

АННА ШАЕНСКАЯ

КНИГА 2

О / ЁД В ТВОИХ
ГЛАЗАХ,
ИЛИ
Растопи моё сердце

- [❑ Лёд в твоих глазах, или Растопи моё сердце](#)
 - [ГЛАВА 1: Дева холодной крови](#)
 - [ГЛАВА 2: Титан зимнего неба](#)
 - [ГЛАВА 3: Дитя золотой тени](#)
 - [ГЛАВА 4: Владыка Вечной ночи](#)
 - [ГЛАВА 5: Цветок Нижнего мира](#)
 - [ГЛАВА 6: Печати вечного мира](#)
 - [ГЛАВА 7: Искра ледяного пламени](#)
 - [ГЛАВА 8: Растопи моё сердце](#)
 - [ГЛАВА 9: Лабиринт ледовых роз](#)
 - [ГЛАВА 10: Чёрная лента, алая луна](#)
 - [ГЛАВА 11: Лютая зима, холодные объятья](#)
 - [ГЛАВА 12: Слезы изо льда](#)
 - [ГЛАВА 13: Грани надежды](#)
 - [ГЛАВА 14: Лишь сердце знает правду](#)
 - [ГЛАВА 15: Всполохи Тёмной Звезды](#)
 - [ГЛАВА 16: Эхо серебряной выюги](#)
 - [ГЛАВА 17: Сердце Зимы](#)
 - [ГЛАВА 18: Обитель кошмаров](#)
 - [ГЛАВА 19: Последнее слово королевы](#)
 - [ГЛАВА 20: Вьюга для двоих](#)
 - [ГЛАВА 21: Сердце льда](#)
-

☐ **Лёд в твоих глазах, или Растопи моё сердце**

ГЛАВА 1: Дева холодной крови

Дракон был сказочно красив. Белые как снег волосы, идеально правильные черты и глаза, словно вобравшие в себя небесную синеву. Такие как он пленяли с первого взгляда, одним изгибом брови заставляя девичьи сердца трепетать от восторга и предвкушения.

Только сейчас его прекрасное лицо было хмурым, а чувственные губы сомкнулись в напряжении. Дракон не замечал меня, неотрывно наблюдая за границей Проклятого леса.

Скучно...

Не удержавшись, я призвала ветер и сдула с крыши горку искрящегося снега. Она упала прямо на голову красавца, оседая в его волосах серебристым крошевом. Но вместо того, чтобы разозлиться, он неожиданно рассмеялся, тревожа душу бархатными переливами, а затем ладонью смахнул снег.

Я вновь жадно уставилась на него, скользя по совершенному лицу пристальным взглядом и отчаянно пытаюсь вспомнить, где я могла видеть его раньше?

Этому чудесному занятию посвятила последние два часа, кружась призраком над башней Стражи, но воспоминания ускользали.

– Кто же ты такой?! – возмутилась, подлетая ещё ближе. – Почему моё сердце так бешено бьётся, когда смотрю на тебя?

Дракон, разумеется, не ответил.

Он не слышал меня и не видел. Ведь я – Хольда. Призрак Зимы и её Вечный Страж.

Изредка я могла показываться живым. Но в этом году моё время ещё не пришло. Силы слишком мало, чтобы тратить её на подобные фокусы. А ведь у меня ещё полно работы...

– Хорошего дежурства, мой прекрасный страж, – вздохнула, легко коснувшись щеки дракона.

Он вздрогнул, но не отпрянул.

Только в глубине сапфировых глаз вспыхнули серебристые искры, а моё запястье неожиданно зачесалось и печать Зимы стала ярче. Словно мы с ним и впрямь как-то связаны.

Странно...

– Тиль! – позади раздался гулкий бас и на обзорную площадку поднялся ещё один дракон. – Командир приказал усилить защитные руны. Нечисть в пятом секторе зашевелилась. Риск прорыва третьей степени...

Я невольно поморщилась. Нечисть и её Мертвую королеву ненавидела всей своей ледяной душой. Ведь именно из-за неё я стала призраком.

Вздохнув, бросила прощальный взгляд на Тиля и спрыгнула с парашюта, улетая прочь от Башни Туманной стражи. Я и так задержалась. Позже вернусь и снова попытаюсь вспомнить, а сейчас лучше заняться делом.

Бреши в защитном куполе сами себя не найдут, а патрулирование границы - моя прямая обязанность. Я помогала Туманной страже сдерживать нечисть.

Они знали об этом и каждую зиму молились на меня как на Богиню, принося в храм щедрые дары. Это было приятно. Только... с годами холод в моём сердце стал невыносимым, а бремя Стражницы казалось непосильным.

Я отчаянно искала ту, что сможет заменить меня, но... внезапно нашла Тиля.

Впервые за последние тысячу лет моё ледяное сердце билось так сильно. Словно рядом с ним я вновь стала обычным человеком.

– Кто же ты... – вновь прошептала, и в этот же миг ветер донёс до меня отчаянный детский крик.

Не испуганный, а полный пронзительной боли. Он звал меня... Молил о помощи так неистово, что я не выдержала и полетела в сторону Ледового храма.

Он находился за городом, неподалёку от штаба Туманной стражи. Обычно туда приходили за благословением воины, посвятившие свою жизнь борьбе с нечистью, или охотники за Смертью - те, кто убивал немертвых ради денег.

Не самое подходящее место для ребёнка. Особенно сейчас, в разгар Мёртвого сезона, когда купол слаб и твари могут покидать пределы Проклятого леса.

Но если малыш забрался так далеко ради молитвы, то дело серьёзное.

До храма долетела за пару минут и сразу заметила у подножия других детей. Я насчитала шестерых. Мелкие... Лет по восемь, от силы десять. Они зачем-то обвязали лица платками и вырядились в застиранные, серо-желтые простыни, накинув их словно плащи с капюшоном.

Кажется, они очень гордились своей изобретательностью и мнили себя едва ли не Туманными стражами. Вот только белая форма стражей была зачарованной и позволяла им сливаться с метелью. А детвора выделялась на фоне сугробов и напоминала солнечные грибы.

– Даже оружие и амулеты взяли! – удивилась, заметив на поясе самого младшего рогатку и мешочек с сушеной рябиной.

Где же были глаза городской стражи, когда выпускали этих воителей за стену?!

Из храма вновь послышался отчаянный зов. Похоже, ребятишки сопровождала того, кто пришёл помолиться и возложить на мой алтарь дары.

Вздохнув, полетела к нему.

Я нередко исполняла желания, особенно, детские. А ещё частенько помогала девушкам встретить свою любовь. За это меня называли Хранительницей детского смеха и Госпожой разбитых сердец.

Но сейчас в душе росла странная тревога.

– Мамочка, ты только живи! Живи, умоляю! – звонкий детский голос пронзил сердце стрелой и перед глазами вспыхнули воспоминания из прошлой жизни.

Моей жизни...

Когда тысячу лет назад я также стояла на коленях и отчаянно молила всех Богов не забирать мою мать.

– Я обязательно найду деньги, заплачу долг и приведу хорошего лекаря! – продолжил склонившийся у алтаря мальчишка.

Он был чуть старше остальных, навскидку лет двенадцать. Болезненно худой, явно от недоедания. Бледный, с синевой под глазами и потрескавшимися губами. Одетый в залатанный тулупчик и широкие штаны, а на ногах вместо сапог намотано тряпье. Рядом лежал неплохой арбалет. Слишком большой и тяжелый для ребёнка. Скорее всего, он взял его у кого-то из старших.

При виде оружия беспокойство усилилось. Я надеялась, что ошиблась и он захватил его для обороны, а не ради охоты.

– Мамочка, я обязательно справлюсь и никогда не брошу тебя, как отец! – порывисто прошептал мальчишка. – Только продержись ещё немного! Если госпожа Хольда и удача будут на моей стороне, я добуду деньги...

Подлетев ещё ближе, провела ладонью над его курчавой макушкой, считывая воспоминания.

Я увидела статного, красивого мужчину и бедно одетую, осунувшуюся женщину. Они о чём-то спорили, стоя у дверей богатого дома.

Мужчина кричал, а бедняжка оправдывалась, заламывая руки, и горько плакала. Только тот заводился всё сильнее и вдруг наотмашь ударил женщину по лицу. Она упала, и прятавшийся за углом мальчик выскочил из укрытия, набросившись на мужчину с кулаками.

Похоже, это и был тот самый «отец», о котором он говорил.

– Вот же... тварь! – зло прошипела, когда мужчина с силой отшвырнул парня и пнул.

Его лицо я запомнила и пообещала себе, что впредь ни одна зима не пройдёт для него без падений и переломов.

Воспоминания неожиданно сменились. Теперь мальчик сидел у постели матери и бережно протирал её лицо мокрой тряпкой и тихонько плакал.

Женщина выглядела плохо. Без помощи Светлого целителя долго не продержится. И я, увы, ничего не могла с этим сделать.

Моя магия не способна лечить живых.

– Прости... – с болью прошептала, коснувшись детских, переплетенных в молитве пальцев.

Малыш вздрогнул и в его серых глазах вспыхнула надежда.

– Хольда... – произнёс одними губами.

Он почувствовал моё касание. Также, как и Тиль. Но у дракона колоссальный по силе Дар и его магия близка к моей.

А этот парень...

Неужели, он тоже «туманный» маг?! Как Башня пропустила его?

Те, кто мог стать Стражем, ценились на вес золота и никогда не нуждались в деньгах. А этот парень бедствует и давно.

– Госпожа Хольда, помогите нам, молю! – спешно произнёс мальчишка, словно боясь, что я исчезну. – Отведите от нас нечисть и помогите найти снежный гриб!

Дурные предчувствия не обманули.

Снежные грибы росли на Серебряной опушке у границы с Проклятым лесом. Они обладали уникальными магическими свойствами, но собрать их можно только зимой, накануне Ночи снежных лилий, а найти - невероятно сложно.

Они сами выбирали кому показаться, и за каждый гриб Башня магов готова выложить больше тысячи золотых.

Этого хватит, чтобы оплатить услуги любого целителя, только детвора не продержится на опушке и пары минут. Там же полно нечисти!

– Я никогда не забуду вашей милости, госпожа Хольда! И обязательно отплачу за помощь!

Мальчишка трактовал моё появление по-своему.

Накинул на голову ветхую ткань и, подхватив лежащий на земле арбалет, он побежал к выходу.

– Куда?! – закричала я и рванула следом.

Но кто же меня услышал?

Парень реагировал только на прикосновения, а схватить его за шиворот и уволочь обратно в город я не могла. Он замёрзнет насмерть быстрее, чем дойдём.

Мне нужна помощь...

– Тиль! – воскликнула, осененная догадкой. И изо всех сил понеслась в штаб.

К счастью, до Серебряной опушки добираться дольше, чем до смотровой вышки. Я надеялась, что успею привести помощь до того, как малышня привлечёт внимание нечисти.

Долетела за миг. Дракон обнаружился там же, где и расстались. Его хмурый взгляд был по-прежнему устремлён в сторону Проклятого леса.

Нечисть или безумцев, решивших поохотиться в Мёртвый сезон, он засечёт сразу. Но беда в том, что дети направились к Слепому оку. Тиль увидит их слишком поздно, когда вплотную приблизятся к границе, а выловить их экстренным порталом, как взрослых нарушителей, не сможет. Слишком мелкая цель.

Призвав снежный Дар, сосредоточилась на мальчике. На его ауре остались всполохи моей магии, и я быстро обнаружила всю банду. Они как раз вошли в зону Ока.

– Туда смотри! Туда! – воскликнула, уронив на Тиля охапку снега и привлекая его внимание.

А затем мазнула инеем по парапету, указывая нужное направление.

Моих воплей дракон не услышал, зато снежные знаки понял моментально и призвал магические экраны. Над Оком они не работали, но увеличив ведущую к нему тропу, Тиль заметил свежие детские следы и сдавленно выругался.

– Да! – оживилась я, поднимая вокруг него столп снежных искорок. – Спаси их, молю! Я одна не справл...

Остаток фразы утонул в раскатах сигнального колокола, и со стороны леса повалил ядовитый Туман.

Прорыв...

Тиль рванул в коридор и моё сердце пропустило удар. Я испугалась, что он забудет о детях, но дракон позвал другого патрульного, чтобы тот подменил его, и открыл экстренный портал.

Переместиться вместе с ним я не могла и, обернувшись ветром, полетела к опушке.

Нечисть пока лезла с другой стороны. Если повезёт, все твари рванут к брешу, а мы успеем увести малышей.

До леса добралась быстрее Тиля. Детвора уже была там. Мальчишка с арбалетом и ещё двое с рогатками стояли на страже. Остальные рыскали по поляне, выискивая заветный гриб.

Я заметила его раньше и спешно заморозила магией, чтобы не исчез, а затем слегка подсветила, привлекая внимание мальчишки. Тот среагировал моментально.

В серых как сталь глазах блеснули слёзы.

– Госпожа Хольда... – выдохнул он ошарашенно, и зайцем метнулся к добыче.

Отложив арбалет, осторожно срезал гриб, бережно обмотал платком и спрятал в потёртую котомку.

– Я нашел его! Уходим! – скомандовал.

Но не успела я облегчённо выдохнуть, как почувствовала неподалёку нечисть. К опушке мчалась стая снежных вурдалаков!

– Бегом! Ну же! – поторопила, подгоняя малышей сильным порывом ветра.

Только твари оказались быстрее.

Дети добрались до середины поляны, когда из-за кустов с рёвом вылетел первый вурдалак. Здоровенный, жуткий, с мощными когтистыми лапами и острыми как лезвия зубами. Из его пасти капала ядовитая слюна, а глаза горели мертвенно-зелёным пламенем.

Утробно зарывав, он бросился на детей. И в этот же миг я призвала магию. Снег вокруг меня взметнулся в воздух, превращаясь в острые шипы. Они обрушились на чудовище ледяным дождём, пробивая плотную шкуру насквозь и замораживая плоть.

Его рычание слилось с отчаянным визгом детей и свистом болтов. Мальчишка тоже не растерялся и выстрелил в следующего вурдалака. Но тварей было слишком много...

– Пра-ар-р-ргх! – над поляной разлетелся мощный драконий рёв и окружающий мир растворился в перезвоне зачарованной стали и воплях умирающих монстров.

Тиль ворвался в их ряды смертоносным ураганом. Взгляд не успевал за его движениями. Удар, поворот, рывок! Росчерк стали и кровь на снегу... Дракон за миг оттеснил вурдалаков от перепуганных детей.

Монстры успели задеть лишь одного и, к счастью, раны были не глубокими. Остальные помогли ему подняться и потащили прочь, оставляя на снегу багровый след. А старший мальчишка спрятался за деревом, стреляя по тварям из арбалета.

Безумец!

Но в отличие от меня он мог хоть чем-то помочь. Я же потратила всю Силу и могла только наблюдать, как Тиль скользит между разъярёнными чудовищами, высекая своими клинками симфонию смерти и лихо уклоняясь от ответных ударов.

Бой словно танец, из которого лишь один выйдет живым.

Я никогда не видела подобного мастерства и заворожённо наблюдала за каждым движением дракона. Он почти добил вурдалаков, как вдруг ему за спину попыталась зайти новая тварь!

Внезапно поляну озарила магическая вспышка и раздался удивлённый, отчаянный крик. Дар мальчишки пробудился так не

вовремя, сжигая уцелевших немертвых зачарованным пламенем и... привлекая всех монстров в округе флером живой Силы.

Я чувствовала их ярость и злобу. Голод, который невозможно утолить, и желание любой ценой напиться горячей крови...

– Беги! Приведи помощь! – воскликнул Тиль.

Мальчишка сорвался с места и со всех ног помчался в штаб. Только я знала, что это бесполезно. Никто не придёт. Все стражи сейчас на прорыве.

Дракон просто жертвовал собой, уводя ребёнка с линии огня... Как тогда...

Тогда?!

Висок прострелило болью и окружающий мир на миг заволокло беспросветной Тьмой. А в мыслях грозovým раскатом прогремел хриплый шёпот. Такой знакомый и родной...

– Живи, моя Снежная королева! Живи и дождись меня... Я обязательно найду тебя в следующей жизни.

Память, утерянная тысячу лет назад, возвращалась урывками, раздирая душу на части и причиняя невыносимую боль.

Я вспомнила маму и брата-предателя, убившего мою семью. Сумасшедшую погоню и нечисть, загонявшую меня словно дикого зверя... Я убегала, я сражалась и... проиграла.

Тогда мне не хватило силы. Я потеряла всё и даже больше...

– Живи, моя Снежная королева...

И снова этот голос... Он всё ещё ускользал от меня. Я никак не могла вспомнить лицо того, кому принадлежали эти слова. Видела лишь сапфировое марево драконьих глаз. Таких же бездонных и невозможно прекрасных, как у Тиля...

– Нет... нет! – закричала, вырываясь из этого безумного омута.

Вот только реальность оказалась более жестокой. Тиль окружили стрыги!

Они теснили его к краю опушки, пытаясь зайти со спины. А земля вокруг была залита кровью и усеяна телами поверженной нечисти. Дракон сражался отчаянно, но против такого количества монстров ему не выстоять.

Во имя Зимы, почему он не оборачивается?!

Здесь достаточно места. Он ведь может перекинуться и улететь! Так почему же медлит?

Я слышала вдали разъярённое рычание. Другие туманные стражи давно превратились в огромных ящеров и выжигали нечисть зачарованным дыханием, но Тиль лишь призвал ледовую чешую, превратив свою кожу в броню.

Это помогало выгадать время, но не спасало от чудовищных ран. Когти стрыги вспарывали даже драконью шкуру...

Тиль отступал. Если не вмешаюсь, его же загрызут... Но чем помочь, я не знала.

Час Живой выюги ещё не настал, мои верные помощники не пробудились и Силы едва хватало, чтобы поддерживать купол над Проклятым лесом. Если использую остатки магии, Печати рухнут и нечисть окажется на свободе...

Кулон на груди неожиданно раскалится. Я носила его ещё в прошлой жизни, а после забыла вместе со всем остальным. Но сейчас вдруг осознала, что украшение наполнено чужой магией!

Я могу использовать его как резервный источник!

– Элгейн сэвейра эйн арколес! – спешно произнесла, досуха выпивая магию из украшения и обрушивая на окруживших Тиля стрыг ледовый ураган.

Замораживая их заживо и тут же разбивая на куски новым плетением.

– Сдохните! – закричала, яростно ударяя вновь и вновь, кроша ненавистную нечисть.

Я больше не наблюдала, а сражалась вместе с Тилем, спина к спине, как и тысячу лет назад. Теперь знала наверняка, что всё это уже было...

Истошный рёв чудовищ, перезвон клинков и дракон, танцующий с ветром и Смертью...

Шаг, поворот... и голова очередной стрыги летит на землю, окрашивая снег алыми брызгами.

Вспышка! Отблески рун, моя магия замораживает ещё двух тварей, и кажется, победа уже близко. Но не успела я призвать новое плетение, как последняя стрыга бросилась на Тиля, впиваясь клыками в его горло...

Сердце остановилось, разлетаясь на осколки, как и тысячу лет назад, а воспоминания обрушились штормовым потоком. Я вспомнила всё, о чём мечтала забыть навсегда...

– Нет! – закричала, рванув к истекающему кровью дракону.

Он всё же сумел сбросить с себя стрыгу, а затем без чувств рухнул на землю, так и не выпустив из рук клинок...

– Умоляю, нет! Не умирай! Не оставляй меня снова одну! – воскликнула в отчаянии, упав на колени рядом с Тилем, и вытягивая из кулона остатки Силы. – Не позволю!

Я не владела магией исцеления, но теперь отчётливо вспомнила, что в прошлой жизни он был моей парой. А значит, я могу спасти его!

Дорогие читатели, добро пожаловать))) Нас ждёт очень яркая и эмоциональная история, наполненная зимней магией и запретными чувствами. Если начало вас заинтересовало, добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять) И не забывайте ставить ☐ лайк. Вам не сложно, а автору и Музу очень приятно)

PS: это продолжение истории Тиля и Хольды. Найти первую часть можно здесь “Лёд в твоих глазах, или Дракон для Снежной королевы”.

Истории могут читаться отдельно, но если хотите узнать предысторию героев, лучше начать с 1 части)

ГЛАВА 2: Титан зимнего неба

– Яар нотэгрэ сэль вейрэг! – заклинание сорвалось с губ словно молитва, сплетаясь с пронзительным свистом вьюги и гулкими ударами моего ледяного сердца.

Надломленного, израненного, но всё ещё хранящего искру истинной любви. Единственной в мире магии, способной превратить даже зимнюю стужу в живительное пламя.

Она стремительно растекалась вокруг нас, скользя по коже дракона зачарованным туманом. Просачиваясь в раны, «замораживая» их изнутри и наполняя тело спасительной энергией.

Её оказалось очень много...

Воспоминания принесли не только боль, но и вернули мне Силу, утраченную тысячу лет назад вместе с памятью. Я едва справлялась с магическими потоками, и голова раскалывалась от боли и напряжения. Но какое это имело значение, когда на кону жизнь Тиля?

– Ты не можешь умереть! Я слишком долго ждала и не собираюсь терять тебя вновь, – прошептала, склонившись над драконом и осторожно касаясь кончиками пальцев раны на шее.

Кровь уже остановилась и заледенела, осыпаясь на землю рубиновым крошечком, но затягивающийся на глазах рубец всё равно выглядел жутко.

Мне хотелось как можно скорее стереть эти следы. Только ветер неожиданно донёс отголоски продолжающейся битвы, и я спешно выставила снежные щиты.

Нам очень повезло, что за это время не подошли новые твари! Похоже, мы перебили всех, кто был поблизости, а остальные отвлеклись на Туманную стражу.

Тиль неожиданно застонал от боли. Я влила в его тело ещё немного магии, но едва вторая ипостась с рычанием потянулась к источнику моей Силы – мгновенно разорвала связь.

Отдавать всё не рисковала. Пусть он и ледяной дракон, но моя энергия всё же опасна для живых и лишь истинная связь защищала Тиль от её губительного флёра.

Ещё немного... его дыхание наконец выровнялось, а удары сердца звучали гулко и ровно. Тиль больше не умирал. Драконья регенерация вступила в свои права, залечивая оставшиеся раны. Через пару дней от них не останется и следа.

Только кое-что не давало мне покоя.

В прошлом Тиль отдал жизнь и своего дракона, чтобы защитить меня и подарить нам шанс встретиться вновь спустя тысячу лет. Теперь помнила это так ясно, словно всё произошло вчера...

Это объясняло, почему Тиль не обернулся в бою. Он просто не мог этого сделать. Из-за меня его связь с драконом была нарушена. Так почему же сейчас я слышу зверя лучше, чем человека?

Вдали слышались голоса и всполохи поисковой магии стражей.

Мальчишка всё-таки привёл помощь, и если заморозить Тиля я не могла, то для других моя магия сейчас смертельно опасна. Она слишком мощная. Стражи превратятся в ледышки быстрее, чем почувствуют моё присутствие.

— Я найду тебя снова, любовь моя, — с тоской прошептала, склонившись над Тилем и коснувшись его губ своими.

Всего на миг, но сердце сорвалось в пляс от пронзительных воспоминаний и оглушительной нежности. Я слишком хорошо знала, какими обжигающе-горячими могут быть эти губы и как сладко умеют целовать.

Хотелось продлить ускользающие мгновения, понежиться ещё немного в потоке штормовых воспоминаний... Да только на ресницах дракона уже осел белый иней. Моя магия выходила из берегов и лишь одна леди в этом мире могла помочь мне совладать с новой Силой.

Голоса стали громче. Туманные стражи стремительно приближались.

Я упорхнула и спряталась за вершинами древних елей. С такого расстояния моя магия не навредит живым, а оставлять Тиля одного боялась. Он ещё не пришёл в себя. Я должна убедиться, что помощь подоспеет до того, как на поляну забредёт очередной немертвый.

— Вот он! Быстрее! — из-за деревьев появились мужчины в белоснежной форме.

Четверо сразу рванули к моему дракону, и я услышала всполохи мощных лекарственных плетений. Среди них был Светлый целитель.

Я больше здесь не нужна. Только тревога всё равно не отступала, и с каждой секундой становилась лишь сильнее.

Странно...

Может, это из-за воспоминаний?

Картины прошлого вернулись быстрее, чем связанные с ними эмоции. Поэтому я всё ещё держалась, а не билась в агонии из-за нахлынувших чувств. Но откат не за горами. Мне лучше вернуться в Нижний мир и встретиться с Джайной.

Именно она помогла мне запечатать воспоминания тысячу лет назад, она же сделала так, чтобы Тиль вновь переродился в этом мире...

– Думаешь, победила? – чужой голос раздался у самого уха, и кожа в миг покрылась ледяными мурашками.

Я рванула в сторону, спешно выставляя щиты, но моим противником оказался ветер.

Он принёс послание из чащи Проклятого леса.

– Твой дракон уже мой, принцесса, – вновь просвистело рядом.

Теперь я узнала голос.

Мерзкий и сиплый. Похожий на треск заледенелых веток под ногами. Наполненный чужой болью, страхом и вековой ненавистью.

Мёртвая выюга. Королева немёртвых. Мой злейший враг.

– Почему же ты молчишь, принцесса? – вкрадчиво поинтересовался ветер. – Боишься? Признаёшь поражение?

Я не ответила. Только настороженно прислушалась к всполохам своего Дара.

Нечисти поблизости не чувствовала, как и присутствия самой королевы. Но эта тварь никогда не появлялась просто так. И эта странная провокация совершенно не в её стиле.

– Бедная девочка, – в голосе Мёртвой выюги проскользнули насмешка и снисхождение. – Ты ещё не знаешь, что проиграла. Радуетесь, что залечила его раны и вернула память, но главный сюрприз впереди...

Смех твари ударил по нервам отравленной плетью.

Я действительно не понимала, что происходит и вновь, как и тысячу лет назад, чувствовала себя дичью, на которую спустили свору борзых.

– Скоро ты увидишь знаки на его теле и всё поймёшь, – продолжила королева, – тогда ты придёшь ко мне, чтобы спасти своего дракона.

Знаки? О чём она?

Яд стрыги действительно оставлял на теле жертвы черные разводы, похожие на жуткие татуировки. Но на Туманных стражей он не действует...

– Речь не о яде, – Мёртвая Вьюга не слышала моих мыслей, но легко догадалась о чём я думаю.

– Чего ты хочешь? – спросила, заранее зная ответ.

– Джайна хорошо спрятала твоё тело, принцесса. За тысячу лет мне так и не удалось до него добраться, но ты знаешь, где искать, – слова королевы подтвердили догадки.

Ей по-прежнему нужна кровь одного из потомков Софии.

Ведь лишь она может разрушить купол над Проклятым лесом и вызволить нёмёртвых из тысячелетнего плена.

– Принеси мне свою кровь и кулон Софии. Тогда я, так и быть, верну сердце твоему дракону!

Последние слова слились со свистом вьюги и разлетелись над опушкой ледяными осколками.

Я осталась одна, снедаемая отчаянием и страхом.

Верить Мёртвой вьюге - значит заранее проиграть. Но почему-то сейчас я не сомневалась, что тварь не блефует. Она сумела заполучить какой-то козырь и нужно срочно выяснить, о чём именно речь!

Только после её слов я не рискнула оставлять стражу и проводила их до самого штаба. Лишь когда за ними закрылись ворота и я убедилась, что Тилю и детям ничего не угрожает, помчалась на поиски Джайны.

Обычно она появлялась моментально, едва называла её имя, но сегодняшний день оказался богатым на сюрпризы. Смерть не отвечала, сколько ни зови. Пришлось спускаться на дно Мёртвой реки. В храм Вечности, где все эти годы хранилось моё несчастное тело.

Но даже здесь меня ждала лишь леденящая душу тишина.

– Появись, умоляю! – воскликнула, в отчаянии ударив кулаком по ледяной колонне. – Ты нужна мне, Джайна! Я всё вспомнила... я...

Дыхание перехватило и воспоминания нахлынули с новой силой, а мой крик превратился в отчаянный вой.

Яростный, надломленный. Я кричала изо всех сил, вновь и вновь ударяя по замёрзшей стене и содрогаясь от рыданий. И лишь когда боль в груди стала невыносимой, полетела в центральный зал.

Словно в бреду, не разбирая дороги... Я вихрем ворвалась внутрь, уставившись на огромную глыбу льда.

Хрупкая фигурка в центре – это я. Вечный призрак, Снежная королева и стражница Зимы.

А позади мои хранители. Те, кто тысячу лет назад согласился разделить со мной бремя сражений.

Рауд, Гард, Млада с Боженой и мои верные снежные волки...

Не хватало только Тиля... Он отдал жизнь, чтобы однажды мы смогли выбраться из своей ледяной тюрьмы и вернуться в мир живых.

– Во имя Стихии, почему всё повторяется?! – закричала, задыхаясь от тоски и безысходности, но ответом мне стало лишь гулкое эхо.

На мгновение показалось, что я вновь слышу пронзительный смех Мёртвой королевы.

Я знала, что это фантом, обман... Сюда ей нет хода, но в мыслях вновь и вновь гремели слова, что сердце Тиля принадлежит ей.

– Тысячу лет я верно служила тебе! – воскликнула, подняв взор к искрящимся серебром рунам Зимы. – Тысячу лет я сторожила Печати над Проклятым лесом, а взамен ты обещала мне жизнь и возрождение Тиля!

Одно чистое желание. Любое. Даже самое невозможное. Такова плата за службу Стихии.

Я загадала Тиля.

Второй шанс для нас и возможность прожить смертную жизнь вместе со своим истинным.

Загадала и... попросила Джайну стереть мне память на тысячу лет. До тех пор, пока не встречу его вновь.

Встретила. Вспомнила... и душа разбилась на осколки от оглушительной боли и невозможности быть вместе с ним.

– Он дракон, а я призрак. И в этом мире нет той, кто может заменить меня! – прошептала обреченно и подошла к своей ледяной тюрьме.

Коснулась ладонью глыбы и... отшатнулась от неожиданности.

Холод...

Я снова чувствовала холод! Будто живой человек...

– Ты вспомнила его и вернула часть души, – Джайна появилась, как всегда, неожиданно. Её хриплый голос разлился по храму шелестом опавших листьев. – Ты оживаешь, но ещё слишком рано. Вы не должны были встретиться сейчас...

– Не должны?! – опешила. – О чём ты говоришь? Я ждала тысячу лет...

– Новая Вьюга уже пришла в этот мир, я чувствую её душу, но она ещё не набрала Силу и не может заменить тебя, – Джайна подошла ближе и бережно обхватила моё лицо ладонями, стирая пальцами горячие слёзы. – Запасись терпением. Зима никогда не нарушает клятв, Шарлин.

Шарлин...

Настоящее имя резануло слух, отзываясь внутри болезненной симфонией.

Я так давно не слышала его...

– Мёртвая королева сказала, что может отобрать Тиля!

Джайна помрачнела и её золотые глаза стали почти чёрными.

– Она... не соврала? – прохрипела, чувствуя как в груди вновь образуется пустота. – Ты знаешь, о чём она говорила? Джайна, молю...

– Душа королевы успела вселиться в последнюю стрыгу. Она прокляла Тиля, а после завладела оставшейся на снегу кровью, – ответ Смерти прозвучал подобно приговору. – Мёртвая вьюга намеревается использовать её, чтобы разрушить одну из Вечных Печатей...

– Но это безумие! Тиль туманный страж, его и раньше ранили...

– Твоя магия окончательно пробудила его дракона и магию Стихии, – перебила Джайна, – теперь кровь Тиля особенная и может стать ключом к одной из Печатей. Но до тех пор, пока у Мёртвой Вьюги нет твоей крови, это не имеет значения. Купол выстоит...

– Мою кровь эта пададь никогда не получит! И Тиля я ей тоже не отдам!

Отчаяние сменилось злостью. Тогда, тысячу лет назад, мне не хватило Силы, но в это раз я не уступлю!

– Мне нравится твоя решительность, но не позволяй эмоциям взять верх, – сразу осадила Джайна. – Мёртвая королева слишком опасный и хитрый противник, нам нужен план и союзники.

– С последним сложно, – вздохнула, – но если Тиль всё вспомнит...

– Нет! Об и думать не смей! – перебила Смерть. – Ты вернула воспоминания раньше срока. Это нарушение контракта с Зимой, и если расскажешь Тиллю правду, потеряешь шанс на воскрешение и право быть с ним.

– Ты сейчас издеваешься надо мной?! – вспыхнула.

– Шарлин! Приди в себя! – Джайна схватила меня за плечи и встряхнула словно куклу. – Тебе больно, ты зла, обижена и имеешь на это право. Только времени на всё это нет! Как и выбора. Не нам менять правила Равновесия, даже у Зимы нет такой возможности.

– Хочу увидеть его снова, – прошептала, – я ничего не скажу, не раскрою себя, но мне это необходимо...

– Плохая идея. Сейчас в его крови слишком много твоей магии и последствия могут оказаться непредсказуемыми, – возразила Джайна.

– Не понимаю... – умолкла, вспомнив странности с его драконом. – Хотя, нет! Ты права. До моего вмешательства его дракон был почти не ощутим, а сейчас такое чувство, что вторая ипостась Тиля стала сильнее человеческой!

– Так и есть. В прошлой жизни он отдал своего дракона, чтобы магия Мёртвой реки не выпила из тебя жизнь, а душа не попала в плен к Проклятой королеве, – подтвердила Смерть. – В результате он родился с дефектной Искрой и практически не способен накапливать магическую энергию.

– Так вот почему в бою он полагался только на клинки, – задумчиво протянула.

– Да, зато в этом ему нет равных, – усмехнулась Джайна.

Это точно. Стоило вспомнить поляну, усеянную трупами нечисти...

– В дракона Тиль оборачивался лишь раз, и после едва смог вернуть контроль над телом, – продолжила Смерть. – После он усыпил вторую ипостась и отказался от её Силы, не желая однажды превратиться в безумное чудовище. Но твоя магия вновь пробудила дракона. И если повезёт, она поможет Тиллю исправить дефект искры и решить проблему с обратным оборотом.

– Тогда почему нам нельзя увидеться?

– Потому что Тиль не обычный дракон, а Ледяной Титан. Истинное дитя и живое воплощение Стихии. Ваша магия слишком похожа и сейчас зверь может невольно выпить тебя.

– Дракон не способен навредить паре, – напомнила.

Хотя уверенности резко поубавилось.

Титаны действительно отличались. Их мощь была колоссальной, а размеры второй ипостаси в десять раз превышали размеры обычного дракона.

Каждый из них стоил целой армии, но цена за подобную Силу слишком велика. Зверь постоянно пытался взять верх над человеком, а если у Тиля дефектный Дар - магический голод Титана может пересилить связь пары.

К тому же, он не помнит меня...

– Вот тут ты ошибаешься, – Джайна легко прочитала мои мысли, – его зверь прекрасно помнит ту, ради которой отдал жизнь. Но как раз в этом и заключается главная проблема. Почувствовав тебя, дракон может взять верх над человеческой ипостасью. Пока его состояние и магия не стабилизируются, вам лучше избегать встреч.

– А как же проклятие Мёртвой королевы? – нахмурилась. – Что делать с ним?

– Я пока не знаю, в чём его суть, но учитывая недавнюю провокацию, тварь рассчитывала, что в ближайшее время ты не отойдёшь от постели Тиля и будешь защищать его.

– А значит, проклятие как-то связано с моей магией, – подытожила. – Да, очень похоже на это!

– Я выясню подробности, – кивнула Джайна. – А ты пока займись чем-то другим. Не думай о Тиле, тебе нужно совладать с эмоциями и проснувшейся Силой.

Легко сказать! А впрочем...

– Как насчёт детей? – оживилась, вспомнив об одном незаконченном дельце.

– Если ты о спасённых малышах, им уже оказали помощь...

– Мальчик, который искал снежный гриб, хотел спасти мать. Она серьёзно больна и...

– Ей уже выделили целителя от штаба, – ответила Джайна.

– Замечательно! Значит, осталось как следует наказать отца мальчишки и выяснить, откуда у парня редчайший магический Дар, –

усмехнулась, показывая ей картины, считанные из памяти ребёнка. —
Ты со мной?

ГЛАВА 3: Дитя золотой тени

– Наказать подонка, посмеявшего поднять руку на женщину и ребёнка? Я в деле! – в глазах Смерти вспыхнули недобрые огни. – Только это лицо... – Джайна окинула иллюзию матери задумчивым взглядом. – Она очень похожа на Габриэllu Авелини – покойную главу Торговой гильдии. Я забирала её душу пятнадцать лет назад, – добавила, припоминая детали. – Габриэлла, её муж и старший сын погибли во время нападения нечисти на караван купцов. Выжила только дочь, которая осталась дома из-за болезни.

Хм... интересно.

Джайна обладала абсолютной памятью и могла не только назвать имена всех, кого проводила в Нижний мир, но и рассказать о их прошлом. В её словах не сомневалась, но кое-что насторожило.

Если речь и впрямь о дочери Габриэллы, то как она оказалась в столь бедственном положении? И какую роль в этом сыграл тот мужчина?

– Что ж, давай познакомимся поближе, – задумчиво протянула, коснувшись иллюзии горе-отца и призывая метель. – Отведи нас к нему!

Снежинки, сорвавшиеся с моих пальцев, вспыхнули и заискрились, а затем стрелой взметнулись ввысь. Мы с Джайной последовали за ними и вскоре очутились в самом богатом квартале столицы.

Метель привела меня к дому из воспоминаний мальчика. Заглянув в окно, увидела пару.

Мужчину узнала сразу. Сейчас на нём красовались шёлковые шаровары и распахнутая рубаша, позволяющая рассмотреть литые мышцы и загорелую кожу. Рядом, откинувшись на подушки, полулежала ухоженная рыжеволосая женщина. Она была намного старше, но выглядела весьма привлекательно.

Они курили кальян и что-то обсуждали.

От этой картины к горлу подступила тошнота. Вот значит, чем он занят в то время, когда мать его сына сгорает в огне лихорадки, а ребёнок, рискуя жизнью, пытается раздобыть деньги на её лечение.

– Джайна, подсоби мне, – усмехнулась, коснувшись оконной рамы и с лёгкостью взламывая замок.

Смерть в это время призвала сонные чары. Женщина охнула и без чувств упала на подушки, а мужчина рывком подскочил на ноги. Он был в отличной форме и точные движения выдавали опытного воина. Только магии я в нём не чувствовала.

Видимо, мальчишка унаследовал Дар не от него.

Я влетела в окно с мощным порывом ветра, обрушивая на голову обалдевшего от удивления мужчине охапку снега.

– Поговорим? – усмехнулась.

Ответом стали судорожные хрипы и кашель. Ещё бы! Не каждый день в гости приходят Вьюга и Смерть.

– Нет, моя дорогая Хольда, с такими не разговаривают, таких допрашивают, – Джайна щёлкнула пальцами и мужчину охватила чернильная дымка.

Что ж, я собиралась просто считать его память, но Смерть решила иначе и призвала Дар Судьбы. Теперь он всё расскажет и не сможет соврать или что-то утаить.

– Итак, Реймонд Диас, – добавила Джайна, едва его взгляд остекленел и он рухнул на колени, – в каких отношениях ты состоишь с дочерью Габриэллы Авелини?

– Мы были женаты, у нас есть ребёнок, – голос мужчины звучал бесцветно и тускло, а в глазах плескалась пустота.

– Почему ты бросил их?

– Я нашел другую. Гораздо богаче и с титулом.

Гнев вспыхнул как сухая солома. Хотелось треснуть Реймонда увесистой сосулькой или отморозить то место, которым он думал, с лёгкостью меняя женщин. Но это успеется, а для начала неплохо бы знать историю целиком.

– Расскажи всё с самого начала, – приказала.

И он рассказал...

Как служил наёмником и попал в дом Авелини в качестве личного охранника Габриэлы. Как сопровождал караван купцов и не стал помогать раненой хозяйке, хотя мог спасти её после нападения стрыг...

– Её дочь, Марион, давно была влюблена в меня, но семья никогда бы не одобрила этот брак, а я быстро смекнул, как сорвать большой

куш. Убедившись, что вся семья Авелини погибла, я убрал свидетелей и стал единственным выжившим. А вернувшись в город, лично сообщил Марион об ужасной трагедии.

Голос негодяя изменился и в нём проскользнули насмешливые нотки. Даже под гипнозом его мерзкая сущность давала о себе знать.

– Я окружил Марион заботой. Убедил порвать все отношения с друзьями и приближёнными к семье Авелини торговцами. Взял на себя организацию похорон, всячески поддерживал её, и после окончания траура сделал предложение. А когда она стала моей женой, постепенно переписал имущество на себя и убедил передать мне все дела.

– Тварь... – зло прошипела.

– Хольда, успокойся, он за всё ответит, – на плечо легла рука Джайны, – и что дальше?

– Марион оказалась удобной женой, я не планировал избавляться от неё, но когда нашему сыну Риану исполнилось три года, я встретил Джаннет. Богатую вдову, способную подарить мне то, чего отродясь не водилось у Марион – титул и власть. Я с лёгкостью соблазнил её. Оставалось лишь обрести свободу, – продолжил Реймонд. – Развод по правилам меня не устраивал. Я не планировал делиться с женой деньгами и до конца своих дней содержать ненужного мне ребёнка. А подстроить несчастный случай или заказать убийство Марион и Риана я не мог из-за долгого траура. За это время Джаннет могла найти себе другого, а я не собирался упускать такую выгодную партию.

С каждым словом желание придушить эту погать или заморозить насмерть становилось всё сильнее. И, видит Зима, я имела на это право! Ведь он – порченная душа. Грязная, прогнившая насквозь. Практически, нечисть.

Но... нет!

Быстрая смерть – слишком легкая расправа. Вначале он должен испытать боль, равноценную той, что причинил семье Авелини.

– Чтобы быстро избавиться от этой обузы, я обвинил Марион в неверности и подкупил свидетелей, подтвердивших наличие у неё любовника. Затем нанял лекаря, который за приличную сумму засвидетельствовал, что моя аура и аура сына слишком сильно различаются, а значит он не от меня, – продолжил Реймонд. – Получив

развод, я выгнал на улицу её и Риана, выдав десять золотых монет на первое время.

– Надо же... какая щедрость, – скривилась. – Ты знал, что Риан маг?

Глаза мужчины расширились от удивления и алчности.

Понятно... Хорошо, что не знал. Иначе нашел бы способ заработать и на ребёнке.

– Продолжай, – приказала.

– Став свободным, я сразу женился на Джаннет и использовал её связи, чтобы войти в высший свет. Но старушка отыграла свою роль и ей пора уйти на покой.

– Нашёл ещё богаче? ядовито уточнила.

– Разумеется. Ведь я по-прежнему хорош собой. Зато Джанет стала слишком жадной и ревливой, а мне срочно нужны пятьсот тысяч золотом.

– Зачем тебе столько? – опешила.

За такие деньги можно купить трехэтажный особняк в Королевском квартале!

– В прошлом месяце я знатно проигрался в “Изумрудном драконе”. Если не верну долг, меня убьют.

Скорее бы... Мир вздохнет с облегчением.

– Свои деньги я давно потратил, а Джаннет стала давать слишком мало, – продолжил Реймонд, – поэтому я подстроил ограбление нашего дома. Украл бриллиантовое кольцо и три рубиновых гарнитура жены. Хотел отдать их в качестве залога, но эта дура подняла такой шум, что сбывать их сейчас нереально.

– Значит украшения всё ещё у тебя? – задумчиво протянула.

План мести и наказания созрел мгновенно.

– Ну конечно. Я спрятал их в тайнике в своём кабинете.

Вот же тварь бесстрашная...

– Думаю, мы слышали достаточно. Одолжишь мне немного управляющей магии? – обернулась к Джайне.

– Что ты задумала? – в её глазах вспыхнули озорные искорки.

– Скоро узнаешь. А пока, прикажи ему одеться и написать на бумаге всё, что он только что нам рассказал. И пусть добавит побольше раскаяния в содеянном!

– Ты меня пугаешь, – хмыкнула Смерть.

Но просьбу выполнила. И даже не стала читать мои мысли, чтобы не портить сюрприз.

Едва Реймонд собрался, я приказала ему положить письмо и украшения в карманы пальто. Затем попросила Джайну отправить героя-любовника на центральную площадь к штабу городской стражи.

Мы полетели следом.

Добрались быстро, и как только мужчина подошел к лестнице, я заморозила ступеньки.

– Развей управляющее плетение, – попросила. – Он должен сполна ощутить все грани шока и отчаяния.

Джайна тихонько рассмеялась и щелкнула пальцами. Она уже поняла, что я задумала.

Миг! И Раймонд вздрогнул, недоуменно замотав головой.

Он ничего не помнил: ни нашего появления, ни допроса под гипнозом, ни написания чистосердечного признания во всех грехах.

– Именем Зимы, признаю тебя виновным в нарушении присяги наёмника, убийстве заказчицы и свидетелей, обмане, мошенничестве, воровстве и лжесвидетельствовании! – воскликнула. – Кайся, но Боги никогда не услышат твои мольбы!

В спину мужчины ударил штормовой порыв ветра, буквально сталкивая его с лестницы.

– А-а-а-а! – крик Реймонда оглушил.

Он кубарем слетел по скользким ступеням, упав прямо под ноги стражников. Они тут же бросились помогать, но когда тот попытался подняться, нашими стараниями из его карманов выпали украденные украшения и чистосердечное признание.

– Что... я не... – он в ужасе уставился на рассыпавшиеся по снегу драгоценности.

– Эй, капитан, это же те самые бриллианты графини! – воскликнул молодой страж. – Их сейчас вся столица ищет!

– Какой улов! – присвистнул капитан, оплетая Реймонда парализующим плетением.

Тот кулем осел на землю, а маг поднял украшения и письмо.

– Нет... нет! – в ужасе завопил Реймонд. – Я не...

– Заткнись, – страж прочитал первые строки и помрачнел. – В казематы его.

– Остановитесь! Умоляю, это какая-то ошибка... Я граф Диллоу! Свяжитесь с моей супругой!

– Заткнись, я сказал! – рывкнул командир, запечатав рот Реймонда магией. – И вызовите инквизицию, нужно просканировать память этого подонка. Если написанное здесь правда, его ждёт виселица!

– Кажется, о его судьбе можно не волноваться, – усмехнулась, наблюдая как стража волочет Реймонда по земле.

– Отлично ты с письмом придумала! – рассмеялась Джайна.

– Ну, если бы из кармана выпали только украшения, он наверняка сумел бы выкрутиться, – пожала плечами. – Упал бы на колени перед женой, целовал туфли и клялся, что его опоили, угрожали... Ты же знаешь, такое не тонет.

– Согласна. Зато инквизиция легко вскрыет его память. А за умышленное убийство полагается смертная казнь, – кивнула Джайна.

– Надеюсь, Марион и Риану выплатят компенсацию, – вздохнула.

– Учитывая, что у мальчика проснулся Дар и теперь он под опекой Туманной стражи, об этом можно не переживать, – ответила Джайна. – Но... если хочешь, можем их навестить. Заодно проведаешь Тиля.

– Ты же сказала...

– Шарлин, я знаю тебя тысячу лет. Ты же всё равно не угомонишься, пока не увидишь всё своими глазами, – усмехнулась Смерть. – Долгую встречу не обещаю, слишком опасно, но на минутку можешь заглянуть. Я заблокирую твою магию и подстрахую.

– Я никогда не рассчитаюсь с тобой за помощь, – рассмеялась, порывисто обнимая её. – Во всём мире просто не найдётся столько шоколада и вишнёвого чая!

Слабостей у Джайны было немного, но на первом месте стояли сладости и... сериалы - странная штука из другого мира. Смерть обожала их, и когда в Паутину межмирья попадали новые души, старалась привести в наш мир на перерождение именно дев с Земли и посмотреть в их памяти новые серии.

Добыть сериалы я, увы, не могла. Зато знала, кто в совершенстве владел не только мечом, но и кулинарной магией, и готовил самые вкусные шоколадные торты в этом мире.

– Презент не поможет тебе продлить время посещения, – фыркнула Джайна, – ровно минута! Но торт в следующий раз захвати, нужно ведь отпраздновать возвращение твоих воспоминаний?

– Достану самый вкусный! – пообещала и, обернувшись ветром, полетела к лазарету.

Смерть мгновенно догнала меня, а затем и перегнала, оставляя за собой след их алых листьев.

Вызов?! Ну держись!

Я рванула следом, искря снежинками и рассыпаясь над городом зачарованной метелью. Крылья тут же наполнились энергией детской радости и смеха. Малышня обожала снегопад, и её чистые эмоции дарили мне Силу.

– Жульничаешь? – усмехнулась Смерть, когда я пошла на обгон.

– Скорее, использую все возможности! – вновь ускорила, стрелой вылетая из города.

Быстрее, ещё быстрее и ещё... Мы с Джайной неслись как сумасшедшие, поднимая в воздух вихрь снежинок и со свистом пролетая мимо случайных прохожих. А они то сильнее кутались в меха, то просто веселились и шептали: зима шалит.

Шалит, да! Чудесит и... живёт.

Впервые за последнюю тысячу лет чувства захватили с головой и даже страх, навеянный словами Мёртвой вьюги, отступил. Я знала, что она безгранично коварна и опасна, но теперь мне есть за кого сражаться.

Я вспомнила того, кто в прошлой жизни стал моей силой.

– Ты слишком много думаешь, – Джайна неожиданно щёлкнула меня по призрачному носу, и стремительно спикировала на заснеженную крышу, сметая сугробы на головы дежурным стражам. – Я победила!

– Ладно, признаю поражение! Но после требую реванш! – фыркнула, приземляясь рядом.

Я пришла второй, но полёт и месть Реймонду взбодрили и помогли совладать с эмоциями.

Сердце больше не ныло, грозя разлететься на осколки, а вместо болезненных воспоминаний пришли счастливые. И каждое оказалось дороже золота и чистейших бриллиантов.

Я могла пересматривать их вечно...

– Ты наконец улыбаешься, – Джайна облегчённо выдохнула.

Она не подавала виду, но я знала, как сильно она беспокоилась обо мне.

– В прошлой жизни было много боли и тьмы, но света всё же оказалось больше. Я рада, что вспомнила Тиля, себя и семью... – осеклась, коснувшись опустевшего кулона.

Память тут же подкинула последнюю клятву.

Я обещала расправиться с Марком Ингаско и отомстить, но проиграла, а теперь это невозможно. Брат давно мёртв, и я несу бремя неисполненного предназначения.

– Не совсем, – Джайна прочла мои мысли, – Марк стал личем на службе Мёртвой королевы, так что у тебя есть все шансы исполнить обещание. А что касается проигрыша, я бы не раскидывалась подобными заявлениями.

– Но ведь это правда! – воскликнула. – Я...

– Ты стала Живой Вьюгой, но не проиграла, – перебила Джайна. – Твоя жертва спасла тысячи людей от Дикой Охоты и навсегда отрезала Марка и его потомков от Сердца Льда. Да, он остался королём и продолжил служить нечисти, но так и не смог вызволить Мёртвую королеву и её брата. Нечисть оказалась в большем проигрыше, Шарлин. И даже их ставка на Вечные Печати не сыграла.

– Вечные Печати? – удивилась.

– В прошлом Марк не просто продался нечисти, он подставил весь свой род, – пояснила Джайна. – Клятва верности Мёртвой королеве передалась и его потомкам. Они рождались рабами, не способными сопротивляться воле немёртвых повелителей. Но благодаря тому, что ты перехватила управление над королевским источником Силы, ни один из наследников Ингаско не сумел подчинить его. Без магической подпитки Печати начали слабеть и нынешнее дитя проклятой крови уже способно сопротивляться приказам Мёртвой королевы. Но... это лучше обсудить в другой раз. Мы ведь пришли проведать детей и Тиля, верно?

ГЛАВА 4: Владыка Вечной ночи

Резкая смена темы удивила, но спорить не стала. Информации и так слишком много. Лучше обдумать всё позже, а может - подкараулить принца Роберто и лично проверить Печати...

– Не вздумай! – пригрозила Джайна. – Это не наш бой. Он должен сам решить, чью сторону хочет принять. До тех пор, пока принц колеблется, ни мне, ни тебе нельзя приближаться к нему. Стихия может посчитать это нарушением Права о невмешательстве.

Я понуро вздохнула.

Древняя магия дарила нам уникальную Силу, но и накладывала море ограничений. Главным из них было Право невмешательства – закон, запрещающий напрямую влиять на судьбы смертных, находящихся на перепутье.

Я могла помочь Риану, ведь он уже принял решение и рискнул собой ради спасения матери. Либо покарать Реймонда - он давно сделал свой выбор и осознанно ступил на тропу зла.

Но если юный принц ещё сомневается, мне нельзя приближаться к нему. Тем более, подсказывать, ведь это может повлиять на его выбор.

– Дурацкое правило! – воскликнула, пнув сугроб. – Ну почему Марк смог лишить своих потомков права выбирать, а мы...

– Марк был человеком, когда совершил преступление и пошёл против Рода, – напомнила Джайна.

В отличие от меня, она в совершенстве чувствовала магию Равновесия и понимала его законы, а ещё знала, как хитро и аккуратно обойти их, если очень нужно.

Правда, это работало не всегда, обмануть стихию еще никому не удавалось. Но Джайна умело балансировала в шаге от нарушения, и я не сомневалась, что даже в случае с принцем она найдёт способ подтолкнуть его к верному решению.

– Нет, – отрезала Смерть. – Я не стану вмешиваться сейчас. Но если он найдёт в себе силы отречься от магии и возможностей, которые дарует союз с Мёртвой вьюгой, то сделаю всё, чтобы помочь.

– Я буду верить в него и молиться Зиме, – прошептала, с горечью вспоминая, с чего всё началось.

Тысячу лет назад мой сумасшедший брат заключил тайный союз с нечистью и с помощью Мёртвой королевы взошёл на ледяной престол. За это он должен был освободить её и других тварей, разрушив Печати над Проклятым лесом. Но я и мои соратники сумели предотвратить катастрофу, хотя и заплатили за это чудовищную цену.

Увы, тогда мы сорвали лишь один план из множества.

Всё это время нечисть не оставляла попыток выбраться на волю, а потомки Ингаско делали всё, чтобы ослабить Печати. Спасало лишь то, что они не могли действовать открыто.

Правители других империй объявили бы королевству Серебряного льда войну, едва получив доказательства, что династия Ингаско служит нечисти. Но если принц Роберто начнёт сопротивляться Зову Мёртвой королевы, это может переломить ход тысячелетнего противостояния в нашу пользу!

– Хольда, у нас мало времени, – поторопила Джайна, – если передумала навещать Тиля...

– Нет! – я сорвалась с парапета и сквозняком влетела в открытое окно. – Но сначала навестим детей!

Нужную палату нашла с помощью магии и, увидев смеющуюся малышню, сама не сдержала улыбки.

Раненому мальчику уже оказали помощь. Остальные окружили его словно растрепанные воробушки и во всю обсуждали случившееся. Они даже кровати сдвинули, чтобы собраться вместе, а в середине поставили подносы с едой. Сердобольные стражи решили как следует откормить детвору.

Не удержавшись, я подлетела к одному из них и провела ладонью над головой.

Приютские, как я и думала... И простыни для «плащей» украли из прачечной, но собирались честно вернуть деньги после продажи снежного гриба.

– Вот бы навсегда здесь остаться! – мечтательно вздохнул чернявый мальчишка с красивыми янтарными глазами, обрамлёнными по-девичьи длинными и пушистыми ресницами. – Тепло, кормят вкусно и не бьют...

Сердце болезненно сжалось, и я бросила умоляющий взгляд на Джайну. Та поняла меня без слов. Похоже, нам придётся наведаться и к настоятелю приюта.

– Думаешь, у нас есть шанс остаться? – продолжил мальчик. – Я согласен на любую грязную работу! Могу полы мыть, стирать...

– А я воевать мечтаю! – воскликнул рыжий курносый парнишка. – Может и у меня магия проснётся, как у Риана, а?

Все взгляды устремились на сосредоточенного и бледного Авелини. Он был слаб из-за отката после первой инициации, но кроме этого, я чувствовала его тревогу. Ребенок переживал о матери больше, чем о себе.

– И всё же, где он взял арбалет и у кого научился стрелять? – прошептала.

Подлетев ближе, я считала его память.

Оказалось, что после того, как бедняжку Марион и её сына выгнали из дома, их приютил старый конюх, работавший раньше на Габриэлле Авелини. Благодаря ему они выжили, а не погибли на улице от голода и холода.

Старик Элвин был хорошим охотником и, когда Риан подрос, научил его всему, что умел. Мальчишка часто помогал ему ставить силки на кроликов и ходил с ним в лес за ягодами и грибами. Если улов оказывался хорошим, они продавали часть на базаре, вместе с вышивкой Марион.

Жили дружно, но бедно. Риан недоедал, поэтому не мог накопить Силу для инициации. Его Дар медленно угасал, и при обычных обстоятельствах никогда бы не проснулся.

Но случилось то, что случилось.

Когда дедушка Элвин пошёл к знахарю, пытаясь обменять шкуру волка на лекарства, отчаявшийся мальчишка украл арбалет и, заручившись помощью друзей, отправился на поиски снежного гриба. И оказался на краю гибели.

В критической ситуации магия проснулась и оказалась очень мощной. Если обучить его, из Риана получится прекрасный Туманный страж.

– Им заинтересовался командир штаба, – ко мне подлетела Джайна, – Эрвейг хороший человек, о детях можешь не беспокоиться. Уверена, остальных он тоже не бросит.

– Надеюсь, – вздохнула.

– И нам пора, – продолжила Смерть. – Твой дракон вот-вот придёт в себя...

– Уже лечу!

Тиля обнаружила через три палаты от детворы, и едва Джайна поставила купол, защищающий его от моей магии, я впорхнула внутрь.

От одного взгляда на бледного и перемотанного бинтами дракона, перехватило дыхание, а татуировка пары на моём запястье вновь зачесалась. Я чувствовала, что сейчас его жизни ничего не угрожает. Целители хорошо поработали, но из головы не шли слова Мёртвой вьюги...

– Принеси мне свою кровь и кулон Софии. Тогда я, так и быть, верну сердце твоему дракону!

Что она имела в виду?

Из коридора послышались шаги. Кто-то приближался к плате. Судя по ауре – ещё один дракон, а может и Титан. Я слышала невероятно мощную магию, но времени выяснять, кто он не было.

Мне дали всего минуту и, подлетев ближе, я обернулась в привычную форму. А затем бережно скользнула пальцами по лицу Тиля, убирая прилипшие ко лбу волосы и спускаясь ниже.

Висок, скула, губы... Такие любимые и желанные...

Не удержавшись, я наклонилась к дракону и поцеловала его. И в этот же миг он судорожно вздохнул и... распахнул глаза.

Незадолго до этого, Тиль Тангарра

Дракон сходил с ума. Яростно бился в ледовых цепях, пытаюсь разрушить мои печати и вновь перехватить контроль над телом.

Он отчаянно рвался к кому-то, и перед глазами то и дело вспыхивал смутный образ девушки с белыми как снег волосами и улыбкой, разбивающей сердце на осколки.

Я видел её впервые, но казалось, что знал целую вечность...

Та, ради которой хотелось жить и за которую не страшно умереть.

Фантом, иллюзия, мечта...

Я пытался догнать её. Поймать чарующий образ, но призрак красавицы ускользал словно песок сквозь пальцы. Сколько ни пытался, так и не сумел рассмотреть и вспомнить, но дракон стремился к ней с такой силой, будто от этого зависела его жизнь.

Я с трудом удерживал его, балансируя на грани оборота.

Как тогда... Впервые я перекинулся в Титана в четырнадцать лет и потерял связь с человеческой ипостасью.

Моё тело оказалось не готово к подобному. Из-за болезни отца я получил Силу Стихии на четыре года раньше срока, и магия оказалась слишком мощной. Она не поддавалась контролю. Лишь вмешательство других Титанов помогло мне вновь обернуться в человека.

С тех пор я запечатал Силу дракона, а его самого погрузил в магический сон.

Пять лет он мирно спал, а я постепенно привыкал к его энергии, пытаюсь восстановить связь со второй ипостасью, повреждённую преждевременным оборотом. Но сегодня Титан снова проснулся...

Та девушка пробудила его своей магией. И я очень хотел узнать: кто она и как сумела провернуть подобное?

– Рр-ра-а-а-ргх! – дракон вновь зарычал и ударил по щитам.

Он снова чувствовал её. Незнакомка была рядом, дурманя голову ароматом вереска и меда, едва уловимым и сладким как грех. Я готов поклясться, что уже слышал его, но никак не мог вспомнить.

Кто же ты? Призрак из снов или образ из забытого прошлого?

Аромат вереска неожиданно усилился, и дракон притих. А через миг моих губ коснулся морозный ветер. Колючий и свежий, леденящий... или, наоборот, обжигающий?

Ощущения внезапно усилились. Я чувствовал холод, но память подкидывала другие воспоминания. Жаркие, будоражащие. Сводящие с ума и утягивающие в сладкую пучину...

– Тиль...

Меня кто-то звал.

Та девушка с белыми волосами...

Это она звала меня и целовала?

Хороший повод проснуться!

– Кто же ты? Я должен вспомнить! – мысленно прошептал, цепляясь за ускользающие ощущения и распахнул глаза, растворившись в льдистом мареве чужого взгляда.

Совершенное лицо, белые волосы и припорошенные инеем ресницы, обрамляющие невозможно красивые глаза. Пронзительно-синие и ясные как безоблачное небо.

Хольда...

Страж Зимы и её истинное воплощение.

Вот уж кого точно не ожидал увидеть!

– Холь...

Договорить не успел. Снежная красавица вспыхнула и залилась призрачным румянцем, а затем рассыпалась серебристыми искрами. Если бы не упавшие на меня снежинки, решил бы, что всё это мне привиделось.

– Кхм... – растерянно кашлянул, проведя ладонью по волосам и с удивлением рассматривая снег на ладони.

Он пах вереском и мёдом, а ещё фонил стихийной магией.

– Хольда, – позвал, невольно поморщившись от собственного голоса.

Он звучал грубо и сипло.

Рана на шее давала о себе знать, но теперь ясно вспомнил, что Снежная королева была со мной и до лазарета! Она помогала в бою со стрыгами и... лечила меня?

– Кажется, я твой должник, – прошептал.

Но ответа не последовало. Да и её магии я больше не слышал.

Зато чувствовал другую. Невероятно мощную и прекрасно мне знакомую.

– Аид! – обрадовался, когда двери в палату распахнулись и внутрь вошёл владыка Вечной ночи. – Ты очень вовремя. Не одолжишь мне немного магии? Нужно призвать одну прекрасную леди, и кое-что прояснить.

– Учитывая твоё плачевное состояние, лучше начать с целителя, – хмыкнул тёмный. – Это, конечно, не так приятно, но...

– Ты неправильно понял. Она была здесь только что. И я намерен вернуть её.

Аид нахмурился. Кажется, он решил, что я брежу. А доказать обратное я не мог, все улики уже растаяли.

– Тиль, мы в лазарете Туманного штаба. Тебя мог навестить только кто-то из стражи...

– Нет, речь о Хольде, – перебил его и тут же согнулся пополам от чудовищной боли в груди.

Услышав вожденное имя, мой дракон вновь яростно зарычал и ударил магией, пытаясь перехватить контроль над телом.

– Проклятье... Какого вурдалака ты не сказал, что Титан проснулся?! – тёмный мгновенно оказался рядом, призывая Дар и

оплетая меня своей магией.

Его дракон был намного сильнее и опытнее. Но мой за время спячки накопил немало Силы и сопротивлялся отчаянно и зло. Слишком отчаянно... Словно считал меня угрозой, а не хозяином.

– Что-то здесь не так... – прохрипел, едва мне удалось временно перехватить контроль над телом, и спешно призвал ледовые ципи. – Не усмиряй его! Просто выруби!

Аид засомневался. Драконы очень злопамятны, так просто мне это не сойдёт с рук. Но выбора нет. Если в прошлый раз мой Титан сам пошёл на сделку, чтобы спасти меня, то сейчас был готов перекусить пополам.

Боль оглушала. Зверь ломал меня, с каждым ударом всё сильнее разрушая нашу связь и удерживающие его цепи дрожали, угрожая вот-вот разлететься на осколки.

– Аид!

Тёмный наконец решился. Ударил магией по моему дракону, парализуя его и давая мне время.

И как только я закончил плетение, ледяной рухнул без чувств, провалившись в магический сон. Вопрос лишь в том, надолго ли?

– Проклятье... – я без сил откинулся на подушку.

Она была мокрой и липкой. Рана снова кровила.

– Я приведу целителя...

– Нет, нельзя! – отрезал.

Тёмный вздохнул, но спорить не стал.

В королевстве Серебряного льда дефектных магов убивали или ссылали в дома Скорби, а после продавали как рабов. Если о проблемах с драконом станет известно, меня не спасёт ни титул, ни военные заслуги, ни заступничество других Титанов.

– Тогда я сам тебя вылечу. Терпи, – скомандовал Аид, вновь призывая магию и обрушивая на меня всю мощь своей Искры.

Я сцепил зубы, чтобы не заорать... Хотелось умереть.

Даже укусы стрыг и боль, причинённая мне драконом, не шли ни в какое сравнение с беспощадным лечением Аида. К счастью, всё закончилось быстро.

– Не зря говорили, что страшнее смертельной раны может быть только тёмный, который решил тебя подлечить, – прохрипел, едва пелена перед глазами рассеялась.

– Ещё одно слово, я тебе и бока подлатаю, – ядовито фыркнул друг.

– Не стоит беспокоиться, – криво усмехнулся.

– А я и не беспокоюсь. Я хочу знать правду, – парировал Аид. – Когда проснулся Титан, почему ты молчал и какое отношение ко всему этому имеет Хольда?

– Если бы я знал... – вздохнул и принялся рассказывать всё с самого начала.

О том, как Живая вьюга хотела спасти детей и указала мне на их следы. Как вступилась за них, а после помогла мне отбиться от стрыг и залечила раны.

Я рассказал всё, умолчав о поцелуе. Об этом я готов говорить только с Хольдой. А вот о странном поведении Титана пришлось упомянуть.

– Драконья ипостась не перерождается в привычном смысле этого слова и помнит все прошлые жизни своей человеческой формы, – задумчиво протянул Аид, едва я закончил рассказ. – Возможно, зверь знал её раньше.

Судя по пронзительному и полному смутной тоски поцелую, Хольда его тоже помнила.

Но отношения между Живой вьюгой и простым смертным невозможны. Любовь Снежной королевы может заморозить сердце её избранника. Исключением из правил была королева София. Она единственная сумела подчинить Стихию и стала не призраком Зимы, а её живым воплощением.

Но София умерла пять тысяч лет назад и за всё время больше не рождались маги такого уровня. А Хольда...

Похоже, я знал её ещё до того, как она стала воплощением Вьюги. Это объясняло притяжение между нами, но не странное поведение дракона.

Почему он пытался убить меня?

Ведь сама Хольда не желала мне зла! Наоборот, всячески пыталась помочь... Нет, сам я этот клубок точно не распутаю. Я обязан снова встретиться с ней и всё узнать!

ГЛАВА 5: Цветок Нижнего мира

Через две недели, Хольда

План был прост.

Я избегаю Тиля и сосредотачиваюсь на обязанностях Живой вьюги, а заодно подменяю Джайну при патрулировании Завесы. А она в это время собирает информацию о проклятии Мёртвой королевы.

Казалось бы, что может пойти не так?

Всё! Всё может пойти не так, если за дело берутся драконы.

Тиль не отступал. Не собирался мириться с отказом и вознамерился найти меня, чего бы это ни стоило.

Он шёл по моему следу с азартом охотничьего пса и пытался докопаться до правды. Вспомнить, обойти древние правила и вернуть утраченное тысячу лет назад.

С одной стороны, такое упрямство грело душу. Тиль ничуть не изменился, остался таким же, как и в прошлой жизни. Разве что стал ещё настойчивей.

И именно это было проблемой!

Я хотела ответить ему, но не могла. Правило Невмешательства связывало меня по рукам и ногам. А дракон продолжал наступление, и с каждым отказом его манёвры становились всё изощрённее.

Мы с Джайной с трудом держали оборону!

Вначале Тиль пытался призвать меня при помощи Аида. Затем сам провёл два ритуала, намереваясь телепортировать меня к себе, используя для этого Силу, которую я влила в его дракона.

Я чудом отбилась и отправила ему порталом парочку сугробов. Но Тиль воспринял это как вызов и сменил тактику.

Теперь он вёл осаду по правилам и после выписки из лазарета каждый день приносил в мой храм подарки и цветы. А я пряталась за ледовой колонной, украдкой наблюдая за ним и пытаясь понять, насколько быстро прогрессирует проклятие.

Пока удалось выяснить лишь одно – плетение Мёртвой королевы влияло на Титана, сводя его с ума и разрушая связь между драконом и человеческой ипостасью.

Теперь зверь считал Тиля угрозой и соперником, пытающимся отобрать его истинную.

До тех пор, пока Джайна не выяснит, как заблокировать эту пакость, наши встречи под строжайшим запретом. В противном случае, дракон может вырваться из ледовых оков и причинить вред Тиллю. А при худшем раскладе и убить его, исполнив замысел Мёртвой королевы.

Тварь изначально не собиралась договариваться. Её цель – кровь и душа Тили. И если первую добыть удалось, то заполучить душу Титана нечисть могла только в том случае, если он умрёт от её проклятия.

Поэтому королева и провоцировала меня. Надеюсь, что я ринусь защищать дракона и ни на шаг не отойду от него. А после – умру вслед за ним, ведь за это время узы нашей истинности окрепнут и меня тоже зацепит проклятием.

Если бы не Джайна, у нечисти всё могло бы получиться, и даже больше.

Купол над Проклятым лесом удерживали три Великие руны, а наша с Тилем смерть – шанс одним ударом уничтожить сразу две Печати. Ведь я – потомок Софии, а он – наследник Ольгрета Стальнокрытого и Луноликой – великих героев древности, помогавших моей легендарной прабабушке запечатать нечисть.

Если две Печати падут, немёртвым не составит труда разрушить и последнюю...

Метка пары неожиданно зачесалась и Зов усилился.

Тиль снова пришёл в храм...

– Во имя Зимы! И что мне с тобой делать?! – воскликнула обречённо.

Очень хотелось ответить. Я держалась из последних сил, пытаюсь сосредоточиться на проверке купола над Проклятым лесом.

Прорывов в эти недели стало меньше. Похоже, Мёртвая выюга потратила много Силы на проклятие, но лучше не терять бдительность. Это может оказаться ловушкой!

– Хольда! – в мыслях неожиданно прозвучал голос Джайны. – Есть новости! Встречаемся через два часа в моём храме!

Сердце пропустило удар. За две недели это была первая зацепка, но не успела я открыть рот, как Смерть оборвала связь, не дожидаясь

вопросов и благодарности. Мне ничего не оставалось, как вернуться к патрулированию.

Работа помогала отвлечься от постоянных мыслей о Тиле. Я держалась лишь благодаря этому. А ещё часто навещала спасённых детей и в один из дней «случайно» уронила настоятеля приюта с лестницы и сломала ему обе ноги, которыми он так любил пинать несчастную малышку.

На место пострадавшего прислали временную замену - дотошную и кристально честную леди.

Она пришла в ужас от состояния приюта и условий содержания детей. И быстро разобралась в финансовых махинациях и чудовищных хищениях, подав жалобу на своего предшественника. Теперь его, как и Реймонда, ждал суд.

После огласки дела, Туманные стражи официально взяли приют под опеку и заключили контракт с Рианом. Мальчишка с радостью согласился обучаться, а штаб полностью оплатил лечение его матери и решил вопрос с жильём. Они с Марион и стариком Элвином готовились переехать в небольшой, но уютный дом неподалёку от Академии стражей.

Если не считать проблем с проклятием, всё шло хорошо. Но и этого хватало с головой, чтобы отравить мою жизнь.

Скорей бы встретиться с Джайной и всё разузнать!

Меня снедала тревога и любопытство. Едва закончив с работой, я стрелой рванула в Нижний мир.

До встречи оставалось всего ничего. Мы с Джайной прибыли почти одновременно и я сразу же закидала её вопросами.

— Что удалось узнать? Есть шанс разрушить проклятие? — выпалила на одном дыхании.

Только ответить Смерть не успела.

Её сигнальные сети зазвенели, сообщая, что в Нижний мир вторглись чужаки.

— Бездна! Кого там нелёгкая принесла? — возмутилась Джайна, призывая обзорный кристалл.

Вскоре я увидела Аида. Он магией отбивался от призраков. Вместе с ним явился Тиль. С цветами и... мечом наперевес.

Их окружили неупокоенные. Врагов было очень много. Но мой дракон уже оправился от ран, а Аид и вовсе сильнейший некромант

четырёх империй. Твари не задержат их надолго и вскоре эти отчаянные безумцы продолжат пробиваться к святилищу Смерти.

Ведь именно к нему вела тонкая мерцающая нить, тянувшаяся от руки Тиля.

Он использовал нашу связь как путеводную звезду...

– Катастрофа... – протянула Смерть.

Только восхищения в её голосе было больше, чем осуждения.

– Ну, почему из всех Титанов он сдружился именно с этим психом?! – обречённо воскликнула я.

Аид... Владыка царства Вечной ночи и чудовище Чёрного пламени, о силе которого ходили легенды. Но я знала его не только как великого воина.

Когда-то он ухаживал за Джайной.

Упрямая подруга сумела устоять и отбиться, но серенаду Владыки и его пылкие признания до сих пор помнил весь Нижний мир. Как и то, сколько неупокоенных он положил, пробиваясь к возлюбленной.

Впрочем, даже он не забирался так далеко. Тем более с цветами.

– Букет примялся, – задумчиво произнесла Джайна, увеличивая картинку. – Аид что-то знал, когда брал с собой гитару.

Вспомнив, как этой же гитарой он отбивался от местных тварей, а после разбил её о голову лича, я тихонько вздохнула.

– И что нам делать? – перевела взгляд на подругу.

– Можно попробовать выкинуть их обратно в Верхний мир. Так мы выгадаем немного времени, – предложила Джайна. – но они же всё равно вернуться, а могут ещё и подкрепление в лице Дамиана притащить.

Точно. Ещё один Титан. Он казался самым спокойным и рассудительным. Но на самом деле стоил этих двоих.

– Я могу запереться в твоём святилище, – робко предложила. – Сюда они точно не пробьются...

– Но могут разбить лагерь у входа, – подытожила Смерть. – Нет, это не вариант.

Да...

На души этих двоих слишком много охотников. Сейчас неупокоенных собралось не так уж много. Но скоро на их магию слетится половина Нижнего мира...

– Ненормальные! – сокрушённо воскликнула, вновь покосившись на кристалл.

Тиль и Аид уже отбились и продолжили свой путь.

– Я не понимаю... Хотя нет, понимаю, – покачала головой. – Он не помнит меня, но знает, что я спасла его. Мы связаны и при этом я как-то замешана в странностях, которые происходят с его драконом. На его месте я бы тоже искала встречи.

– Значит, придётся её организовать, – вздохнула Джайна.

– Но как? – опешила. – Ты же сказала...

– Есть идея, – перебила Смерть. – В Нижнем мире существует несколько амагичных зон, рядом с ними проклятие временно ослабнет, как и твоя магия. Вы сможете поговорить. Но нужно решить, что именно ты скажешь. Нельзя, чтобы он вспомнил тебя раньше срока!

В это же время, Тиль

– Мне казалось, ты умеешь обращаться с женщинами, – фыркнул Аид, развеивая по ветру очередного неупокоенного.

– Ты о чём?

– Не представляю, что ты сказал Хольде, раз она сбежала от тебя к чудовищам в Нижний мир.

– Она не сбежала! – зарычал, одним ударом разрубая бросившегося на меня духа и приподнимая букет повыше, чтобы следующая тварь не задела его своей когтистой лапой.

Впрочем, это не особо помогло.

Букет изрядно потрепало и дарить его прекрасной даме можно лишь вставив вместо вазы в пасть поверженному монстру.

Хм... Неплохая идея!

Я покосился на ближайших тварей. Увы, никто из них не выглядел достаточно солидно, чтобы претендовать на роль охотничьего трофея.

Ладно, на крайний случай, цветы можно просто бросить под ноги. Благо, это не единственный подарок.

– И сколько раз тебя отвергали? – ядовито поинтересовался Аид, возвращая мне мои собственные колкости.

Когда мне было пятнадцать, он активно и безуспешно ухаживал за Джайной. Я не упускал возможности пошутить, но и подумать не мог, что спустя четыре года окажусь на его месте!

– Ты долго ждал реванша, да? – прошипел, расправившись с очередным призраком.

– Как можно, я просто беспокоюсь о лучшем друге, – фыркнул тёмный. – Если бы я знал, что у тебя такие проблемы с женщинами...

– У меня нет никаких проблем! – вспыхнул. – Просто... у нас с Хольдой особые обстоятельства.

– Настолько особые, что ты заставил меня, владыку Бездны, открыть для тебя Тропу и ввалился в мир мёртвых с мечом и цветами? – уточнил Аид, бросив взгляд на мой окровавленный клинок и изрядно пострадавшие в бою ледяные розы.

Он предупреждал. Но я намеревался поразить Хольду и ничего не хотел слышать. А о том, что отбиваться от призраков Нижнего мира букетом будет неудобно, даже не подумал...

– Говорил же, нужно брать гитару, – вздохнул Аид, – Но ты никогда не слушаешь старших и опытных...

– Ты старше всего на десять лет, – парировал. – И опытом я бы не щеголял. Помнится, некоторых гитара не спасла, и от тебя любимая также удрала в Нижний мир...

– Джайна не сбегала, – огрызнулся Аид. – Она изначально местная. Я просто навещался в гости...

– Тебя ни разу не пустили на порог, – напомнил, бережно поправляя букет. – К слову, может снова споёшь? В прошлый раз твоя серенада имела оглушительный успех и распугала всех монстров...

– Их распугала магия, – на лице тёмного заходили желваки. – И вообще, нам лучше поторопиться. Скоро здесь будут новые призраки.

Дальше шли молча.

На самом деле ситуация была совсем невесёлой. Моё состояние ухудшалось, дракон сходил с ума, а найти проблему не получалось.

Я чувствовал, что разгадка кроется в моей связи с Хольдой и хотел поговорить, а заодно и поблагодарить за спасение. Но Снежная королева упорно избегала встреч, хотя я постоянно чувствовал её незримое присутствие.

Она следила за мной, видела, что я прихожу в храм каждый день. Но ни разу не ответила.

Обидеть красавицу я ничем не мог. Разве что она смутилась из-за того поцелуя в лазарете.... Хотя, вряд ли. Наверняка у неё есть другие причины. И я очень хотел их узнать.

Аид неожиданно остановился и жестом подал знак. Но едва я перехватил меч поудобнее и приготовился сражаться, перед нами

открылся портал и из него вышла Джайна собственной персоной.

– Какая радушная встреча, – Смерть окинула моё оружие смешливым взглядом. – Но от меня меч не спасёт. Я как раз пришла за вами.

– Моя душа и сердце навеки ваши, прекраснейшая, – Аид галантно поклонился.

– Лъстец, – лениво отмахнулась Джайна. – Но готовность следовать за мной безусловно радуют. Я ведь не шутила.

– Вы проведёте нас к Хольде? – спросил прямо.

Смерть была сильнейшим телепатом этого мира. Живые не могли скрыть от неё свои мысли и намерения. Это же касалось и тех, кто покинул Верхний мир и собирался на Тропу Перерождения.

Исключение составляла нечисть. Эта погань находилась за гранью обоих миров. Ни живая и ни мёртвая, питающаяся чужой магией и жизненной энергией. Её мысли невозможно прочитать, только упокоить окончательно и после выудить из головы фрагменты воспоминаний. Да и то, на практике провернуть такое удавалось очень редко.

Но наши с Аидом мысли – для Смерти открытая книга. И если она появилась перед нами в такой момент, значит мои проблемы с драконом намного серьёзнее, чем я предполагал. И все дороги действительно ведут в прошлое. К Хольде.

– Верно, – ответила Джайна. – Вы связаны, но есть две проблемы. Первая, мы ограничены Правилем Невмешательства и не можем раскрыть вам большую часть информации. Второе, ты проклят и близость Хольды усугубляет твоё состояние. Поэтому она избегала встреч.

– Проклятье? – нахмурился. – Я ведь Туманный страж, у меня абсолютный иммунитет к любым ядам и проклятиям!

– Мёртвая королева изобрела новый аркан, – пояснила Джайна. – Но разговор предстоит долгий, а я не люблю повторять, поэтому если согласны принять мои условия, перемещу вас к Хольде и мы обсудим всё вчетвером.

– О каких условиях речь? – уточнил.

– Магия Хольды невольно ускоряет развитие проклятия, поэтому я не оставляю вас наедине. Вы сможете увидеться только в моём присутствии и на самом нижнем ярусе храма Вечности, – ответила

Смерть. – На время разговора я заблокирую как её Силу, так и вашу. Это поможет обойти проклятие. Но как только я скажу прекратить разговор и покинуть святилище, вы сделаете это незамедлительно.

Не совсем то, на что я рассчитывал. Но выбирать не приходилось.

Для начала нужно разобраться с проклятием. Если мы с Хольдой связаны, её тоже может задеть, а этого нельзя допустить.

Дракон утробно зарычал, соглашаясь с моими мыслями.

Иногда он приходил в себя и не пытался убить нас обоих. С каждым разом светлые промежутки становились всё короче, а приступы ярости наоборот, длиннее. Но сейчас я чувствовал связь с Титаном удивительно ясно.

Похоже, дело в специфическом фоне Нижнего мира. Он вытягивал из меня магию. Сейчас я мог полагаться только на меч и навыки берсерка. И если мне стало лучше, значит проклятие отравляет мою Силу.

Мёртвая вьюга знала, куда бить...

Но даже если я прав, для контрмер всё ещё недостаточно информации. Вначале нужно послушать, что расскажут о проклятии Джайна и Хольда.

– Мы согласны на ваши условия, – ответил.

Смерть тут же открыла портал.

Аид вошёл в него первым. Я убрал меч и, с тоской расправив примявшиеся лепестки роз, последовал за ним.

Свидания с Хольдой не получилось. Жаль... Я надеялся, что разговор наедине поможет мне во всём разобраться.

В любовь с первого взгляда никогда не верил. Считал это глупостью, поэтому и посмеивался над Аидом. Ведь для дракона важен Зов пары, а на его руке так и не вспыхнули знаки истинности.

Только тёмному было плевать на знаки. Он почти три года осаждал Нижний мир, пытаясь добиться расположения Джайны. И даже сейчас я не знал наверняка, действительно ли друг отступил, или научился скрывать свои чувства и выжидал.

Аид никогда не делился личным. И сейчас я хорошо понимал его.

Хольда стала моим наваждением. Но если поначалу эти чувства напоминали пылкую влюблённость, то теперь сердце ныло от боли и пронзительной тоски.

Я задыхался без неё. Умирал, вспоминая её растерянность и смущение, и свои пылающие от ледяного поцелуя губы.

Я не мог думать ни о ком, кроме неё. И даже узнав о проклятии, в первую очередь вспомнил не о себе, а о ней. Боялся, что плетение Мёртвой выюги может навредить Хольде.

Безумие... или всё же отголоски прошлого? Когда-то я слышал, что любовь с первого взгляда на самом деле ни что иное, как зов прошлых жизней.

Тогда это казалось смешным. Но сейчас я не сомневался, что это правда. Ведь мой дракон помнил её и считал нашей парой.

Хотел бы и я всё вспомнить...

Джайна неожиданно остановилась у древней арки. Обветшалой и покрытой вереницей трещин. Она выглядела так, словно вот-вот развалится. Но я знал, что это иллюзия. За неказистым фасадом скрывался портал в обитель Вечности.

– Мне нужно немного времени, чтобы изменить защитные плетения. Иначе вы не сможете пройти внутрь, – пояснила Смерть, – затем мы спустимся на самый нижний ярус. Там находится одна из трёх амагических зон Нижнего мира. Ваша магия перестанет работать, как только пройдёте сквозь арку.

Теперь в случае опасности мы не сможем ни колдовать, ни оборачиваться. Но я знал, что переживать не о чем. В обители безопасно. Никто не может попасть туда без разрешения Джайны.

Наоборот, это хорошая возможность проверить мои догадки.

Из-за врождённых проблем с Даром, я не мог накапливать Силу как обычные маги. Моя искра была дефектной и с каждым годом становилось труднее скрывать правду.

Лечение не помогало и казалось, что выхода нет. Так было до тех пор, пока Дамиан не придумал, как закольцевать энергию в моём теле.

Благодаря тренировкам берсерков я научился превращать магию в физическую силу, увеличивая с её помощью скорость и ловкость. Я стал лучшим мечником королевства, а после создал дополнительный источник, связанный с эмоциями.

Я трансформировал их в магию, используя для создания ударных плетений и щитов.

Если догадки верны и проклятие отравляет мою Силу, не удивительно, что дракон пытается уничтожить человеческое тело. Ведь

оно насквозь пропитано «ядовитой» энергией.

– Ты многое понял сам, – задумчиво протянула Джайна. – Но и мне есть что рассказать, – добавила, открывая портал.

Мы переместились в храм, и когда развеялись алые всполохи, на меня нахлынула слабость. Амагический щит давал о себе знать, и чем ближе подходили, тем отвратительнее себя чувствовал. Зато связь с драконом становилась сильнее.

Титан больше не пытался убить меня и виновато рычал. Извиняясь и пытаясь всё объяснить.

Я хотел сказать, что не держу на него зла. Но едва вошли в просторный зал, я увидел Хольду и из головы вмиг вылетели все мысли.

Даже дракон притих. И его губительная одержимость сменилась трепетной нежностью.

Пронзительной, болезненной, она отзывалась в моём сердце всполохами неясных воспоминаний. Я не видел ни лиц, ни силуэтов, не помнил имен. Но чувства нахлынули мощным потоком.

Слишком яркие и многогранные, сотканые из тысячи оттенков и полутонов.

Чувства, которые не могут возникнуть в один миг.

Я больше не сомневался, что когда-то мы с Хольдой были истинными. А ещё начал догадываться, что произошло.

Стражницей Зимы может стать либо Дева холодной крови, либо чистая душа, погибшая в канун Ночи Снежных лилий. Выходит, тогда я был слаб и не сумел защитить свою пару...

– Ти-и-и-иль, – вкрадчиво, но одновременно и предупреждающе протянула Джайна, – сейчас тебе нельзя вспоминать прошлое. Ещё рано. Поэтому перестань издеваться над своей памятью и драконом.

– Я не... – осекся, увидев как побледнела Хольда.

В отличие от меня, она знала о запрете и возможных последствиях. И наверняка помнила всё, что произошло.

– Ты тоже вспомнишь, когда придёт время, – с нажимом повторила Смерть, – и ты не был слабым. Ни тогда, ни теперь, – добавила уже мысленно, чтобы слышал только я. – В прошлом ты спас душу Хольды. Благодаря тебе она не стала пленницей Мёртвого генерала и Проклятой королевы. Но, увы, большего сказать не могу.

Поэтому не испытывай мою доброту и терпение. Отдай любимой цветы и помолчи. Мне нужно многое рассказать.

Спорить не стал, как и задавать вопросов, хотя смирение далось нелегко.

– Моя Снежная королева, надеюсь однажды я смогу вернуть дорогие сердцу воспоминания, – произнёс, всё же приблизившись к Хольде.

Она вздрогнула, но не отступила, и в пронзительно-синих глазах вспыхнула тоска.

Я хотел бросить цветы к её ногам, но Хольда неожиданно остановила меня, забирая потрёпанный букет и бережно прижимая к груди.

Её тонкие, изящные пальчики на миг коснулись моих и тело словно пронзило магической вспышкой. А перед глазами возникла странная картина... Погружённая в полумрак комната, оглушительный свист метели за окном, и мы с Хольдой.

Я сразу узнал её, хотя в видении волосы красавицы были каштановыми или рыжими? Точно сказать не мог, слишком уж темно было. Зато я увидел, как она повязывает на мою руку платок с бережной вышивкой.

Похоже, это наше прощание... И судя по тому, что на мне была форма Туманного Стража, я и тогда боролся с нечистью. И погиб достойно, защищая ту, которую любил больше жизни.

– Спасибо... – мысленно обратился к Джайне.

Я не сомневался, что именно она нарушила правила и всё же приоткрыла завесу прошлого.

Это катастрофически мало, но теперь я хотя бы знал, что не виновен в случившемся и имею право бороться за свою любовь.

ГЛАВА 6: Печати вечного мира

Хольда

Аромат ледовых роз пьянил и сводил с ума, дурманя своей запретной сладостью и заставляя мечтать о большем. Я невольно вспоминала прошлое и меня знобило от избытка чувств.

Хотелось шагнуть навстречу Тилью. Вновь поцеловать его и хоть на миг коснуться желанных губ... Скользнуть ладонью по его лицу, очертив кончиками пальцев точёные скулы и волевой подбородок.

Сейчас Тиль выглядел моложе, чем в нашу первую встречу в прошлой жизни. Джайна говорила, что ему девятнадцать. А тогда, кажется, было двадцать пять, и он успел отличиться в семи крупных военных кампаниях и стать самым молодым командиром Туманного штаба в истории королевства.

Герой, безумец...

Он ничуть не изменился. Я любовалась его шальной улыбкой, благородным, красивым лицом, и снова влюблялась. Хотя казалось, куда уж больше?

Нас связывала вечность и истинность, но от одного взгляда на подаренные им розы сердце начинало биться в сумасшедшем ритме и я вновь чувствовала себя не тысячелетним призраком и могущественной Стражницей Зимы, а юной принцессой.

Той, что в один миг лишилась всего, а после обрела целый мир в лице одного сумасшедшего дракона.

— Моя королева, я сделаю всё, чтобы уничтожить предателей, присягнувших Ингаско, и вернуть вам Ледяной престол. Даже если ради этого придётся изменить весь мир...

В мыслях эхом прозвучали его слова.

Эта клятва навеки связала наши судьбы. А после и я преподнесла ему подарок, ставший нашей Путеводной звездой...

На секунду закрыв глаза, я вспомнила вышивку, наполненную магией холодной крови и моей жизненной энергией. Серебряные стежки, стелющиеся по льдисто-голубому шёлку будто молитва или вязь истинной пары. Парящего в небе дракона и белоснежную метель, окутавшую его мерцающим коконом.

Так я изобразила себя.

Хотела уберечь любимого, стать его щитом и ветром, наполняющим крылья. Но Боги распорядились иначе, хотя вышивка и впрямь оказалась пророческой.

Теперь меня помнил только дракон, а к человеческой ипостаси я могла приблизиться лишь в обличье ветра или в присутствии Джайны.

– Кхм... – Смерть тактично кашлянула. – Мне жаль торопить вас, но времени мало, а обсудить нужно многое.

Тиль не стал спорить и отступил, хотя по прежнему не сводил с меня взгляда. Но теперь в нём плескалось отражение моей собственной печали и тоски. Словно он сумел что-то вспомнить.

Бездна... только не...

– Хольда, успокойся! – в мысли ворвался голос Джайны. – Я позволила ему увидеть ваше прощание в штабе стражи. Это не дало ему подсказок и не стало ключом к остальным воспоминаниям, зато успокоило душу.

– Значит... Закон не нарушен? – уточнила.

– Нет. Я бы никогда не показала того, что может лишить вас памяти, – с укоризной ответила Джайна. – Но я знаю Тиль: и прошлого, и нынешнего. Он бы не успокоился и продолжил попытки вернуть память во вред себе. А так мы выиграли время.

– Надеюсь...

– Предлагаю перейти к делу, – уже вслух добавила Джайна. – Информации много, поэтому прошу не перебивать. Все вопросы зададите после.

Мы молча кивнули.

– Новости очень плохие, – продолжила Смерть, – Мёртвая королева научилась использовать стрыг в качестве резервных оболочек.

– Но это невозможно! – опешил Тиль. – Руна Луны до сих пор нерушима, я чувствую её Силу!

Одним из самых опасных умений Мёртвой королевы и её брата была способность на время занимать чужие тела.

Пять тысяч лет назад Луноликая сумела запечатать эту магию и с тех пор её плетения слабели лишь раз. Увы, я слишком хорошо помнила этот случай, ведь именно он оказался роковым для нас с Тилем.

Тогда мой сумасшедший брат добровольно отдал своё тело Мёртвому генералу и стал временным вместилищем его души. Но Ингаско был смертным, заключившим контракт с немёртвым. Их связывала Вечная клятва, а для ритуала они использовали жертвенную кровь и мощь Сердца льда – королевского источника магии.

Неудивительно, что при таком раскладе генералу удалось обойти запрет и ненадолго вселиться в чужое тело. Но как только я отрезала его от источника Силы, тварь тут же вернулась обратно в ледовую ловушку.

Магии Ингаско не хватало, чтобы удержать мощного древнего духа в своём теле.

– Я могу представить обстоятельства, при которых Мёртвая королева способна вселиться в тело живого существа, – задумчиво произнёс Аид, – но использовать в качестве резервной оболочки низшую нечисть невозможно. Их тела не способны накопить достаточное количество Силы!

– Постой! Кажется, я понял о чём речь! – воскликнул Тиль. – Среди стрыг изредка встречаются мутанты с двойной искрой. Эти твари способны накапливать большое количество чужой энергии и временно притворяться живыми магами. Поэтому их ещё называют двудушницами или архистрыгами.

– Верно. Речь именно об этих тварях, – кивнула Джайна. – Это умение позволяет им покидать пределы Проклятого леса, а ещё заманивать в ловушку людей или более слабую нечисть.

– И если Мёртвая королева нашла способ вселяться в таких тварей, то теперь и она может выбираться за пределы купола?! – ужаснулась.

– К сожалению, да. И это вторая плохая новость, – вздохнула Джайна. – Но давайте обо всём по порядку, – продолжила, переведя взгляд на Тиля, – тварь, укусившая тебя, действительно была архистрыгой. Мёртвая королева вселилась в её тело и впрыснула в твою кровь яд, отравляющий магию и дурманивший разум дракона. А после дополнила его замысловатым проклятием, поражающим твою Искру и разрушающим связь между человеческой и звериной ипостасью. Если ничего не предпринять, то скоро на твоём теле появятся чернильные руны. Они будут отражать степень

прогрессирования проклятия. И как только “щупальца” заклинания доберутся до твоего сердца - ты умрёшь.

От этих слов пробрала оторопь и вновь вспомнился жуткий смех и предупреждение немертвой королевы.

Сердце дракона принадлежит мне... Вот, что она имела ввиду.

— Значит я не ошибся, — помрачнел дракон. — И как с этим бороться?

— Может запечатать Искру до тех пор, пока не найдём другой вариант? — предложила я.

Для любого одарённого — это сродни самоубийству! Но Джайна говорила, что у Тиля с рождения проблемы с Даром, поэтому в бою он не использует плетения, полагаясь только на ловкость и клинки.

Зато ко мне скоро вернётся Сила. Тёмное время Зимы подходит к концу, вот-вот наступит Час Серебряной вьюги и Равновесие Стихий покачнётся в мою пользу. Я смогу призвать остальных стражей и приставить к дракону магическую охрану.

Так что может сработать!

— Мысль здравая. Только боюсь, это невозможно из-за особенностей моей Искры, — Тиль помрачнел.

Говорить о дефекте при мне он не хотел. И дело было не в недоверии.

Закон в королевстве Серебряного льда беспощаден к слабым. Аристократам с детства вбивали в голову, что Сила - их главная ценность. Рождённые с проблемной Искрой или вообще без Дара, считались позором и проклятием Рода.

От дефектных наследников избавлялись, чтобы не навлечь беду на остальных членов семьи.

Эти зверские правила касались именно знати, ведь они являлись главными носителями и хранителями магии. Дар каждого Рода был особенным, поэтому и ценился столь высоко. А слабая магия считалась «болезнью» и признаком вырождения семьи.

И чем выше по статусу семья, тем страшнее наказание за попытку утаить такой позор и сохранить жизнь ребёнку.

Если о секрете Тиля станет известно, его отправят в Дом Скорби, а близких казнят за измену. Возможно, это затронет половину Туманного штаба. Власти могут обвинить стражей, что те намеренно прикрывали дефектного мага. Король и Совет давно точили зубы на

штаб, ведь он и Титаны - последняя линия обороны в борьбе с немёртвыми.

Тиль привык скрывать правду от всего мира, доказал, что можно стать великим воином даже без сильного Дара. Но говорить об этом перед своей парой – для него слишком унизительно.

Ведь он клялся защищать меня, и пусть сейчас не помнит слов обещания, но его суть навсегда отпечаталась на сердце.

– Моя Искра изначально дефектная, – Тиль всё же решился, – с самого рождения я не мог копить Силу как обычные маги и, если не тратил ману сразу, она просто «вытекала», создавая вокруг меня нестабильный магический фон и привлекая паразитов из Нижнего мира. Родители пытались помочь. Отец, рискуя всем, нашёл способ отправить нас с матерью в Тёмную империю. Мною занимались лучшие целители и шаманы, но тщетно.

Законы о дефектных магах существовали только в двух государствах: королевстве Серебряного льда и Сумеречной империи. И на самом деле служили ширмой для грязных дел и кровавых ритуалов их правителей.

Нам очень повезло, что родители Тиля оказались нормальными и рискнули пойти против этого безумия.

– Маги Тёмной империи и царства Вечной ночи пять лет искали способ восстановить мою Искру, – продолжил Тиль, – а выход предложил Дамиан. Благодаря ему я стал изучать техники берсерков и научился перенаправлять энергию в собственное тело, многократно усиливая его. Я стал выносливее, быстрее и сильнее любого из ныне живущих драконов. Но моё тело изменилось и, если сейчас я полностью заблокирую Искру, меня парализует из-за отката.

– К тому же, вторая ипостась связана с дефектным источником и черпает оттуда жизненную Силу, – добавил Аид, – даже если погрузить дракона в спячку, он всё равно останется привязан к Искре хозяина. Блокировав её, мы обрежём зверя на медленную и мучительную смерть.

– Нет, этого точно нельзя допустить! – запротестовала я.

Самый простой и логичный способ выгадать время, отпал сразу. И что делать дальше я не представляла...

– Сейчас мне лучше из-за магии Нижнего мира, – задумчиво протянул Тиль, и я тут же прислушалась к татуировке истинной связи.

Благодаря ей я хорошо чувствовала дракона и могла отслеживать скорость прогрессирования проклятия. Правда, боялась делать это слишком часто, чтобы случайно не навредить ему.

Но сейчас явственно чувствовала улучшение!

– Аура Мёртвого мира убрала из моего тела излишки магии, поэтому связь с драконом окрепла, и ядовитая энергия больше не дурманит его разум, – продолжил Тиль, – но я на грани. От полного «осушения» меня спасает лишь магия Джайны и Аида. Их щиты не позволяют Полночнице завершить начатое.

– Но при последующих посещениях Нижнего мира, она будет выпивать тебя всё быстрее, – закончила за него. – Это тоже не вариант... – и с надеждой посмотрела на Джайну.

– Я искала способ снять проклятие, но получила лишь туманное предсказание, – тяжело вздохнула Смерть, – оно звучит так: лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество. Таков ответ Стихии. В нём кроется разгадка, способная помочь не только Тиллю, но и окончательно уничтожить Мёртвую королеву с её безумным братом.

Последнее обнадёживало и одновременно пугало. Если спасение дракона связано с победой над нечистью, легко точно не будет. Нам предстоит долгое и опасное противостояние, где любая ошибка может стать последней.

Да и само пророчество не подразумевало короткого пути. Слишком расплывчатое и туманное. Я не поняла ни слова, и судя по напряжённым лицам Тиля и Аида, они тоже зашли в тупик.

– Предлагаю отталкиваться от очевидного, – владыка Ночи первым нарушил затянувшееся молчание, – под Сердцем может подразумеваться как название одного печально известного амулета, так и чувства, а может и вовсе настоящее живое сердце.

– Например – моё, – мрачно уточнил Тиль, и я вновь вспомнила слова Мёртвой вьюги.

Сердце дракона принадлежит мне...

– Именно, – кивнул Аид, – с пламенем тоже всё неоднозначно, зато Живая Вьюга может означать только Хольду или магию королевы Софии. Не исключая, что это завуалированная отсылка к Печатам над Проклятым лесом, но всё же, склоняюсь к первому варианту.

– Или речь об этом, – я призвала кулон прабабушки, – это амулет с магий Софии. Хотя я уверена, что он хранит не просто частичку её Силы, но и часть души. Иначе никак не объяснить, что он способен самостоятельно восстанавливать запасы магии.

– Хм... не знал о существовании подобной вещи, – удивился Аид, – можно полюбопытствовать, откуда...

– Происхождение кулона относится к запрещённым темам, – отрезала Джайна, – но с вашими версиями насчёт Живой Вьюги я согласна. И, пожалуй, поддерживаю мысль с амулетом.

– Мнения разошлись, – усмехнулся Аид, – Тиль, что скажешь?

– Я умру, если плетение Мёртвой королевы доберётся до моего сердца, – задумчиво протянул дракон, – близость Хольды ускоряет развитие проклятия, при этом мы соединены нерушимой связью и... моё сердце действительно знает правду, хотя память стёрта. Но в то же время, такая трактовка слишком очевидна, а Стихия любит сложные, многогранные загадки. Думаю, речь о Хольде и Сердце Бездны.

– Проклятый бриллиант Луноликой? – удивилась.

Алмаз, размером с небольшое голубиное яйцо, по форме напоминающий человеческое сердце. Он обладал уникальными магическими свойствами. Никто и поныне не знал всех его способностей, но достоверно известно, что камень - частичка души какого-то иномирного божества и может влиять на будущее.

Он давал хозяину шанс исполнить одно чистое желание. Любое, даже самое безумное. Но при условии, что маг готов поставить на кон свою жизнь.

– Да, речь о нём, – кивнул Тиль, – Олыгред подарил этот камень любимой после победы над нечистью, и Луна не расставалась с ним. Она так и не огранила его, чтобы алмаз не изменил своих свойств, и ни разу не использовала с целью повлиять на будущее. Наоборот, постоянно наполняла своей Силой и быстро сдружилась с духом, запертым в камне. А после, когда она и Стальнокрылый приняли Судьбу Богов-покровителей, оставила камень в одном из своих храмов и сделала его главным хранителем Печатей.

– С тех пор алмаз постоянно перемещался, оказываясь в месте, где был нужен больше всего, – добавил Аид, – он поддерживал стабильность купола над Проклятым лесом и стоял поперёк горла у

Мёртвой вьюги. Поэтому две тысячи лет назад она переманила на свою сторону Итана Лойда и заставила выкрасть камень из храма.

Об этом я знала. Лойд был известным расхитителем гробниц и охотником за редкими артефактами.

Он сумел выкрасть алмаз, а после нашёл Марио Дьянни - мастера-ювелира. Приказал ему огранить камень в форме трилистника и нанести на один из фасетов руну Тьмы. Так он намеревался запечатать Силу реликвии и привязать её к Мёртвой вьюге.

Ювелир не знал сути древних рун и не разбирался в магии. Он не осознавал, какой камень попал к нему в руки, поэтому взял заказ. Но вскоре погиб при странных обстоятельствах, не сумев закончить работу. В это же время умер и сам Лойд.

Камень убил их, тем самым нарушив один из Законов Равновесия и изменив судьбу тех, кто не был связан с ним контрактом. За это Стихия лишила его части способностей. Зато бриллиант не стал рабом Мёртвой вьюги, хотя с тех пор и был связан с ней замысловатым проклятием...

— Точно! — воскликнула, осенённая внезапной догадкой. — Сердце бездны связано с Мёртвой королевой проклятием Лойда. Сердце Тиль также в опасности из-за проклятия. При этом Тиль — прямой наследник Ольгрета и Луноликой, а значит тоже связан с магией камня.

— Рад, что мы пришли к одинаковым выводам, — невесело усмехнулся дракон.

— Тогда по логике, у “сердца” должно быть ещё одно значение, — нахмурился Аид, — в пророчестве три составляющие - Сердце, Пламя и Вьюга. Корни предсказания уходят к героям древности - Луне, Ольгрету и Софии. Каждый из них владел тройной Искрой.

— И даже проклятый бриллиант огранили в виде трилистника, чтобы запечатать его Силу, — подытожила, — мы каждый раз упираемся в магию триединства. Это не может быть простым совпадением...

— Тогда и Живая вьюга должна иметь три значения? — уточнил Тиль. — Хольда, амулет Софии и её Печать над Проклятым лесом?

— Скорее всего, — немного подумав, ответила Джайна. — Магия Живой Вьюги смертельно опасна для Мёртвой королевы. К тому же Хольда единственная, кто способен загнать нечисть обратно в Проклятый лес после Излома Стихий, как это сделала София пять тысяч лет назад.

Если учесть, что я её единственная наследница, то наши догадки становились всё логичнее и постепенно обретали почву под ногами.

– Раз уж речь зашла о Печатях, источник Тёмной империи также поддерживает одну из рун, – напомнил Аид, – для проведения ритуала пробуждения источника нужна Тёмная леди - магичка с тройной Искрой, владеющая одновременно светлой, тёмной и шаманской магией.

– Такой Дар отличал Сестёр Тени, – подхватил его мысль Тиль, – но во время Смуты Ингаско открыл охоту на магесс с тройной Искрой. И хотя некоторым удалось спастись, эта ветвь магии постепенно начала вырождаться. С каждым годом теневому Титану всё сложнее найти Тёмную леди. Возможно, и это как-то связано с пророчеством?

По спине пробежал холодок. Я невольно вспомнила, как погиб Тиль...

Смута началась со смерти моей матери. Чтобы остановить Ингаско и уничтожить предателей, мы пытались перебраться через Полночицу в Тёмную империю и просить защиты у императора теневых драконов. Он единственный мог помочь...

Неужели пророчество возвращает нас в прошлое?

– Догадок много, и что-то мне подсказывает - мы на верном пути, – задумчиво произнесла Джайна, – но пока не представляю, как объединить всю информацию. И что делать с Пламенем?

– Могу предположить, что одно из значений связано с Пламенем берсерка или ледяным огнём Титана, – ответил Аид.

– Магию Титана я унаследовал по линии Ольгрета, – произнёс Тиль, – твоё версия снова отсылает нас к Печатям, поэтому вполне логичная. А Пламя берсерка... Думаешь, вторая Искра способна замедлить действие проклятия?

– Сила второй Искры завязана на эмоциях, их берсерки называют Пламенем души, – напомнил Аид, – так что я бы подумал в этом направлении. А пока придётся использовать магию Полночицы. Это поможет нам выгадать неделю, может две.

– Предлагаешь мне переехать в Нижний мир? – удивился Тиль.

– Не совсем. Будем спускаться сюда всякий раз, когда магии в твоём теле станет слишком много. Заодно немного проредим численность местных обитателей, – Аид кровожадно усмехнулся.

– Неплохая идея. Туманная Стража к нам по понятным причинам не заходит, а мы не успеваем зачищать территорию, – в тон ему отозвалась Джайна, – будем благодарны за помощь. Но не увлекайтесь и не забирайтесь слишком далеко! Полуночница непредсказуема, несколько раз план может сработать, а затем река без предупреждения возьмёт больше, чем вы сможете отдать.

Владыка Вечной ночи – сильнейший некромант из ныне живущих. Его Нижний мир точно не выпьет, и первое время он сможет защищать Тиля. Но Джайна права. Полуночницу нельзя обмануть, она найдёт способ добраться до смертного, посмеявшегося нарушить её закон.

– Это способ на крайний случай, – заверил Аид. – Пока не придумаем, как использовать Пламя берсерка и не закончим расшифровку пророчества.

Внезапно почувствовала на себе пристальный взгляд Тиля.

По коже волной скользнули мурашки, словно мы и впрямь вернулись в прошлое и я стала обычным человеком. Близость дракона позволяла мне вновь почувствовать себя живой. Я хотела продлить эти ощущения и цеплялась за них, как за спасительную соломинку. Но в тоже время забеспокоилась, не отразится ли это на Тиле?

Вдруг я чувствую себя живой за его счёт? Или, наоборот, мне стало лучше, потому что Полуночница выпила из его тела ядовитую Силу Мёртвой королевы?

– Второй вариант более вероятен, – в мыслях раздался голос Джайны, – но лучше перестраховаться и всё проверить.

Хотела спросить, как это сделать, но не успела.

– Предлагаю начать с Сердца Бездны, – продолжил Тиль, – сперва нужно выяснить, где оно сейчас.

После смерти Марио Дьянни и Лойда за камнем закрепилась дурная слава.

Проклятие привязало алмаз к потомкам ювелира. До тех пор, пока его не снимут, наследник рода Дьянни должен продавать бриллиант неизменно за десять тысяч золотых монет. Ни медяком больше или меньше, ведь столько Марио получил за огранку.

Желающие купить артефакт и получить шанс исполнить сокровенное желание не переводились, да только удача улыбалась единицам. Большинство погибали, не совладав с Силой камня.

После этого Сердце само возвращалось в лавку Дьянни и ювелир вывешивал над прилавком траурную ленту, тем самым объявляя о поиске нового безумца.

– Найти камень - не проблема, – ответила, – вопрос в другом. Как использовать его и не попасть под действие проклятия?

Из-за руны Тьмы, души погибших владельцев становились рабами Мёртвой королевы, поэтому камень старательно отпугивал слабых и старался выбирать тех, у кого есть шанс уцелеть.

Но, увы, слишком многие жаждали купить мечту за деньги...

– Я не могу стать владельцем Сердца, это запрет, наложенный на камень Луноликой, – напомнил Тиль, – но мы с бриллиантом связаны, и если на момент встречи у него не будет владельца, я смогу призвать его духа-хранителя и задать пару вопросов.

– Предлагаю подключить Дамиана и Кристофа, – добавил Аид, – нужно раздобыть всю информацию о Пламени и ритуалах Тёмной империи. Возможно, магия Тёмной леди - ещё один ключ.

– Поддерживаю, – кивнула Джайна, – и, боюсь, вам пора. Мы и так сильно задержались. Ещё немного и не смогу держать барьер, – добавила она, открывая портал для драконов.

ГЛАВА 7: Искра ледяного пламени

Тиль

Треск камина сливался со свистом метели за окном и уханьем снежных сов. Громкая ночь – хороший знак, в Тёмное время тишина считалась предвестником немёртвых. Я надеялся, что птицы не смолкнут до самого рассвета.

На эту ночь у меня большие планы и встреча с тварями в них не входила.

– Полуночица выпила первую Искру. Твои резервы на нуле, но определить это со стороны нереально, так что в штабе ничего не заметят, – задумчиво протянул Аид, – зато эмпатический Дар не пострадал...

– Это я и сам чувствую. Что с проклятием? – поторопил его.

Мы выбрались из Нижнего мира три часа назад и с тех пор все мои мысли крутились вокруг предсказания Джайны. Я постоянно возвращался к части, касающейся Пламени, и чем дольше размышлял, тем больше склонялся к версии Аида.

Эмпатическая Искра берсерка – один из ключей триады, но чтобы магия эмоций смогла влиять на плетение Мёртвой королевы, нужно связать источник с Хольдой. Не с её магией, а именно с образом и осколками утраченных воспоминаний.

Дракон согласно зарычал. Ему нравился план, и я надеялся поскорее воплотить его в жизнь. Не известно, как долго продержится эффект от Полуночицы. Возможно, на утро вторая ипостась вновь попытается меня убить?

Рычание стало возмущённым.

– Я не обвиняю тебя, только констатирую факт, – мысленно отозвался, – проклятие дурманит твой разум и ты не можешь сопротивляться ему.

В ответ раздалось понурое: «гр-р-р-р...».

– Проклятие замерло, но обратно не отыграло, – наконец, произнёс Аид. – Все «щупальца» находятся том же уровне, что и до спуска в Полуночицу.

– Плохо...

Я надеялся, что оставшись без магической подпитки, часть «щупалец» засохнет и сеть проклятия хоть немного уменьшится. Но получается, что этот метод не лечил меня, а только позволял выиграть время.

– Нужно быть осторожнее, – Аид помрачнел и вокруг меня вновь заплясали искры его плетений, – нельзя исключать откат. Предлагаю всё же использовать идею Хольды.

– Хочешь, чтобы я превратился с заледенелое бревно? – опешил. – Я не могу запечатать первую Искру! Моё тело...

– Знаю, и не предлагаю полностью отказываться от Силы, – перебил Аид, – но мы не знаем, как проклятие отреагирует на восполнение резервов. Пока не исключаю, что едва твоя магия начнёт восстанавливаться, оно станет прогрессировать ещё быстрее, чем до спуска в Полночицу.

Об этом я не подумал. Слишком редкий и сложный в исполнении эффект, но зная Мёртвую королеву, лучше быть готовым к любым неожиданностям.

– Если верно понимаю суть плетения, нельзя допускать, чтобы в твоём теле накапливалась магия, – продолжил тёмный, – но если ты не будешь перенаправлять её...

– Она начнёт разливаться вокруг и приманивать ко мне ментальных паразитов и прочую нечисть, – закончил за него, – с завтрашнего дня я заступаю на дежурство у купола. Сам понимаешь, чем могут обернуться такие эксперименты.

Рассказать в штабе о своих проблемах я, по понятным причинам, не мог. Прятаться лазарете тоже. Последние дни Тёмного времени самые сложные, в штабе каждый воин на счету и командир призвал всех, кто мог держать оружие или колдовать.

– Нужно придумать, как незаметно избавляться от лишней магии, – Аид уселся в кресло и призвал хоровод магических светлячков.

У него был странный способ сосредоточиться. В такие моменты он либо что-то сжигал, либо пристально наблюдал за пляской иллюзорных букашек и постепенно развеивал их вместе с непригодившимися теориями.

– Моя магия нестабильна, её нельзя заключить в артефакт, – напомнил, отсекая самую логичную версию.

Ещё давно, когда мы искали способ стабилизировать мой Дар, пробовали сбрасывать излишки магии в накопительные кристаллы. Но все амулеты с моей Силой взрывались ещё до того, как я успевал закончить плетение.

– И я не могу использовать магию для создания заклинаний, – добавил.

Арканы взлетали на воздух ещё быстрее, чем амулеты с моей Силой.

– Помню, – Аид кивнул и развеял с десятков искрящихся точек, – ты можешь либо закольцовывать энергию в собственном теле, либо делиться ею с другим магом.

По иронии судьбы я не мог пользоваться собственной Силой, или копить её, чтобы хватало на полноценный оборот. Хотя резервы первой Искры восстанавливались с чудовищной скоростью.

Мне приходилось постоянно тренироваться и сражаться, таким образом выплёскивая излишки нестабильной магии. Но теперь это невозможно, энергия отравляла моё тело и дурманила разум дракона...

– А если найти того, кто нуждается в большом количестве магии и обладает Даром, схожим с твоим? – предложил Аид.

– То есть стать временным донором?

Вариант неплох, хотя долго на нём не протянуть. Да и где взять того, с кем можно без риска разделить Искру?

Законы королевства позволяли делиться магией с другими только Огонькам.

Так называли женщин, обладающих сильной целительской Искрой, и способных за короткий срок полностью восстанавливать свои резервы. Они не имели права колдовать самостоятельно, но за хорошую оплату становились живыми источниками целителей или боевых магов.

Меня под Огонька никак не загримировать, даже иллюзорная магия Дамиана не поможет.

Делиться Силой с другими Титанами я не мог, слишком велик риск передать им проклятие. Нужен кто-то, не способный к обороту. Обычный человек, владеющий ледяной магией и отчаянно нуждающийся в энергии...

– Авелини! – воскликнул, вспомнив про мальчишку из леса. – Его Дар только проснулся, но ещё не раскрылся. Если поделюсь с ним

магией, это не вызовет подозрений. Дети - исключение из правил, и как Титан я могу взять юного мага под свою опеку и помочь с раскрытием Искры.

– А это выход! К тому же дракон не воспримет парнишку как соперника или угрозу, и “выпить” не сможет, в отличие от взрослого мага, – поддержал меня Аид. – Его Дар ещё не раскрылся, аура слишком слабая для поглощения. Как ни крути, отличный вариант. Пусть и временный. С твоим количеством Силы его Искра пробудится в течение недели, если не раньше.

В нашем случае, и это победа. Если повезёт, успею получить разрешение на обмен магией и взять мальчика под опеку, пока действует эффект от Получночницы.

– Я поставил на твою ауру маячки и мгновенно засеку, когда Силы станет слишком много, – продолжил Аид, – после сразу отдашь часть энергии парнишке. Так выгадаем ещё немного времени.

– Но тело всё-таки придётся усилить. Иначе я не смогу держать оружие и меня загрызёт самый захудалый вурдалак, – поморщился, – да и мой дракон долго не протянет без подпитки...

– Само собой, – кивнул Аид, – но учти, что это ускорит развитие проклятия. Даже минимальное количество Силы сейчас опасно. Пока мы не нашли способ разрушить плетение...

– Щупальца Мертвой королевы будут подбираться всё ближе к моему сердцу, это я знаю, – вздохнул. – Но не могу же я впасть в магический сон и ждать, пока меня спасут?

– Если бы это могло остановить проклятие...

– Аид!

– Молчу, – невесело усмехнулся тёмный. – Предлагаю на этом закончить. Мне нужно вернуться и поговорить с остальными Титанами, а ты, кажется, собирался заняться эмпатической Искрой и вплести в неё воспоминания, связанные с Хольдой?

Перед глазами вспыхнули картины из видения, показанного мне Джайной. Приглушенный свет, свист вьюги за окном и наше с Хольдой прощание. Безмолвное, пронзительное, разрывающее душу на части. Я отчаянно хотел вспомнить её, нас... Но Смерть предупредила, что пока прошлое под запретом, а ей я верил безоговорочно.

– Дракон помнит Хольду, вернее, не её саму, а образ из прошлого, – ответил, – он чувствует в ней пару, но из-за проклятия воспринимает

меня, как угрозу. Я не уверен, что вскоре не начну отвечать ему тем же. Но если Живая Вьюга станет нашим ментальным якорем...

– Она в любой момент сможет пробиться к тебе сквозь пелену безумия и будет единственной, кому вы с драконом не сможете навредить, даже оказавшись во власти Мёртвой королевы, – подытожил Аид.

Это важнее всего!

Один раз я уже отдал жизнь ради пары. И готов не задумываясь сделать это снова, даже не помня прошлых клятв и обещаний.

Мне не нужно будущее, в котором я рискую превратиться в безумное чудовище и уничтожить тех, кого должен защищать.

– Это хорошая страховка для вас обоих, – продолжил Аид, – Мёртвая королева наверняка нацелилась и на Хольду...

Дракон утробно зарычал: яростно и зло. Он, как и я, готов был убить себя, но только не навредить нашей истинной.

– Этот кулон с магией Софии... – Аид нахмурился и развеял ещё одну стайку светлячков, – на нём был герб королевской семьи. И не новый, созданный Ингаско, а именно тот, который использовали до смерти королевы Элианны. Если подумать...

– Её единственная дочь Шарлин пропала без вести... – висок прострелило болью и перед глазами на миг потемнело.

Кажется, мы на верном, но очень опасном пути.

– Закон равновесия... – прохрипел я, растирая виски.

Я чувствовал отголоски магии Джайны, она перестраховалась и оплела меня заклинанием, не позволяющим вспомнить запретное раньше срока.

– Молчу, – мрачно отозвался Аид. – Что же касается твоего плана с Искрой...

– Я знаю о рисках, – перебил его, – и помню, что магия Хольды ускоряет развитие проклятия. Поэтому не стану использовать её, только вплету два особенных воспоминания.

Берсерки отличались от обычных магов и могли превращать чувства в Силу. Для этого мы использовали эмпатическую Искру – уникальный источник магии, сотканный из оглушительно ярких эмоций и воспоминаний.

Сцена прощания из прошлой жизни и наш с Хольдой поцелуй в лазарете подходили для этого идеально.

– Эмпатическая Искра влияет и на дракона, – продолжил, – если воспоминания о Хольде станут частью Пламени берсерка, возможно, смогу ослабить дурманящий эффект проклятия.

– Это может сработать, – отозвался Аид, – но я уверен, что нам понадобится и помощь Тёмной леди.

Магичка с тройной Искрой, способная снимать любые проклятия и исцелять даже шагнувших за Грань. Такими возможностями обладали Сёстры тени и их таланты нам бы оченьгодились. Но стараниями проклятого бастарда эта ветвь магии оказалась вне закона и была практически уничтожена.

Изредка в Тёмной империи и царстве Вечной ночи встречались маги таким Даром, но не осталось тех, кто мог их обучить. Поэтому на помощь со снятием проклятия можно не рассчитывать.

Последние Тёмные леди, которых находил Кристоф, даже не знали о своих настоящих способностях. Но благодаря специальному ритуалу, их магия усиливала Печати над Проклятым лесом и помогала Хольде загнать тварей под купол.

Если всё пройдёт как нужно, Мёртвая королева потеряет часть Силы и до следующей зимы проклятие ослабнет самостоятельно. А значит, у меня появится шанс уничтожить его.

– Я поговорю с Кристофом и выясню, как продвигаются поиски Тёмной леди, а после займусь Пламенем. А ты сосредоточишься на проклятом бриллианте и эмпатической Искре, – Аид открыл теневой портал, – только не увлекайся...

– Да иди уже, – усмехнулся.

Как только друг скрылся в портале, я закрыл глаза, вновь вспоминая Хольду.

– Ты готов? – мысленно обратился к дракону.

В ответ раздалось уверенное рычание.

Титан не сомневался. Впервые я чувствовал такое единство со второй ипостасью.

– Оказывается, и от проклятий бывает польза, – хмыкнул, призывая эмпатическую искру, – глядишь, и общий язык найдём...

– Гр-р-р-р! – весело отозвались.

Сейчас дракон держался даже лучше, чем во время первого оборота. Это было странно... Ведь в то время я ещё не был проклят, но

нестабильная магия всё равно влияла на зверя, провоцируя неконтролируемые вспышки ярости.

Шаманы тёмной империи объясняли это слабостью тела. Четырнадцать лет – слишком рано для оборота. Чем могущественнее вторая ипостась, тем позднее проводят ритуал. Но болезнь отца внесла свои коррективы. Он больше не мог управлять магией Титана.

Чтобы спасти его, мне пришлось обернуться раньше срока, а затем принять магию Стихии.

Я тогда едва не погиб... А если на это и был расчёт?

– Гр-р? – заинтересованно уточнили.

– Отцу стало лучше, когда он отрёкся от магии Титана, – напомнил, – со стороны это выглядело логично, ведь ослабленное долгой болезнью тело не справлялось с колоссальными потоками Силы. Но, возможно, эта магия изначально была проклята?

Мой отец, Кай Тангарра – владыка ледяных драконов и Великий генерал королевства Серебряного льда был сильнейшим мечником и магом. Но во время войны с Дэуром он получил тяжелые ранения и целители чудом вытащили его с того света.

Впоследствии Искра отца начала постепенно затухать. Ему становилось всё сложнее оборачиваться и контролировать дракона, ведь трансформация в Титана требовала в десять раз больше Силы, чем обычное превращение.

Раньше это не вызывало вопросов. Слишком частый случай, когда Искра сгорала, спасая тело хозяина и отдавая всю магию до последней капли для заживления ран.

После этого она уже не восстанавливалась, и маг постепенно терял способность колдовать. Иногда он сохранял часть умений. Так случилось с моим отцом. Но этих крох уже не хватало для контроля Титана.

Дар Стихии стал для него тяжелым бременем, но он всё равно до последнего не хотел рисковать мной. И лишь оказавшись на грани гибели, согласился провести ритуал.

– Когда я пробудил тебя, мы ведь неплохо поладили, верно? – обратился к дракону.

– Гр-р... – неуверенно рыкнули.

– Намекаешь, что я тебе сразу не понравился? – удивился.

– Гр-гр! – возмутились.

Мы были очень разными, дракона раздражала моя горячность, а я ненавидел его эмпатический штиль и ледяные, словно покрытые инеем эмоции.

Но сейчас мы словно поменялись местами.

– Сон плохо на тебя повлиял, слишком раздражительным стал, – фыркнул.

В ответ злобно рыкнули и намекнули, что будить нужно аккуратнее.

– Давай вернёмся к болезни отца и нашей общей проблеме, – примирительно добавил, – из-за дефекта Искры я не мог накопить достаточно Силы для оборота, отец тоже остался практически без магии, поэтому с нами поделились энергией другие Титаны.

Аид, Кристоф и Дамир стали для нас магическими донорами и помогли провести ритуал.

Под их контролем я смог обернуться и поначалу всё было хорошо. Но как только отец передал мне Силу Стихии, дракон словно сошёл с ума.

Тогда это никого не удивило. Не каждый зверь способен выдержать магию Титана. Особенно теперь, когда осталось лишь четыре Повелителя Стихий, и каждый их нас вынужден контролировать Силу четырёх великих Родов.

Мне подчинялись магия воды, льда, метели и тумана.

До Первой войны с немёртвыми за каждую ветвь магии отвечал отдельный Титан, поэтому Сила была стабильной и не разрушала тело хозяина.

Но большинство наших братьев погибли, защищая мир от нечисти, и уцелевшим Титанам пришлось разделить их Силу между собой. В противном случае, двенадцать драконьих Родов остались бы без магических источников и умерли мучительной смертью.

Эта жертва помогла спасти немало жизней, но Дар каждого из Титанов стал опасным и нестабильным.

– Мы были уверены, что проблема в моей слабости и дефектной Искре, – продолжил, – но теперь не исключая, что на отца тоже наложили проклятье. И оно связано не с самим драконом, а магией Титана.

– Гр-гр! – зверь одобрительно зарычал.

Версия его заинтересовала.

– Пока не знаю, как проверить догадку, но если я прав, можно попытаться отделить Силу Титана от основной Искры и запечатать только её, – предложил.

Вариант тоже временный и опасный для всех драконов, находящихся под моей опекой.

Долг Титана – защищать простых магов от нечисти и поддерживать своей энергией источники Великих Родов.

Из-за своих проблем я ни разу не участвовал в этих ритуалах и не помогал молодняку с первым оборотом. Эти обязанности временно взяли на себя главы кланов, зато источники регулярно тянули из меня магию.

На них мои проблемы, к счастью, не распространялись. Древние артефакты не взрывались от нестабильной Силы, но и отдать им больше необходимого я, увы, не мог.

Но если надолго запечатаю магию Титана, источники останутся без подпитки...

– Итак, найден ещё один вариант на крайний случай, – мрачно подытожил.

– Гр-р-р-р!

Перед глазами вспыхнула иллюзия источников, а затем появилась надпись: «второе проклятие может стать заразным?».

Я беззвучно выругался.

Точно...

– Если магия Титана была отравлена, Мёртвая королева рассчитывала избавиться ещё от моего отца. Только не учла, что я стану полноценным преемником стихий, но при этом не рискну пользоваться обрётённой магией, – продолжил его мысль, – поэтому я до сих пор жив, но новое проклятие усилило уже имеющееся, и теперь плетение отравляет моё тело независимо от того, использую я первую Искру или нет.

– Грах-рх! – мрачно откликнулся дракон.

– Неутешительно... Но теперь понятен масштаб катастрофы, – задумчиво продолжил, – если проклятие перейдет на источники, то отравит всех связанных со мной драконов и они станут рабами Мертвой королевы.

Несмотря на искреннюю ненависть, я не мог не признать очевидного – план гениальный и выполнен ювелирно. Даже зная

правду, нам будет очень тяжело.

– Похоже, выхода нет. Придётся запечатать магию Титана...

Дракон зарычал и перед глазами неожиданно вспыхнул образ Хольды и надпись: «Она – дитя Зимы. Её энергия похожа на нашу».

– Предлагаешь сделать её временным хранителем источников?

Идея неплохая, один такой случай история знала. Так что на практике это осуществимо, но есть проблема.

Скоро наступит Час Серебряной Вьюги и равновесие Стихий пошатнётся. Магия Хольды войдёт в полную силу, а Мёртвая королева, наоборот, начнёт слабеть. Живая Вьюга и Стражи Зимы должны воспользоваться этим, чтобы загнать разбушевавшуюся нечисть обратно в Проклятый лес и обновить Печати.

Так происходило каждый год на протяжении пяти тысяч лет.

– Хольде не хватит магии на то, чтобы исполнить своё предназначение и помочь мне с источниками, – задумчиво прошептал, – но... что если мы поменяемся местами?

– Гр-р-р-р? – дракон вопросительно зарычал.

– Я не хочу перекладывать на Хольду свои проблемы, но она единственная, кто может поделиться силой с источниками, а я не имею права рисковать жизнями других ледяных драконов, – пояснил, – зато могу сражаться с нечистой вместо неё. Если Аид и остальные помогут мне...

– Ты и так постоянно сражаешься с тварями и недавно едва не погиб, исполняя свой долг, – написал дракон, – а другие Титаны не могут вмешаться, пока ситуация не станет критической...

– Они не могут вмешаться в открытую, – поправил его, – но уже не раз делали это тайно. Что касается меня, тогда я не мог оборачиваться. Но если запечатаем отравленную магию...

– Мы могли ошибиться. Тогда во время оборота я потеряю рассудок и убью тебя...

– Эмпатическая искра позволит Хольде влиять на тебя, – напомнил, – к тому же я собираюсь принести присягу и стать её Ледяным рыцарем. Если что-то пойдёт не так, она сможет остановить нас обоих.

Дракон задумался.

План безумный, но именно это и делало его идеальным. Мёртвая вьюга предусмотрела всё, кроме того, что мы с Хольдой можем

поменяться ролями.

– Ты всё равно не сможешь провести ритуал запечатывания вместо неё, – возразил дракон.

– Но могу отдать ей свою магию. Она ведь уже не будет отравлена.

– Гр... – в ответ зарычали.

Зверь устал создавать иллюзии, но я понял его без слов.

– Подумай над этим. Я тоже хочу взвесить риски и позже обсудить всё с Джайной и другими Титанами. А пока давай займёмся Искрой, – предложил, вновь призывая Дар.

По телу растеклось живительное тепло, но стоило волне дойти до сердца и приятные ощущения сменились болью.

– Хм... Похоже, Аид не ошибся, – я усилил поток, и тут же поморщился от новой вспышки боли.

Проклятию не нравилась магия Пламени.

Будь моя вторая Искра сильнее, можно попытаться выжечь плетение Мёртвой королевы...

– Гр-р-р!

– Не рычи, пока мне всё равно не хватит Силы. И я прекрасно помню, что обещал Аиду ничего не предпринимать самостоятельно. А сейчас просто не мешай.

Не дожидаясь ответа, закрыл глаза, вспоминая сцену, показанную мне Джайной. Пронзительная, болезненная, но слишком важная, чтобы забыть.

Я хотел вспомнить детали. Наполнить картину красками и услышать голос Хольды. Почувствовать её аромат, а затем коснуться нежной кожи. Зарыться пальцами в локоны и притянуть её к себе, сжимая в объятиях.

Хотел снова быть с ней... любить её и защищать. Исправить то, что не смог закончить тогда.

– Я нашёл тебя, моя Снежная королева, – прошептал, погружаясь в эмоции дракона словно в омут, и переплетая их со своими воспоминаниями. – Я наконец-то нашёл тебя...

Картина перед глазами становилась всё ярче. Оживала, как полотно под кистью художника. Теперь я не просто наблюдал, а вновь переживал этот момент и сердце билось словно сумасшедшее, разгоняя по телу зачарованное пламя.

Я всё ещё не помнил слов, сказанных в тот день, но чувства, которыми делился со мной дракон, не оставляли сомнений. Я обещал вернуться к ней, ведь она стала для меня смыслом жизни.

Взгляд соскользнул на платок с бережной вышивкой. В том видении Хольда повязала его на мою левую руку, тем самым соединив наши судьбы. Теперь же, по злой иронии, левую половину тела покрывала вязь проклятия.

Плечо, ключица... Часть щупалец уже растеклась по груди, уверенно подбираясь к сердцу и отравляя моё тело.

– Нет, так не пойдёт, – хмыкнул, распуская видение на зачарованные нити. А затем принялся раздеваться, стягивая жилет и рубашку.

Подарок, который мне тогда преподнесла Хольда, был особенным. Дракон хорошо помнил эту вышивку, сотканную из её Силы и жизненной энергии. Я хотел вернуть себе этот дар. Пусть и в виде магической татуировки.

– Гр-р-р-р! – зверь согласно зарычал, наполняя воспоминание новыми красками и позволяя увидеть вышитый на ткани узор.

Дракон, парящий в объятиях Серебряной Вьюги...

Красиво и очень символично. Особенно для меня, не способного нормально обернуться.

Закрыв глаза, я сосредоточился на этом воспоминании. Коснулся предплечья, вливая под кожу магию и сплетая нужный узор. Поначалу всё шло хорошо, но вскоре пришла боль.

Дикая, оглушающая.

Проклятие сопротивлялось, мешая изо всех сил, но это лишь придало решимости. Я на верном пути!

Сцепив зубы, продолжил наносить на руку бережные печати. С каждым витком узора боль становилась всё сильнее, но вместе с ней оживала и эмпатическая Искра. Её пламя уже не тлело, а пылало заревом закатных огней, опалая ядовитые щупальца Мёртвой вьюги.

Сейчас мне их не выжечь, но есть шанс создать барьер. Кольцо ледяного пламени, наполненное магией воспоминаний и усиленное рунами моей Снежной королевы. Оно защитит сердце от проклятия и поможет восстановить связь с драконом.

– Потерпи немного... – прохрипел, когда грудь обожгло новой вспышкой боли и зверь зарычал, едва не потеряв контроль.

Проклятие чувствовало, что его лишают власти над жертвой и сражалось отчаянно, подобно загнанной в угол стрыге. Но мне удалось закончить плетение. И как только на коже вспыхнула последняя серебристая руна, боль начала отступать.

– С первой частью справились, – устало усмехнулся, стирая стекающий по лбу пот.

Вышло не совсем то, что я планировал изначально, но так даже лучше. Благодаря этому воспоминанию, моя эмпатическая Искра наконец обрела черты и вполне осязаемое отражение. Теперь никто не сможет отрезать меня от неё, даже Мёртвая королева.

Дракон одобрительно зарычал.

– Давай закончим со вторым воспоминанием, – ответил, вновь призывая Дар берсерка.

На этот раз дело пошло быстрее. Барьер работал, и плетение Мёртвой королевы уже не мешала так сильно. Но всё же магии на заклинание ушло немерено.

Я с трудом завершил его и, когда татуировка на руке вспыхнула серебристым заревом, рухнул без сил на постель и закрыл глаза.

Теперь можно немного отдохнуть. А утром подумаю над всем остальным и попробую связаться с Джайной по поводу присяги. Чем быстрее я стану Ледяным рыцарем, тем лучше.

ГЛАВА 8: Растопи моё сердце

Через два дня, Хольда

Цокот моих каблуков эхом разлетался по храму Вечности, отмеряя минуты до встречи с Тилем.

Я мечтала об этом и... боялась. Сомнения терзали душу, а сердце билось загнанной птицей. В прошлый раз было немного проще.

За прошедшие дни я многое вспомнила, и будто заново пережила случившееся тысячу лет назад. Боль утраты и стремительный побег. Страх, отчаяние и дикое, ни с чем не сравнимое желание выжить и отомстить.

Тогда я думала, что смерть матери и предательство брата превратили моё сердце в глыбу льда. Я желала лишь вернуть то, что у меня отобрали и наказать Марка. Я теряла себя, всё больше сливаясь с Вьюгой и Зимой, но Тиль... Встреча с ним стала для меня судьбоносной.

Моя душа, моё зимнее солнце, мой ментальный якорь.

Он удержал меня, когда мысли плясали на краю пропасти и не позволил лишиться человечности. Даже сейчас от одной мысли о нём я вновь чувствовала, как по телу растекается давно забытое тепло и глаза щиплет от слёз.

— Где же ты... — прошептала, от волнения прикусив губу.

Вновь испытывать боль и касания было непривычно. Я отвыкла от этого и уже сама начала забывать, что всё ещё жива и однажды смогу вернуться в родное тело. Мечта казалась недостижимой, ведь новая Серебряная Вьюга так и не появилась, а сил сопротивляться холоду, сковывающему моё сердце, почти не осталось.

Но теперь мы с Тилем поменялись местами...

— Хольда-а-а, — услышала хриплый голос Джайны.

Она подкралась абсолютно бесшумно. Впрочем, как и всегда.

— Прекрати суетиться и создавать сквозняк. Твой дракон скоро появится.

— Я боюсь, — призналась. — А вдруг мы ошиблись...

— Барьер Ледяного пламени работает, проклятие больше не прогрессирует, — перебила Джайна. — Но сердце Тиля замерзает от этой

магии. Тебе лучше меня известно, каково это.

– Знаю, – болезненно поморщилась.

Все стражи Зимы проходили через это, и невольно вспомнился разговор из далёкого прошлого. Когда также боялась, что моё сердце превратится в осколок льда и я перестану быть человеком.

Тиль тогда ничего не ответил. Просто поцеловал, делясь своей нежностью и теплом... И даже спустя тысячу лет я помнила сладость его прикосновений и обжигающую горечь этого поцелуя.

– Вам обоим нужна эта встреча, – продолжила Джайна. – Его эмпатическая искра слишком тесно связана с воспоминаниями о тебе...

– И это проблема, – настороженно отозвалась.

О догадках Тиля я уже знала. Версия с двойным проклятием многое объясняла, да и идея заблокировать отравленную магию Титана мне очень понравилась. Я совсем не против поменяться местами, и уже начала пробуждать остальных Стражей. С их помощью нам будет проще осуществить задуманное.

Но я боялась, как бы попытки усилить эмпатическую Искру не привели к обратному эффекту, и мы с Тилем снова не потеряли память.

– Этого не случится, – заверила Джайна, – сейчас ему нужны эмоции, а не воспоминания. Вам достаточно сосредоточиться на настоящем. На этот раз встречаетесь наедине. Ни я, ни Аид не будем мешать. Неужели не справитесь?

В глазах подруги вспыхнули лукавые искры и меня накрыло смущением.

А ведь правда, если забыть, что мы на дне Полночицы, то получится настоящее свидание!

– Он уже здесь, – Джайна встрепенулась, открывая магический переход. – Всё, я исчезла!

Подмигнув мне напоследок, она рассыпалась снопом золотых искр, а через миг из портала вышел Тиль. С цветами и небольшой шкатулкой.

Снова ледовые розы...

Мои любимые. Особенные. Напоминающие о прошлой жизни.

Мама выращивала их лично, и я часто помогала ей в саду. Наш дворец утопал в изысканном аромате зимних цветов, и даже летом мы

ставили над садом магический купол, чтобы любоваться этой чудной красотой.

– Моя Снежная королева, – от улыбки Тиля сердце забилося чаще, а кожа запылала от его взгляда.

Я совсем забыла, КАК он умеет смотреть.

Жарко, осязаемо. Скользя по телу бархатными касаниями и заставляя мечтать о большем...

– На этот раз мне удалось сохранить цветы, – добавил он, неспешно подходя ближе.

Ещё бы...

Изначально они с Аидом не планировали спускаться в Полуночницу без крайней необходимости. Но ледовый щит всё изменил, и теперь для его усиления Тиль должен больше сражаться и использовать эмпатическую Искру. Однако приближаться к Проклятому лесу очень опасно, и они убедили командира Туманной стражи поручить ему и дюжине других магов зачистку Полуночницы.

Аид и остальные Титаны тайно помогали им, и численность местных тварей резко поредела. А успевшие удрать забились на нижние ярусы и скулили оттуда, не рискуя попадаться на глаза драконам.

– Я бы с радостью приняла любые цветы, даже самые мятые, – смущённо улыбнулась, принимая букет.

Наши пальцы соприкоснулись и по телу словно прошла огненная волна. Хотелось продлить эти ощущения... На несколько мгновений мы замерли, не спеша отдаляться друг от друга.

Если бы он знал, что мне удалось сохранить и предыдущий букет, заморозив его магией! Я боялась, что Полуночница выпьет жизнь из цветов, и лишь наложив заклинание поняла, что теперь они напоминают меня саму.

Хрупкие розы, запечатанные в глыбе льда и запертые на дне Нижнего мира...

– В прошлый раз я не успел отдать ещё один подарок, – в сапфировых глазах дракона вспыхнули шальные искорки и дыхание перехватило от нахлынувших воспоминаний.

Даже потеряв память и переродившись, он ничуть не изменился и смотрел на меня, как и тысячу лет назад.

Рядом с ним я снова начинала верить, что смогу выбраться из этого царства холода и тьмы.

– Теперь отдам сразу оба, – заговорщически добавил, протягивая мне шкатулки, перевязанные серебряной лентой.

Интересно, что там?

– Спасибо, – прошептала, бегло скользнув взглядом по его лицу, и на мгновение задержавшись на губах.

Лишь в последний момент сдержалась, не успев сказать, что поцелуй будет лучшим подарком.

Слишком рано. Нужно убедиться, что ледяной щит работает надёжно, и сейчас моя близость и магия не навредят ему.

Нехотя отстранившись, перехватила букет поудобнее и потянула шёлковую ленту. Решила начать с верхней шкатулки и, едва открыла её, замерла от неожиданности.

– Это же... – запнулась, не веря собственным глазам.

На подушечке из голубого бархата лежал серебряный медальон, украшенный гравировкой в виде парящего дракона. Его окружала россыпь бриллиантовых снежинок...

– Я знаю, что прошлое под запретом, но некоторые воспоминания вечны, – Тиль закатал рукав, обнажая левое предплечье и татуировку, в точности повторяющую узор на медальоне и обережную вышивку.

Ту самую, подаренную мной в нашу последнюю встречу.

– Гравировка, как и моя татуировка, выполнены магией эмпатической Икры, – пояснил Тиль, – Теперь я смогу в любой момент почувствовать грозящую тебе опасность, а ты – сумеешь остановить меня и моего дракона, если проклятье всё же...

– Нет! – воскликнула, прижимая подарки к груди. – Не смей даже произносить это вслух...

– Я не хочу накликать беду, – улыбнулся Тиль, – но мне нужна страховка. Уверенность, что даже при самом плохом раскладе, я не смогу навредить тебе.

Я растерялась, совсем не знала что сказать. Да и нужно ли?

Слова вдруг стали не важны. Сейчас, как и тысячу лет назад, в ночь нашего прощания первую скрипку играла тишина и безмолвная мольба.

Спасти, уберечь...

Растопить лёд в наших сердцах и пробудить утерянные воспоминания. Пусть не сегодня, и не в ближайшем будущем, но мне достаточно и призрачной надежды, что однажды мы обретём счастье.

— Пряжи ткнут татуировки истинных пар из шёлка воспоминаний, — неожиданно произнёс Тиль. — Поэтому узор меняется на протяжении жизни, постепенно разрастаясь от запястья до локтя. А каждая ветвь аркана отражается не только на коже, но и душе.

— Я знаю, — ответила едва слышно, — но сейчас ты не можешь воспользоваться этой магией...

— Это не имеет значения, — Тиль неожиданно шагнул ко мне и протянул руку, нежно касаясь моих волос и словно невзначай задевая ухо и скулу.

Мягко, едва ощутимо, будто тёплый ветер мазнул по коже и тут же умчался прочь.

— Можно забыть картины прошлого, но не тени этого плетения, — продолжил он, — даже сейчас я вижу серебряные нити, которые тянутся от моего сердца к твоему. И хочу защитить тебя...

— Ты и так никогда не навредишь мне, — улыбнулась, — это невозможно...

— И всё же мне будет спокойнее знать, что в твоих силах остановить меня. Позволишь помочь? — улыбнулся, вновь касаясь моих волос и скользя пальцами вниз по тугой косе до линии ключиц.

Кожа покрылась мурашками и по телу прошла сладкая дрожь.

В прикосновениях Тиля не было ничего запретного или выходящего за рамки, но сам факт, что я снова вижу его и могу быть рядом, будоражил душу и пьянил.

— Конечно, — поборов смущение, отошла к алтарю и положила букет. А затем достала медальон из шкатулки, передавая его дракону.

Взгляд невольно соскользнул на другую коробочку. Было до жути интересно, что же там такое. Но едва на мои плечи легли ладони Тиля, все мысли вылетели из головы.

— Что ты делаешь? — удивилась.

— Ворот плаща мешает, — наклонился и прошептал, обжигая ухо дразнящим дыханием.

— Я уже говорила, что ты больше похож на серебряного лиса, чем на дракона? — усмехнулась.

– Возможно, когда-то в прошлой жизни... – задумчиво протянул Тиль.

Он даже не думал убирать руки, согревая меня своей близостью и теплом. И с каждой секундой жар, зародившийся в моей груди, становился всё сильнее. словно моё ледяное сердце плавилось и растекалось ручейками весенней капли.

– Но если в будущем мне придётся стать лисом, чтобы завоевать тебя, мы с драконом попробуем притвориться, – Тиль наконец отпустил меня, но лишь для того, чтобы забрать медальон и наши пальцы вновь соприкоснулись.

Кожа к коже... словно разряд магических молний.

– Могу даже мех из снега наколдовать, но боюсь, учитывая размеры Титана, это будет смотреться устрашающе...

Договорить Тиль не успел. Перед глазами вспыхнул образ чешуйчатого “пушистика”. Здоровенного, клыкастого и способного одним ударом хвоста обрушить вражескую башню.

Представив реакцию врагов на такого лиса я звонко рассмеялась. Нет, пожалуй, ему лучше оставаться драконом!

– Не хочешь, да? – понимающе фыркнул Тиль, – ну тогда придумаю что-нибудь ещё, чтобы впечатлить тебя.

– Ты уже... – умолкла, едва обнаженной кожи коснулся медальон.

Очертив линию от ямочки между ключицами, он соскользнул в вырез платья, скрывшись за пеной белоснежного кружева. Провоцируя, дразня...

Я прикусила губу, едва сдержавшись, чтобы не развернуться в кольце горячих рук и не поцеловать Тиля, но... он оказался решительней и быстрее.

– Люблю тебя, моя Снежная королева, – прошептал, притянув меня к себе и запечатлев на моей шее нежный поцелуй.

Сердце замерло, а затем сорвалось в пляс, разгоняя по телу обжигающее пламя. Кровь превратилась в лаву, а Тиль продолжил покрывать поцелуями мою шею, скользя губами от уха до плеча и обратно.

Неспешно, дразня и распаяя всё сильнее.

Каждое касание словно буря и фейерверк. Эмоции захлёстывали с головой и прошлое сплеталось с явью в жарком танце, стирая границы запретов. Не удержавшись, я развернулась и впиалась в его губы

жадным, нетерпеливым поцелуем. А ладони скользнули по крепкой груди и плечами Тиля.

Ответом мне стало низкое, утробное рычание. Ему также было мало того, что происходило сейчас...

Безумие!

Мысли плавилась от желания стать ещё ближе. Слиться с ним, раствориться в шальных касаниях и страсти. Магия вокруг нас закипала, скользя по коже огненными всполохами. Стирая из памяти столетия холода и пустоты.

Мой! Единственный, любимый и долгожданный.

Тот, кто предназначен мне судьбой! Его выбрало моё сердце – тогда и сейчас.

Я наконец дождалась своего дракона и никому не отдам! Ни Богам, ни самой Смерти.

– Люблю тебя... – сбивчиво прошептала, вновь целуя и зарываясь пальцами в его волосы.

Стягивающая их кожаная лента бесшумно соскользнула на пол и руки зачесались от желания отправить вслед за ней и форменную куртку, и рубашку Тиля. Коснуться обнаженной кожи, очертить пальцами контуры шрамов и уничтожить навсегда печати Мертвой Вьюги...

– Хольда-а-а... – голос Тиля вибрировал от возбуждения, но в отличие от меня он сохранил остатки здравого смысла и отстранился.

В нынешних обстоятельствах последнее было сродни подвигу.

– Не провоцируй... – хрипло добавил.

– Ты первый начал! – возмутилась, дотронувшись до медальона на груди.

Взгляд Тиля проследил за моими пальцами, и он шумно выдохнул.

– Открой второй подарок, – произнёс, отступив на шаг и потеряв глаза ладонью.

Рукав куртки задрался, обнажая перевитое серебристой вязью запястье, и я невольно охнула.

Татуировка стала намного ярче!

– Кажется, мы на верном пути... – я растерянно облизнула губы.

Ответом мне стал сдавленный стон Тиля.

– Прости... – смутившись, подхватила лежащую на алтаре шкатулку.

Хотела достать второй подарок, но вовремя вспомнила о возможных последствиях...

– Если и это нужно примерить, скажи сразу! На второй заход моей выдержки не хватит, – честно предупредила.

– Моей тоже, – едва слышно отозвался Тиль.

Повисла неловкая тишина.

Наши отношения напоминали маятник, раскачивающийся от вспышек вулканической страсти, до ледяной стены из запретов. Сейчас стрелка замерла посередине, щекоча нервы и не позволяя ни вновь закрыть свою душу, ни шагнуть ближе и снова поцеловать его.

Я боялась навредить. Недавняя вспышка наплатила плетение, при этом мы не соскользнули в пучину воспоминаний. Но кто знает, что случится, если продолжим?

Вздохнув, всё же открыла шкатулку. Как и предполагала – ещё одно украшение! Артефакт. На этот раз браслет.

Невероятно красивый и элегантный, украшенный россыпью розовых сапфиров. От него фонило мощной и удивительно знакомой магией. Она отдаленно напоминала Силу самого Тиля, но всё же отличалась и... была более древней?

– Это же... – запнулась, увидев над центральным камнем золотой полумесяц.

Символ Богини-покровительницы Зимы и в далёком прошлом, лучшей подруги моей прабабушки Софии.

– Обручальный браслет Луноликой, – подтвердил Тиль, – это фамильная реликвия моего рода. Я хочу, чтобы он принадлежал тебе.

От удивления на миг онемела. Я знала, что в будущем мы поженимся и страстно желала этого. Но никак не ожидала получить браслет сейчас, да ещё и при таких обстоятельствах.

– Хотел подарить его в прошлую встречу, но сейчас даже рад, что не успел. Тогда у тебя были шансы отказаться, сейчас – ни единого.

Тиль подался вперёд, упершись ладонями по обе стороны от меня. Я оказалась в капкане его рук, зажатая между ледяным алтарём и разгорячённым телом, но возмутиться не успела.

– Ты – моё главное сокровище, – он наклонился ближе, щекоча мои губы горячим дыханием. – Но из-за проклятия я не могу всё время

быть рядом и оберегать тебя.

Хотела сказать, что в этом нет нужды и я способна защитить себя, но слова застряли в горле... Тиль на многое способен, но когда твой враг – тысячелетнее Зло, невозможно всего предусмотреть.

Мёртвая выюга слишком долго планировала свою месть.

– Это ещё не предложение, – продолжил, – у драконов магическая помолвка заключается сразу, достаточно получить согласие пары. А в нашем случае это может привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому главный вопрос я задам позже, когда буду уверен, что это не спровоцирует печати проклятия. К тому же... – он замолчал и наклонился ещё ближе, скользнув носом по щеке и вдыхая мой аромат.

Жадно, словно желая запечатлеть в памяти каждое мгновение этой встречи. И в то же время, щедро делясь своей магией. Я чувствовала, как моя аура напитывается Силой дракона, после такой жаркой встречи и снегирь почувствует, что мы истинная пара.

Но похоже, именно этого Тиль и добивался. Собственнические инстинкты брали верх.

– Этот момент должен стать только нашим. Не хочу, чтобы помолвку омрачали мысли о нечисти и мести, – добавил он, вновь вернувшись к моим губам.

Целовать не спешил. Волна шальной страсти уже схлынула, уступив место нежности, и Тиль замер, наслаждаясь близостью и дразнящим предвкушением.

Хотелось, чтобы этот миг длился вечно, но едва я подалась вперёд, первой целуя его, дракона охватило серебряное сияние.

Он тут же отстранился и болезненно поморщился. Всего на миг, но я успела заметить, как дёрнулся уголок его губ.

– Что происходит? – насторожилась. – Проклятие...

– Эмпатическая Искра переполнена, – нехотя пояснил, показывая искрящуюся татуировку.

Она стала намного ярче, и теперь узоры покрывали не только запястье, но даже кисть и пальцы.

– Разве мы не этого добивались? – удивилась.

– Да, но... До этой встречи её магии едва хватало, чтобы поддерживать ледяной щит, теперь же она пытается дотянуться до щупалец проклятия и разрушить их.

– Не думаю, что это хорошая идея, – возразила, – Джайна предупреждала. чтобы мы не спешили...

– Знаю, – Тиль отступил, ещё больше увеличивая расстояние между нами. – Но переживать не о чем. Я контролирую Искру и не собираюсь рисковать...

– Но это причиняет тебе боль!

– Подумаешь, единичный укол, – отмахнулся Тиль. – Печать просто сообщила, что я не могу вместить такое количество эмпатической магии.

Он отчаянно блефовал.

Только я видела по взгляду, что продолжать разговор сейчас бессмысленно. Тиль не признается в слабости. Единственное, что могу сделать - это не причинять ему ещё большую боль.

– Давай прогуляемся? – предложила, достав из шкатулки обручальный браслет. – Здесь есть зимний сад. Остынем немного, заодно обсудим, что делать дальше.

– Сад? На дне Полночицы? – удивился Тиль.

– Там нет настоящих цветов, только ледяные статуи.

О том, что их создала я, умолчала.

Этот сад стал для меня особенным. Я принялась возводить его тысячу лет назад и поначалу не особо получалось. После пробуждения в Нижнем мире я не умела работать с тонкими потоками магии. Цветы выходили огромными, с бутонами в человеческий рост и не отличались изяществом и красотой.

Мне не хватало опыта и мастерства, но это странное занятие помогло отвлечься от горьких мыслей. Я отчаянно не понимала, зачем меня призвали в качестве бесплотного духа Зимы? Ведь впервые очнувшись здесь, я даже не помнила своей цели и предназначения...

– Хольда, что не так? – Тиль мгновенно почувствовал мою грусть и шагнул ближе.

– Стой! – воскликнула. – Нам больше не стоит касаться друг друга. По крайней мере, пока твоя Искра не стабилизируется.

– Это... будет сложно, – с тоской протянул он. – И ты не ответила.

– Я... вспоминала, как стала Живой Вьюгой.

Слова прозвучали на удивление легко, хотя раньше считала, что никогда и никому не смогу рассказать о пережитом. Но сейчас мне вдруг захотелось поделиться с Тилем.

– Это было странно... – добавила, задумчиво покрутив браслет, а затем направилась к арке, ведущей в сад. – Я очнулась на алтаре, в центральном зале. Одна, посреди льда и бесконечного холода. Снаружи подвывали какие-то твари, а я ещё не знала, что сюда им хода нет.

Тогда меня охватил страх. Лютый, парализующий.

Я не понимала, что происходит. Моя предшественница умерла, не успев передать мне полномочия, а Джайна опаздывала.

Позже она призналась, что лично провожала душу особенного дракона и однажды я обязательно узнаю подробности. Теперь понимала, что речь шла о Тиле. А тогда...

– Мне было очень страшно и одиноко, – продолжила, жестом попросив тишины.

Хотелось выговориться. Впервые за тысячу лет.

– Время здесь течёт иначе и, казалось, до появления Джайны прошла целая вечность. Многие двери были заперты, а из личных вещей остались лишь ритуальное платье да... кулон. Не знаю, как мне удалось сохранить его, но тогда он стал моим единственным утешением. Его магия напомнила, что я могу колдовать.

Первыми я создала ледяные баррикады и почти замуровала себя в саду. В то время он больше напоминал пустырь, зато в нём было тихо. Я не слышала воя чудовищ и вампирская магия Полночицы ощущалась намного слабее.

– Я спряталась в саду, запечатала все выходы, – продолжила, – теперь понимаю, что это было странным решением. Нужно было искать выход, пробиваться на поверхность, но...

– Если бы ты покинула храм, то подвергла себя ещё большей опасности, – возразил Тиль.

Его голос прозвучал напряженно, а в сапфировых глазах плескались боль и сожаление.

Я слишком поздно поняла, что услышав мой печальный рассказ, он начнёт винить во всём себя...

– Тиль, не смей! – воскликнула, резко затормозив. – Это мой выбор! Я добровольно стала стражницей Зимы и сейчас не жалею об этом. Даже если бы время повернулось вспять, я снова приняла эту судьбу. И сейчас говорю о прошлом не потому, что сожалею. Я хочу

показать тебе кое-что важное. То, что за это время стало частью моей души и... возможно поможет нам в будущем.

ГЛАВА 9: Лабиринт ледовых роз

Последние слова прозвучали едва слышно. Я не была уверена, что сад представляет для кого-то ценность, кроме меня.

Слишком личный. Сотканный из снов и придуманных мною воспоминаний.

Сад вечных иллюзий. Непостижимая мечта... Я так сильно хотела заполнить пустоту внутри, что не имея возможности вспомнить прошлое, создала его сама. Только вместо людей и событий высекала из льда цветы.

Ледовые розы стали моей семьёй. Хрустальные тюльпаны и пионы означали друзей. Ядовитый плющ и олеандр символизировали врагов. А любовь... У Снежной королевы нет права на подобные чувства. Столетиями эта часть сада оставалась пустой.

И лишь когда одиночество стало совсем невыносимым, я создала там ледовую полынь да ковыль, сотканный из рассветного инея и снега. Горечь и пустота, вытеснившие из сердца запретные желания...

– Хольда... – хриплый голос Тиля вырвал из омута воспоминаний, но через миг они вспыхнули вновь, став ещё ярче.

Казалось, стоит протянуть руку и смогу коснуться себя из прошлого...

– Всё хорошо... Кажется, я остановилась на своём побеге в сад, – сбивчиво прошептала, – тогда мне было страшно, но позже я узнала, что мне ничего не угрожало. Защита храма не пустила бы меня к тварям, а они не смогли бы проникнуть внутрь.

Я вновь замолчала, переводя дыхание и пытаясь унять бушующие эмоции. За тысячу лет я отвыкла от подобного...

Чувства давно заledenели. Я перестала испытывать страх. Мне стали безразличны холод и боль. Я желала лишь мести. Хотела уничтожить Мёртвую вьюгу, да только не помнила, за что так сильно ненавижу её...

От безумия спасали только разговоры с Джайной. Время здесь текло иначе, мы могли вечность говорить о смертных и представлять, как бы изменилась та или иная жизнь, вмешайся мы прямо сейчас.

А позже она научила меня играть в “шахматы со смертью”. Используя магию Джайны мы просматривали последние события и выясняли причины, повлекшие за собой смерть чистой души. А затем пытались обойти судьбу и спасти мага, не нарушив при этом ни единого закона Равновесия.

У меня получалось хуже, чем у Джайны. Но со временем я всё же научилась влиять на судьбы смертных, защищая их больше, чем мне позволяли Законы этого мира.

Это и стало моим спасением...

Не имея возможности вспомнить, за что сражалась раньше, я нашла новую цель. И бесконечная война вновь обрела смысл.

В тишине мы подошли к арке, ведущей в сад. Я не спешила продолжать, а Тиль ничего не спрашивал. Он чувствовал моё состояние и не торопил.

– Я испугалась, оставшись совсем одна, но паника неизбежно приводит к краху. Даже тогда я понимала это и начала колдовать. Только не возводить новые баррикады, а создавать цветы. Хотела успокоиться, поэтому и решила сделать что-то красивое. Хотя вышло так себе, – усмехнулась, проходя сквозь арку. – Но уничтожить первую розу я так и не смогла...

Голос дрогнул и взгляд упал на тот самый огромный цветок.

Непропорциональный, с надломленными лепестками и стеблем, усеянным наростами и колючками. Он преграждал нам путь, закрывая от взора остальную часть сада.

Я хотела хотя бы сместить его, только Джайна не позволила. Сказала, что это слишком символично.

– Пойдём... – поторопила Тиля, но он шагнул к неказистой розе и коснулся кончиками пальцев повреждённого лепестка.

– Мне нравится, что она не совершенная, – задумчиво протянул он, – может тебе и не хватало мастерства, зато получилось очень искренне.

Он не сказал, что сломанный цветок похож на меня, но эта мысль эхом прогремела в голове. Ведь я и сама не раз сравнивала нас, поэтому и не смогла разбить его.

– Тогда дальше лучше не идти, – неловко улыбнулась, – там только совершенные творения...

Тиль неожиданно подхватил мою руку, нарушая запрет на прикосновения.

– Я хочу увидеть всё, что создано тобой, – произнёс, целуя кончики пальцев.

– Тиль... Искра...

– Помню, – нехотя отстранился.

Но прежде, чем я успела что-то сказать, на моём запястье сомкнулись объятия обручального браслета.

– Я случайно, – с невинной улыбкой сообщил Тиль.

Ему надоело ждать.

– Я не собиралась отказываться! – смутилась.

– Но и надевать не спешила, – ответил с напускной укоризной. – Я не зря настаивал на этом. Теперь мне будет проще слышать и понимать твои эмоции.

Обычно истинные чувствовали друг друга и без подобных ухищрений, но наша связь сейчас слаба. Амулеты помогут компенсировать это.

Но о самом главном он умолчал. От браслета веяло мощной защитной и порталной магией. Если мне будет угрожать опасность, Тиль придёт на помощь, где бы я ни находилась.

– Мне кажется, ты и без браслета прекрасно справляешься, – улыбнулась, с нежностью коснувшись украшения. – Слово мои эмоции для тебя открытая книга...

– Просто я верю своему сердцу и дракону.

Я снова поймала себя на мысли, что он ничуть не изменился! Такой же, как и тысячу лет назад.

Даже смеётся как раньше, и его улыбка заставляет то и дело вспоминать прошлые встречи.

Жаль, их было так мало...

Наша любовь только начала расцветать. Слово зимний цветок, пробивающийся сквозь толщу снега и льда. Я помнила трудности, через которые нам пришлось пройти. Но счастливые и тихие мгновения могла сосчитать на пальцах одной руки.

Несправедливо... как же это несправедливо!

– Пойдём, – ответила, пока любимый не уловил захлестнувшую меня грусть.

Мы обошли первую розу, и теперь сад был как на ладони. Не слишком большой, но удивительно красивый и искрящийся подобно граням чистейшего бриллианта. Здесь не было солнца, но Джайна помогла создать магические фонарики и приманить местных светлячков. Поэтому света хватало, и блики зачарованных огней скользили по лепесткам звёздной пылью.

Сад невозможных желаний... Лабиринт погибших надежд.

Я по-разному называла это место и не раз мечтала уничтожить его. Хотела разбить все цветы, а вместе с ними стереть в порошок и всю боль, которую впитали их лепестки.

Но когда входила сюда, взгляд терялся в золотистом мареве бликов и радужных всполохах огней. Я начинала блуждать по саду, любясь его холодной, совершенной красотой, и невольно вспоминая слова Джайны: «в прошлом заключена Сила, и ценнее всего счастье и боль, именно они закаляют наши души и сердца».

Злость отступала и отчаяние сменялось надеждой, что однажды я смогу запечатлеть во льдах не только боль, но и хрупкое счастье.

– Тиль... – умолкла, перехватив напряженный взгляд дракона.

– Цветы и впрямь великолепны. Но это место пропитано страхом и безысходностью.

От этих слов я невольно вздрогнула. Он безошибочно чувствовал меня...

– Эмоции, которые я вкладывала в эти цветы, меняются на протяжении всего сада, – прояснила, – увлекая его за собой. – Ты прав, вначале это был страх. Затем отчаяние и осознание безысходности. Когда появилась Джайна и рассказала, что в прошлом я сама приняла эту судьбу и теперь не могу отказаться, я ужасно разозлилась и даже бросилась на неё.

За последнее было очень стыдно... Зато подруга вспоминала об этом с улыбкой. Говорила, что я настоящий боец. Остальные только рыдали, пытаюсь смириться с неизбежным.

– Я бы поступил также, – неожиданно признался Тиль.

– Ну... мы же пара, – усмехнулась, чувствуя как в груди растекается приятное тепло.

– Кстати, мне всегда казалось, что Стражи сохраняют память...

– Не все, – покачала головой. – Те, кто принимает этот пост при жизни, могут оставить себе воспоминания. А кто стал Стражем после

смерти, временно или полностью теряют память. Конечно, есть исключения, но в моём случае отказ от воспоминаний был добровольным решением.

– Добровольным?! – Тиль на миг опешил, но не успела я ответить, как шок в его глазах сменился пониманием. – Хотя... ты ведь стала Стражницей сразу после моей смерти. И неизвестно, сколько магов погибли вместе со мной...

– В ту ночь я потеряла всё что имела и всех, кем дорожила, – прошептала едва слышно, – боль была настолько сильной, что я хотела молить о смерти и забвенье, но не имела на это права. Ведь моя гибель перечеркнула бы твою жертву и сделала смерть остальных бессмысленной.

Тиль шагнул ко мне, порывисто обнимая и прижимая к себе, и вокруг нас вновь заплескали серебряные искры.

– Нельзя... – произнесла едва слышно, но оттолкнуть его не смогла.

Сама не заметила, как обняла в ответ и прижалась к его груди.

Не знаю, сколько мы так простояли. Время словно остановилось, зато на душе впервые за долгое время воцарился покой, и меня осенила неожиданная идея.

– Знаешь, а в этом саду и вправду нет ни одного цветка, хранящего счастливые воспоминания, – произнесла, нехотя отстраняясь от Тиля. – Кажется, пришла пора это исправить!

В его сапфировых глазах вспыхнуло неподдельное любопытство, а я смутилась, испугавшись собственной смелости. Все эти годы считала сад частью своей души, её продолжением и отражением, воплощённым в реальность. Я не впускала сюда других стражей, хотя безгранично дорожила ими.

Единственной, кто видел мои ледовые скульптуры, была Джайна, но и ей я не позволяла наблюдать за тем, как создаю их.

А сейчас впервые хотела разделить с кем-то этот момент.

– Пойдём, – я взяла Тиля за руку и мы направились вглубь сада.

Часть меня тревожилась, напоминая, что нужно отойти подальше и разорвать контакт. Но сердце билось как сумасшедшее, заглушая своим стуком здравый смысл. Так хотелось продлить этот миг, запомнить жар его тела и сладость прикосновений.

Просто идти и быть рядом с любимым. Кожа к коже, переплетая пальцы. Для многих - обычный жест. Но для тех, кто прошёл сквозь тысячу лет разлуки, и это запредельно много.

– Сад... такой огромный, – удивился Тиль, и я сбавила скорость, позволяя ему осмотреться.

Мы как раз подходили к арке, украшенной цветущим плющом и виноградной лозой. Она была моей гордостью и хранила не боль, а стремление стать сильнее.

Создавать гроздья, щедро усыпанные ягодами, было нелегко, я изрядно намучилась. Зато довела навык тонких плетений до совершенства.

Позже они не раз пригождались мне в бою, когда создавала уже не кружево веточек да лепестков, а паутину смертоносных арканов.

– Я создавала его... слишком долго.

На миг задумалась. Можно ли называть точное время? Вдруг это пробудит воспоминания?

Выяснить, что случилось тысячу лет назад не так уж сложно. Смерть моей матери - королевы Элианны, восхождение на престол Марка Ингаско. Смута и резня, унесшая жизни Сестёр Тени. Единственных магов, способных узнать страшную тайну моего брата-предателя и рассказать всем, что он продал душу нечисти.

Я боялась, что Тиль сразу вспомнит историю и поймёт, кто я. Ведь Аид и так намекал на мою связь с королевской семьей, когда заметил печать на кулоне Софии.

Шарлин... Исчезнувшая дочь последней законной королевы Серебряного льда. Когда-нибудь я смогу рассказать ему правду...

Висок прострелило болью, и я неожиданно вспомнила клятву из прошлой жизни. Ту самую, которую так и не смогла осуществить.

Я поклялась уничтожить Марка и вернуть то, что он отнял у меня.

Сейчас это казалось безумием... Но, думаю, именно эти слова и станут ключом к моему возрождению. Зима не отпустит меня, пока круг не замкнётся.

– Хольда... – голос Тиля вырвал из омута горьких размышлений.

Он снова почувствовал мою боль и сильнее сжал дрожащие пальцы. Словно говоря: я рядом, я снова рядом...

– Я просто задумалась...

– Ты вспоминала прошлое, – он не спрашивал, а знал наверняка.

– Да. Но сейчас не стоит об этом. Хочу создать цветок, хранящий светлые воспоминания, – я слабо улыбнулась.

Мысли о прошлом едва не разрушили очарование момента, и я вновь вспомнила о проклятии.

– Я не знаю, как плетение королевы отреагирует на мою магию, – добавила, едва прошли арку, – но здесь есть небольшая амагичная зона. Если будешь наблюдать оттуда...

– Как прикажете, моя Снежная леди, – Тиль усмехнулся, вновь целуя мои пальцы, и в душе вспыхнуло щемящее тепло.

Я не знала, когда мы сможем встретиться в следующий раз. И хотела увековечить этот миг. Хотя бы для того, чтобы возвращаться сюда и вспоминать, что даже ледяное сердце может биться и гореть.

– Ты уже решила, какие цветы хочешь создать?

Вопрос Тили застал врасплох. Об этом совершенно не подумала...

– Здесь очень много роз, – он задумчиво осмотрелся, – я видел олеандр, пионы и даже тюльпаны. Но почему в саду нет ни одной снежной лилии?

Его удивление можно понять. Для стражей Зимы лилии священны. Символ Первой победы над нечистью, любимые цветы луноликой Богини и живые амулеты, поддерживающие источник Тёмной империи и купол над Проклятым лесом.

Я не раз подумывала создать их, но сердце болезненно сжималось и опускались руки. А когда в храме Четырёх стихий распускались настоящие лилии, я не могла смотреть на них.

Даже не помня нашего с Тилем прощания, я чувствовала, что эти цветы в прошлом значили для меня слишком много. Ведь именно их я вышила на обережном платке...

– Это из-за тех воспоминаний? – Тиль сразу почувствовал, о чём я думаю. – Прости...

– Нет, всё хорошо, – перебила его, – ты прав. В саду действительно нет ни одной лилии. Кажется, пришло время это исправить!

– Уверена? – в сапфировых глазах вспыхнуло сомнение. – Для меня эти цветы особенные. С них начинаются наши воспоминания о прошлой жизни, – добавил, коснувшись татуировки на предплечье, – но если тебе это причиняет боль...

– Раньше причиняло, хотя я не могла понять причину, – ответила, вновь увлекая его за собой. – Но мне кажется, лилии заслужили второй шанс!

Эти цветы были нашим последним счастливым воспоминанием в прошлой жизни. Теперь, когда мы встретились вновь, они же станут символом нашей борьбы и надежды.

– Жаль я не могу создать твою ледяную копию, – улыбнулась, перехватив задумчивый взгляд дракона.

– Зачем копия, когда есть оригинал? – Тиль подался вперед и скользнул пальцами по моей щеке, словно желая смахнуть невидимые снежинки.

Я едва сдержалась, чтобы не ответить на провокацию и не поцеловать его...

– Ты снова слишком близко, – прошептала, накрыв его ладонь своей. – Так мы никогда не закончим с цветами. А время...

– Помню...

Джайна сказала, что откроет обратный портал, когда Полуночица начнёт выпивать не магию Проклятой королевы, а жизненную силу Тиля. Я не знала, сколько ещё нам позволят побыть вместе и жадно ловила каждый миг.

Но всё же хотела запечатлеть эти мгновения во льдах.

– Ты хотел поделиться магией с Рианом, но для этого требовалось какое-то разрешение, – напонила, меняя тему и слегка снижая градус кипящих эмоций.

Рядом с Тилем мне было сложно сосредоточиться.

– Этот вопрос решился быстрее, чем я предполагал. Круг магов позволил мне взять магическую опеку над мальчиком.

Магическая опека отличалась от обычной и скорее напоминала покровительство. Теперь Тиль отвечал за то, чтобы Дар Авелини вошёл в полную Силу и парень сумел перейти к полноценному обучению.

Для нас это шанс стабилизировать Искру дракона, для мальчика – возможность избежать болезненного отката и быстро набрать необходимое количество энергии.

Всего лишь сделка, выгодная для обоих. Но отчего-то с губ не сходила улыбка. Я слишком сильно прикипела к парнишке и надеялась, что в будущем наши судьбы ещё не раз переплетутся.

– А что с Сердцем Бездны? – спросила.

– Сейчас у камня есть владелец. Дьянни отказался называть его имя, но вчера вдруг написал мне, что ему начал сниться призрак Лойда. Это верный знак, что камень скоро убьёт хозяина и вернётся в лавку.

– Плохо... – я зябко поёжилась.

Магия Мёртвой вьюги извратила даже Силу священного амулета. И скоро в её распоряжении окажется ещё одна душа. Ведь те, кто не прошёл испытание Судьбы и погиб от магии бриллианта, становились рабами Проклятой королевы.

– Я знаю, о чём ты думаешь, но мы не сможем спасти его, – с горечью ответил Тиль. – Даже зная имя хозяина, мы бы ничего не смогли изменить. Магию камня нельзя обмануть, она не зачтёт испытание, пройденное с чужой помощью.

– Расскажи о бриллианте, – попросила, свернув за ледяную арку и направляясь к амагичной зоне. – Вы ведь связаны...

– Все потомки Ольгрета и Луны чувствуют Сердце Бездны и обладают частью его способностей, – ответил Тиль.

– Выходит, ты тоже можешь менять будущее? – опешила. – Я всегда считала, что Лунолика была последним известным Заклинателем Судьбы.

Редчайший дар, позволяющий запускать вереницу возможностей, даже без Сердца Бездны.

Эта магия считалась невероятно опасной. Ведь Заклинатель не мог выбирать, какие именно события войдут в его жизнь. Рок мог сыграть против него и вместо шанса послать гибель. Оттого эту магию ещё называли Молитвой Обречённых.

Использовать её мог лишь тот, кому уже нечего терять.

Луна призывала эту Силу всего один раз. Когда в последнем бою с немёртвыми поставила на кон свою жизнь ради спасения уцелевших Титанов.

Среди них был и Ольгрет - её возлюбленный и предок Тиля.

За его жизнь Луна заплатила даром Заклинателя и большей частью способностей. Но после, даже став хозяйкой Сердца Бездны, никогда не обращалась к его магии. И по какой-то причине запретила использовать амулет и своим потомкам.

– Мой отец владел Даром Заклинателя, – ответил Тиль. – Но как и Луна, использовал его раз в жизни, чтобы спасти мою мать от Дикой Охоты. Мне тоже передались эти способности. Только учитывая проблемы с Искрой...

– Лучше не рисковать, – согласилась. – Но почему же Луна запретила своим потомкам применять магию Сердца? Учитывая, что камень не может навредить вам, это безопаснее...

– Только на первый взгляд, – возразил Тиль. – Подобные артефакты слишком непредсказуемы. А Луна была великой провидицей. Возможно, в одном из видений она узрела то, что заставило её наложить вечный запрет.

– Понять бы ещё, что именно, – вздохнула, – в нашем случае Сердце – один из ключей...

– Дамиан и Аид изучили старые хроники, но всё сводится к тому, что ключ к окончательной победе над нечистью находится в храме, из которого похитили Сердце, – ответил Тиль. – Но проблема в том, что найти этот храм может лишь истинная Хозяйка бриллианта.

– Луна?

– Нет. Речь о духовной копии Богини - магессе, обладающей тройной Искрой и разделяющей стремления Луны. Той, что сможет пройти её Тропой и подчинить магию Заклинателя Судеб.

– Но это же нереально! Хотя... Кристоф ведь тоже ищет магессу с тройной Искрой для пробуждения имперского источника Силы?

– Именно, – кивнул Тиль. – Мы полагаем, что именно Тёмная Леди станет избранницей Сердца и укажет нам дорогу к нужному храму.

– Значит нужно бросить все силы на её поиски.

Только с чего начинать я не представляла.

Раньше Тёмная Звезда сама призывала нужных девушек. Каждый год она отбирала с десятков достойных магесс и на их руках вспыхивала метка избранницы.

Затем император драконов приглашал их во дворец и давал священный бал, на котором выбирал себе помощницу. Деву, способную пробудить Снежные лилии и наполнить источник новой Силой.

Часто это был лишь контракт и после они расходились, но если Леди оказывалась его парой, источник обретал истинную хозяйку, и

необходимость в ежегодных поисках отпадала.

Такой исход был идеальным, но... Я даже не мечтала, что следующая магесса окажется парой Кристофа.

Ему отчаянно не везло. С прошлой избранницей он едва ладил. А в том году и вовсе не смог найти новую хозяйку.

Источник стремительно пустел, а вместе с ним ослабевал и купол над Проклятым лесом. Если ситуация не исправится, последствия станут катастрофическими. Нам срочно нужна Тёмная леди!

– Может, использовать для её поисков Сердце Бездны? – предложила. – Если они связаны...

– Это работает только при условии, если Кристоф станет хозяином камня, – возразил Тиль. – Но я категорически против, и другие Титаны не позволят ему это сделать. Слишком велик риск. К тому же, время ещё есть.

– А дух Зимы может стать Тёмной леди и хозяйкой камня?

Меня неожиданно посетила шальная мысль.

Среди тех, кто тысячу лет назад погрузился вместе со мной на дно Полуночницы, были две Сестры Тени - Млада и Божена. Мои верные соратницы из прошлой жизни.

Они также потеряли память, но их Сила и Дар никуда не делись.

– Хольда, ты не можешь стать Тёмной леди, – в голосе Тиля появились рычащие нотки, и браслет вспыхнул от едва сдерживаемой ревности.

Он всё не так понял...

– Речь не обо мне! – поспешила успокоить его, но тут же прикусила язык.

Я не могла открыто напомнить ему, как он спас Младу и Божиену от ужасной смерти, а после вёл сестёр через лес к спасительной границе с Тёмной империей. Если бы они тогда не встретили меня, могли бы уцелеть...

– Среди моих помощников есть Сёстры Тени, – пояснила, – они не помнят прошлую жизнь, но они не совсем призраки...

Я умолкла, тщательно подбирая слова. Признаться Тиллю, что их тела находятся в соседнем зале, я не могла.

– Хочешь сказать, они приняли судьбу Стражей, будучи живыми? – в глазах Тиля вспыхнула надежда. – Тогда это может сработать! Хотя не факт, что Звезда признает их, но...

– У источника нет особого выбора, – возразила, – к тому же, я смогу отпустить одну из них в Верхний мир, если кто-то согласится заменить её на год.

– Думаю, с этим не возникнет проблем. Я поговорю с Кристофом. Эти девушки...

– Я уже начала ритуал пробуждения Стражей, – ответила, – если всё пройдет гладко, через два дня они смогут встретиться с императором.

Из всех хранителей Зимы я была единственной, кто не погружался в магический сон. Остальные стражи пробуждались лишь в час Серебряной вьюги и сейчас я расходовала огромное количество Силы, чтобы призвать их.

– Но... я не уверен, что это сработает с камнем, – добавил Тиль. – Всё же, Стражи Зимы ближе к королеве Софии, чем к Луноликой. Несмотря на то, что в прошлом они были Сёстрами Тени...

– Никогда не узнаем, если не попробуем! – воскликнула.

На этот план я возлагала большие надежды. Млада и Божена были важной частью нашего прошлого. А подсказка Джайны настойчиво возвращала нас к тому, с чего всё началось.

Лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество...

Странные слова наконец обретали смысл, и магия триединства играла в этом главную скрипку, переплетая не только элементы пророчества, но и соединяя алой нитью прошлое, настоящее и будущее.

Теперь уже не сомневалась, что ключи к разгадке нужно искать не в случившемся тысячу лет назад, а в событиях, произошедших во время Первой войны с немертными.

Проклятый бриллиант, магия Софии, Луны и Титанов. Созданные ими Печати и ритуалы поддержания источников...

Мёртвая вьюга тысячелетиями искала способ вырваться из плена и подтачивала купол, удерживающий её в вечной ловушке. А значит, нужно отталкиваться именно от этого.

– После Смуты магия Сестёр Тени начала уходить из нашего мира, – задумчиво произнесла, – кто-то продолжал методично избавляться от них. И этот кто-то – наверняка служил нечисти.

Возможно, он способен находить тех, кто владеет Тройной искрой, раньше Тёмной Звезды.

– Мы обдумывали такой вариант, – согласился Тиль, – но благодаря тому, что в других королевствах Сестёр отчаянно защищали, охота затянулась на долгие столетия.

– Но всё же принесла свои плоды. Найти триединую деву сейчас практически нереально, – продолжила за него, – если Мёртвая вьюга достигнет желаемого и эта магия вовсе исчезнет, Тёмная империя падёт, а вместе с ней и купол над Проклятым лесом.

Тёмная звезда была сердцем купола и его главным магическим донором. Я и остальные зимние стражи не сможем сами удержать его, если источник вдруг опустеет. Но, во имя Стихии, есть ведь ещё один вариант!

Я неожиданно вспомнила слова Луны, сказанным перед тем, как я стала Стражницей Зимы.

Если я умру – потомки Марка Ингаско сумеют получить Сердце Зимы... Главный источник королевства Серебряного льда.

Перед тем, как провалиться под лёд, я успела отрезать от него нечисть и своего сумасшедшего брата! А после... забыла о нём.

Сердце впало в спячку, но если сумею пробудить его, мы получим ещё один козырь.

К тому же, учитывая название, он также может быть частью ключа!

– Ты придумала что-то ещё? – поинтересовался Тиль.

Хотела обрадовать его, но вовремя спохватилась.

Ведь Сердцем Зимы может управлять лишь наследница Софии или действующий правитель. Но учитывая моё вмешательство, ни один из потомков Ингаско впоследствии так и не сумел подчинить источник. И нынешний король не был исключением.

Если скажу об этом Тиллю, он сразу всё поймёт и воспоминания могут пробудиться раньше срока...

– Есть одна идея, но пока не могу рассказать подробнее, – я виновато улыбнулась, – просто верь мне и немного подожди!

Нужно посоветоваться с Джайной!

Сердце Зимы может переломить ход сражения в нашу пользу, но действовать придётся очень осторожно.

– Я всегда тебе верю и готов ждать, – Тиль ободряюще коснулся моей руки. – Что касается Сестёр Тени, я сегодня же поговорю с Кристофом. Обсудим этот вариант.

Надежда вспыхнула с новой силой. Ещё недавно ситуация казалась безвыходной. Теперь же появился план и даже наметились первые успехи.

– Кстати, мне кажется или дальше хода нет? – Тиль задумчиво осмотрелся.

Мы действительно забрались в самую отдалённую часть сада. Цветов уже не было и взгляд упирался в ледяную стену.

– Все правильно, – улыбнулась, – за этой аркой находится амагическая зона. Она защитит тебя от всполохов моей магии и сможешь понаблюдать, как я создаю ледяные цветы.

Тиль шагнул вперёд. Его охватило белоснежное сияние и на миг я перестала чувствовать нашу связь. Но не успела испугаться, как браслет на моей руке раскалился, и по телу прошла волна родной магии.

Артефакт помог услышать дракона даже сквозь амагичную зону.

Как интересно... Получается, что Силу Луноликой невозможно заблокировать?

До этого я знала лишь одну магессу, на которую не распространялись законы амагичных зон. Джайна спокойно колдовала там, где пасовала даже вампирская Сила Полуночницы. Но она иномирянка! Её Сила позволяла обходить многие запреты. Тоже самое касалось и ледяного Дара Софии.

Неужели и Луна пришла из другого мира?

Я задумчиво коснулась медальона прабабушки. Сердце Бездны связано с другими мирами. Обе победительницы нечисти также оказались магически одарёнными попаданками. Да ещё и сумели сохранить способности при перерождении!

Подобное встречалось очень редко. Обычно все иномиряне теряли силу, связанную с прошлым телом. Это не может быть совпадением!

Если я права, то Сестра Тени, которую Сердце Бездны в будущем признает своей истинной хозяйкой, также должна быть попаданкой.

– Странно... я по-прежнему слышу твои эмоции, – растерянно произнёс Тиль. – И даже лучше, чем до того, как вошёл в амагичную зону. Она точно работает?

– Можем проверить. Призови Дар берсерка, – попросила, нетерпеливо прикусив нижнюю губу.

Настроение взлетело до небес и хотелось поскорее убедиться в своей правоте.

– Эльгрей саар маарок! – Тиль произнёс заклинание, пытаясь создать простенький магический огонёк, но ничего не произошло.

Эмпатическая Искра не услышала его Зова.

Я не ошиблась! Обойти законы амагических зон могла только Сила иного мира. А значит последовательницу Луны нужно искать среди попаданок.

– Кажется, у нас появилась ещё одна зацепка, – смущённо улыбнулась, – но...

– Но рассказать о ней ты пока не можешь, – хмыкнул Тиль, – ладно, не буду ничего спрашивать. Но в качестве компенсации требую зрелищ.

– Уже, – рассмеялась, призывая Дар.

Снежная магия скользнула по пустырю искрящимся потоком, тревожа пушистые сугробы и превращая их в идеальный холст. Девственно чистый и мерцающий бриллиантовым крошевом.

Я залюбовалась игрой света на снежинках и губы невольно расплылись в довольной улыбке.

Впервые ледяные цветы распускались не на осколках моей души, а от счастья, звенящего весенней каплей. Пока ещё робкого и зыбкого словно туман над рекой, но сверкающего ледяной чешуёй истинного Титана.

Может, удастся изобразить и это? Никогда не видела драконьих лилий. Не думаю, что такие вообще существуют хоть в одном из миров. Но... почему бы и нет?

С моих пальцев вновь сорвались серебристые снежинки, танцую над импровизированным холстом стайкой светлячков. Их становилось всё больше, и вскоре зачарованные искры начали сплетаться в ледяные нити, формируя стебли будущих цветов.

Обычно я делала их тонкими, но в этот раз захотелось отразить мощь своего дракона и силу наших чувств. Миг! И снежинки сорвались в сумасшедший пляс, сливаясь воедино и превращаясь в плотное ледяное кружево.

А вскоре голый куст начал оживать, покрываясь листочками, похожими на мерцающую серебром чешую Титана. Присмотревшись, можно было поймать в них обрывки нашего с Тилем свидания.

Я вновь чувствовала его прикосновения и слышала пылкие слова. С нежностью вспоминала тепло объятий и сладость поцелуев, что на глазах распускались искрящимися бутонами.

Яркими, совершенными, вобравшими в себя всю силу наших чувств и украшенные дымкой моих невыплаканных слёз. Она рассыпалась над лепестками серебристой росой и осела ледяными бриллиантами на моих щеках.

Ведь за миг до того, как распустилась последняя лилия, за моей спиной вспыхнул вихрь портала.

Наше время истекло и Джайна забрала Тиля обратно в Верхний мир.

ГЛАВА 10: Чёрная лента, алая луна

Ночью, особняк семьи Тангарра (Тиль)

– За всю историю существования ритуала, Тёмная звезда ни разу не выбирала своей Леди призрака, – задумчиво произнёс Кристоф. – Но если сработает, я буду перед Хольдой в вечном долгу. Источник на грани.

– На грани? – удивился. – Ты же проводил ритуал в прошлом году!

В идеале хозяйка должна меняться каждый год. Но при нынешних обстоятельствах это нереально, поэтому Кристоф и его предшественники поддерживали источник другими способами.

Раньше этого хватало минимум на пять-семь лет.

– Нечисть сильна, как никогда. Купол едва держится, – иллюзия тёмного покачнулась словно пламя свечи.

Мы говорили по защищённой магической связи. Она часто давала помехи, зато подслушать такой разговор невозможно.

– Мне нужна Тёмная леди. Без неё Печати не выстоят, даже если окроплю алтарь собственной кровью, – продолжил Кристоф.

– Это лишнее, – мрачно усмехнулся Аид. – Хотя ситуация близка к катастрофе. Остальные помощницы Стихии не появлялись уже больше ста лет. Но их обязанности мы можем взвалить на себя. А Хольда и Тёмная леди незаменимы. Без их магии печати рухнут.

Купол над Проклятым лесом удерживали три Великие Руны - руна Ольгрета Стальнокрылого, Луноликой и Софии.

Первая печать пала четыре тысячи лет назад, когда в гробницу Ольгрета проникли воры.

Нечисть воспользовалась этим и выбралась за пределы купола. Началась Вторая война, но император теневых драконов сумел загнать тварей обратно до того, как Мёртвая королева и её сумасшедший брат вернули себе Силу и освободили союзников.

После победы он восстановил купол, а печать Ольгрета заменил руной Тёмной леди.

С тех пор хозяйка Тёмной звезды раз в год заключала контракт с Сердцем Бездны и входила в Проклятый лес, ступая Тропойю героев и проводя ритуал Стабилизации печатей в храме Стальнокрылого.

Но две тысячи лет назад бриллиант выкрали и осквернили.

Теперь Печати Луны и Стальнокрылого полностью зависели от источника Тёмной империи. Если он опустеет, нас уже ничто не спасёт.

– Я не уверен, что бриллиант признает стражницу Зимы своей Избранной, – задумчиво произнёс Дамиан. – Но Тёмная звезда не настолько переборчива, к тому же, её не поглотило проклятие. Источник сохранил разум, он может выбирать сам. И понимает, что ситуация безвыходная.

– На это и вся надежда, – подтвердил Кристоф. – Стражницей Зимы, как и Тёмной леди, может стать только кристально чистая душа. Если эти девушки уже прошли испытание стихии и владеют нужной магией, то должно получиться!

– Если план выгорит, у нас в запасе останется ещё одна Леди, – добавил Дамиан.

Неожиданно зазвонил коммуникатор. Жестом попросив остальных замолчать, подхватил артефакт.

Пришло сообщение от ювелира.

– Проклятый бриллиант только что убил предыдущего хозяина и вернулся в лавку Дьяни, – зачитал вслух.

– Он может придержать его? – уточнил Аид. – Мы пока не уверены, стоит ли использовать Сердце.

– Дьянни должен выставить камень на продажу в этот же день, иначе погибнут члены его семьи, – перебил его. – Так что у нас времени до полуночи.

За это время мне нужно решить вопрос с Тёмной леди и выяснить, признает ли её Сердце Бездны. Но для начала я хотел лично поговорить с духом-хранителем камня.

– Я немедленно отправляюсь к нему, – добавил, написав ювелиру ответ и попросив пока не вывешивать на витрине чёрную ленту.

Знак, что камень-душегуб ищет новую жертву.

И он её найдёт. Моментально.

Желающие испытать судьбу не переводились, и за Сердцем велась настоящая охота.

Проклятую ленту отслеживали даже жители соседних империй. Едва Дьянни объявит о возвращении бриллианта, Драконию банк

услужливо разошлёт сообщения всем, кто изъявлял желание заполучить камень, и откроет торги.

Начнётся аукцион Первой ставки. В один миг на Сердце будут сделаны тысячи заявок. Каждая ровно в десять тысяч золотых. Ведь именно столько Лойд заплатил предку ювелира за огранку.

Цена древнего проклятия и шанса изменить судьбу.

Тому, чья ставка окажется первой, придёт приглашение. Остальные смогут перенести участие на другой раз или отказаться.

С тех пор, как его величество Адарик Ингаско ввёл этот проклятый аукцион, смертность владельцев увеличилась в разы. Камень лишили возможности лично встречаться с претендентами и выбирать тех, у кого есть шанс совладать с его Силой.

Выбор стал делом случая. Но несмотря на все аргументы и мольбы ювелира, король упорно не соглашался вернуть старый ритуал поиска владельца.

Мне повезло, что Дьянни пошёл навстречу.

Невзирая на риск, он обещал не только придержать камень, но и тайно отдать его мне. Без торгов и аукциона.

– Аид, мне нужно, чтобы ты встретился с Джайной, – обратился к другу.

Хоть Смерть и отвергла его ухаживания, связь между ними была необычайно сильной. Только он мог призвать её.

– Хольда сказала, что пробуждение Сестёр Тени займёт несколько дней, но из-за Сердца Бездны мы больше не можем ждать, – пояснил. – Если ритуал можно ускорить...

– Не думаю, что это возможно, но попытаюсь узнать, – кивнул Аид.

Закончив разговор, отправился по указанному адресу. Мой особняк располагался неподалёку от лавки Дьянни, поэтому я не стал нанимать извозчика. Только набросил неприметный тёплый плащ и выскользнул на улицу через чёрный ход.

Пропетляв немного между дворами и убедившись, что за мной никто не следит, направился к Дьянни.

Меня ждали.

Едва постучал, раздался щелчок замка и в дверях появился бледный как смерть мужчина.

– Проходите быстрее, – прошептал, – вас никто...

- Не видел, – заверил.
- Вы уверены...
- Да, я хочу испытать Судьбу.

О том, что потомки Луны не могут стать владельцем бриллианта, Дьянни не знал. Эта информация была закрытой. Я соврал и уговорил его ненадолго оставить меня наедине с бриллиантом, чтобы тот мог сам принять решение.

Ювелир согласился.

– Ваше право и... у Титана хотя бы есть шанс, – с надеждой пробормотал Дьянни. – Впрочем, и до вас приходили разные маги. Сильные, молодые, отчаянные... С горящими глазами и без тени сомнения в душе. Никто не выжил. Камень выпил всех без остатка. Я уже не помню, когда Хозяин выходил из этой схватки победителем.

В его голосе проскользнула неподдельная боль.

– Я ненавижу этот камень. Если бы вы только знали, насколько сильно я его ненавижу! – прошептал он, открывая двери в небольшую комнатку.

Из мебели там было только кресло и стол, на котором стояла зажжённая свеча и шкатулка с бриллиантом.

– Если у вас есть хоть один шанс получить желаемое без камня...

– Нет, – отрезал.

– Понятно... – понуро вздохнул Дьянни. – Тогда дерзайте. Да хранят вас Боги!

Едва за ювелиром захлопнулась дверь, я подошёл к столу и коснулся резной шкатулки. На её крышке сиял зловещий символ – красная лилия на фоне молодого месяца. Исковерканный знак Луноликой – её личной печати, которой Богиня отмечала своих последователей.

С помощью бриллианта Мёртвая вьюга надеялась добраться и до них, но дух-хранитель камня успел запечатать часть своих способностей, и тем самым предотвратил катастрофу.

Я надеялся, что он поможет нам и в этот раз.

– Ну здравствуй, Аша, – невесело усмехнулся, открывая шкатулку.

Лежащий на алом бархате камень вспыхнул кровавым заревом и через миг на мою ладонь опустился миниатюрный призрак молоденькой девушки.

Тонкий стан, роскошные алые волосы и глаза разного цвета. Один синий, второй изумрудный. Я знал, что Аша метаморф-оборотень, способный принимать любое обличье, но из-за божественного наказания её заклонило в этом образе.

Так она выглядела, когда в очередной раз пыталась украсть Сердце Бездны у иномирного Бога, и стала невольной хранительницей камня.

И до тех пор, пока она не искупит свою вину, не сможет вновь переродиться.

– Я не нуждаюсь в прощении, – фыркнул дух, – вот ещё... У меня с этим булыжником свои счёты. Но у тебя нет времени слушать, а у меня нет желания исповедоваться. Выкладывай, зачем явился!

– Приветливей тебя только Смерть, – парировал. – Но ты права, у меня действительно нет времени.

– Ты даже не представляешь, насколько, – дух мгновенно посерьёзnel. – То, что вы видите – лишь крона дерева, но его корни уходят очень глубоко. Планы Мёртвой вьюги намного ужаснее и её союзники сильны, как никогда. Я бы и рада помочь, да только... ты знаешь Правила.

– Ты не можешь ничего сказать прямо, – кивнул. – Но мои вопросы не потревожат Равновесие Стихий.

– Это ты так думаешь, – вздохнул призрак. – Впрочем, рискни. Я отвечу, на что смогу, или... промолчу.

Последнее она произнесла после небольшой паузы. Намекая, что и тишина может стать ответом.

– В свите Хольды есть две Сестры Тени. Они смогут временно заменить Тёмную Леди и провести ритуал наполнения Печатей?

– Снежные лилии услышат их молитву, но Руна Избранной в чаще Проклятого леса никогда не вспыхнет и не озарит их путь.

Как мы и думали, камень не признает их. Жаль...

Но тот факт, что им удастся заменить Тёмную Леди, значит очень много.

– Сердца Стражей принадлежат Зиме, они не могут стать рабами Мёртвой королевы, поэтому на их стороне всегда преимущество. А это нарушает условия использования бриллианта, – пояснила Аша. – Тоже самое касается и тебя.

– Запрет Луны...

– Это не запрет, – уклончиво ответил дух.

– Защита?

Тишина...

– Ты ищешь проблему в себе, а она намного глубже, – слова Аши напомнили о недавнем разговоре с драконом.

Мы подозревали, что первое проклятие появилось задолго до моего ранения и было связано с магией Ледового Титана. Значит, не ошиблись.

– План с призрачными Сестрами не идеален, но позволит вам выгадать время, – продолжил дух, – одна Печать будет спасена и твоё сердце обретёт надежду, хотя перед этим разобьётся на осколки.

– О чём ты? – нахмурился. – Проклятие...

– Скоро ты и твоя Снежная леди предстанете перед тяжёлым выбором. Два сердца не смогут биться вместе. Одно разобьётся, второе заменит оба. Если хочешь жить и обрести шанс для вас обоих, то примешь это.

– Ни за что! Если Хольде угрожает опасность, я сделаю всё...

– Поэтому я и сказала, что разобьётся твоё сердце, – перебил дух.

– А теперь уходи.

– Но у меня ещё остались вопросы!

– А у меня закончились ответы.

– Аша...

– Меня ждёт другой хозяин. Не пытайтесь обогнать время и обмануть судьбу. И помни, что иногда путь, выбранный тобою, важнее сиюминутного результата.

ГЛАВА 11: Лютая зима, холодные объятья

Тиль

Призрак Аши пошёл рябью и исчез. А камень в последний раз вспыхнул кровавым маревом и в его глубинах взвилась чёрная тень.

Истинная Тьма... Очередная отсылка к тому, что случилось пять тысяч лет назад.

Перед глазами пронеслись воспоминания моего Титана. Первое нашествие нечисти и пламя сражений, охватившее весь континент подобно чуме.

Самая жуткая война за всю историю этого мира. Война, в которой живые сражались с мёртвыми, а тот, кто ещё недавно был твоим верным соратником и близким другом, мог восстать в качестве раба Проклятой королевы.

Кровавое безумие, унесшее бесчисленное количество жизней.

Год Мертвецов...

Даже спустя тысячелетия я по-прежнему чувствовал боль своего Титана и сполна разделял её.

Эти воспоминания я уже видел. Каждый, кто принял бремя стихии проходил через это во время инициации. Память Рода открывала для нас свои тайны, помогая быстрее обучаться магии и сражаться с тварями. Мы присягали Стихии и клялись защищать этот мир до последнего вдоха во всех жизнях и перерождениях.

Коснувшись татуировки на запястье, невольно улыбнулся. Умирать больно, но не страшно, если жил с честью и смыслом. В моей прошлой жизни Мёртвая вьюга оказалась сильнее, но всё же я сумел защитить душу Хольды. А в этой смогу спасти нас обоих.

Камень неожиданно вспыхнул, вновь привлекая внимание, и в мыслях раздался свист метели и сбивчивый шёпот Аши...

– Когда лютая Зима соберёт богатую жатву, когда ледяная кровь окрасит снег серебром, пробудится та, которой суждено стать госпожой Судьбы. Но не лети впереди ветра, не мчи, обгоняя время. Следуй за вьюгой и верь только сердцу...

Последние слова прогремели гулким эхом и шкатулка захлопнулась, едва не отбив мне пальцы.

– Следуй за выюгой и верь только сердцу... – повторил в растерянности.

Всё туманно и размыто, но хотя бы даёт надежду.

Поклонившись и поблагодарив камень за помощь, я направился к Дьянни. Он ждал в соседней комнате. Бледный и угрюмый.

– Вас не признали, – произнёс он, когда я открыл двери. – Я рад...

Его голос дрогнул и в глазах блеснули слёзы.

– Не знаю, что вы хотели загадать, надеюсь, найдёте путь и без этого кровопийцы...

– Мастер Дьянни...

– Если бы я мог снять проклятие, если бы моя жизнь значила хоть что-то, я бы отдал её камню в обмен на спокойную жизнь моей семьи, – перебил меня ювелир, набивая трубку дрожащими руками. – Но я никто и ничто. Разменная монета для Судьбы. Неудачник, который с рождения вынужден платить по чужим счетам. Если бы мой предок не был тварью...

– Марио не знал, – отрезал, вспомнив первый разговор с Ашей.

Мы уже виделись раньше, она приходила ко мне во сне после того, как я принял магию Титана. Вернее, даже не во сне, а в кошмарах.

Тогда я чудом выжил и надолго слёг с магической лихорадкой. Дух проклятого камня навещал меня, помогая вынырнуть из забвения. Заодно и много рассказала о самом бриллианте и его пленниках.

– Марио не знал, что это за камень и не видел его истинной силы. И его дух за годы пленастрадался не меньше.

– Плена? – с ужасом повторил ювелир.

– Его дух заперт в камне. И за эти годы не раз помогал владельцам, пытаюсь обыграть фатум. Большого я не могу сказать, но не проклиняйте его! Он такая же жертва, как и вы.

Повисла тишина. Дьянни не знал, что ответить.

– Мне пора. Спасибо, что помогли.

– А вы... не будете приводить другого мага?

– Нет. Можете повесить ленту.

Я направился к выходу, и лишь у самых дверей услышал как чиркнул зажигательный артефакт, а после раздалось едва слышное

«спасибо».

– Спасибо, что сказали о Марио, – уже чётче повторил Дьянни. – Я буду молиться о его душе и о вашем желании. Надеюсь, вам и другим Титанам никогда не потребуется помощь Душегуба.

Я не ответил.

Не мог сказать, что без бриллианта этот бой не выиграть. Он – один из Ключей, и пока с его граней не исчезнет проклятое клеймо, Мёртвая вьюга всегда будет на шаг впереди. А вереница душ, отдающих ей свою магию и Силу, не закончится.

Когда вышел из лавки, в лицо ударил порыв холодного ветра. Сильнее опустив капюшон, я направился вниз по улице. Хотел немного пройтись и упорядочить мысли. Но не успел отойти, как метка Туманного стража раскалилась, предупреждая об опасности, и я почувствовал на себе прожигающий и злой взгляд.

Леденящий, мёртвый...

Нечисть?! В столице?

Не сбавляя шаг, свернул в ближайшую подворотню. Хотел понять, следят за мной или лавкой Дьянни.

Последнее маловероятно. Стараний духа-хранителя недостаточно, чтобы противостоять проклятию. До тех пор, пока не появится Избранница Судьбы, бриллиант продолжит убивать, обеспечивая Мёртвую вьюгу новыми рабами.

Ей не за чем так рисковать и отправлять в город своих шпионов. Но я – другое дело.

Метка снова вспыхнула. Предчувствия не подвели, тварь последовала за мной, а у выхода из подворотни появились трое крепких мужчин с оружием наперевес. Двое с клинками вышли вперёд, а арбалетчик замер на пару шагов позади.

Это не слежка, а покушение.

Рывок! Я скользнул в сторону, уклоняясь от летящего в меня болта.

– Как же вы вовремя, – хмыкнул, призывая сабли. – У меня как раз паршивое настроение.

Ещё выстрел! Я вновь скользнул в бок, виляя и раскачиваясь словно маятник.

Шаг, скольжение, рывок и короткий удар! Но враг оказался непрост.

Мои сабли напоролись на неплохой блок, и я спешно отскочил назад, не рискуя атаковать снова и подставиться под выстрелы. А метка вновь вспыхнула, продолжая сигнализировать об опасности.

Бандиты лишь сошки, главный враг заходил сзади.

Я чувствовал растекающуюся по подворотне магию. Невероятно мощную и древнюю.

Та самая двудушница, о которой говорила Джайна?

Рывок! Свист болта и удар!

Сделав ложный выпад, я проскользнул под клинком противника, огибая его и ударяя в спину.

Росчерк стали, брызги алой крови на снегу и хрипы умирающего бандита. Мелодия смерти слилась со свистом вьюги, а я продолжил свой танец с клинками, уворачиваясь от новых ударов.

Шаг, поворот, рывок! И так по кругу, петляя и путая противника, не позволяя твари прицелиться и ударить магией, и не подставляясь под выстрелы арбалетчика.

Он мешал и путал все карты. В подворотне сложно разгуляться, пять шагов в сторону и глухая стена. Я считал их как молитву, пытаюсь подобраться ближе, но второй мечник оказался силён.

Не простой бандит, а опытный наёмник. Ну надо же, как меня уважили!

Шаг! Я с силой рубанул саблей, обрушивая всю мощь Титана на блок противника. Отпрыгнул в сторону, уклоняясь от нового болта и одновременно меняя сабли на метательные кинжалы.

Лезвие ножа со свистом рассекло воздух и вошло в глаз стрелка, а метка Стражника вспыхнула калёным железом, и над подворотней пронеслась волна убийственного плетения.

Рывок! Я вылетел из подворотни, перепрыгивая через тело стрелка. И метнулся в сторону, падая в снег и уклоняясь от магического удара.

— Аа-а-а-а! — крик умирающего мечника оглушил.

Он не успел уйти с линии огня. А я, выждав несколько секунд, пока стихнут всполохи проклятия, подскочил на ноги и рванул обратно.

Нужно уничтожить тварь, пока не сбежала или не успела сплести новый аркан.

Взгляд скользнул по пустой подворотне. Спрятаться здесь негде, а ударить с крыши тварь не могла, магическая волна шла по прямой.

Но метка Стража горела, предупреждая об опасности.

Где же ты... где?

Я замер на входе, вслушиваясь в пронзительный свист метели. Продвигаться вглубь, вновь загоняя себя в узкий тоннель, пока не рисковал.

Нечисть рассчитала ловушку практически идеально. Знала, что я не могу использовать магию, и почувствовав слежку, попытаюсь увести противника подальше от главной улицы. Ведь несмотря на поздний час, там до сих пор гуляли горожане и лучше драться здесь, чем подставить их под удар.

Новый порыв ветра сорвал капюшон плаща. Скользнул по коже ледяными щупальцами и инеем осел в душе.

Колкие касания, жгучие и наполненные мёртвой магией. Словно по подворотне гулял не ветер, а отголоски нового плетения.

Теперь не сомневался, что меня почтила присутствием сама королева, а не очередная сошка.

– Ну, что же ты, покойница, – усмехнулся, вновь призывая метательные ножи.

Только на этот раз из зачарованной стали, способной пробить даже шкуру костяного дракона.

– Сама искала, а теперь прячешься как крыса?

Удар! Первый кинжал со свистом рассёк воздух и вонзился в дальний сугроб.

Мимо. Но судя по тому, как яростно засвистел ветер, всё же близко.

– Мёртвая метель тебя не спасёт.

Второй кинжал проскользнул рядом и вошёл в стену как в масло.

Невидимость - одно из самых паршивых умений высшей нечисти. К счастью, Мёртвая вьюга научилась вселяться в стрыг с двойной искрой, а не в истинных безликих, как куунсулы.

Последние могли сливаться с ветром, налетая на жертву с каждым порывом. А стрыга, даже очень древняя и могущественная, незаметна лишь до тех пор, пока не сдвинется с места.

Удар!

Кинжал снова вошёл в сугроб, но воздух задрожал от едва сдерживаемой ярости. Нечисть не умела контролировать эмоции, они выдавали её присутствие.

– Вот ты и попалась, – хмыкнул, прицеливаясь в последний раз.

Миг! От стены отделилась долговязая тень и рванула ко мне, петляя зигзагами, чтобы не попасть под удар.

Тварь не стала дожидаться броска.

Я скользнул навстречу, в прыжке меняя ножи на клинки.

Сейчас, когда за спиной нет арбалетчика, а стрыга не может колдовать, подворотня мой козырь, а не уязвимость.

Тварь ударила первой. Я скрестил сабли, блокируя атаку когтистых лап, а затем резко развёл клинки, подаваясь вперёд и отсекая чудовищу несколько пальцев.

На снег брызнула ядовитая кровь. Стрыга взвыла и отшатнулась, а я ударил вновь, оттесняя её к стене.

Преимущество твари в сумасшедшей скорости и манёвренности, но здесь она ограничена в движениях. Слишком крупная и долговязая, с огромным размахом лап.

Ей негде разгуляться, пять человеческих шагов – два прыжка для стрыги.

Она злилась, нервничала. Допускала ошибку за ошибкой, уходя в глухую оборону.

Я кружил и петлял, не позволяя ей удрать и атакуя со всех сторон. Удар слева! Укол справа! Ложный выпад, скольжение и новый удар.

Рывок! Раненая тварь пошла в наступление, пытаясь сбить меня с ног и обхватить когтистыми лапами. Увернувшись, я с размаху отсёк ей кисть.

Снег окрасился зелёной кровью и уши заложило от чудовищного рёва.

Миг! Я ударил снова, отвлекая тварь, а затем зашёл ей за спину и одним ударом снёс голову.

Она покатилась по земле, оставляя странный дымный след. Душа Мёртвой королевы покинула куклу и возвращалась в Проклятый лес.

Что ж... этот бой за мной, но теперь у нас новая проблема.

Стащив тела поверженных врагов в одну кучу, я активировал артефакт с иллюзией невидимости. Морок был самым простым и скрывал только следы побоища от простых горожан.

Нельзя допустить, чтобы о проникновении нечисти узнали. Это ударит по репутации туманного штаба.

В этом году Мёртвая вьюга необычайно сильна, но вчера мы обновили купол над столицей и проверили печати над Проклятым лесом. Я был уверен, что городу ничего не угрожает. Только нечисть вновь оказалась на шаг впереди.

– Возле лавки Дьянни на меня напала кукла Мёртвой королевы и наёмники. Я уничтожил всех, но нужна твоя помощь, – достав коммуникатор, послал сообщение Аиду.

Архистрыгу придётся сдать штабу на исследование. Нужно выяснить, как тварь обходит нашу защиту.

Но если Туманные увидят и тела бандитов, возникнут вопросы, на которые я не смогу ответить.

Рядом вспыхнул тёмный портал. Аид явился моментально.

– Трое? – скептически изогнул бровь. – За кого они тебя принимают? Никакого уважения...

– Не ерничай. Ловушка была хороша, – хмыкнул.

– Ну, если ты так считаешь, – темный призвал Дар, погружая тела наёмников в теневой стазис.

Теперь их души не смогут уйти на Тропу Перерождения пока он не позволит.

– Не думаю, что допрос призраков даст результат, – отозвался я, переворачивая дохлую стрыгу, – они не знали о твари. Стрыга пряталась за метелью.

– Полагаю, они и о том, что ты Титан не знали, иначе не взяли бы заказ, – ответил Аид. – Но проверить не помешает.

Трое – слишком мало, чтобы убить меня. А вот задержать, пока Мёртвая королева закончит плетение – в самый раз.

Но всё же, случившееся настораживало.

– Как интересно... – нахмурился, заметив на груди стрыги свежий шов.

– Что-то нашёл? – Аид подошёл ближе.

Проследив за моим взглядом, он удивлённо присвистнул.

– Да ладно... У тварей появился лекарь?

– Не знал, что можно исцелить мёртвое тело, – я задумчиво коснулся шрама.

Обычно нечисть регенерировала, поедая сородичей или магов. Если стрыга была ранена, Мёртвая королева скорее бы призвала и скормила ей парочку вурдалаков, чем искала лекаря.

Достав нож, я вспорол шрам. Лезвие моментально наткнулось на что-то твёрдое, и я почувствовал слабую вспышку магии.

– Аид...

– Слышу, – тёмный вновь призвал Дар, сканируя тварь, а вскоре рана на её груди разошлась и оттуда выскользнул окровавленный амулет.

С его поверхности свисали странные щупальца-нити.

– Мощнейший многозарядный артефакт иллюзий, – пояснил Аид. – навскидку, там с десятков обличий. Его встроили в тело твари, чтобы она могла прикидываться человеком.

Проклятье... всё оказалось ещё хуже, чем мы думали.

Двойная Искра относилась к редкой мутации, и из всех немёртвых она встречалась лишь у стрыг. С её помощью нечисть могла накапливать в одной половинке Дара мертвую магию, а во второй – живую, выпитую из жертв.

В голодное время это позволяло ей приманивать мелкую нечисть, или незаметно подкрадываться к магам.

Но внешность всё равно выдавала их. Теперь же, Мёртвая королева спокойно проникла в столицу.

– К амулету привязано копирующее плетение, – добавил Аид. – Скорее всего, нечисть убила кого-то из торговцев или охотников, а затем приняла его облик и проникла в город по чужому пропуску. Но я не понимаю, зачем?

– Чтобы убить меня. Разве не это её цель? – удивился. – Получить кровь, способную открыть Печати... Хотя, – умолк, обдумывая случившееся. – Нет, ты прав. Даже если тварь сильно спешила, она могла подготовиться получше.

– И она не могла знать, что ты пойдешь к Дьянни, – продолжил Аид. – Скорее всего, Мёртвой королеве нужен новый хозяин бриллианта...

По улице неожиданно прошла магическая волна. Камень душегуба обрёл нового владельца.

– Бриллиант забрали – воскликнул, метнувшись к выходу из подворотни.

Хотел увидеть, кто пришел за Сердцем Бездны, и на кого велась охота. Но когда выскочил из-за угла, увидел лишь растворяющийся в вихре портала женский силуэт.

В это же время в королевском дворце

Надрывный женский крик разлетелся по спальне гулким эхом, сплетаясь с причитаниями служанок и короткими приказами лекаря. Королева Маргарет с утра пыталась разрешиться от бремени.

— Тужьтесь! Тужьтесь!

Новый крик. Отчаянный, пронзительный. Наполненный надеждой и дикой болью.

Не физической, нет. К ней королева давно привыкла, но её душа разрывалась на части от осознания, какая жуткая судьба уготована ещё нерождённой малышке.

Девочка... Она знала это наверняка, как и то, что в крохотном тельце скрывается колоссальный по силе Дар.

Первая дева холодной крови за последнюю тысячу лет. Единственная, в ком со времён Смуты пробудилась давно утраченная магия королевы Софии. Великой победительницы нечисти и той, чья кровь до сих пор удерживала Печати над проклятым лесом.

Той, кого супруг королевы ненавидел больше всех на свете...

— Тужьтесь! Ну же, ещё немного...

— А-а-а-а...

Вновь закричав, королева, обессилено откинувшись на подушки. А вскоре, повисшую в комнате тишину разорвал писк новорожденной малышки.

— Со... фия... — из последних сил прошептала Маргарет. — Я нарекаю тебя Софией...

Этих слов никто не услышал. Только Смерть, которая уже замерла у порога. Она кивнула и над тельцем крохи вспыхнула благословенная руна.

Королева успела подарить дочери тайное имя, хотя прекрасно знала, что как только покинет этот мир, король всё равно назовёт малышку Латифой.

Ведь так звали погибшую невесту Мёртвого генерала. Древнего лича, которому его величество поклялся отдать их дочь задолго до её рождения.

Это вскрылось, когда Маргарет была на пятом месяце беременности. Она пыталась сбежать и спасти сына Роберто, не зная, что душа ребёнка давно принадлежит нечисти.

Тысячу лет назад, Марк Ингаско - предок нынешнего короля, заключил союз с Мёртвой королевой и наложил на своих потомков чудовищное проклятие. Они рождались рабами нечисти и не могли сопротивляться её приказам.

Роберто не стал исключением и рассказал всё отцу.

Побег провалился, королеву заперли в покоях, приставив верных его величеству слуг. Таких же шакалов, прислуживающих нечисти.

Но у Маргарет был секрет и верная союзница. Эрина - бывшая кормилица Роберто, сумевшая обмануть короля и остаться при ней.

Ей приходилось играть роль предательницы и шпионить на Адарика. Но оставаясь одни, они с королевой постоянно искали способ, если не спастись самим, то хотя бы освободить несчастных детей.

– Прекрасно... – услышав голос ненавистного мужа, Маргарет вздрогнула.

Адарик явился за крохой, а ей даже не позволили увидеть малышку и хоть раз прижать её к груди...

– Не дайте ей умереть, пока я не закончу, – бросил король, мельком взглянув на бледную и измученную королеву. – Она мне ещё пригодится.

Король унёс малышку, а к королеве подошёл лекарь. Он не старался облегчить её муки, лишь не позволял уйти в мир иной раньше времени.

Но едва он вышел, в комнату проскользнула Эрина.

– Ваше...

– Тебе удалось? – просипела Маргарет.

– Да, бриллиант согласился и принял вашу кровь, – Эрина поспешила к постели умирающей.

Присев на край, она достала из-под плаща шкатулку с алой лилией на крышке.

Сердце Бездны... Камень-душегуб и её единственный шанс спасти детей.

– Вы...

– Уверена, – дрожащими руками забрав шкатулку, Маргарет откинула крышку и коснулась камня.

Он вспыхнул алым, а через миг, на её запястье расцвела печать Хозяйки Судьбы.

Алая лилия и кровавая луна...

– У вас Великая душа, – над камнем появился призрак хранительницы. – Жаль, что она окажется в плену у Мёртвой королевы...

– Если моя жертва подарит Софии и Роберто шанс обрести свободу, я согласна, – прошептала Маргарет.

– А вы? – дух обернулся к Эрине.

– Я не задумываясь последую за моей королевой, – улыбнулась кормилица. – Роберто мне, как родной сын. Если моя смерть поможет ему обрести свободу и подарит маленькой Софии шанс уцелеть...

– Это лишь шанс, но не гарантия, – напомнил дух.

– Мы знаем. Но без камня у Софии и Роберто не будет и этого, – ответила королева.

– Да будет так, – ответил дух. – Я, Хранительница Судьбы, принимаю вашу жертву и забираю жизни. А взамен дарую принцу Роберто и принцессе Софии-Латифе Ингаско шанс избавиться от уз Мёртвой вьюги и обрести истинную свободу.

– Да будет так... – прошептала королева, прежде чем её глаза закрылись навсегда.

– Да будет так, – эхом ответила Смерть, отдавая последние почести той, чья жертва в скором времени изменит мир.

В это же время в Проклятом лесу

– Мра-а-а-азь!

Крик Мёртвой королевы слился с пронзительным эхом вьюги и перезвоном трескающегося льда. Она была в ярости. Но руна Софии, на которую обрушился гнев нечисти, лишь заискрилась ещё ярче, дразня и слепя лучистыми переливами.

– Проклятая мразь... – словно в трансе повторила королева, касаясь костлявыми пальцами ненавистной печати.

Перед тем, как запереть Вьюгу в Проклятом лесу, София, Ольгред и Луна поставили на её тело своё клеймо.

Три руны, перетекающие одна в одну и образующие нерушимую цепь. Цепь, которая уже пять тысяч лет удерживала её в плену.

Сегодня у неё был шанс избавиться от неё...

– Этери... – услышав голос брата королева вздрогнула и обняла себя за плечи.

Она зависела от его силы и военного гения, но ненавидела. Поэтому попыталась обыграть. И проиграла.

– Этери, бесполезная ты дрянь, иди сюда! – рывкнул генерал, а через миг его фантом вихрем ворвался в Ледовый зал.

– Варрен, послушай я...

Закончить Вьюга не успела. Лич в два прыжка оказался рядом, хватая её за горло и поднимая над землёй словно куклу.

– Тупая, ничтожная плесень! Мусор под моими ногами!

Лицо мужчины перекосило от гнева.

Когда-то он был невероятно красив. Альвы по праву считались одними из самых совершенных созданий Творца, но печать греха не пощадила Варрена.

Его кожа пожелтела и свисала с черепа высушенными лохмотьями. Некогда густые волосы с золотым отливом теперь походили на гнилую ветошь, а в пустых глазницах плясало могильное пламя.

Только магическая мощь осталась прежней. Даже в облике фантома генерал был сильнее королевы. И оставался единственным, кто мог упокоить сестру навсегда.

– Я кому приказал сторожить камень?! Тебе всего-то нужно было убить одну несчастную бабу! Она даже не боевой маг! – Варрен сильнее сдавил горло сестры.

Задушить её он не боялся, мёртвым воздух ни к чему. Но его прикосновения причиняли королеве чудовищную боль, мучая не хуже метки Софии.

– На печати Ингаско две трещины. Ты понимаешь, что это значит, Этери?! Мы теряем власть над ними! Всё, к чему так долго шли, может пойти прахом из-за твоей безмозглой башки!

– Я хотела убить Титана! – прошипела королева, из последних сил цепляясь за его руки и царапая когтями высушенную кожу.

– Дура! – Варрен с силой отшвырнул её. – На что ты рассчитывала?!

– Он слишком слаб сейчас... Моё проклятие должно выпить его Силу! – затараторила Вьюга. – И если он обратился к камню...

– Потомок Ольгрета и Луны не может стать хозяином камня!

– Но он мог отдать его другому Титану! И тогда наши планы можно было похоронить!

– Они и так под угрозой! Я не получил магию девки! – вокруг генерала вспыхнуло синее пламя, и Вьюга съёжилась, спешно отползая от убийственного вихря.

Его ярость была понятна.

Они ждали этого момента слишком долго. Латифа – первая дева холодной крови после Шарлин. За тысячу лет никто из рода Ингаско не смог унаследовать драгоценный Дар. Но магия малышки была настолько мощной, что ощущалась уже во время беременности Маргарет.

Её Сила напитывала всё вокруг и могла стать ключом, открывающим Печати.

Освободить Варрена из ледяного гроба Софии и выпустить Этери из Проклятого леса. Но жертвы королевы и кормилицы не только защитили души детей от ритуала, но и пошатнули печати Ингаско.

Теперь контроль над душами Роберто и Латифы был неполным. Они могли думать, принимать самостоятельные решения... Они получили шанс выбрать другой путь.

А всё из-за того, что королева хотела сбежать сама. Без брата.

– За служанками королевы поручали следить людям Ингаско! Он мог убить любую без объяснений! – воскликнула Этери.

Хотела переложить вину на короля, но сделала только хуже.

– Эрина никогда не была служанкой! Она графиня и Огонёк, отдавший свою Силу наследному принцу! – зарычал генерал. – У неё был пропуск в город, она могла свободно покидать замок и пользовалась полным доверием короля...

– Вот именно! – Вьюга поднялась с пола и гордо вскинула то, что осталось от её подбородка.

Голую кость да полоску высушенной кожи...

– Адарик слаб и глуп...

– Глуп? – скривился Варрен. – Да он тупее барана! Печати давно сожрали его личность и остатки мозгов. Но в отличие от тебя, он беспрекословно выполняет все мои приказы!

– Так почему же не выполнил последний? Не смей вешать всё на меня! У короля было больше шансов...

Договорить Вьюга не успела. Генерал в два прыжка оказался рядом и наотмашь ударил её по костлявому лицу.

– Заткнись, тварь! – прошипел. – Ты до сих пор жива лишь потому, что в отличие от меня можешь вселяться в чужие тела и покидать пределы контура!

На этот раз Этери сцепила зубы и промолчала.

Она знала об этом. Генерал намного опасней, поэтому его София запечатала отдельно. Не в проклятом лесу, а в ледяном гробу, вложив в плетение всю свою Силу и часть души.

Но даже это не сумело остановить Варрена. Со временем он нашёл способ расшатать плетение и раскинул вокруг храма свои ментальные сети. Вначале он ловил в них нечисть, убивая и выпивая себе подобных.

Он столетиями копил силу и ждал. И однажды ему крупно повезло. Вместо личей и вурдалаков в его сети попали расхитители могил.

Их целью были руины в глубине Серебряного леса. Варрен научил их, как обойти посты Туманной стражи и пробраться к печатям, спрятанным в гробнице Ольгрета.

План удался. Купол над проклятым лесом пал и началась вторая война с немертвыми. Только ледяной гроб с печатями Софии остался нерушимым, а без своего генерала Этери быстро потерпела поражение.

Драконы загнали тварей обратно и восстановили купол, заменив руину Ольгрета руной Тёмной звезды.

Варрен проиграл и вновь принялся ждать.

– Зеркало Тьмы предсказало такой исход! – не отступала Вьюга. – Мы знали, что за камнем придёт соратница Маргарет...

– И ты должна была это предотвратить! – рявкнул Варрен.

Зеркало – последнее, что осталось из артефактов, дарованных им истинной Тьмой. Но из-за купола даже оно не работало в полную силу.

Осколок не показал лица предательницы и не сказал, откуда ждать удар. Они знали лишь одно – ночью к камню придёт женщина, которая пустит под откос все их планы. Но предсказание вспыхнуло слишком поздно. Этери пришлось самой нестись в город и прятаться во тьме, наблюдая за домом Дьяни. А в помощь ей успели прислать лишь горстку наёмников.

– Мы недооценили эту мразь, – примирительно прошипела королева. – Маргарет так цеплялась за жизнь... Никто не мог подумать, что она пойдёт на такое. И Эрина... она доносила Адарику обо всём! Шпионила за своей госпожой и столько раз подставляла её...

Вьюга осеклась. Немёртвые не различали чужой лжи, исключение составляли лишь маги, заключившие с ними контракт.

И хоть королева злилась и ненавидела Адарику, она понимала – король давно мёртв внутри, от него осталась лишь внешняя оболочка, наполненная магией Варрена. И эта оболочка также не различает, где ложь, а где правда.

Их обыграли...

Маргарет терпела все унижения и наказания, когда Адарик ограничивал её свободу и запирали в покоях. Он не мог избить её или заморить голодом из-за ребёнка. Латифа должна была родиться здоровой. И её величество прекрасно знала об этом. Но она болезненно переносила разлуку с сыном и постоянно искала способ связаться с владыками-Титанами из соседних государств.

Эрина сообщала обо всех письмах, которые Маргарет пыталась отправить через неё. Этим она заслужила доверие Адарику и немёртвых.

Король смеялся над глупой супругой, но на самом деле, это было фарсом.

Маргарет прекрасно знала, что послание с личной печатью королевы всё равно не пересечёт границу. Его перехватят и тут же донесут королю. А безымянное просто не дойдёт до других владык.

Писать им было бессмысленно, но для Маргарет и Эрины это стало шансом обмануть короля. Под видом ценных сведений кормилица постоянно приносила ложную информацию, так она выбила для себя свободу.

А её величество в это время ждала и искала другой способ.

И нашла! Единственный вариант, который нечисть не могла предсказать. Ведь она не способна на жертвенность.

– Четыре тысячи лет назад я сломал печати Ольгрета и освободил тебя, – голос Варрена стал неожиданно мягким, – но ты проиграла.

– У меня не было армии! Магия тоже ещё не проснулась...

– Заткнись! – рявкнул генерал. – Две тысячи лет назад я вновь дал тебе шанс, когда пленил Лойда и заставил выкрасть бриллиант. Но ты

не сумела проследить за ювелиром и позволила камню убить его!

– Сердце Бездны оказалось слишком сильным! – взвыла Вьюга. – Ты не хуже меня знаешь, что это за камень! Мы погибли из-за него в своём мире...

– Я дал тебе возможность отомстить за нас обоих, но ты вновь проиграла. Ты всегда проигрываешь, Этери! И мне это надоело. Ещё одна ошибка, и я использую твоё Истинное имя и убью.

– Ты не посмеешь! – взвизгнула королева. – Без меня...

– Мне будет тяжело, придётся менять все планы, – не стал спорить Варрен. – Но если ты продолжишь мешаться под ногами, то уничтожить тебя – лучшее решение. В последний раз предупреждаю, оставь попытки сбежать. Тебе не выжить без меня, Этери, и не победить. Служи мне верно. Тогда, так и быть, оставлю тебя при себе, когда захвачу этот мир.

– Это честь для меня, – взгляд Вьюги на мгновение стал убийственным.

– Будь умницей, интриги – это не твоё. Но исследователь ты гениальный, – продолжил генерал. – Продолжай работать над созданием мутантов. Они – наш козырь.

Этери опустила взгляд.

Ненавистный брат ещё не знал, что драконы заполучили одного мутанта и уже добрались до вшитого в его грудь амулета.

– Ты же уничтожила...

– Конечно! – спешно воскликнула. – Я успела сжечь тело архистрыги.

Ложь! Сабли Титана оказались зачарованными. Откат от его удара не позволил ей использовать магию, но Варрен поверил.

– Хоть на это мозгов хватило. Но из-за твоей ошибки, нам придётся ждать восемнадцать лет. Маргарет запечатала Силу Латифы, убивать мою милую невесту сейчас не имеет смысла.

– Если мне удастся заполучить сердце Титана, у нас будет кровь Хольды, а она гораздо ценнее! – вкрадчиво напомнила Этери.

– Ты уже пыталась...

– Дай мне ещё один шанс! – взмолилась Вьюга. – Я докажу, что тоже могу быть полезной.

А заодно и попробую вновь избавиться от тебя, братец, добавила уже про себя.

ГЛАВА 12: Слёзы изо льда

Через день, храм Серебряного льда (Тиль)

Похоронная процессия была пышной. Даже слишком. Король организовал всё с размахом, достойным свадьбы единственного наследника, а не трагедии. Но роскошь убранства не сглаживала острых углов.

Смерть Маргарет потрясла всех, как и самоубийство её верной фрейлины. Эрина Джайрэ всегда была при ней. С первого дня, когда принцесса Изумрудного королевства прибыла к нам и стала супругой принца Адарика Ингаско, и до её последнего вздоха.

Только в то, что смерть женщин была трагической случайностью, а не убийством, никто не верил.

Поэтому я и пришёл в храм, чтобы попрощаться с обеими. А заодно и попытаться найти на телах следы немертвой магии.

Возложить цветы скорби королеве могли все желающие. В попытке пресечь слухи, обеих женщин поместили в ледяной стазис. И сейчас огромные глыбы с их телами стояли между статуями Ольгрета и Луны.

Маги постарались придать образам красоты и величия, но зрелище всё равно вышло жутким. Те, кто пришёл в храм попрощаться, не рисковали лишний раз поднимать взор и суеверно сжимали в ладонях железные амулеты.

Они боялись, что души женщин вернуться, чтобы отомстить за подобную насмешку.

Чудовищное неуважение....

Поступок короля шокировал всех. Но его волновали лишь слухи, что это он убил супругу и расправился с Эриной.

Адарик славился дурным характером и вспышками гнева. Месяц назад он застрелил свою лошадь лишь потому, что не нашёл на зимней охоте серебряного оленя, и забил до полусмерти егеря. И до этого неоднократно поднимал руку на слуг и провинившихся стражников.

Его многие ненавидели, называя за глаза безумным королём. А вот Маргарет любили.

Всегда улыбчивая и спокойная, она обладала сильным характером и незаурядным умом. Много делала для королевства, и могла сделать ещё больше, если бы супруг не подрезал крылья многим инициативам.

Четыре месяца назад Маргарет перестала появляться на людях и почти не выходила из своих покоев. Эрина молчала и натянуто улыбалась, говоря о тяжёлой беременности.

Все понимали, что она недоговаривает, но не может сказать больше. И когда Адарик объявил о смерти обеих женщин, столицу захлестнула волна убийственных слухов.

Все винили короля. А я хотел убедиться, что королева и графиня не стали жертвой нечисти и проклятого бриллианта.

– Рр-р-р-р! – в мыслях раздалось рычание дракона.

Мы почти добрались до алтаря и он сообщал, что пока не чувствует от тел мёртвой магии. Печать Туманного Стража тоже молчала, но из головы не шёл образ женщины, которую я видел у лавки Дьянни.

Лишь смутный силуэт. Я не успел увидеть лица или рассмотреть цвет волос. Она мгновенно скрылась в портале, а утром ювелир вывесил чёрную ленту. В это же время над столицей прогремели траурные колокола.

Камень убил владелицу меньше чем за сутки. А королевство потеряло свою королеву.

Совпадение? Не думаю.

– Рр-р-р-р! – согласился со мной дракон.

Никогда ещё Сердце Бездны не убивало владельцев так быстро. Но ещё больше насторожило, что Дьянни отдал камень без аукциона. Чтобы проверить подобное, нужно обладать немалой властью.

Всё указывало на то, что камень забрала Эрина. Но спрашивать у Дьянни или Аши было бесполезно.

– Рр-р-р-р! Рр-а-а-ар-ра! – напомнил дракон.

– Да, ты прав. Аша не зря сказала, что её ждёт другая судьба и хозяин. Скорее всего, она и сделала так, что мы с Эриной разминулись и я увёл за собой тех, кто ждал её.

Камень использовал меня, чтобы дать женщинам шанс, при этом помог и нам. Тело архистрыги уже исследовали специалисты Туманного штаба. К завтрашнему утру наши маги должны закончить

новый защитный аркан, не позволяющий подобным тварям проникать в город.

Но что же загадала графиня? Или хозяйкой всё же стала королева?

– Ваше высочество, – сбоку раздался голос Серебряного лиса и гул толпы мгновенно стих.

Господин старший советник выскользнул из-за колонны мрачной тению, закрывая собой тонкую фигуру принца.

Привычно холёное и безразличное ко всему лицо мага выглядело осунувшимся, а из-под мощных ментальных щитов едва уловимо фонило болью. Зато принц излучал... пустоту?

Я не чувствовал от него эмоций. Совсем. Ни единого отголоска. Словно передо мной был не восьмилетний мальчик, только что потерявший мать, а голем.

– Ваше высочество, господин старший советник, – поклонился, едва они поравнялись со мной.

– Герцог Эвейра, – приветствовал меня Лис.

Вблизи он выглядел ещё хуже. Под глазами залегла болезненная синева, вокруг рта обозначились резкие складки. Похоже, он не спал несколько дней. Возможно пытался отговорить короля от безумной идеи с ледяными глыбами.

Лионель старательно отводил от них взгляд и выглядел напряжённым как струна.

А вот мальчик смотрел. Неотрывно. Даже на меня не отвлёкся, только кивнул, грубо нарушая этикет, и продолжил смотреть вдаль.

– Ваша светлость, прошу вас не судить строго. Его высочество в шоке... – советник попытался сгладить ситуацию.

– Я понимаю и разделяю его боль. Всё королевство скорбит. Её величество была великой женщиной.

Роберто никак не отреагировал на мои слова. Только бледные худые пальцы сильнее сжали букет.

Он тоже был странным. Потрёпанный, словно цветы срезали в спешке. На стеблях остались шипы, их не убрали, и мальчишка исколол руки. По кистям стекали тонкие дорожки крови, но он не замечал этого.

Состояние Роберто напоминало шок, но что-то настораживало и цепляло взгляд...

Советник осторожно коснулся его плеча, подталкивая к глыбам. Мальчик сорвался с места, чеканя шаг подобно механической кукле. Он не плакал, не кричал. Даже не молился. Я по-прежнему не чувствовал от него никаких эмоций.

Даже положив цветы, он не проронил ни слезинки. Только поднял взгляд, в упор глядя на мать, а потом также молча поспешил уйти.

Советник бросился за ним.

То, что они пришли вдвоём, без стражи, сильно удивило. Но мёртвой магии я от них не почувствовал и, когда подошла моя очередь прощаться, направился к глыбам.

Возложил цветы, помолился и незаметно активировал артефакт, который дал мне Аид. Он должен был просканировать тела, выявляя следы насильственной смерти и мёртвой магии.

Выждав необходимое время, направился к выходу.

Метка Стража ничего не засекла. Вся надежда на артефакт. Отойдя от храма, достал его и внимательно осмотрел.

Камень, украшающий кольцо, стал ярко-зелёным. Королева и Эрина ушли из жизни добровольно...

Проклятье! Значит, они всё же использовали бриллиант. Ошибка исключена. И загадали одно желание на двоих.

Вопрос в том, что именно они просили, если Сердце пошло на подобное нарушение и дало им не шанс, а сразу исполнение?

Или они всё же просили шанс? Но получается... не для себя?

Через полчаса, Роберто

В сердце маленького принца расцветала пустота. Тягучая, пронзительная, наполненная колючим холодом.

Он впервые чувствовал подобное. Да и вообще, чувствовал хоть что-то. Проклятие, обрушившееся на него в момент рождения, выжгло все эмоции и право на них. Ведь он - раб Мёртвой вьюги.

Только до сегодняшнего дня Роберто не считал себя рабом. Отец повторял, что служить немёртвым - высшая честь и благо.

Мальчик боялся, он не хотел каждое полнолуние спускаться в подземелья под дворцом и смотреть, как отец отдаёт Мёртвому генералу свою магию. Но чётко знал, что едва ему исполнится одиннадцать, он заменит короля и сам станет источником.

Почётно... Да, так ему говорили. Но позавчера страх внезапно стал сильнее долга.

В душе маленького принца что-то сломалось. Треснуло и постоянно сочилось болью.

Ему было очень плохо. Страшно и одиноко. В книгах, которые ему раньше читала Эрина, герои всегда встречались с кем-то близким и им становилось теплее. Но у Роберто не было никого.

Он помнил только маму и Эрину, их он не боялся. Они ласково улыбались и никогда не причиняли ему боль. Но они ушли.

Остался только злой отец и жуткие призраки в подземельях. А ещё... сестра, которую он не знал и до сих пор не видел.

Отец не счёл нужным показать ему малышку. И не позволил в последний раз увидеть мать. Тогда принц решил сбежать.

Он добрался до сада и, исколов руки, нарезал для мамы и Эрины роз. Нож был большим и неудобным. Принц чудом не поранился. За этим занятием его и нашёл советник.

А после проводил в храм, позволив попрощаться с теми, кто его любил.

Любил... Странное слово. Мама часто произносила его, но Роберто не понимал, что она имеет в виду. Он ничего не чувствовал. Только когда она сказала, что когда-нибудь обязательно увезёт его из дворца, малыш обрадовался. А после, сам не понял, как нашёл отца и рассказал ему о планах матери.

Матушку заперли. Мальчику было грустно поначалу, а после стало всё равно. Он почти забыл её и Эрину. Но позавчера его сердце вдруг пронзила острая боль. Он ощутил её до того, как объявили о смерти королевы.

После этого всё вокруг стало странным... Роберто начал замечать то, на что раньше не обращал внимания. Он стал чувствовать, желать...

И сейчас, как никогда, он остро понимал, что хочет увидеть сестру.

— Ваше высочество, — Лионель отступил в сторону, пропуская его в комнату.

Из храма они сразу поспешили обратно. Советник не стал спрашивать разрешения у короля. Принц понимал, что он очень рискует и был благодарен за это.

Впереди послышалось громкое сопение. Прислушавшись, Роберто понял, что оно доносилось из люльки.

Латифа не спала. Нянька не смогла укачать её.

– Ваше высочество, брать принцессу на руки нельзя, – напомнил советник.

– Я только посмотрю, – тихо ответил принц.

Подойдя ближе, он привстал на цыпочки, заглядывая внутрь. В колыбели лежал крохотный свёрток. Розовое, недовольное личико, пронзительно-голубые глаза, редкие и короткие кудри, напоминающие пух одуванчика.

Маленькая принцесса оказалась совершенно некрасивой. Глядя на неё, принц испытал лишь разочарование и уже хотел уйти. Как вдруг малышка завозилась и потянула к нему пухлые ручки.

– Кажется, вы ей нравитесь, – слабо улыбнулся советник.

– Да... – растерянно отозвался принц и, перегнувшись через край колыбели, потянулся к малышке, осторожно касаясь её.

Та обхватила его палец крохотной ладошкой. Ручка сестры была теплой, а аура напоминала о матери. Роберто вздрогнул, но не отстранился. Замер, прислушиваясь к новым для себя ощущениям. И удивленно заморгал, когда из его глаз хлынула вода.

Маленький принц плакал. Впервые в жизни. От боли и одиночества, от осознания, что из его жизни навеки ушло что-то важное. И что у крохотного комочка, доверчиво сжимающего его руку, есть только он.

И он обязан защитить сестрёнку от ужаса, который скрывается под Ледовым дворцом.

Дорогие читатели, мы приближаемся к переломному моменту, и я вдруг поняла, что у нас ещё не было визуалов других Титанов))) Исправляюсь!

Все визуалы - это фрагменты обложек на будущие истории. Про каждого будет отдельная книга))

Аид

Кристоф (про него уже есть книга “Зима в твоём сердце”)

Дамиан

4. Ольгерд и Лунолика

ГЛАВА 13: Грани надежды

На следующий день, храм Вечности (Хольда)

Магия бурлила как море во время шторма, а искрящийся снег взлетал ввысь пенными бурунами. Мерцая в свете бесчисленных огней, и рассыпаясь по храму бриллиантовым крошевом.

Зрелище завораживало. Таинство пробуждения Стражей всегда тревожило мою душу и заставляло призрачное сердце биться чаще. Разделяя Силу и призывая в этот мир тех, кто сражался со мной плечом к плечу ещё тысячу лет назад, я вновь чувствовала себя живой.

Миг! Огромная глыба льда, в которой были заключены тела Сестёр Тени, Рауда и Гарда вспыхнула сапфировым маревом и начала стремительно плавиться, растекаясь по храму весенней каплей.

Час Зимы ещё не закончился, но Тёмное время отыграло свою скрипку.

Равновесие Сил скоро покачнётся, и у меня появится шанс перехватить управление над источником Стихий. Отрезать от него Мёртвую вьюгу и загнать осмелевшую нечисть обратно в проклятый лес.

Так было, и так будет. Но в этом году твари необычайно сильны. Ещё и создали странных мутантов.

О последнем поведала Джайна. Тилю удалось убить одну такую архистрыгу и доставить в штаб для исследований. На вид тварь ничем не отличалась от обычной двудушницы, только её возможности поражали.

Если бы не жуткая случайность, мы бы никогда не узнали о гнусных планах нечисти...

Создание армии монстров, способных притворяться убитыми магами и проникать в город. Судя по всему, вторым этапом должно было стать плетение, позволяющее немёртвым обманывать чутьё Стражей.

Тогда они смогли бы просочиться в штаб под видом Туманных магов, и ночью, когда все уснут, устроить кровавую резню.

От этой мысли волосы вставали дыбом. Но сейчас планам Мёртвой королевы не суждено осуществиться.

Исследования штаба продвигались не так быстро, как нам хотелось, и пока Туманные стражи не смогли сделать купол над городом непроходимым для мутантов. Но они уже усилили патрули на въезде в столицу своими магами и раздали городской страже амулеты, позволяющие издали чувствовать подобную нечисть.

Твари больше не сумеют незаметно проникнуть в город, притворившись живыми. А скоро моя магия войдёт в полную Силу и мы сможем начать наступление.

Вспышка! Я начертила в воздухе последнюю руну, щедро делаясь со Стражами своей магией. Последняя кромка льда треснула, осыпаясь на пол мерцающими искрами, и с шипением превращаясь в воду.

Мой верный рыцарь Рауд первым открыл глаза, пробуждаясь от долгого сна. А вслед за ним очнулись и Млада с Боженной.

Оставался только Гард, но дикий всегда был соней. Волк - воплощение ледяной стихии и во время сна сливался с ней, уходя на тропу Снов. Опасную, неизведанную. Она тесно переплеталась с Нижним миром и магией Полночицы.

Каждый раз я просила Гарда не рисковать, но бесстрашный волк не слушал.

Впрочем, в этом были и свои плюсы. Во время магического сна он мог издали следить за Мёртвым генералом и королевой. Каждый год после пробуждения, он приносил весьма ценные сведения.

Я надеялась, что и этот раз не станет исключением. Ведь в чащу Проклятого леса и гробницу Мертвого генерала не было хода даже Джайне. А нам не терпелось узнать, как много монстров успела создать королева.

Словно почувствовав моё нетерпение, магия сорвалась в пляс, окружая дикого искрящимися всполохами. Рауд первым спрыгнул с ледяного пьедестала, помогая спуститься Младе и Божене.

Я украдкой улыбнулась друзьям. Сердце замирало от щемящей нежности и желания обнять их, рассказать обо всём и попросить совета. Вот только говорить придётся украдкой, постоянно озираясь на закон Равновесия.

Сейчас я не могла вернуть им воспоминания. Моя безумная просьба ударила по всем нам спустя тысячу лет... Но озираясь на прошлое, я с ужасом понимала, что не могла поступить иначе.

Боль утраты была слишком сильной и рвала сердце на части. Я бы сошла с ума быстрее, чем исполнила свой Долг и предназначение. Да и остальные вряд ли продержались бы столь долго.

За всю историю этого мира ещё не было живых Стражей, вынужденных так долго нести это бремя. Тысяча лет... мы бы просто сломались. Особенно, Млада и Божена. Ведь в отличие от меня и Рауда, потерявших всё ещё при жизни, они оставили в прошлом свои семьи, друзей и Орден сестёр Тени. А Гард лишился своей волчицы и стаи...

Воспоминания о земной жизни уничтожили бы нас. Травили душу, медленно сводя с ума и заставляя кружить невидимыми призраками у порога тех, кто раньше был частью нашей жизни.

Тогда я приняла верное решение. Жаль только, что Млада и Божена не помнят ничего о своей истинной Силе.

Магия Сестёр тени была уникальной и могла избавить от любого проклятия. Даже если оно считалось смертельным и неснимаемым. Я так надеялась, что став Тёмной леди, одна из них всё вспомнит, но... нет.

Джайна разбила мои надежды на осколки. Никто из Стражей не вернёт себе память до тех пор, пока не появится та, кто сможет занять моё место.

Таков уговор, и Стихия не собиралась ничего менять. Придётся искать другой вариант.

Гарда охватило сапфировое сияние, а через миг белоснежный волк открыл глаза и начал стремительно трансформироваться. Всё же, в служении стихии были и свои плюсы.

Магия Зимы помогла ему вернуть утраченную много лет назад человеческую ипостась и разум. И даже после окончания срока контракта, Гард останется полноценным оборотнем, а не диким зверем.

– С пробуждением, – улыбнулась, крепко обнимая Младу.

Она первой подлетела ко мне, и храм наполнился звонким смехом. Стражи очнулись в прекрасном настроении. Только дикий выглядел настороженным и мрачным.

Похоже, новости нас ждали нерадужные.

– Гард? Что с тобой? – Божена тоже заметила неладное.

– Я видел кое-что странное, – хрипло отозвался оборотень. – Если я прав, после Излома Мёртвая вьюга не собирается отступать и возвращаться в чашу.

По коже пробежал мороз и в храме повисла могильная тишина.

– Мутанты? – прошептала едва слышно.

– Ты уже знаешь? – нахмурился Гард.

– Немного...

– Напоминаю, что не все здесь сноходцы, – вклинилась Млада.

– Мне нужно многое рассказать. Наверное, начну первой, – вздохнула. – А Гард после дополнит.

Возражений не последовало. Открыв портал, переместила всех в гостиную. Моим Стражам ещё нужно набраться сил, а мне восстановиться. А эта комната находилась прямо над осколком Стихий и главным магическим источником Нижнего мира.

Говорила долго, старательно обходя запретные темы. Но даже без них новостей было много.

– Жаль королеву... – с горечью прошептала Млада, едва я закончила свой рассказ.

Смерть Маргарет шокировала всех, но ещё больше тех, кто знал правду.

Я не могла рассказать об этом Тилу и даже намекнуть. Закон Равновесия испепелит меня, едва открою рот. Но дракон и сам многое понял, а вот своим Стражам я поведала всё о Сердце Бездны и великой жертве, которую принесли её величество и Эрина.

– И кормилицу жаль... – добавила Божена. – Такие чистые души...

Эрина и Маргарет давно привлекли наше внимание. В пропитанном скверной и мёртвой магией дворце они были подобны солнечному свету, пробивающемуся сквозь вечную мглу.

Гниль Адарика не затронула их души, а страх и боль не сломили.

Обе ушли, подарив маленькому принцу и новорожденной принцессе шанс на спасение.

Две смерти, в обмен на две жизни.

История снова повторилась, как и тысячу лет назад, когда моя мать заключила договор со смертью. Её жертва позволила мне и Рауду сбежать...

Я не могла отделаться от мысли, что наши с Латифой судьбы связаны. Но пока не могла понять, как именно. Проклятие, которое Ингаско наложил на своих потомков, не позволяло даже Смерти читать их мысли и души. Похожее заклинание Адарик использовал и на Маргарет.

Он не смог подчинить её, душа королевы была слишком светлой, а воля несломимой. Но из-за темной магии её величество не могла никому рассказать, что её муж заключил контракт с нечистью.

Лишь в ночи полнолуния, когда король отдавал всю свою Силу Мёртвому генералу, Маргарет могла сопротивляться его заклинаниями. Они с Эриной использовали это, чтобы обмануть Адарика и выбить для кормилицы немного свободы.

Восемь лет назад из-за нечисти Эрина потеряла мужа и новорожденную дочь. Молодая графиня не сошла с ума лишь благодаря тому, что её выбрали кормилицей для Роберто. Она привязалась к нему, как к родному сыну и сделала всё, чтобы спасти.

Но я никак не могла увязать случившееся в одну цепь...

Почему Эрина и королева не использовали Сердце Бездны, чтобы сбежать из дворца вместе с детьми?

– Шарлин, ты закончила? – голос Гарда вырвал меня из размышлений.

– Да. Прости... это всё, что нам удалось узнать.

– Тогда перейдём к мои новостям, – вздохнул оборотень. – Я собрал информацию не только о мутантах. У меня есть все основания считать, что София-Латифа - дева Холодной крови и Маргарет знала, что Адарик собирается отдать её Мёртвому генералу. Поэтому и обратилась за помощью к Сердцу Бездны.

Тишина... После слов Гарда повисла гнетущая тишина и я на миг закрыла глаза, с ужасом обдумывая услышанное.

Пазл наконец сложился. Холодная кровь – один из ключей к Печатам над Проклятым лесом. Но если уничтожить другие руны, можно обойтись и без неё. А вот разбить оковы снежных цепей и освободить генерала из ледяного гроба Софии способна лишь она.

Ни одно плетение не поможет обойти эти узы, ни один ритуал или жертвоприношение не подарит чудовищу свободу, если на алтарь не прольётся серебряная кровь королевы Зимы.

Я не зря почувствовала, что мы с Латифой связаны...

Увы, Сердце Бездны не могло рассказать всё. И даже Тиль утаил от меня часть того, что ему поведал камень.

Я чувствовала это, но давить не рискнула. А в одном он всё же признался. Пророчество...

«Когда лютая Зима соберёт богатую жатву, когда ледяная кровь окрасит снег серебром, пробудится та, которой суждено стать госпожой Судьбы. Но не лети впереди ветра, не мчи, обгоняя время. Следуй за вьюгой и верь только сердцу»...

Госпожа Судьбы – это истинная хозяйка Сердца Бездны. Наследница магии Луны, Триединая целительница, чей Дар будет равен силе древних Богов.

Ледяная кровь – это дева Серебра, потомок Софии и наследница её ледяной магии. Дева Холодной крови. Первая за тысячу лет!

Не я! Ведь кровь духа не может пролиться, пока не закончится контракт с Зимой. Меня можно лишь развеять по ветру, упокоив навсегда и лишив права на перерождение.

Или... заставить разбить ледяной кокон и забрать кровь из тела, погружённого в магический стазис. Именно этого добивалась Мёртвая Вьюга, когда прокляла Тиля.

Но Латифа! Если она такая же, как я...

– Сердце Бездны запечатало её магию, – сказал Гард, когда я поделилась мыслями. – Мне удалось подслушать немного. И лишь потому, что Вьюга ослабла после боя с Титаном. Жаль, имена использовать не получится...

– Имена?! – едва ли не хором воскликнули мы.

Для высших немёртвых имя священно. Ведь тот, кто знал имя, обретал истинную власть над ними.

Тьма знала всё. Та, кто привела их в наш мир, знала имя каждого и могла управлять ими словно безвольными куклами. Для нас же они оставалась вечной тайной. Поэтому мы не могли окончательно упокоить тварей.

– Варрен и Этери, – ответил Гард. – Так зовут генерала и королеву, но имена ненастоящие. Не те, которые им были даны при рождении.

Проклятье...

Истинное имя – ключ! Тело – источник их чудовищной мощи и вечная тюрьма. Древних высших, таких как королева и её брат, невозможно убить. Если уничтожить тело монстра, дух обретёт

свободу и способность вселяться в живых магов, захватывая их тела и поглощая силу и душу, так как это тысячелетиями делала Тьма.

Но для самих тварей в избавлении от тела были не только плюсы. Вместе с ним они лишались и всех способностей. А генералу и королеве было, что терять. Ведь свою мощь они копили тысячелетиями, путешествуя вместе с Тьмой по другим мирам и помогая ей поглощать их.

– Королева Маргарет провернула похожий трюк с именем, назвав малышку Софией и призвав в свидетели камень Судьбы и Смерть, – продолжил Гард. – Адарик не знает истинного имени девочки, поэтому не может разрушить обережное заклинание королевы. А она запечатала магию дочери.

Вот почему Адарик не смог принести Латифу в жертву. В этом просто не было смысла. Ведь из её крови исчезла магия ледяного серебра.

– В день совершеннолетия Сила всё равно возьмёт своё, – нахмурилась.

– Варрен так и сказал, – кивнул Гард. – «Из-за твоей ошибки нам придётся ждать восемнадцать лет. Маргарет запечатала Силу Латифы, убивать мою милую невесту сейчас не имеет смысла».

– Невесту?! – в ужасе воскликнула. – Адарик...

– Продал дочь мертвецу, – зло произнёс дикий. – Она Меченая.

Бездна...

– Кроме этого я узнал, что Этери ненавидит брата, но не знает его истинного имени. Зато он может управлять ею, – продолжил Гард. – И ещё... Вьюга считает, что может заполучить сердце Титана и кровь Хольды. Она просила Варрена дать ей последний шанс и поклялась, что на этот раз не подведёт его.

В ушах набатом прогремели угрозы Мёртвой Вьюги. Мы сделали многое, чтобы разрушить её планы. Но если королева по-прежнему уверена, что может заполучить сердце Тиля, у неё есть козырь. Пока не представляла, что это может быть.

– Она не рассказала подробностей? – с надеждой уточнила.

– Нет, генерал не стал слушать и ушёл. А после королева отправилась к мутантам.

– Тебе удалось проследить за ней?

– Немного. Лаборатория расположена в самом сердце Проклятого леса. Но подозреваю, она не единственная. Есть ещё одна, более важная. Королева переместилась туда в виде призрака, оставив родное тело в ледяном коконе. Скорее всего, на той стороне её ждала очередная архистрыга.

– Значит вторая лаборатория находится за пределами леса, иначе зачем такие ухищрения? – вздохнула, устало потерев виски.

Купол блокировал большую часть способностей королевы и намертво привязывал её к ловушке Софии. В своём теле она не могла покинуть её пределы. Но временные оболочки - гениальный вариант!

Так она не лишалась истинного тела, а вместе с ним и редкой магии. Но могла ненадолго сбегать из своей тюрьмы.

– Тиль сказал, что архистрыги очень сильные и ловкие, но ограничены в использовании магии, – задумчиво протянула. – Хотя изначально двудушниц от обычной нечисти отличали именно колоссальные резервы и способность накапливать живую энергию.

– Значит тварь расходует всю Силу на то, чтобы дух не разрушал временное тело, – подытожил Рауд.

Чем старше и могущественнее тёмная душа, тем быстрее она убивает новую оболочку. Ещё одна причина, по которой Варрен и Этери на спешили избавляться от родных тел. Даже если они лишатся магии и способностей, яд древней души не развеется.

Их оболочки будут умирать очень быстро. Но, что ещё важнее, убив немертвого в новом слабом теле, можно упокоить его навсегда, даже не зная истинного имени.

Временные куклы намного безопасней.

– Магические эксперименты требуют времени и огромного количества энергии, – продолжила, – в Проклятом лесу Мёртвая Вьюга может восполнять резервы за счёт подданных, но если вторая лаборатория находится за его пределами...

– Ей нужно при каждой вылазке убивать живых, или же с ней кто-то делится магией, – продолжила мысль Млада. – Я бы поставила на второй вариант. Жертвоприношения слишком заметны. Несколько человек могли загрызть стрыги, но исчезновение большого количества магов не скроешь. Начнётся расследование...

– Логично. А если лаборатория находится в таком месте, где смерть магов не привлечёт внимания? – перебила Божена. –

Проклятый лес огромен, и не вся его часть охвачена куполом. По ту сторону немало охотничьих деревушек. Пропажу местных, безусловно, заметят. Но смерть обычного наёмника, жаждущего подстрелить стрыгу и дорого продать её тушу алхимикам, никого не удивит.

– Ты права, охотники за смертью не переводятся, – ответила. – К тому же зимой по ту сторону купола полно тварей. Если закончатся живые, королева может приманить и убить десяток вурдалаков.

– Фон от магических экспериментов нечисти должен был насторожить Туманных стражей, – возразил Рауд, – отряды магов регулярно патрулируют лес и зачищают крупные логова. Учитывая, что Ледяной Титан моментально почуял архистрыгу и узнал в ней Мёртвую королеву...

– Я бы поставила на личный источник, – предположила Млада. – Возможно, лаборатория находится в лабиринте под Ледовой резиденцией?

– Исключено, – покачала головой. – Там спрятан гроб с телом Варрена, и если перетащить туда туши архистрыг, фон от них станет слишком заметным. Это никак не скрыть.

О том, что Ингаско перепрятал тело Мёртвого генерала во дворце и планировал использовать его как личный источник Силы, я знала. Как и том, что в итоге нечисть всё равно обыграла его. Увы, рассказать об этом Тилу я не могла.

Закон Равновесия непреклонен, и подобная информация считалась чрезмерным вмешательством.

– Нужно срочно созвать Совет Титанов, – осторожно произнесла, прислушиваясь к всполохам Паутины Стихий.

Она молчала!

Хвала Зиме, значит о том, что узнал Гард я смогу рассказать!

– Их помощь будет весьма кстати, – одобрил Рауд, и тут же добавил. – Возможно лаборатория находится в одном из разрушенных храмов Луноликой?

А вот это идея! Вокруг осквернённых святилищ особый мёртвый фон. В их окрестностях не действовала магия Туманных Стражей и моя Сила. Только заговоренное оружие.

Я старалась не приближаться к руинам, большая их часть находилась по ту сторону Проклятого леса. Но были и те, которые остались в живой части королевства.

– Твой вариант перекликается с пророчеством Смерти, – задумчиво произнесла Божена. – Лишь Сердце знает правду... Камень выкрали из святилища Луны, после чего остальные храмы начали терять Силу. Возможно, это намёк, где искать корень всех проблем?

– Возможно... – нахмурилась. – Гард, расскажи о самих мутантах. Что ты видел?

– Только архистрыг. Разных. У всех была рана на груди, из которой виднелись кристаллы разного цвета.

То же самое видел и Тиль. Но я не сомневалась, что в распоряжении королевы есть и другие мутанты.

– Я не рискнул подходить близко. Побоялся, что меня засекут.

– Правильно, – облегченно выдохнула.

Информация ценная, но риск слишком велик. Я не хотела потерять верного друга.

– Предлагаю не терять времени. Я соберу Призрачную стаю и отправлю волков в разведку, – продолжил Гард. – Установим наблюдение за руинами. Прочешем лес.

– Хорошо, – кивнула. – А я попытаюсь связаться с Джайной и Титанами.

Нужно срочно составить новый план, а ещё выяснить, как себя чувствует Тиль. Я ужасно переживала, как бы Мёртвая королева не нашла способ усилить проклятие, сведя на нет все наши ухищрения...

ГЛАВА 14: Лишь сердце знает правду

Через четыре часа, неподалёку от штаба Туманной гвардии

Я кружила над центральной башней, жадно прислушиваясь к каждому всполоху магии. Подлетать ближе пока не рисковала, хоть мы и собирались проверить как продвигается лечение проклятия.

С тех пор, как мы не виделись, Тиль значительно усилил эмпатическую Искру и с её помощью создал щит, сдерживающий плетение Мёртвой королевы. Жуткая паутина, растекающаяся по его груди отравленным инеем, больше не разрасталась, но и уменьшаться не спешила.

Джайна предупредила, что вторая Искра ещё недостаточно стабильна, чтобы перейти к следующему этапу и выжечь печать проклятия. Остальные Титаны склонялись к такому же мнению. Я понимала и разделяла их опасения, но... как же тяжело, когда приходится просто ждать!

Внизу вновь вспыхнула знакомая магия. Сейчас она была на удивление стабильной и чистой, я не слышала отголосков проклятия. Осмелев, подлетела ближе и украдкой заглянула в окно.

Тиль занимался с маленьким Авелини, обучая его магическим азам и щедро делась Силой.

Риан не дракон, и отравленная энергия, разрушающая связь между человеком и второй ипостасью, ему не страшна. Зато мальчишке нужно много маны, чтобы полностью инициировать Дар, а для Тиля - это шанс без риска опустошить дефектную Искру и ещё больше ослабить проклятие.

– Всё наблюдаешь? – голос Джайны раздался у самого уха, и я вздрогнула от неожиданности, рассыпав на подоконник ворох искрящихся снежинок.

Авелини, до этого сосредоточенный на простенькой защитной руне, резво повернулся в мою сторону. Всё же чуйка у парня бешеная. Когда вырастет, станет первоклассным Стражем.

Тиль тоже заметил меня. Судя по мимолётной лукавой улыбке, давно. Ещё когда кружила над штабом.

– Есть новости от Кристофа? – спросила с надеждой.

Сёстры одобрили мой план и согласились попытать счастья в роли Тёмной леди. Но выбор за источником. Если Звезда примет одну из них, мы получим грандиозный козырь.

– Млада, – с чувством произнесла Смерть. – Звезда выбрала её. Но Божена получила запасную метку. Если у Кристофа вновь будут проблемы, она сможет прийти на помощь.

Хвала Зиме!

– А что со сменщицей? Кто займёт место Млады?

Джайна помрачнела.

– С этим проблема.

– В смысле? – удивилась. – Хочешь сказать, что во всей Тёмной империи нет ни единой чистой души, готовой занять место Стражницы на год?

– Сегодня утром на границе между королевством Серебряного льда и Тёмной империей случился крупный прорыв. Его уже ликвидировали, но сейчас в лазарете теневых драконов находится Рагнар Эорра, – ответила Джайна.

– Повелитель Метели? – нахмурилась.

Род Эорра был очень сильным, и новый глава клана обладал колоссальным Даром стихий. Я даже надеялась, что со временем он сможет принять магию Титана и разделить с Тилем бремя Зимы.

Если бы нам удалось возродить ещё хоть один Великий Род...

– Мы можем только потерять его, – Джайна легко прочитала мои мысли. – Рагнар тяжело ранен, шаманы Тёмной империи не уверены, что смогут вернуть ему человеческую ипостась.

Сердце болезненно сжалось... неужели...

– Тоже проклятие?

– Похоже на это, – кивнула Смерть. – По краям ран виднеется такой же иней, как и на теле Тиля. Мёртвая выюга дорабатывает аркан, испытывая его на других Ледяных драконах.

Вот значит какой козырь припасла тварь...

– Я могу сделать Рагнара своим стражем, – ответила, немного подумав. – Зима вернёт ему человеческий облик. Не навсегда, контракт слишком короткий, чтобы он мог претендовать на исполнение желания. Но...

– Возможно, за год Таэль что-нибудь придумает, – кивнула Джайна.

Таэль - главная шаманка Тёмной империи и одна из немногих, кто застал Смуту и гонения на Сестёр Тени. Я не знала целителя старше и опытнее. Увы, Аид уже консультировался с ней насчет проклятия Тиля, и даже она ничего не могла предложить.

– Сейчас шаманы пытаются стабилизировать зверя Эорры, – продолжила Смерть. – Как только закончат, переместимся к Кристофу. Проведём ритуал Тёмной леди и обсудим ситуацию с мутантами. Дамиан раздобыл интересную информацию.

– Скажи, к чему готовиться? – насторожилась. – Всё плохо, или у нас появился шанс?

– Второй вариант. Они с Аидом закончили исследование кристалла, извлечённого из груди твари, и нашли отпечаток редкой магии. Если догадки верны, он приведёт нас к лаборатории.

– А если это ловушка?

– Нет. Мёртвая вьюга планировала убить Тиля, а не сбить с толку, – возразила Джайна. – И ещё. В зачистке вражеского логова будет участвовать не только Туманный штаб, но и другие Титаны. Одних вас никто не отпустит.

– Я бы предпочла, чтобы Тиль вообще не приближался к лаборатории, – произнесла, коснувшись ладонью окна.

На стекле тут же расцвели морозные узоры, и Авелини вновь отвлёкся, за что тут же получил шуточный нагоняй от дракона. Они отлично ладили. Словно братья, или сын с отцом... Разве что цвет волос и глаз разный.

Интересно, а если бы нас с Тилем тогда ждало другое будущее, какими бы были наши дети?

Раньше не думала о семье... Вьюге она не положена, но от мысли, что мы всё ещё не можем быть вместе, сердце болезненно сжалось.

Если догадки верны, и Латифа действительно моя сменщица, нас ждёт восемнадцать лет ожидания... Миг, в сравнении с тысячей лет без памяти и чувств. И в тоже время, целая вечность, если знать правду.

– Ты правильно поступила, когда отказалась от воспоминаний.

От Джайны невозможно что-либо скрыть. Благодаря магии Смерти она читала мысли и чувства, даже когда не хотела этого.

– А как насчёт Мёртвой Вьюги? – нахмурилась. – Ладно я, но как она узнала Тиля?

– Она опознала магию Деймона Тангарры, – поправила меня Джайна. – Ты ведь помнишь, что генерал отдал часть своей Силы, чтобы спасти душу Тиля?

– Смутно, – покачала головой. – После падения в Полночицу всё было как в тумане...

Я помнила, что Ингаско ударил магией и подо мной раскололся лёд. Как Тиль стрелой ринулся на помощь, ныряя за мной в Полночицу, и закрывая своими крыльями.

Эти образы до сих пор были болезненно яркими и острыми. А всё остальное размывалось... Даже последний разговор с Джайной и Луноликой.

– Ледяной Титан почувствовал смерть сородича и Деймон отдал часть Силы, позволяя Тилу в будущем переродиться в роду Тангарра.

Точно, они ведь были дальними родственниками...

– Думаю, Мёртвая Вьюга давно поняла, что ты запечатала воспоминания. Это было нашим козырем. Невозможно шантажировать того, кто ничего не чувствует и не дорожит прошлым.

– Кажется, я начинаю понимать, почему большинству Стражей Стихии временно стирают память, – вздохнула.

– Так проще. Хотя я предпочла сохранить воспоминания о прошлой жизни и, в особенности, о своей гибели, – ответила Джайна. – Но мы слишком разные. И то, что для меня стало источником Силы, тебе бы принесло невыносимые страдания.

– Да... – растеряннo отозвалась. – Выходит, Мёртвая Вьюга давно знала, что Тиль не просто Титан, а реинкарнация моего истинного?

– Скорее всего. Поэтому, когда ты вмешалась и у неё не вышло убить его сразу, она наложила проклятие и попыталась спровоцировать тебя. Надеюсь, что из-за нахлынувших воспоминаний ты сорвёшься и совершишь ошибку.

– Я была близка к этому, – честно призналась.

Если бы не трагедия, разыгравшаяся на опушке, мы с Тилем ещё не скоро вернули воспоминания. Да и вернули бы их вообще?

– Кажется, Сердце Бездны мудрее всех нас. Но в тоже время я понимаю, почему Луна считала его магию такой опасной и до последнего не хотела использовать, – задумчиво протянула, вновь переводя взгляд на маленького Риана.

Я неожиданно вспомнила, как он рассказывал другим мальчишкам в лазарете, что в мой храм его привело видение. Девушка с разными глазами пришла к нему во сне в ту ночь, когда его матери стало хуже, и сказала, где искать снежный гриб, и что перед походом в лес нужно обязательно зайти помолиться в храм Хольды.

– Аша... – прочитав мои мысли, Джайна закатила глаза и зашипела.

Похоже, камень знатно нарушил правила.

– С одной стороны, я готова её убить, – вздохнула, – из-за неё Тиля поразило проклятие. Но, если бы не она, Риан погиб. Не смог бы жить без матери. Да и Латифу успели бы принести в жертву...

– Окажись Мёртвый генерал на свободе, будущее, которое мы так ждали, могло бы никогда не наступить, – подытожила Джайна. – Тиль - Туманный страж и Титан, он бы сражался в первых рядах и...

– Не продолжай, прошу, – голос предательски дрогнул.

Я не хотела даже думать о том, что могло случиться.

– Хранительница проклятого камня разыграла блестящую партию и подарила нам всем шанс. Пусть его цена и высока, но мы в неоплатном долгу перед ней, – вздохнула.

– Осталось использовать его и победить, – Джайна ободряюще усмехнулась и поднесла палец к губам, прося тишины. – Пришли новости из Тёмной империи. У Кристофа всё готово к ритуалу. Пора забирать Тиля и перемещаться.

– Пора... – прошептала, окинув дракона задумчивым взглядом.

Вновь вспомнился ответ Стихии.

Лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество.

Мы долго размышляли над этими словами, перебирали десятки и сотни вариантов, но никак не могли прийти к единому мнению. И больше всего путала именно часть о пророчестве.

– Сердце Бездны начало большую игру. Опасную и идущую вразрез с законами Равновесия, – я задумчиво коснулась амулета на груди.

Кулон Софии – один из ключей, я не сомневалась в этом. Но пока не знала, как использовать его. Зато вдруг поняла другое.

– Сердце, Пламя, Живая Вьюга. Три ключа и у каждого три значения, – продолжила, – мы всё гадали, станет ли проклятый

бриллиант частью этого пазла...

– В итоге Аша стала той, кто запустил Колесо времени и открыла новую Тропу, – закончила мою мысль Джайна. – Похоже, до её вмешательства не существовало варианта, в котором мы побеждаем...

Последние слова прозвучали чуть слышно, оседая в душе горьким пеплом. Как же больно признавать, что спустя тысячу лет сражений мы снова оказались на грани поражения...

– Сердце знает правду, поэтому открыло для нас новую тропу и подарило шанс. Но это лишь один ключ - первый. Нужны ещё два, – продолжила рассуждать, – скорее всего, наши с Тилем сердца идут как одно. Тогда третье значение – это Сердце зимы, источник королевства Серебряного льда. Именно его жаждал заполучить мой чокнутый братец помимо моей крови и Силы.

– То, с чего всё началось, – подытожила Джайна. – Это имеет смысл. Значит, три значения каждого ключа связаны с будущим, настоящим и прошлым.

Точно... Мы с Тилем – настоящее, бриллиант – наш шанс, а источник – прошлое. Но в тоже время он ключ и возможность всё изменить.

– Пламя... душа Тиля уцелела благодаря ледяному Пламени Деймона Тангарры, – я неспешно распутывала клубок загадок.

Понимала, что нам пора. Но эти догадки слишком долго ускользали от нас, я хотела поскорее собрать весь пазл целиком.

– Титан – наше прошлое. Если Тиль прав и проклятие связано даже не с самим драконом, а именно с Ледовым титаном, то Пламя берсерка – наше будущее. Но что тогда настоящее?

– Тёмную звезду раньше называли Пламенем Теней, – припомнила Джайна. – Не возьмусь утверждать наверняка...

– Учитывая, что источник связан с Сестрами Тени и ритуалом Тёмной леди, а сейчас именно от них зависит целостность Печатей, то расклад более чем логичный, – кивнула. – А Вьюга... Прошлое - кулон Софии, я - настоящее. Латифа - будущее и моя сменщица. Остаётся последний один вопрос. Какое пророчество мы должны победить?

Джайна отвела взгляд, подтверждая догадки.

– Ты знаешь, что от меня скрывает Тиль и, что именно сказало ему Сердце Бездны?

– Я не имею права вмешиваться. Только Тиль или сама Аша могут рассказать тебе об этом.

Взгляд вновь соскользнул на дракона. Что же сказал камень, если он так упорно молчит?!

– Лучше сосредоточься на словах Стихии, – произнесла Джайна. – Ты можешь победить любое пророчество. И нам действительно пора...

– Последний вопрос. Ты говорила, что сейчас воспоминания опасны для Тиля. Если нарушу правила и расскажу о нашем прошлом, мы оба потеряем память и право быть вместе...

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Не волнуйся, Мёртвая вьюга не сможет использовать это, – заверила Джайна. – Она знает лишь о том, что Тиль погиб и отдал своего дракона, спасая тебя. Но об этом ему уже известно.

– Ты перестраховалась, – облегчённо выдохнула.

– Разумеется. К тому же вмешательство Мёртвой королевы не будет считаться нарушением правил Равновесия. Она – враг, её козни часть вашего противостояния.

– Жаль, что на ней не работает откат. Но хоть так...

– Зло не подчиняется Законам, но вместо наказания, таких как Мёртвая королева, ждёт вечное забвение, – ответила Джайна.

– Для этого её сначала нужно упокоить, – зябко поёжилась.

Сейчас удача на нашей стороне, но меня одолевали дурные предчувствия.

– Хольда, Мёртвая королева не сможет пробудить память Тиля, – с нажимом повторила Джайна.

Не дожидаясь ответа, она магией распахнула окно, впуская в тренировочный зал холодный ветер и метель. Ответом стал звонкий смех Авелини.

– Госпожа Зима пожаловала! – радостно воскликнул мальчишка и поклонился мне.

Скрывающуюся за моей спиной Смерть он, к счастью, не почувствовал.

Отсалютовав ему снежинками, влетела внутрь. Тиль не должен был видеть нас с Джайной, но его взгляд безошибочно нашёл меня и следил за каждым движением.

– На сегодня тренировка окончена, – он потрепал Риана по волосам.

Тот не стал спорить и, поблагодарив дракона за помощь, мигом убежал.

Смышлёный мальчишка.

– Пришли новости из Тёмной империи? – спросил Тиль, едва за Авелини закрылась дверь и мы с Джайной сбросили иллюзию невидимости.

Мы все ждали решения источника словно приговора. Но на этот раз нам повезло.

– Звезда сделал выбор, мы можем провести ритуал, – ответила. – Млада станет новой Тёмной леди.

Имя называть боялась, хотя Джайна клялась, что это не пробудит воспоминания. И сейчас с тревогой следила за реакцией Тиля. Но в сапфировых глазах дракона вспыхнуло лишь облегчение.

– Сменщицу уже нашли?

– Обязанности Стража придётся взять на себя Рагнару, – ответила Джайна, бегом вводя его в курс дела.

А я замерла рядом, настороженно прислушиваясь к всполохам нашей магии. После того, как проклятье вошло в полную силу, мы впервые встречались в Верхнем мире.

Пока нам нельзя касаться друг друга, поэтому приходилось держать дистанцию. Мы могли лишь смотреть... словно разделённые невидимым стеклом. Но и это давало надежду.

Я больше не чувствовала, как вокруг Тиля закручивается смертоносная петля чужой Силы. Лечение работало. Пламя берсерка защищало сердце дракона от магии Мёртвой королевы.

Но отчего же так тревожно на душе?

Рядом неожиданно вспыхнуло марево портала. Тиль активировал заранее подготовленный артефакт. Кристоф сразу настроил его на храм Снежных лилий. Едва переместились туда, увидели собравшихся у алтаря Титанов и Младу.

Рядом замерли целители. Они колдовали над лежащим без сознания драконидом. Рагнар так и не пришёл в себя, и уже полностью утратил человеческую форму. Но ещё не потерял разум и не впал в безумие.

Его можно спасти!

ГЛАВА 15: Всполохи Тёмной Звезды

Я подлетела ближе, но драконид неожиданно вздрогнул всем телом и зарычал. Яростно, протяжно. От его голоса в тело вонзились ледяные иглы, а магия Мёртвой королевы вспыхнула так отчётливо и ярко, что я едва не призвала атакующее плетение.

Казалось, тварь вот-вот ворвётся в храм...

– Хольда! – Тиль в миг оказался рядом, закрывая меня собой, а шаманы накинули на Рагнара дополнительные узы.

Сейчас он нестабилен и очень опасен.

– На нём проклятие, – предупредила Тиля.

– Я слышу, – задумчиво отозвался дракон. – Он реагирует на твою близость...

– Рагнар убьёт меня, если попытаюсь сделать его Стражем, – закончила за него, – или... моя магия первой уничтожит его. Зависит от того, что именно королева вплела в новое заклинание.

Повисла напряжённая тишина. Найти другую замену Младе реально, но тогда дракон умрёт и его душа окажется в плену у Мёртвой королевы.

Тревога вспыхнула с новой силой. Мне было жаль Рагнара, я хотела спасти его. Но вдруг с ужасом осознала, что нечисть не просто испытывала проклятие. Дракон – жертва.

Эорра принадлежали к числу повелителей Стихий. До Первой войны с немёртвыми в их Роду были Титаны. Рагнар такое же дитя Зимы, как и Тиль. Их магия похожа, и если сейчас душа мужчины окажется в лапах твари, то все наши усилия пойдут прахом.

Это проклятие невозможно будет разрушить.

Я осторожно шагнула чуть ближе. Драконид распахнул глаза и сверкнул яростным взглядом. Острым, словно ледяное лезвие. Злым, полным глухой ненависти и... одержимости. Зарычав, он с силой рванул магические узы, едва не разорвав их.

Шаманы чудом удержали верёвки, а Тиль призвал клинки.

– Не подходи. Я попробую усмирить его с помощью Слова Повелителя.

– Нет! – схватила его за руку, забыв о предупреждении Джайны.

К счастью, проклятие Тиля никак не отреагировало. Зато Рагнар изогнулся всем телом и забился, вновь пытаясь вырваться. Его взгляд то и дело соскальзывал на меня, а рычание становилось всё более угрожающим.

Похоже, заклинание Мертвой королевы не просто убивало его человеческую ипостась, оно делало зверя зависимым от моей энергии. Лишая шанса отступить, заставляя сходить с ума от голода и магической жажды.

Под воздействием проклятия дракон будет искать меня до тех пор, пока не убьет и полностью не поглотит Силу.

– Это жертвоприношение! – предупредила, не позволяя Тиллю призвать Дар.

А затем спешно рассказала о своих догадках.

На всякий случай отступила подальше, чтобы не злить Рагнара. Шаманам удалось усмирить его. После ранения он был очень слаб. Лишь это спасало и давало надежду.

– Нужно любой ценой исцелить его! – подытожила. – Но я не знаю как! – добавила в отчаянии. – Если сейчас призову магию, подпишу нам обоим смертный приговор. А если Тиль использует Слово Повелителя, то проклятие может усилиться...

– Именно этого и добивается Мертвая вьюга, – задумчиво произнёс Аид.

– Думаешь, Слово ударит по мне рикошетом? – нахмурился Тиль.

– Скорее всего, – кивнул тёмный. – Сомневаюсь, что цель – Рагнар. Он сильный стихийник и его отряды давно стоят у Мёртвой королевы поперёк горла, но Вьюге проще было сразу убить его, чем проклясть.

– Лично меня она прокляла как раз из-за того, что не сумела убить.

– Аид сейчас не об этом, – к разговору присоединилась Таэль. Старейшая шаманка этого мира, которая ещё застала Смуту.

Такой же осколок прошлого, как и я. Только в отличие от меня и остальных Стражей, Таэль время не пощадило. Хотя и сломить не смогло.

Худая, но подвижная и жилистая. С цепким взглядом, ясным умом и невероятно ловкими пальцами, сплетающими заклинания так быстро и умело, что молодым оставалось лишь восхищаться и завидовать.

– Аркан, проросший в твою ауру – грубый, но очень мощный, – продолжила шаманка, – его можно сравнить с ударом топора. Глубокая рана, сложное заживление. Проклятие, поразившее Рагнара, выполнено намного изящнее. Его почти невозможно обнаружить. Мне очень повезло, что я знакома с твоей проблемой Тиль. Лишь это и помогло найти зацепки.

Она принялась рисовать в воздухе каркас плетения и я сразу узнала его. С первых рун. Но продолжала словно под гипнозом следить за движениями сухих длинных пальцев, перевитых вереницей татуировок и униженных множеством колец.

От украшений фонило древней магией, а их мерное постукивание странным образом успокаивало и дарило надежду, что мы найдём выход.

– Структура практически одинаковая. Разнятся лишь несколько узоров и то, как эта пакость прорастает в ауру дракона, – Таэль подсветила нужный участок аркана и продолжила. – К тому же заклинание на Рагнара накладывали продуманно и неспешно...

– Неспешно? – удивилась.

– Эорру нашли не сразу, – пояснил тёмный. – После того, как ему перебило оба крыла, он упал в лес. Прошло минут десять прежде, чем его обнаружили Стражи.

Этого времени действительно хватало, чтобы королева осуществила задуманное...

– Мёртвая выюга не могла узнать о наших планах с Темной леди, – продолжил Аид, – мы впервые нарушили традицию и сами предложили источнику кандидатуру Млады ещё до того, как она вернулась в мир живых.

– Точно! – воскликнула. – Да и Рагнара изначально никто не собирался делать Стражем...

– Если я хоть что-то понимаю в тёмной магии, расчёт был на то, что Тиль не заметит проклятие и применит Слово Повелителя.

Слово – уникальное плетение, позволяющее Титанам на время брать под контроль других драконов. Чаще всего его использовали во время нестабильных оборотов и обучения молодняка.

Из-за дефекта Искры Тиль раньше не рисковал применять его, но сейчас лишь он мог удержать Рагнара от безумия.

Только... Аид прав. Проклятие, наложенное на Эорру, наверняка ударит по ним обоим, убив Рагнара и уничтожив плетение, защищающее сердце моего дракона.

– А что, если использовать не Слово, а Пламя? – предложил Тиль.
– Аркан на ауре Рагнара ещё свежий, я попробую выжечь его. Заодно и проверим, можно ли таким же способом вылечить меня, если немного доработать заклинание.

– Ты рискуешь остаться без защиты, – задумчиво произнесла Таэль. – Пламя - единственное, что сдерживает твое проклятие.

– Я знаю, но не могу бросить Рагнара умирать! – отрезал Тиль. – Других вариантов нет. Никто, кроме меня, не может использовать на нём Слово. Я единственный зимний Титан. Магия Хольды сейчас под запретом, твои плетения не помогут...

– Успокойся, – перебила его шаманка. – Я не предлагаю оставить всё как есть. Но ты уверен, что хватит Силы? Если не справишься, вас обоих убьёт проклятие.

От её слов внутри всё заledenело. Я боялась до дрожи, но и просить Тили отступить не могла. Просто не имела на это права.

– Вылечить себя я пока не могу. В моём случае проклятие двойное. Оно наложилось на то, что передалось мне от отца вместе с магией Титана, – ответил Тиль. – К тому же, мы потеряли время. Магии берсерка не хватило, чтобы избавиться от этой гадости сразу, а сейчас требуется колоссальное количество Силы. Но у Рагнара другой случай. Благодаря второй Искре я отчётливо вижу контур проклятия и могу выжечь его, практически не повредив ауру дракона.

Практически...

Последнее слово разлетелось по храму гулким эхом. Повреждения у Эорры и без того чудовищные, его человеческая ипостась полностью разрушена. Я больше не чувствовала её.

– После нам всё равно придётся сделать его Стражем. Не думаю, что ему удастся вернуть способность к обороту, но за год он хотя бы полностью стабилизирует звериную форму, – продолжил Тиль, подтверждая мои опасения.

Он станет диким. Огромным разумным ящером, неспособным обернуться ни в полноценного дракона, ни в человека. Но это лучше смерти.

В Тёмной империи жили несколько драконидов и местные жители не боялись их. Но в королевство Серебряного льда Рагнару уже не вернуться. Дефектных магов, потерявших в бою Силу или вторую ипостась, там лишали титула и всех прав, ссылая доживать век в захолустье.

Но хотя бы не убивали и не превращали в рабов, как тех, кто родился без магии либо лишился её до совершеннолетия.

– Мне кажется, это может сработать, – наконец согласился Аид.

А я бросила беглый взгляд на Младу и Божену. Они не вмешивались в разговор и держались в стороне, как и Рауд.

Бездна... Если бы только у них остались воспоминания!

Перед ритуалом Джайна сама сказала сестрам, что в прошлом они владели магией Тройной Искры. Этого вполне достаточно, чтобы стать Тёмной леди.

О том, что именно от них потребуется на этом посту девушки знали, и согласились.

Стать Хозяйкой на год, провести ритуал наполнения источника магией и пробудить в храме священные Снежные лилии.

Из их нектара и выступающей на лепестках серебряной росы, готовили уникальные зелья. А магия, расцветающая во дворце Теневого Титана, вместе с любимыми цветами Луноликой позволит нам обновить и усилить Печати над Проклятым лесом.

Младе и Божене не придётся использовать для этого тайные знания Сестёр Тени. Хватит и того, что их Дар копирует Силу Богини.

Но если бы они помнили как лечить магов, нам бы не пришлось так рисковать.

Проклятые законы Равновесия!

– Хольда! – в мыслях раздался голос Джайны. – Не гневи Стихию. Нам и так повезло, что источник принял призрака в качестве хозяйки.

– Повезло... – хрипло отозвалась, вновь прислушиваясь к спору Титанов.

Пока я думала о прошлом, к разговору присоединились Кристоф и Дамиан.

– Я тоже за то, чтобы попробовать, – услышала бархатный голос тёмного императора.

Они с Аидом родные братья, но Кристоф был старше, намного шире в плечах и мощнее. От него веяло надёжностью и ледяным

спокойствием. От Аида - опасностью и древней магией: дикой и неукротимой как пламя Бездны.

Я в который раз поразились, насколько они разные... Разве что цвет волос у обоих чёрный, как вороново крыло. Только у Кристофа они были короткими, а у Аида достигали поясницы.

– И я за, – произнёс Дамиан. – Если что, можем подстраховать Тиля.

– Как именно? – уточнила я.

– Слово повелителя работает только на драконах одной стихии, но Тиль - Титан, как и мы. Между нами особая связь и мы применим её, если его зверь выйдет из-под контроля, – пояснил Аид.

Точно! Они же помогали Тилю после первого оборота, когда его вторая ипостась едва не сошла с ума.

– Более того, янтарное пламя моего Титана способно усиливать и временно стабилизировать чужую магию, – добавил Дамиан. – Так что немного помогу и с лечением.

– На крайний случай, примешь в свиту сразу двух новых Стражей, – усмехнулся Тиль.

Он хотел разрядить обстановку, но шутка не удалась. Мне остро захотелось стукнуть его сосулькой!

– Прости... – стушевался, заметив мой яростный взгляд. – Обещаю, что буду осторожен.

– Если уж мы решились, предлагаю начать, – поторопил Аид, а через миг вокруг него заплясало пламя и в чёрных глазах вспыхнули алые искры. Теперь они напоминали тлеющие уголья.

Стоящий рядом Кристоф призвал тeneвую магию, а Дамиан - янтарное пламя.

Воздух завибрировал от мощной Силы и Рагнар снова зарычал. В этот же миг Тиль принялся нараспев читать заклинание. Язык был мне незнаком, но его хриплый голос завораживал, гипнотизируя и заставляя жадно прислушиваться.

Резкий, рваный ритм плетения. Всполохи стихийной магии и пламя, пляшущее вокруг нас разноцветными всполохами.

Ледяное, золотое, алое и чёрное...

Я неотрывно наблюдала за его танцем. Смотрела, как сплетаются искры и молилась, чтобы у Тиля и остальных получилось спасти Рагнара.

– Эйграар джейгра сэд эграас, – голос моего дракона разливался по храму гулким эхом, сливаясь с яростным шипением драконида.

Он снова бился в цепях, пытаясь вырваться и сбросить удерживающие его узы. Но шаманы не отступали, вливая в сети всё больше и больше Силы.

Я хотела им помочь, но сейчас моя магия могла навредить. Оставалось лишь ждать и беспомощно наблюдать, как с пальцев Тиля срывается пламя. Но уже не ледяное, а алое с серебром.

Оно растекалось вокруг Рагнара зачарованным коконом, но не спешило приближаться к ядовитым щупальцам проклятия. Пламя кружило и плясало, дразнило аркан Мёртвой королевы, осыпаясь всполохами мерцающих искр.

Пламя искало брешь, чтобы нанести первый удар.

Затаив дыхание, я наблюдала за его смертоносным танцем. Но едва огонь обрушился на ядовитый аркан, выжигая его, храм содрогнулся от чудовищного рёва, и я невольно зажмурилась.

Чужая боль оглушила, но вскоре рычание стихло, а флёр вражеской магии начал стремительно слабеть.

Недоверчиво открыв глаза, я уставилась на лежащего без сознания драконида. Белоснежные узоры на его груди стали чёрными, словно покрытыми копотью. Из-под них виднелись алые полосы свежих шрамов. Но я больше не слышала магии Мёртвой королевы!

– Получилось... – прошептала чуть слышно, словно боясь спугнуть удачу.

– Получилось, – эхом подтвердила Таэль, и спешно оплела Рагнара новым плетением. – Тиль, пока не развеивай пламя. Хольда, приготовьтесь! Я приведу его в себя. Нужно срочно провести ритуал Стражей.

Радость сменилась страхом и новыми сомнениями. Слишком легко!

Я не могла поверить, что нам удалось уничтожить плетение с первого раза и ждала подвоха. Боялась, что аркан на груди драконида вновь полыхнёт могильным инеем.

Сердце билось гулко и часто, отмеряя секунды, которые сейчас казались вечностью. Но время шло, Таэль колдовала, латая дыры, оставшиеся на ауре Рагнара после Пламени Тиля, а проклятие и не думало проявляться вновь.

Вокруг плясали только всполохи теневой Искры шаманки да отблески янтарного огня Дамиана. Его Сила растекалась по храму живительными волнами, стабилизируя чудовищные потоки магии. Уравновешивая их, подчиняя и делая податливыми словно воск.

Казалось, в этот миг мы можем всё. Любое плетение падёт под натиском этой мощи! Но наши надежды были зыбкими и обманчивыми.

Едва Тиль попытался усилить Пламя, аркан на его груди полыхнул мертвенным заревом, растекаясь по шее и ключицам угрожающим сиянием.

– Не смей! – воскликнула, но дракон и сам отступил.

– Я знаю, что мне не хватит Силы выжечь своё проклятье, – спокойно ответил, а через миг плетение погасло. – Хотел только проверить, не проросло ли оно глубже.

– Нет, – сипло отозвалась Таэль.

От усталости её голос казался ещё грубее и ниже, царапая слух продымленной хрипотцой.

– Я слежу за твоим проклятием. К счастью, оно не изменилось, – добавила она, оплетая драконида последним заклинанием. – Хольда, приготовься! Рагнар вот-вот придёт в себя.

– Готова, – мой голос прозвучал на удивление ровно, хотя в душе бушевал шторм и пронзительно завывала вьюга.

Но стоило призвать магию, и дышать стало легче. Я полностью сосредоточилась на предстоящем ритуале. А через миг Рагнар открыл глаза.

В сапфировом мареве больше не было ярости и губительной жажды. Взгляд драконида стал ясным и осмысленным.

– Рагнар, у нас мало времени, поэтому буду краток, – взял слово Тиль. – В последнем бою тебя ранила и прокляла Мёртвая королева...

– Остальные живы? – рычащий голос драконида заставил вздрогнуть. – Нечисть...

– Атаку удалось отбить, – кивнул Тиль, и дракон облегчённо выдохнул.

Даже в таком состоянии его волновали в первую очередь штаб и долг.

– Но твоя человеческая ипостась полностью разрушена. Ты и сам это чувствуешь.

— Да, — сухо ответил Рагнар.

В его голосе не было сожаления, а взгляд сосредоточился на мне.

— Вьюге нужен новый страж? — догадался.

Его слова прозвучал глухо и зло. Но гнев был направлен не на меня. Нового стража брали взамен погибшего. Очень редко я могла принять ещё одну душу, не потеряв никого из своей свиты.

Равновесие делало исключение лишь для детей. Их души я могла забрать в любой момент, спасая от арканов Мёртвой королевы. Но Рагнар давно не ребёнок и его Сила колоссальная. Мне не удалось бы спасти его, если бы не предстоящий обмен.

— Мы заключим контракт на год, — ответила. — Ты сменишь Младу, которая на это время вернётся в мир живых и станет Тёмной леди. Этого срока не хватит, чтобы я смогла подарить тебе желание...

— Мне не нужна награда, — отрезал драконид. — Достаточно того, что я не потеряю разум и смогу вновь сражаться с нечистью.

Я молча кивнула. Времени осталось впрыток. Я почувствовала как слабеют плетения Таэль и янтарное пламя Дамиана. Аура дракониды вновь становилась нестабильной. Если ничего не предпринять, он впадёт в безумие. На этот раз, окончательно.

Миг! Вокруг нас взметнулся хоровод сверкающих снежинок, а по храму протяжным эхом разлился свист зимнего ветра.

— Рагнар Эорра, согласен ли ты вступить в Ледовую стражу на год, сменив на посту Младу? Помогать мне поддерживать равновесие стихий, оберегая этот мир и защищая чистые души от нечисти и Тьмы?

— Да!

— Тогда я, Хольда, Верховная стражница Зимы, принимаю тебя в свою свиту и дарую право использовать магию Живого льда!

Шагнув вперёд, коснулась его лба. Тревога не отступала, я до последнего боялась, что проклятие всё же оживёт и ударит по нам в самый неподходящий момент. Но едва с моих пальцев сорвались серебристые искры, его чешуя вспыхнула и покрылась мерцающим инеем. Уже не мертвенным и таящим отголоски проклятья, а наполненным живительной магией Зимы.

Стихия приняла нового стража, а через миг тело Млады окутало голубой дымкой.

— Властью, дарованной мне Сердцем Зимы, я на год отпускаю тебя в мир живых.

В мыслях эхом прозвучал звон бьющегося льда.

Я знала, что это фантом, мираж... Ведь в отличие от меня остальные Стражи не покидали своих тел. Они не призраки, и сейчас Млада оживала на глазах, даруя мне надежду, что однажды мы все сможем вернуться в Верхний мир.

Дорогие читатели, прикрепляю визуал Рагнара)))

ГЛАВА 16: Эхо серебряной вьюги

Через час

Я замерла у окна, наблюдая за суетящимися внизу слугами. Ритуал Тёмной леди прошёл гладко, источник принял новую хозяйку и слух об этом уже разлетелся по всей империи. Никто не знал подробностей. Все гадали, кто она, эта таинственная незнакомка?

Откуда появилась и есть ли шанс, что девушку примет не только источник, но и дракон теневого владыки?

Увы, сердце Кристофа не забилося чаще при виде Млады. А та просто радовалась, что хоть ненадолго вернула себе человеческий облик и способность чувствовать.

Я прекрасно понимала её. Хотя и вздыхала украдкой, что они с императором не пара. Если бы он принял её, Тёмная звезда обрела постоянную хозяйку, а нам не пришлось переживать о новом ритуале и возвращать через год душу Рагнара. Я бы заключила с ним постоянный контракт...

— Сперва спросила бы Кристофа и Младу, хотят ли они такое будущее, — Джайна, как всегда, подкралась незаметно.

— Я просто мечтаю, — улыбнулась, вновь скользнув взглядом по саду.

Он был очень красивым, и ничем не напоминал созданный мною в храме Вечности.

Уютный, солнечный, полный жизни и настоящих зимних цветов. Сейчас его дополнительно украшали многочисленными фонариками и магическими гирляндами. Дух-хранительница замка развела бурную деятельность и хотела как можно быстрее дать бал в честь появления Тёмной леди.

Он - важная часть ритуала. Именно на балу источник окончательно пробудится и в храме расцветут первые лилии. А я смогу призвать последних Стражей Стихии и загнать Мёртвую вьюгу обратно под купол.

— Такое чувство, что мы вернулись на тысячу лет назад в Лойву, — прошептала, вспоминая, как наблюдала за горожанами из башни Туманной стражи.

Они также готовились к Ночи снежных лилий. А я мечтала, что нам удастся пересечь границу и попасть в Тёмную империю.

Матушка дала мне браслет с печатью Армана Дангорры, тогдашнего владыки теневых драконов. Его защита должна была стать моим спасением. Но... мы проиграли.

И вот, спустя столько лет я всё же здесь. Во дворце теневого Титана. Только заветный браслет остался во льдах Полуночницы вместе с моим телом. В отличие от кулона Софии, он не стал призрачным. Сколько ни пыталась призвать его, вытащить из проклятой глыбы, так и не смогла.

— Раз уж ты вспомнила о Лойве, скоро вам придется вернуться туда, откуда всё началось, — неожиданно произнесла Джайна.

— О чём ты? — насторожилась.

— Помнишь я сказала, что Дамиан узнал кое-что интересное о мутантах? Перед ритуалом Стражей я передала эту информацию Гарду, чтобы он всё проверил...

— Лаборатория в Лойве?!

— Неподалёку. В лабиринте под Обителью Кошмаров.

Новость оглушила, и воспоминания пронеслись перед глазами пёстрым калейдоскопом, оседая на осколках треснувшего льда... Я будто заново пережила первую встречу и наше путешествие через лес.

Ночь в таверне, когда Тиль признался мне кто он, а я открыла ему свою тайну. Попытки загримировать меня под сурового наёмника со шрамами на лице, и нашу охоту на банши из Обители кошмаров...

— Прошное закольцовывается, кусая себя за хвост словно змея, — продолжила Джайна, — но меня настораживает, что на арене всё еще не появился твой чокнутый брат.

По спине прошёл холодок. Я желала этой встречи, мечтала о ней, чтобы отомстить и осуществить свою клятву. И в тоже время боялась этого.

— Не уверена, что сейчас сумею победить Марка в открытом бою, — призналась, — хотя не помешало бы знать, где он.

— Его местонахождение скрыто магией Мёртвой вьюги, — ответила Джайна. — Это и настораживает больше всего. Боюсь, как бы мы не нашли его в лаборатории с кристаллом в груди.

— Но зачем ей это? — удивилась. — Повлиять на меня через него невозможно. Разве что она намеревалась обыграть своего брата и

перехватить контроль над потомками Ингаско?

— Возможно, — немного подумав, отозвалась Джайна.

Версия рабочая, и пока ссора между немёртвыми - наше единственное преимущество.

— Как думаешь, ловушка со Словом и проклятием Рагнара была тем самым козырем, о котором упоминала Вьюга? — спросила, вспоминая рассказ Гарда.

— Надеюсь, — вздохнула Джайна. — Но не могу ничего утверждать наверняка.

Повисла тишина, и я вновь перевела взгляд на сад. Из-за мыслей о нечисти очарование момента было безнадёжно испорчено. Суета внизу перестала радовать, и даже магические фонарики уже не казались такими сказочными и прекрасными.

Жаль... я так мечтала прогуляться там с Тилем, прежде чем вернёмся в своё королевство.

— Гард и его волки сейчас следят за Обителью Кошмаров, — продолжила Джайна. — И... возвращаются остальные, — добавила, прислушавшись. — Это не все новости, у Дамиана появилось несколько идей, как противостоять мутантам.

— Надеюсь, это поможет, — вздохнула.

Нечисть сильна, и всё ещё впереди. Но события последних дней принесли богатые плоды и подарили нам несколько козырей.

Млада и Пламя берсерка — главные из них.

Я до сих пор не могла поверить, что Тилю удалось выжечь проклятье Рагнара. Только его присутствие среди моих Стражей было лучшим тому подтверждением. Стихию невозможно обмануть, она бы не приняла душу, отравленную ядом Мёртвой королевы.

Это ещё одна причина, по которой я так остро отреагировала на неудачную шутку Тиля. Если бы что-то пошло не так, я бы не смогла спасти ни его, ни Эорру...

— Тиль бесстрашный и немного сумасшедший, но именно поэтому до сих пор жив, — рассмеялась Джайна, — верь в него сильнее, чем в наших врагов. В конце концов, он сумел стать Туманным Стражем в королевстве, где дефектных малышей душат в колыбели или отдают в Дома Скорби.

Этот жуткий закон придумал именно Марк. Он нарочно пустил слух, что такие дети рождаются лишь в семьях, проклятых нечистью.

И если не избавиться от гнили сразу, она вскоре поразит весь Род.

Жители, ещё не отошедшие от охоты на целителей и напуганные участвовавшими прорывами, поверили в этот бред. И нечисть получила бесконечный источник жертвенной магии.

Я знала об этом... но не могла ни рассказать, ни даже намекнуть. Равновесие тут же развеяло бы меня метелью.

Из коридора слышались всполохи знакомой магии. Теперь и я чувствовала приближение Тиля и других Титанов.

После ритуала мы разделились. Таэль хотела ещё раз исследовать проклятие, используя для этого магию Млады. Шаманка не могла сама применить заклинания Сестёр Тени, хотя у неё и сохранились свитки с их плетениями.

Она сказала, что позже попробует обучить им жрицу. Из-за контракта с Зимой та забыла всё, что умела раньше как целитель. Но основы магии помнила, так что шансы были. Я возлагала на этот вариант огромные надежды.

А пока Таэль зарядила её Силой несколько сканирующих артефактов. Хотела проверить, поможет ли энергия триединой Искры увидеть то, что мы пропустили. Возможно, найдём новые подсказки...

Двери распахнулись, пропуская Кристофа и остальных.

– Как всё прошло? – сходу уточнила.

Он должен был заключить контракт с Младой и провести первый обряд наполнения источника.

– Тёмная Звезда просыпается, – ответил дракон.

Он выглядел усталым, но довольным. И когда Млада подошла ближе, я почувствовала от неё флёр теневой магией. Хороший знак, источник редко так быстро откликался на Зов не истинных, а временных хозяек. Но жрицу принял как родную.

Возможно, дело в её прошлом, Звезда видела, кто она на самом деле.

Взгляд соскользнул на Таэль. Она вошла последней, и на её бледном от усталости лице застыло напряжение.

– Плохие новости? – насторожилась.

– Пока сложно сказать, – задумчиво отозвалась шаманка. – Мёртвая вьюга создала практически идеальное проклятие.

– Хочешь сказать, что его невозможно снять? – нахмурился Кристоф.

– Практически идеальное, – с нажимом повторила шаманка, – и раз уж мне говорить первой, начну по порядку.

Она прошла вглубь комнаты, устроившись в кресле у окна. И пока размещались остальные, обратилась ко мне.

– Для начала спрошу, к королеве могла попасть хоть капля твоей крови?

– Нет, – уверенно заявила.

Окажись в её руках такое сокровище, она бы не тратила его на проклятие, а сразу сорвала печати Софии и вырвалась на волю.

– Хольда, подумай хорошенько.

Голос Таэль прозвучал глухо, а пальцы заплясали по подлокотникам, выстукивая простенькую мелодию. Я невольно вспомнила маму. Она делала также, когда размышляла о чём-то важном.

– Точно нет, – повторила.

– Ты ведь умерла, прежде чем стать стражницей?

– Утонула, – ответила осторожно.

– А до этого...

– Нет, – ответила за меня Джайна, – ни кровь, ни волосы, ни особо ценные личные вещи

После моего побега из дворца, Элайза - Верховная жрица Сестёр Тени и близкая подруга моей матери уничтожила всё, что Марк мог бы использовать для моих поисков и прочих ритуалов.

А что касается волос... На них было особое плетение, передающееся из поколения в поколение по женской линии. Я могла подарить локон, как особый талисман, но срезать его тайно было невозможно. Это же касалось и волос на гребне. Выпавшие волоски тут же превращались в рубиновый пепел.

Так что об этом я не переживала. Зато... кажется поняла, куда пропал мой чокнутый братец.

– А как насчёт крови дальнего родственника? – спросила.

Шаманка и все присутствующие знали, что мы с Тилем в прошлом были парой и наши судьбы связаны. А значит, по законам магии, мою кровь могли использовать для усиления проклятия.

Вот только они не знали кто я, и какую магию на самом деле скрывает моя кровь.

Законы Равновесия не позволяли раскрыть правду.

– Кровь родственника мало подходит, но в целом... Если вы оба принадлежите особому роду...

– Особому роду?

– Редкая фамильная магия, древняя кровь, что-нибудь, характерное только для одного рода, – пояснила Таэль.

Я молча кивнула.

Магией холодной крови Марк не владел. Она просыпалась только у женщин, но он был её носителем, иначе у Латифы не появилась эта Сила спустя столько лет и поколений.

– А какова вероятность, что этот родственник или его потомки живы? Или их души попали в плен к Мёртвой вьюге? – прямо спросила шаманка.

– Тот родственник... он давно стал нечистью. И его дети, и даже внуки... Да, они все рабы Мёртвой королевы.

Горло сдавило спазмом. Признаться во всём рискованно, а ещё больно и сложно. Я понимала, что не виновата в грехах Марка. Но уже тысячу лет расплачивалась за то, что не сумела его остановить.

– Если магию их душ можно использовать вместо крови...

– Можно. И это всё объясняет, – задумчиво произнесла шаманка.

Слишком задумчиво...

Я подняла взгляд, всматриваясь в её лицо. Мы практически одногодки. Таэль окончила академию Теневых целителей незадолго до Смуты и приезжала в королевство Серебряного льда, чтобы дополнительно обучиться в Ордене Сестёр. Но вместо этого ей пришлось спасать несчастных девушек.

Она была не просто свидетелем, но и непосредственным участником тех жутких событий. Понять бы, как много она знала о смерти королевы Элианны и моём побеге?

Видела ли Таэль в призраке с белыми как снег волосами и ледяными глазами пропавшую принцессу?

Сложно сказать. Магия стихии не позволит никому узнать моё лицо, пока не появится девушка, способная сменить меня на посту. Даже если стану рядом с портретом Шарлин, мы будем казаться разными людьми.

Но вдруг это правило не касается тех, кто при жизни видел меня настоящей, а не на картинах?

– Магия души может сработать даже сильнее, – продолжила Таэль, – и вашем случае, это логичнее. Ведь дракон Тиля и он сам реагируют на тебя несмотря на призрачную ипостась.

Верно... у меня нет крови, только ледяная магия. Даже моя «человеческая» форма всё равно принадлежит Стихии. Я оживаю только в присутствии Тиля. Благодаря тому, что он делится со мной теплом через истинную связь.

Если мы не виделись хоть пару дней, моя призрачная суть вновь брала верх.

– Хольда, я понимаю, что вы о многом не можете рассказать, но всё же спрошу. При жизни вы были связаны с орденом Сестёр Тени? – на этот раз Таэль промахнулась, зато ответила на мой немой вопрос.

Она не узнала меня. Впрочем, её догадки были близки к цели.

– Нет, я не бывшая жрица. Этой магией при жизни владели только Млада и Божена.

– Что ж, если вы владели другой Силой, это немного облегчает нашу работу.

В комнате повисла хрупка тишина. Слова обнадёжили, но продолжать она не спешила, обдумывая что-то и выстукивая пальцами по подлокотникам.

Мелодичный звон её колец эхом разлетался по комнате, сливаясь со свистом метели за окном и треском камина.

Я вновь вспоминала Лойву и штаб Туманной гвардии, когда мы обсуждали план защиты города и пытались придумать, как передать сообщение Тёмному императору...

– Ещё немного уточнений и я перейду к пояснениям, – вновь обратилась ко мне Таэль, – тот немертвый, связанный с вами родством, он жертва или...

Она осеклась, а я промолчала и бросила умоляющий взгляд на Джайну.

– Или, – коротко ответила Смерть. – Хольда умерла из-за него.

От Тиля повеяло глухой яростью, казалось, я вот-вот услышу утробное рычание его дракона...

– И он ещё жив? В смысле, он до сих пор немертвый на службе проклятой королевы?

Я кивнула и сжала кулаки, нервно комкая ледяной шёлк платья. Догадывалась, какой вопрос будет следующим...

– Мы не знаем, где он, – ответила на опережение. – Магия Мёртвой вьюги не позволяет найти его.

– Это поправимо, – ошарашила Таэль.

– Но как? Даже Джайна не чувствует его...

– Я всё расскажу, но мне нужно знать наверняка: вы позволите нам убить его?

Перед глазами вспыхнули и пронеслись стрелой болезненные воспоминания... Лица родителей, последние слова мамы и мой надрывный плач. Смерть Тиля, наш последний бой и вечность во льдах...

Нет... я никогда не стану жалеть о смерти Марка, но и от своей клятвы не откажусь!

– Я лично убью его, – голос дрогнул, выдавая волнение и злость.

– Это может быть опасно... – Тиль осёкся, наткнувшись на мой взгляд. Ледяной и полный нерушимой уверенности.

– Я знаю. И мне понадобится ваша помощь, – добавила чуть мягче, – особенно в поисках. Но последний удар не уступлю. Я поклялась отомстить перед Стихией и Богами. Слишком многое зависит от того, смогу ли исполнить это обещание и убить... своего брата.

Равновесие позволило договорить. Удивительно...

Только последние слова отравили душу, заставляя вновь пережить последние мгновения моей смертной жизни.

Хотелось то ли закричать, то ли разрыдаться. Мы вновь упирались в прошлое... Всё повторялось, и в тоже время, словно продолжало те жуткие события.

– Хорошо, – Таэль кинула, – никто не посмеет лишить вас права на месть. И мне жаль...

– Давайте вернёмся к проклятию, – я опустила взгляд.

Сочувствие тревожило душу и срывало корки со старых ран. Я не желала его, но вместе с ним пришли и эмоции моего дракона.

Тревога и нежность, желание обнять меня... Закрыть крыльями от губительных воспоминаний.

Я знала, что нам нельзя пока прикасаться друг к другу. Он потратил слишком много магии, спасая Рагнара, и огненные щиты, сдерживающие проклятие, ослабли. Но присутствие Тиля придавало сил.

– Да, конечно, – голос шаманки вновь стал деловым и лишенным эмоций.

Я была благодарна за это.

– Сейчас поясню, причём здесь ваш брат и как это связано с тройной Искрой, – продолжила она. – Суть в том, что увидеть заклинание целиком возможно только с помощью магии Сестёр Тени. Если бы не Млада...

– Пстой! – перебил её Тиль. – Ни в коем случае не хочу принижать заслуги леди, но ведь я уже поставил огненный щит. Он работает...

– Нет, – покачала головой шаманка. – Вернее, да, работает и даже сдерживает разрастание основных веток, но за его пределами осталось несколько мелких очагов. Они не видимы для обычной магии, и сколько бы ты не выжигал центральный аркан, полностью избавиться от плетения не сумел бы.

– Оно бы каждый раз самостоятельно восстанавливалось, – закончил за неё Аид. – А может и убило бы Тиля сразу. Ведь после лечения никто бы не стал ставить новый щит...

– У меня бы и сил на это не осталось, – дракон помрачнел и на его лице заходили желваки.

Нас снова едва не перехитрили...

– Уничтожить плетение окончательно без магии тройной Искры нереально, – подытожила Таэль. – Чтобы мы ни делали, только Сестра Тени может полностью исцелить Тиля.

– Если всё так, почему я смог вылечить Рагнара?

– Его проклятие было обычным. А твоё – усилено несколькими рунами. Одна из них связана с Титаном, вторая с Хольдой.

Это мы уже знали, Таэль лишь подтвердила догадки.

– С первой руной пока сложно, заклинание старое и передалось тебе от отца. Мне понадобится время, чтобы во всём разобраться. А вот второй аркан усилен магией душ, – шаманка перевела взгляд на меня, – полагаю, что не имея возможности добраться до Живой вьюги, Мёртвая королева решила использовать её родственника в качестве сердца плетения и источника Силы.

Сердце... В мыслях вновь эхом прогремело предсказание Стихии. Может смерть Марка и исполнение моей клятвы и впрямь станет первым ключом?

Логично, учитывая, что с этого всё началось.

– Если уничтожим его, проклятье ослабнет, – продолжила Таэль.

– По идее, оно должно не просто ослабнуть, но и перестать реагировать на меня, – я задумчиво постучала пальцами по подоконнику, невольно копируя её жест.

Пока боялась радоваться, но смысл в её словах определённо был.

– Насчёт последнего не уверена, вы ведь сказали, что в плен к королеве попал не только брат?

Точно... и теперь пазл начал складываться.

Марк - первое звено цепи, Латифа - последнее. Дева Холодной крови, единственная, кто может сменить меня на посту. Неужели до тех пор мы не сможем избавиться от проклятия?!

– Не думаю, что мы сможем найти в Проклятом лесу и уничтожить всех немёртвых, связанных с Хольдой, – возразила Джайна.

– Жаль... – тяжело вздохнула шаманка, – но в любом случае, я знаю как найти её брата. Если он был первым предателем в роду...

– Да! – воскликнула, не сдержав злости.

– Что-то мне подсказывает, что найдём мы его в той самой лаборатории под Обителью Кошмаров, – к разговору присоединился Дамиан.

– Это было бы весьма... удобно, – кровожадно усмехнулся Аид. – Убьем всех за один раз.

– Зачистку нужно провести как можно быстрее, – добавил Кристоф. – Теперь я уверен, что козырь, о котором говорила королева – это именно сердце проклятия.

После ритуала я успела рассказать Титанам, что подслушал Гард. Мы надеялись, что пока император будет заниматься источником, волк вернётся с новыми вестями. Но он задерживался. Успокаивало лишь то, что я чувствовала всех Стражей и знала наверняка: дикий не ранен и не нуждается в помощи.

– Скорее всего она пойдёт дорогой жертвоприношений. Будет приманивать и убивать всю нечисть в округе, вливая силу в брата Хольды, чтобы усилить проклятие и пробить огненную защиту Тиля.

От слов Кристофа стало дурно. Это слишком похоже на правду, а мой дракон сейчас практически беззащитен. Мёртвой व्यоге даже не придётся особо стараться, хватит парочки убитых личей или банши.

– Таэль, ты сказала, что можешь найти брата Хольды? – уточнил император.

– Да, для этого мне понадобится капля её магии и помощь Млады.

– Есть проблема, – перебила её, – моя Сила смешана с Силой Зимы и до конца контракта принадлежит ей. Вы не сможете вычислить по ней брата...

– Смогу. Я подняла плетения Сестёр Тени, среди сохранившихся свитков есть Нити Истины. Это специфическое заклинание, позволяющее...

– Узнать, кто из семьи навлёк проклятие на весь Род, – кивнула, – я слышала про это заклинание. Но его невероятно сложно воссоздать.

– Не совсем, – усмехнулась Таэль. – В отличие от большинства лекарственных плетений Нити основаны на древней шаманской магии. Я могу соткать основное полотно, а Младе достаточно будет наполнить его силой и направить поисковый огонёк. В вашем случае аркан подходит идеально.

– Вы даже не представляете, насколько, – я тяжело вздохнула.

– Брат Хольды не почувствует это плетение? – уточнила Млада.

– Не сразу, – кивнула шаманка. – Примерно через час, когда аркан войдёт в полную силу. Если развеем Нити, когда проверим догадки, сможем избежать этого. Но видеть аркан может только член Рода...

– Значит, во время активации я буду дежурить на безопасном расстоянии от лаборатории и всё проверю, – ответила.

– Нужно подгадать, чтобы в момент проверки и зачистки там не было Мёртвой вьюги, – добавил Кристоф, – убить её мы всё равно не сможем, она просто вернётся в своё тело. Зато почувствовав опасность начнёт лихорадочно уничтожать подопытную нечисть, замечая следы и усиливая печать проклятия.

В этом была логика. Убегая, королева не сможет забрать с собой мутантов, но у неё сохранятся все наработки по их созданию. Она без сомнений пожертвует первыми образцами, если это позволит завладеть душой Тиля.

– Хольда, ты упомянула, что Гард владеет магией сноходца? – обратился ко мне Кристоф.

– Да, но я не уверена, что он сможет вернуться на Тропу Снов. Эта способность слабеет после пробуждения.

Волк мог тенью гулять по Нижнему миру только пока его тело находилось во льдах Полуночницы. Затем он терял связь с Тропой и эта магия становилась нестабильной.

Слишком большой риск...

— С этим я могу помочь, — отозвался Аид. — Тропа связана с магией Нижнего мира. Я использую Силу владыки Вечной ночи, чтобы стабилизировать и усилить его Дар.

А вот это и вправду может сработать!

— Ты сможешь поддерживать связь с Гардом, пока он будет на Тропе? — обратился ко мне Кристоф.

— В чаще Проклятого леса моя магия практически не работает. Но как только он отдалится от логова королевы, я вновь буду слышать его.

— Хорошо. Сколько времени займёт создание Нитей? — он перевёл взгляд на Таэль.

— Около трёх часов, чтобы полностью соткать аркан. И несколько часов на то, чтобы с его помощью обнаружить предателя.

— Тогда предлагаю не затягивать с этим и завтра же приступить к поискам, — ответил Кристоф. — Для начала убедимся, что сердце проклятия находится в лаборатории под Обителью кошмаров.

Верно, от этого будет зависеть ведь дальнейший план. Хотя чутьё подсказывало, что мы не ошиблись и тело Марка найдём именно там.

— Главное, чтобы душа этого гада не оказалась спрятанной в чаще Проклятого леса, — вздохнула Млада.

— Королева хочет обмануть брата, а значит, должна спрятать главный козырь там, куда он не сможет проникнуть, — напомнила.

Об этом Равновесие позволило рассказать, как и о том, что Мёртвая выюга в облике архистрыги должна была сторожить Сердце Бездны. Но Тиль и сам о многом догадался, новости от волка лишь подтвердили это.

Зато о главном - о роли королевы Маргарет, магии Холодной крови и рабских печатях, сковывающих всех потомков Ингаско, пришлось умолчать. Я не имела права даже намекнуть.

— К слову, о мёртвом генерале. Каким образом он научился покидать ловушку Софии в виде фантома? — с мрачным видом произнёс Аид. — Как далеко от неё он может отлетать, и на что ещё способен?

Я опустила взгляд. Молчать о том, что тело генерала давно перевезли в Ледовую резиденцию и он может перемещаться ещё и по лабиринту под дворцом, было невыносимо, но мы с Джайной и так сильно рисковали.

Нам очень повезло, что Стихия не сочла замену Стражей чрезмерным вмешательством, и позволила Младе стать Тёмной леди.

– Если генерал зависит от сестры, то его способности крайне ограничены, – ответил Тиль. – Обитель Кошмаров находится недалеко от купола Софии. К нему он точно не может приблизиться, но и магия королевы слабеет рядом с ним!

– К тому же, неподалёку граница с Тёмной империей и расположен штаб Туманной стражи, – добавил Кристоф. – Не лучшее место, чтобы спрятать толпу мутантов.

– Да и в округе маловато нечисти, которую можно приманить и принести в жертву, – поддержал их Дамиан.

Верно. Банши, проживающие в Обители, относились к специфической нечисти. Они были одиночками, ревностно защищали свою территорию от других тварей, не позволяя селиться поблизости вурдалачьим стаям и стрыгам. Зато периодически подлетали к границе своих владений и приманивали мелочь, а затем ее пожирали.

Они редко охотились на живых магов, хотя и не отказывали себе в удовольствии перекусить ими, если те забредали на их территорию.

Поэтому Обитель долгое время не трогали и даже считали относительно полезной. Благодаря ей в этой части леса практически не было других тварей.

– Гард докладывал, что сейчас ситуация изменилась, – напомнила Джайна. – Неподалёку от Обители, на развалинах храма Великого дракона, его волки обнаружили загон с мелкой нечистью. Скорее всего, королева использует её как источник жертвенной магии, чтобы не убивать банши, охраняющих лабораторию.

Сражаться с плакальщицами очень сложно. Лучших стражей для лаборатории не найти.

Но всё же Титаны правы. Логичнее было разместить её в чаще, куда нам не было хода. А вот тело Марка и впрямь спрятать поближе к куполу. Чтобы им не сумел воспользоваться мёртвый генерал.

Но... кажется, я начинала понимать, почему всё сложилось именно так.

Граница с Тёмной империей - это место, где мы с Ингаско сразились в первый и последний раз. Я лишила Марка и всех его потомков связи с королевским источником магии, а сама попала в плен Полуночницы.

Выходит, Обитель - не просто лаборатория. Это алтарь и место Силы, с которого брало начало наше с Тилем проклятие. Оно же стало и колыбелью для мутантов.

Королева использовала остаточный флёр моей живой магии для создания чудовищ, способных проходить сквозь купол Софии.

ГЛАВА 17: Сердце Зимы

Через три часа, Храм снежных лилий

Я в сотый раз осмотрела начерченные на полу руны. Безумное время требует безумных решений, но придуманное мною, было за гранью. Именно поэтому я возлагала большие надежды на успех.

Обсуждение предстоящей вылазки и споры длились больше двух часов. Титаны и сами догадались, что с Обителем Кошмаров не всё так просто, но пока пришли к выводу, что она как-то связана с Первой войной.

Пять тысяч лет назад у Трилистника произошло одно из самых крупных и переломных столкновений той войны. Тогда София впервые использовала свой Дар в полную Силу.

Я не сразу вспомнила об этом, но теперь окончательно убедилась, что прошлое повторяется. Мёртвая королева делала всё для этого. Возвращаясь к былым событиям, она намеревалась использовать потомков героев, чтобы разрушить Печати.

Поэтому я решила сыграть на опережение, повторив свой ход с Сердцем Зимы и магией Софии. Мёртвая выюга требовала принести ей кулон прабабушки вместе с каплей своей крови. Что ж... Магию я ей и впрямь покажу, но не так, как она ожидает.

– Хольда, может перенесём ритуал на утро? – с тревогой уточнил Тиль. – Твои резервы не безграничны. Ты потратила много Силы, чтобы сделать Рагнара Стражем...

– Я справлюсь, – улыбнулась ему, – просто верь в меня.

В сапфировых глазах вспыхнула буря. Он не хотел подвергать меня опасности, но спорить не стал. Знал, что я не отступлю. И медлить не стану. Свободное время для нас – недоступная роскошь.

Я боялась, что Мёртвая выюга вот-вот начнёт действовать. А Тиль сейчас особенно уязвим. Его эмпатическая Искра пуста, и быстро наполнить её эмоциями не получится. Слишком большой риск, что мы спровоцируем проклятие.

К тому же мы не знали, насколько хорошо королева чувствует свой аркан. Возможно, она уже поняла, что пламенные щиты Тиля ослабли и скоро откроет первый круг жертвоприношений.

Я должна помешать ей, и сделать это можно лишь одним способом.

– Гард, что с лабораторией? – мысленно уточнила.

Волк вернулся два часа назад. Аид тут же провёл ритуал, усилив его магию сноходца, и дикий вновь отправился в разведку.

Используя призрачные тропы, он сумел пробраться в лабиринт под обителью и даже осмотреть верхние ярусы лаборатории. Глубже спускаться не рискнул, королева стянула туда больше трёх десятков банши, а они чувствовали сноходцев.

Проскользнуть незаметно мимо такой охраны невозможно, зато волк сообщил, когда королева покинула лабораторию. Он успел издали засечь вспышку её магии. Всполох был слишком узнаваемым, такое же плетение она использовала, когда прыгнула из Проклятого леса в тело архистрыги.

Чем именно она занималась всё это время мы не знали, но тревога усиливалась с каждым часом.

Я слишком хорошо помнила это чувство, такой же страх окутывал меня незадолго до того, как на Лойву обрушился Рой мёртвых душ.

В этот раз мы должны сыграть на опережение! – Гард! – снова позвала.

– Королева не вернулась. И рядом банши, – отозвался волк и тут же отключился.

Он ужасно рисковал. Я молилась, чтобы Зима не оставила его и укрыла своей метелью от врагов.

– Мёртвая выюга всё ещё в чаще, – произнесла вслух, – она не успела восстановиться и прыгнуть обратно.

Это мой шанс пробудить Сердце Зимы и подчинить его по праву крови. Но для этого мне нужно хоть ненадолго стать снова живой.

Вселиться в собственное тело я не могу до тех пор, пока не истечет контракт со Стихией. Поменяться местами с другой девой тоже нельзя, но Тиль предложил идеальный вариант.

Я на время приму управление над источниками драконьих кланов и заберу его Титана. А он станет моим Ледяным Рыцарем.

Не Стражем Зимы, нет! Стихия не примет его из-за его проклятия.

Он станет берсерком на службе Живой Выюги и вместо меня загонит нечисть обратно в Проклятый лес.

Наш обмен позволит мне ненадолго ожить. Я использую эти мгновения и магию Титана, чтобы подчинить Сердце Зимы и ударить по Мёртвой королеве.

– От Таэль новостей не поступало? – уточнила.

Вначале хотели немного подождать и соткать Нити завтра. Млада ещё плохо контролировала Силу, но меня одолевали дурные предчувствия. Я боялась, что промедление будет стоить нам всего, поэтому уговорила остальных провести сразу и этот ритуал.

Сейчас шаманка занималась арканом. Если всё пройдёт гладко, то закончив с Сердцем Зимы, тут же пойду по следам Нитей.

Магия источника скроет меня от шпионов Мёртвой выюги и поможет обмануть даже банши, к тому же со мной будет Рагнар и другие Стражи.

Мы не станем первыми лезть в бой, только убедимся с безопасного расстояния, что мой проклятый брат действительно находится в Обители и тут же вернёмся, чтобы подготовиться к зачистке.

– Млада сообщает, что аркан наполовину готов, – отозвалась Джайна.

План она одобрила, но всё равно выглядела настороженной и хмурой. Мы сильно рисковали. Одно неверное движение, и сорвёмся в Бездну.

Только останавливаться нам никак нельзя. Я снова чувствовала себя принцессой Шарлин, замершей посреди мёртвой реки. Под ногами трещал лёд, и на этот раз я или успею добраться до берега и исполню клятву, или... утону уже навсегда.

– Я закончила, – голос прозвучал неестественно глухо.

Скрыть волнение не удалось, да и смысла в этом не было. Не бояться лишь безумцы и мертвецы. Или те, кто никем и ничем не дорожит. А мне было что терять. И было за кого мстить!

Ненависть к брату придавала сил.

Я больше не сомневалась, что первый ключ – это Сердце Бездны. Оно направило нас на нужный путь и помогло выйти на след ещё одной лаборатории.

Но второй – Сердце Зимы. Источник, который так сильно желал подчинить Марк. Я не позволила ему этого тысячу лет назад, но из-за потери воспоминаний и сама не сумела воспользоваться козырем.

Пришло время исправить ошибку!

Бросив короткий взгляд на Тиля, шагнула в центр рунического круга.

Впервые за последнюю тысячу лет я осталась абсолютно одна. Сейчас мне не на кого рассчитывать. Ритуал пробуждения - это только моё испытание и борьба. Даже другие Стражи не сумеют помочь.

Единственная фора – кулон с магией Софии.

Закрыв глаза, принялась нараспев читать заклинание. О том, что Тиль узнает его, не переживала. Этой формулой владели лишь девы Серебряной крови. Слова сами вспыхивала в мыслях, их невозможно было записать или запомнить на слух.

Они сотрутся из памяти дракона и Джайны, едва я закончу аркан. Только я буду помнить их вечно, и принцесса Латифа сумеет однажды призвать эту магию, если её душа окажется достаточно чистой и сильной для борьбы с проклятьем Ингаско.

– Эйлерн эрайа вейс ин граад! – воскликнула, завершая формулу.

С пальцев сорвался сноп серебряных искр, растекаясь вокруг мерцающей вьюгой. Кулон Софии на моей груди раскалился и задрожал, откликаясь на зов, делясь своей магией и даруя право взывать к источнику королевства.

Ещё одно заклинание. Росчерк рунической вязи и серебряный след моей магии.

Особенной, редкой, берущей своё начало из других миров. Она плясала по мерцающим знакам, наполняя плетение Силой и вдали уже слышался рёв пробуждающегося источника.

За время сна он накопил колоссальное количество магии. Я собиралась забрать её всю.

– Тиль... – позвала беззвучно одними губами, но дракон, жадно следивший за каждым моим движением, среагировал моментально.

Шагнул ко мне и замер на краю рунического контура. А затем опустился на одно колено, призвал меч и протянул его мне.

– Я, Тиль Тангарра, владыка ледяных драконов и зимний Титан, клянусь служить Живой вьюге, как её верный рыцарь и сражаться с нёмёртвыми от этого мгновения и до последнего вздоха.

– Я, Хольда, принимаю твою клятву и нарекаю своим берсерком! – взяв в руки меч, осторожно коснулась вначале плеч дракона, а затем его головы. – Приказываю исполнить волю Стихии вместо меня,

загнав нечисть обратно в Проклятый лес. А в качестве платы за верную службу, обязуюсь исполнить твой долг перед главами драконьих кланов, наполнив их источники и печати Вечного купола Силой Зимы.

Магия вспыхнула, заискрив серебряной метелью. Она мерцала торжественно, и в то же время зловеще.

Ведь в прошлом, дракон уже приносил мне клятву рыцаря.

– Гарантом нашего договора станет Ледяной Титан, – произнесла и, перехватив меч одной рукой, второй начертила в воздухе руну призыва.

Эта часть – самая сложная и опасная.

Если Тиль не справится, его дракон навсегда останется со мной, а человеческая ипостась погибнет. А если я не смогу подчинить Сердце Зимы и наполнить клановые источники магией, они поглотят меня.

Мы оба поставила на кон всё. Как и тогда, тысячу лет назад.

Миг! Тень Тиля начала стремительно увеличиваться, трансформируясь из человеческой в драконью. Взгляд невольно соскользнул на пустоту под моими ногами. У Стражей нет тени. Она – привилегия живых и нить, связывающая их с Верхним миром.

Она нужна мне, чтобы подчинить источник.

Тишину разорвало утробное рычание. Титан откликнулся на Зов, соглашаясь стать залогом и моей Тенью.

Моей живой ипостасью.

Его магия коснулась тела обжигающей волной и я на миг зажмурилась, наслаждаясь давно забытыми ощущениями. Хотя знала, что они продлятся недолго. Едва Сила Титана полностью перетекла ко мне, я жестом приказала Тилю отойти от контура и сосредоточилась на источнике.

– Эйлерн виэйрра дэс инкраад! – воскликнула, вновь обращаясь к Сердцу Зимы и заявляя права на его Силу.

Ответом стал яростный рокот, и на меня тут же обрушился чудовищный откат. Дикий, полный неукротимой стихийной мощи. Источник бушевал, и его магия закручивалась вокруг смертоносной воронкой.

– Я Шарлин Элайро, наследная принцесса королевства Серебряного льда, дочь последней законной правительницы и дева холодной крови, взываю к тебе! – мысленно воскликнула. – Я та, кто

тысячу лет назад защитил тебя от предателя Ингаско. И единственная, у кого есть Право повелевать твоей Силой. Подчинись мне, по праву магии! Стань моим клинком и союзником в борьбе против нечисти!

Новый удар! Мощный и яростный. Я приняла его с честью, подняв над головой меч Тилья и пропуская сквозь него кипучую энергию источника. Закаляя сталь древней магией. Превращая и без того уникальное оружие в легендарное!

А через миг ярость Сердца стихла, и клинок в моих руках полыхнул ослепительно-белым.

Источник принял меня.

– Тиль, призови Печати Зимних кланов! – воскликнула, с трудом удерживая магию в узде.

Она звенела и вибрировала, грозясь вот-вот вырваться из под контроля. Дракон сработал моментально. Как только передо мной вспыхнули заветные печати, я направила в них шальные потоки Силы, наполняя источник кланов вместо Тилья.

Теперь не придётся рисковать, вливая в них отравленную магию Титана. Я исполнила долг Ледяного владыки и свою часть договора, но оставалось кое-что ещё.

Руны над Проклятым лесом. Сейчас их питала Тёмная Звезда. Она была основным донором, но её магии не хватало, чтобы сделать купол абсолютно непроницаемым. И даже заклинания, которые предложили использовать Дамиан и Туманная стража, позволяли лишь удерживать нечисть, но не загнать её обратно.

А мне нужны гарантии, что Мёртвая королева не вступит в игру во время зачистки Обиталища.

Закрыв глаза, коснулась кулона Софии, сосредотачиваясь на её магии и руне.

– Помоги мне... – прошептала, – молю. Прими мою Силу и позволь разделить с Тёмной леди её ношу!

Я осознавала риск. Понимала, что выпив источник досуха, временно лишу Ледяную резиденцию и столицу защиты. Но взамен сделаю так, что в этом году больше ни один немёртвый не сумеет выбраться за пределы купола.

Туманная стража подстрахует меня, Тиль уже связался с командиром и тот приказал усилить патрули. Нас ждут сумасшедшие дни, но Стражи выловят всех тварей, которые попытаются

воспользоваться уязвимостью города. И Титаны тайно помогут им в этом.

Кулон раскалился, реагируя на мою мольбу, и передо мной вспыхнула руна Софии. Она услышала мой Зов! Собрав остатки магии, я начала спешно вливать её в купол, усиливая его и лишая Мёртвую королеву главного козыря.

Вдруг рунический контур вспыхнул черным!

Адарик Ингаско, проклятый король почувствовал моё плетение и попытался перехватить контроль над источником, но было уже поздно. Я с легкостью отбила его удар, выпивая источник королевства досуха и завершая плетение.

Финальным аккордом стал полный ярости и злобы рёв... Он был слышен сквозь купол, разлетаясь эхом на огромное расстояние.

Мёртвая королева рвала и метала, и её бессилие стало для меня лучшей наградой.

Этот бой за нами. Теперь она не сумеет покинуть чащу и приблизиться к куполу даже в теле архистрыги.

ГЛАВА 18: Обитель кошмаров

Через четыре часа

Метель за окном набирала обороты, оглушая пронзительным свистом и застилая всё вокруг белоснежным коконом. Дикая, полная чужой ярости и звенящая от отголосков проклятий.

Мёртвая выюга бесновалась. Держать оборону с каждым часом становилось сложнее, но я продолжала благодарить Стихию, что успели провести ритуал.

Промедли мы хоть немного, и все усилия могли пойти прахом.

Тварь готовила чудовищный по своей силе удар. Намеревалась разыграть последнюю карту и поставила на кон всё. Даже мой безумный ход не позволил обойти её, а лишь догнать. Теперь мы мчались вровень, обмениваясь короткими ударами-укусами и пытаюсь прикрыть ими истинные планы.

Висок прострелило болью и Титан зарычал, оглушая своей злостью и всполохами ледяной магии. Но в то же время, помогая мне отбиваться от атак Мёртвой королевы.

Она всё же открыла круг жертвоприношений. Но из-за того, что проводила их не сама, а отдавая приказы банши, дело двигалось медленно и ударная сила плетений была ниже.

Королева не сомневалась, что сможет сама закончить аркан и закольцевала все плетения на себе, но мой ход с Сердцем зимы стал для неё полной неожиданностью. Теперь тварь не могла покинуть чащу даже в теле архистрыги, Печати над проклятым лесом были слишком сильны.

Но, увы, этого всё равно не хватило, чтобы разорвать её связь с другой нечистью.

Гард доложил, что банши сгоняют жертвенных тварей в обитель. Хотя я и сама чувствовала каждую убитую стрыгу.

Их смерть обрушилась на нас с Тилем всполохами кровавых молний. Но благодаря тому, что я на время забрала Титана себе, проклятие не могло разгуляться.

Я не боялась его смертоносного холода. Невозможно заморозить призрака без сердца, чьё тело соткано из метели и льда. К тому же у

меня не было второй ипостаси - я человек, и с драконом связана лишь вечными клятвами и истинностью.

Поэтому я могла сдерживать проклятие. Мы с Титаном отбивались на пару, страхуя друг друга и выигрывая время, пока остальные готовились к зачистке Обители.

– Рра-а-арр-ра-а-а! – дракон снова зарычал, торжествуя и отмечая очередную победу.

Пока нам удавалось держаться.

– Почти готово, выдвигаемся через пять минут, – ко мне подошёл Кристоф.

Тилу пока запретили приближаться, чтобы не спровоцировать аркан. Он помогал Аиду и остальным подготовить порталы.

– План...

– Я помню, – кивнула, до боли прикусив губу. – Я всё помню. Не высовываться, но сообщить, когда почувствую брата, чтобы вы случайно не убили его вместо меня.

После того, как я подчинила Сердце Зимы и усилила печати, нам удалось немного перевести дыхание. А затем, едва Таэль и Млада активировали Нити, я понеслась по следу плетения.

Догадки подтвердились. Тело Марка действительно находилось в лабиринте под Обителью кошмаров. Но... во имя Стихии, сколько же там было другой нечисти!

Королева стянула туда небольшую армию, нас ждал жаркий и сложный бой.

И самым жутким было то, что как и тысячу лет назад нам приходилось действовать тайно. Другие Титаны не могли в открытую ввести свои войска и сравнять Обитель с землёй. Его величество Адарик не допустит этого.

Но всё же мы могли привлечь Туманную стражу, а это уже козырь.

– Что с защитой столицы? – спросила.

– Командир Энрей сообщил, что они отстрелили уже две дюжины стрыг, пытавшихся проникнуть в город, – ответил Кристоф.

Нечисть, успевшая покинуть пределы леса до ритуала, сходила с ума из-за Печатей. Она лезла на рожон и Северный гарнизон, защищающий город, ждёт бессонная ночь.

Но главный удар возьмём на себя именно мы.

Взгляд Кристофа на миг остекленел, и я услышал вспышку ментальной магии.

– Всё готово, – вскоре сообщил он, – Можем перемещаться к Обители.

Дракон снова зарычал, на этот раз ободряюще. Напоминая, что он рядом и подстрахует.

– Да поможет нам Стихия, – прошептала, проскользнув в открытый портал.

Вначале переместились на взлётную площадку. Здесь было проще подготовить вереницу переходов для тех, кто будет участвовать в зачистке.

Нас по-прежнему связывал Закон о невмешательстве, поэтому драконьи гвардейцы Кристофа и сами Титаны переоделись в форму Туманной стражи - белую как снег, дополненную непроницаемыми масками, полностью скрывающими лицо, живую ауру и магию. Это позволило обойти правила.

За тысячу лет штаб так и не признал потомков Ингаско. Предатели не раз пытались ограничить его независимость, но встретили жесткое сопротивление.

Воинов Тумана боялись, но простые маги знали, что только они способны защитить их от нечисти.

Поэтому замысел Ингаско провалился, и Стражи сохранили право принимать решения о зачистке без приказов короля. Но проблема в том, что они не могли самостоятельно просить помощи у других государств. Так что приходилось скрываться, и значительно ограничить количество солдат.

Мы подготовили четыре группы, по две дюжины воинов в каждой.

Не слишком много, зато бойцы отборные, и с учётом того, что драться придется в лабиринте, нет смысла тащить туда весь штаб. Сейчас Стражи нужнее в столице. Нельзя допустить, чтобы простые жители пострадали из-за того, что мне пришлось на время ослабить купол над городом.

– Перемещаемся, – услышала приказ Тиля.

Он командовал зачисткой, а значит, будет сражаться в авангарде. Сердце леденело от одной мысли об этом, но изменить я ничего не могла.

Висок вновь прострелило болью. Я поморщилась, усиливая щиты, а затем вместе с Титаном ударила ледяной магией по очередному щупальцу проклятия. Банши убили ещё одну стрыгу и заклятие набирало обороты.

Мы не зря провели ритуал. Лишившись эмпатической Искры, Тиль не сумел бы отбить атаки, усиленные жертвенной магией. Но я держалась. Пока...

Только контролировать Силу Титана становилось всё сложнее.

Впереди вспыхнул портал. Отвлечшись на королеву, я не заметила, что большинство магов успели телепортироваться на границу с Проклятым лесом.

Подходила наша очередь.

Обитель расположилась под куполом, но близко к Вечным Печатам. Сейчас их магия ослабила даже банши. Это давало нам фору, хотя надеяться лишь на неё не приходилось. Твари всё равно опасны, и на их стороне численное преимущество.

Нужно действовать очень осторожно.

– Готов? – мысленно спросила у дракона.

– Рр-р-а-а-ар-р-р! – тут же отозвались.

Титану не терпелось поточить когти о нечисть, и благодаря нашему договору у него будет такая возможность.

Шаг! Я скользнула в портал вслед за Раудом и Боженой. Закрывали колонну мои верные волки. Потомки тех самых снежных волчат, успевших пересечь Полночицу во время нашей прошлой битвы.

Они, как и я, дождались шанса отомстить Ингаско.

Мы переместились к границе с куполом. Проклятый лес встретил нас пронзительным свистом вьюги и рубиновым заревом рассвета. Он растекался по заснеженным вершинам зачарованным пожаром и перед глазами всё чётче вспыхивали отголоски прошлого.

Я погибла на закате... Будет символично, если этот восход обагрится кровью Ингаско.

Из-за деревьев выскочила и метнулась к Тилеу призрачная тень. Вернулся один из волков-разведчиков Гарда. Он что-то бегло сообщил ему, и мой дракон поднял над головой кулак, а затем разогнул четыре пальца. Сигнал, что все отряды могут выдвигаться.

Я тут же призвала снежную иллюзию, скрывая отряды от поисковых плетений королевы. Обнаружить нас теперь очень сложно, но лишь до того момента, пока не вступим в бой.

Тиль первым шагнул к куполу. На нём была форма Туманного стража, а лицо скрывала маска, но взгляд безошибочно находил его среди других. И сейчас мой взор зацепился за серебряную ленту для волос, повязанную поверх рукава.

Она принадлежала мне. Перед вылазкой Тиль попросил подарить её, как напоминание о прошлом и талисман...

– Рр-р-а-а-ар-р-р! – Титан зарычал, едва его хозяин пересёк купол.

Защитные руны на миг полыхнули инеем. Они не могли остановить живых. Единственная лазейка и погрешность, которую невозможно было исправить.

Ни одно заклинание не могло одновременно влиять на мёртвых и живых. Этим и воспользовался проглатый генерал, когда четыре тысячи лет назад приманил грабителей к своему убежищу и заставил разрушить первую Печать.

Если бы мы только могли повернуть время вспять и убить их до того, как они вошли в этот лес...

Купол снова вспыхнул, впуская последних Стражей, а затем и нас.

Кулон Софии неожиданно раскалился и тихонько зазвенел, реагируя на магию Печатей или... предупреждая о чём-то?

– Чего ты хочешь? – мысленно спросила, но мне никто не ответил.

Я не понимала его сигналов и поныне не знала истинной Силы. Даже Джайна не сумела разгадать эту тайну, хотя знала Софию лично.

Но думать об этом сейчас не было времени.

Разведчики Гарда сорвались с места и помчались в глубь леса, уводя нас за собой. Нужно поторопиться, пока не стало слишком поздно.

Меня до дрожи пугало повисшее над Обителью затишье.

Королева перестала убивать, но я не верила, что у неё закончились твари для жертвоприношений или она исчерпала все силы. Нет, Этери задумала что-то ещё...

Обернувшись ветром, я понеслась за стражами. Не обгоняя, а следуя позади и прикрывая тылы вместе с волками. Мы чутко следили, чтобы нечисть не почуяла нас и не ударила магией.

– Гард! – позвала мысленно.

Тревога усиливалась с каждым ударом моего ледяного сердца.

Мы с королевой связаны проклятием и Равновесием Зимы. Когда одна слабеет, вторая входит в полную силу. Так было всегда, но сейчас Дар Этери едва полыхал, а чаша равновесия даже не думала склоняться в мою сторону.

Значит королева не ослабла и не потеряла магию, она вливает её в какой-то аркан!

– Гард!

– Банши выстраивают круг Шестнадцати. Я попытаюсь задержать их. Поторопитесь, – услышала его рычащий, напряженный голос. – Береги себя, Хольда. И... позаботься об остальных, для меня было честью сражаться вместе с вами,

Связь оборвалась и моё сердце разбилось, разлетаясь на сотни осколков.

– Гард! – закричала, пытаюсь вновь достучаться до него. – Гард, не смей!

Никто не ответил... Только кулон раскалился до предела, обжигая кожу и тревожно звеня.

Он тоже чувствовал приближающуюся беду.

Круг Шестнадцати – убийственный по силе жертвенный аркан. Если Этери завершит ритуал, я не сумею защитить Титана и удержать магию в узде. Его вышибет из моей тени и Тиля убьёт откатом...

– Аид! – мысленно закричала.

Он отозвался мгновенно.

– Вьюга готовит круг Шестнадцати!

Это сообщение разнеслось по ментальной сети ударом в набат. Мы приближались к Обители, я уже чувствовала разливающиеся вокруг нее волны страха, но время шло на секунды...

– Гард!

Ответом стало могильное безмолвие, а через миг за деревьями промелькнула изумрудная тень и на весь лес разлетелся пронзительный, полный ярости крик:

– Йа-а-а-р-ра-а-аа!

Банши.

Они ещё не видели нас, но патрулировали окрестности.

Миг... один удар сердца и свист зачарованных болтов. Драконы встретили тварей дождём из стрел и снежный морок над нами

развеялся словно дым.

– Йа-а-а-р-ра-а-аа!

Новый крик. Пронзительный и дикий. Первая волна ранила тварей, но не уничтожила. Убить банши с одного удара невозможно, вначале нужно уничтожить всех светлячков, порхающих вокруг неё.

– Гард! – закричала в который раз и призвала арбалет. Тот самый, оставшийся со мной еще из прошлой жизни.

Против банши магия Зимней стражи малоэффективна, а вот болты, усиленные триединой Искрой Млады, работали идеально.

Я вскинула оружие, прицелилась и выстрелила в тварь, с которой сражался Тиль.

Болт со свистом рассек воздух, впиваясь в самого крупного светлячка. Он с шипением взорвался и раненая тварь закричала от боли, а мой дракон в это время отсёк от её тени ещё две изумрудные искорки.

Ему на помощь подоспел Кристоф, а я переключилась на другого монстра, выпуская болты один за другим и молясь Стихии, чтобы Гард не успел совершить непоправимое.

– Не умирай, прошу... – прошептала в отчаянии, стреляя в очередную банши.

Твари продолжали лезть из лабиринта. Поначалу казалось, им нет конца, но Титаны и Стража шли единым фронтом. Банши отступали, мы практически расчистили подступы к Обители.

– Мы успеем, успеем... – повторяла словно заклинание.

У Гарда нет шансов победить, он может только задержать ритуал ценой собственной жизни, если ненадолго отвлечёт Верховную банши и устроит переполох. Я не могла этого допустить!

Но ответом стала вспышка тёмной магии. Она взметнулась над Обителью губительной воронкой, оглушая зловещим рокотом и сплетаясь с торжествующими криками банши.

Королева начала ритуал.

Вдруг сбоку повеяло магией Нижнего мира и я услышала крик Джайны:

– Стой! Сдурел?!

Аид прыгнул на Тропу снов и рванул на подмогу Гарду.

– Не смей! – воскликнула Смерть.

Она не могла сражаться с нами, а я...

– Прости, Тиль... – прошептала беззвучно, и бросилась в незакрывшийся портал следом за тёмным.

Я обещала держаться позади, но не могла допустить, чтобы Гард и Аид погибли.

– Хольда, уходи! – владыка мгновенно почуял манёвр и попытался магией вытолкнуть меня обратно, но я шустро скользнула в сторону, уворачиваясь от его плетения.

– Ты не справишься один!

– Уходи! – в рубиновых глазах тёмного вспыхнуло закатное пламя.

– Я собираюсь использовать магию Титана...

– Я прикрою. И у нас нет времени на споры.

Последнее сработало.

Аид прожёл меня яростным взглядом, но на этот раз промолчал. Жестом приказал следовать за ним, и мы помчались по нитям чужих сновидений, погружаясь всё глубже в Нижний мир. В ту его часть, что всё это время оставалась недостижимой даже для такого призрака, как я.

Слишком опасно. Джайна предупреждала, чтобы я никогда не ходила Тропами, доступными лишь шаманам и медиумам. Один шаг – и можно заблудиться в этой паутине навечно, но рядом с Аидом было не страшно.

Этот мир и эти дороги принадлежали ему – Титану Подземного мира.

Вдали послышался истошный, пробирающий до костей вой. Местные чудовища не дремали и сразу отреагировали на вторжение.

Я крепче сжала арбалет. Использовать здесь Силу Зимнего стража – самоубийство, но я и без магии умела многое.

– Гард сам не справится, но он единственный может выгадать для нас время, – на бегу пояснил Аид. – Свяжись с ним...

– Он не отвечает!

– Зато всё слышит, – перебил тёмный. – Предупреди, что Обитель скоро немного встряхнет.

Я моментально исполнила приказ.

Волк промолчал, но огонь его жизни по-прежнему горел ярко. Я чувствовала, что Гард жив и пока не ранен, но вокруг уже сгущалась тьма...

– Прикрой меня, – Аид неожиданно остановился и опустился на одно колено.

Достав нож, он принялся спешно чертить на земле какие-то руны. А я сосредоточилась на магии вокруг и рычании древних монстров. Оно разносилось по Тропе гулким эхом, постепенно приближаясь к нам.

Мы вернулись на территорию Тёмной империи. Замерли у самой границы за Трилистником. Я примерно понимала, что затевает Аид.

Разрушить лабиринт до основания он не мог. Во-первых, я должна лично убить Марка. А во-вторых, если использовать особую магию Титана на территории королевства Серебряного льда, такое вмешательство будет считаться вторжением и нарушением мирного договора между владыками. Аида может убить откатом.

Но если спровоцировать на границе землетрясение, волна дойдёт до Обители и хорошенько потряхнёт её, помешав королеве закончить ритуал. А если повезёт, нарушим и целостность аркана.

Для таких заклинаний малейший сдвиг контура был критичным и разрушал всё плетение. Если удастся задуманное, ей придётся рисовать новый рунический круг.

Очередной вой раздался совсем близко. Твари рядом...

Я удобнее перехватила арбалет и повернулась на звук. Пока не видела, кто к нам мчит, но судя по рёву, что-то не слишком большое.

– Хольда, предупреди Гарда, что я начинаю, – скомандовал Аид. – Пусть подберётся ближе к аркану и сообщит, дойдут ли до него расколы.

– Хорошо, – отозвалась, мысленно передавая его слова.

Гард продолжал хранить молчание, но я чувствовала, что он всё слышит.

– Граарха! – из тумана выскочила первая тварь.

Размером с медведя, только ужасно костлявая, с морщинистой серой кожей, длинными когтистыми лапами и лысой башкой, увитой здоровенными рогами. Она кинулась на нас, но я тут же разрядила арбалет, целясь в алые как кровь глаза.

Первый болт прошёл мимо, лишь черкнув монстра по щеке. Он успел увернуться, но второй попал в цель.

Чудовище дёрнулось и рухнуло замертво, а я спешно перезарядила арбалет, готовясь принимать новых гостей. Моё оружие

было трёхзарядным. Удобно, когда нужно сделать несколько выстрелов. Но если твари налетят толпой. это не спасёт.

Внезапно раздался голос Аида. Он быстро произнёс заклинание и земля под нами задрожала от древней магии.

Титан призвал землетрясение!

Рокот и вспышка его Силы на миг оглушили. Тропа дрожала и звенела, а хрустальные нити снов и порталы, ведущие в чужие души раскачивались с чудовищной амплитудой. Казалось, они вот-вот разобьются, разлетятся на сотни осколков, рая нас и летящих сюда тварей...

– Гард! – закричала, вспомнив о поручении дракона.

Тишина... Снова эта проклятая тишина, и только неподалёку раздался яростный рёв. На этот раз к нам спешила не мелочь...

– Обитель выстояла, трещины не дошли до центрального зала! Но подступы задело и Верховная сбилась, – в мысли ворвался и тут же погас голос Гарда.

Он был слишком близко к банши, они могли услышать вспышку ментальной магии.

Я передала сообщение Аиду, и едва успела вскинуть арбалет. Выскочила новая тварь.

Огромная, отдалённо похожая на дракона, только вместо глаз красовались два грубых рубца, а шкура была изъедена глубокими язвами и ранами. Они - её слабое место, как и пасть, усеянная кривыми и острыми зубами.

Я выпустила два болта в рану на шее и один вошёл в грудь. Монстр вскинулся на задние лапы. Это не успокоило его, но я выгадала время, спешно меняя кристалл с болтами. На этот раз взяла разрывные и... замерла, выжидая пока чудовище снова откроет пасть.

Только из тумана выскочила другая тварь!

Долговязая, тощая, она метнулась ко мне, но лич-дракон кинулся на неё, перекусывая пополам, а из-за хрустальных нитей снов показались новые чудовища...

Нас окружили...

– Йагра дэй граад! – воскликнул Аид, закрывая нас щитом и тут же вернулся к аркану.

Он готовил новый разлом.

Я тут же взяла на прицел монстра, бросившегося на щит, и выстрелила ему в грудь. Остальные твари сцепились между собой. Я стреляла по самым крупным и опасным, и уже сбилась со счёта сколько болтов успела выпустить, как вдруг в мыслях раздался голос Гарда:

– Я повредил контур аркана.

А через миг тело пронзило болью. Волка тяжело ранили и... земля вновь задрожала от магии Титана.

– Гард ранен! – закричала в отчаянии и выстрелила в пасть дракону-личу.

Из глаз хлынули злые, ледяные слёзы. Я не могла потерять его... Нет!

– Контур повреждён... – добавила, пытаясь взять себя в руки и продолжая отстреливаться.

Твари перестали биться друг с другом и объединились. Навалились вместе на щит Аида.

Он едва держался. Но вместо того, чтобы обновить купол, темный неожиданно схватил меня за плечи.

– Сосредоточься на волке, слышишь? А я попытаюсь вытянуть его! – скомандовал, оплетая меня своей магией.

Сложно! Учитывая, что щит рушился на глазах. Но я готова была на всё, чтобы спасти Гарда, и вцепилась клещом в ускользающую связь и угасающий огонь его жизни. Волк отчаянно сражался, вступив в заведомо смертельный бой, чтобы выгадать для нас драгоценные мгновения...

– Граарахаа-а-а! – рёв тварей оглушал, сливаясь с перезвоном купола. Он еле держался и по его поверхности расползались чудовищные трещины, но...

– Эйграас эйварра эйс энграс! – воскликнул Аид и рядом вспыхнул белоснежный вихрь. Из него выпал израненный волк, а дракон резко отстранился и, призвав клинки, ринулся на тварей. – Лечи его и больше не вмешивайся! – приказал, покидая пределы щита.

Я бросилась к Гарду. Он был очень плох. Глубокая рана на боку, передняя лапа перебита, множественные магические ожоги...

– Держись, прошу, – прошептала, вливая в израненное тело магию.

Моя Сила для Стражей Зимы – лучшее лекарство, но сейчас она приманивала тварей.

Рычание чудовищ оглушало, их становилось всё больше. Не удержавшись, я подняла взгляд и... оторопела от увиденного.

Аид перекинулся в половинную форму. Его тело вымахало в размерах и из одежды на нём остались только просторные шаровары, но человеческая кожа сменилась плотной драконьей шкурой. Непробиваемой, чёрной как сама тьма. Она была покрыта паутиной алых трещин. Словно он превратился в голема из вулканической лавы.

Зрелище завораживало и пугало одновременно. Но ещё больше поражала скорость, с которой двигался дракон и его сила.

Зачарованные сабли разрубали тварей одним ударом. Я впервые видела подобное и сейчас ясно осознала, почему Аида за глаза называли чудовищем Вечной ночи...

Вот она, истинная Сила Титана. И это только половинная форма!

Ледяной дракон утробно зарычал, ему тоже не терпелось вступить в бой. Но без щитов Аида Тропа поглотит его. Сейчас он мог только делиться со мной магией и выносливостью.

Купол неожиданно задрожал и раздался истошный перезвон. Одна из тварей прошмыгнула мимо дракона и кинулась на нас. Я схватила арбалет, но не успела прицелиться, как щит разлетелся на осколки.

В этот же миг браслет на моей руке раскалился и по монстру ударил град ледовых стрел, превращая его и ещё двоих подоспевших чудовищ в решето, а через миг над нами вспыхнул новый купол.

Подарок Тиля, обручальный браслет Луноликой, сработал быстрее меня.

Я шумно выдохнула. Сердце колотилось словно сумасшедшее. Тело дрожало от напряжения, но мне удалось взять себя в руки и всё же подстрелить нескольких монстров, помогая Аиду. Впрочем, он и так блестяще справился.

Тварей почти не осталась, только гора искромсанных тел...

Я вернулась к лечению. Состояние Гарда удалось стабилизировать. Он больше не умирал, но сегодняшний бой для него закончился.

– Ты герой... – сбивчиво прошептала, – но безумец!

– Мы все безумцы, – оскалился волк. – Порви за меня Ингаско. Я мечтал перегрызть ему горло...

– Он мой, – напомнила, залечивая последнюю рану.

Короткий разговор помог снова сосредоточиться.

– Гард, сможешь идти? – к нам подошёл Аид.

– Да, – волк перекинулся в ветер. Благодаря лечению он некоторое время сможет держать эту форму.

– За мной, бегом! – дракон рванул вперёд, мы поспешили за ним, скользя по серебряным нитям снов и удирая от новых тварей.

Они чуяли аромат нашей магии и крови сородичей. Он манил их и дурманил голову.

Быстрее... быстрее и ещё быстрее!

Мы мчались словно сумасшедшие, я даже не знала, что умею летать с такой скоростью.

Из Тропы вывалились кубарем, падая в сугроб. Аид вернул нас обратно к Обители и закрыл портал, не позволяя монстрам прорваться в Верхний мир следом за нами.

Я подскочила на ноги, осматриваясь. Похоже, драконы уже перебили банши и прорвались в Лабиринт.

– Эйгра, – позвал Аид. Только сейчас обратила внимание, что он перекинулся обратно в человека. – Охраняйте Гарда, – скомандовал, едва к нам подлетел высокий, крепко сложенный страж.

Я бросила взгляд на волка. Он растерял силы во время забега, и сейчас перекинулся в обычную форму. Но его состоянию ничего не угрожало.

– Хольда, за мной! Остальные заканчивают зачистку. Нужно срочно найти и уничтожить твоего брата, – добавил дракон и ринулся к Обители.

Я поспешила за ним, на лету связываясь с Боженой и остальными.

– Хольда, ты с ума сошла! – жрица отозвалась моментально. – Ледяной в ярости! Ты как пропала, он впал в безумие берсерка. Крошил всё вокруг, пытался пробиться к тебе в Нижний мир! Его Джайна едва угомонила.

Сердце болезненно ёкнуло. Я знала, что так и будет, но не могла поступить иначе.

Гард прошёл со мной сквозь вечность и ледяную Бездну. Он был для меня не просто Стражем, но и близким другом. Бросить его – всё равно, что вырвать себе сердце.

– Где Тиль сейчас?

Я прислушалась к нашей связи. Мой дракон ранен, но несерьёзно. Зато его эмпатическая Искра стала в разы сильнее и сейчас полыхала, опалая всё вокруг. Агония битвы и страх за меня до краёв наполнили её огненной магией. Я почти не чувствовала печатей проклятия!

– Мы на нижних ярусах. Пробиваемся к лаборатории. Наверху всех тварей перебили...

Божена внезапно умолкла. Раздался рокот и яростный рёв. Бой продолжался и нечисти внизу было предостаточно.

– Мы рядом, – ответила, когда она возобновила связь. – Скоро присоединимся к вам.

Верхние ярусы пролетели быстро. Врагов не встретили, только трупы. Все они принадлежали нечисти.

Тел союзников не видела, но среди Туманных стражей и драконов было много раненых. Больше трети бойцов покинули поле боя. Те, кто ещё мог держать оружие, помогали патрулировать коридоры на случай, если кто-то из тварей выжил при зачистке и затаился.

Снизу повеяло тёмной магией. Банши продолжали отбиваться, но вместе с ними сражались и неведомые мне твари. Я впервые слышала такую энергию.

Мутанты... Сколько же их здесь?!

– Хольда, ты чувствуешь брата? – на бегу уточнил Аид.

– Нет.

Я снова прислушалась.

Когда летала над Обителью видела, что поисковые Нити шаманки уходили глубоко под землю. Но тогда у меня не было возможности проследить за ними, я лишь приблизительно запомнила направление.

Мы точно двигались в нужную сторону. Но взгляд то и дело наткнулся на трещины, оставшиеся после землетрясения, устроенного Аидом. Обитель хорошо тряхнуло. Пытаясь добраться до ритуального контура, он повредил цепь охранных плетений и щитов.

Это помогло Стражам быстрее пробиться вниз, а ещё – спасти Гарда. Банши отвлеклись на второе землетрясение и упустили волка.

Но часть тоннелей обвалилось и я переживала, как бы тело Марка не оказалось в одном из них.

– Джайна! – позвала.

Законы Равновесия не позволяли ей вмешиваться в сражение, зато она обещала помочь с поисками.

– Я не чувствую его, – отозвалась Смерть. – Королева изменила ауру Марка с помощью магии, но Таэль заканчивает новые Нити. Подожди немного.

Хвала Зиме! Мы предвидели такой расклад, поэтому шаманка с Младой начали второе плетение по горячим следам. Оно должно сработать быстрее, и для его активации моего участия не требовалось.

Правда, Ингаско и вся нечисть в округе сразу заметят связывающие нас узы, но скрываться уже поздно. Твари и так знают, что мы здесь.

– Йа-а-а-ар-а-ара! – впереди послышался вой банши.

Мы подобрались совсем близко...

Я вновь призвала арбалет. Болтов почти не осталось, хотя я готовила их с запасом. Но на крайний случай у меня были парные клинки.

Мне далеко до Тиля и Аида, но за тысячу лет Джайна хорошо натренировала меня.

Коридор резко вильнул и вдали вспыхнули изумрудные огни. Ослепительно-яркие и крупные, они кружили вокруг банши ядовитым роем.

Верховная банши! Та самая, что строила круг Шестнадцати. Её теснили Тиль и Рагнар, а остальные сражались с мутантами. Жуткими, похожими на стрыг-переростков... Они были намного сильнее и живучее обычной нечисти.

Мёртвая королева хорошо поработала. Я не хотела думать, что могло случиться, успеет она закончить начатое.

– Йа-а-а-ар-а-ара! – Верховная вновь закричала и кинулась на Тиля.

А вместе с ней взревел и ледяной Титан. Он дождался своего часа.

Мы ударили вместе. Я вскинула арбалет, стреляя по светлячкам, а моя тень удлинилась, превратившись в огромное чудовище. Дикое, яростное, сотканное из тьмы и метели. Оно набросилось на банши, вгрызаясь в её тело и раздирая светлячков в клочья.

Раздался истошный крик. Тварь звала на помощь, но Аид и остальные удерживали мутантов, не позволяя спасти свою предводительницу.

Тиль и Рагнар яростно разрубали светлячков. Я тоже палила без остановки.

Впервые видела такое количество пленённых душ! Наверное эта плакальщица застала ещё Первую войну с немёртвыми.

Невероятно сильная и древняя тварь.

Выстрел! Ещё один и ещё...

Мы почти добили Верховную, как вдруг воздух задрожал от чудовищной магии. Я сразу узнала её, а через миг сработало плетение Таэль. Алая нить взметнулась кровавым росчерком, связывая меня и... жуткого мутанта, появившегося из ниоткуда.

Марк! Во имя Стихий, во что же ты превратился?!

Неестественно длинное и тощее тело, высушенное как у мумии. Его лапы заканчивались острыми когтями, а глаза светились мертвенным огнём. Но больше всего поразила кожа: серая, покрытая инеем и изувеченная. С множественными жгутами шрамов, внутри которых пульсировала магия.

За свою жизнь я видела немало чудовищ, но подобное – впервые. И не представляла, чего от него ожидать.

– Сестра-а-а, какая вс-с-стреча-а-а, – шипение Ингаско разнеслось по залу могильной вьюгой, заглушая шум продолжающейся битвы.

Стражи и Титаны уверенно теснили нечисть, но меня интересовал лишь Марк.

Я ожидала увидеть дикую, обезумевшую тварь, а он узнал меня! Это хорошо.

Мою семью он убивал осознанно, так же, как и свою новорожденную дочь, Сестёр Тени и многих других. Я переживала, что перерождение лишит его разума и сделает мою месть бессмысленной. И сейчас не сдержала кривой ухмылки.

Я заставлю тебя ответить за всё, братец.

Удар! Марк напал первым, атакуя снопом ледяных искр. Я не стала выставлять щит и рванула в сторону, увеличивая расстояние между нами.

У меня осталось не так много болтов. Не стоит спешить, нужно немного изучить его.

– Что же ты, сестра, уже уходишь? – на роже Марка расцвела пугающая улыбка.

У него не было губ, зато зубы впечатляли. Такими можно запросто откусить руку, но он не торопился вступать в рукопашную и тоже держал дистанцию.

Банши и мутанты не подпускали к нему ни Стражей, ни Титанов. Стояли стеной, а ведь их осталась горстка!

Твари проигрывали. Но, похоже, Ингаско это лишь забавляло.

Ловушка?

В меня полетел новый снап ледяных стрел. Я легко уклонилась и всё же выстрелила в ответ.

Болт со свистом рассёк воздух и впечатался в глухой щит. Очень мощный и странный. Он вмиг выпил магию из кристалла на наконечнике, не позволяя болту взорваться.

Вампирская магия?

В мыслях раздалось предостерегающее рычание Титана и кулон Софии раскалится, предупреждая об опасности.

Я мгновенно скользнула в сторону, скрываясь за колоннами от ответного удара. Использовать щиты не рисковала, как и атаковать магией, но ещё раз выстрелила из арбалета.

– Это всё, на что ты способна? – рассмеялся Марк, как только второй болт осыпался, высушенный его щитом. – Может стоит убить тех, кто пришёл с тобой? Тогда ты начнешь шевелиться?

Я не ответила.

Он всегда много болтал, особенно, когда готовился ударить в спину. Даже смерть не изменила этой привычки.

– Ловушка! Никому не использовать против него магию и щиты, – мысленно скомандовала.

Союзники заканчивали разделявать нечисть, оставалось немного мутантов. Но Марк по-прежнему медлил и не вступал в бой.

Нужно выяснить, что он задумал и какое плетение прячет за щитом. Похоже, его вампирский фон скрывал другую, более опасную магию.

Удар! Я выскочила из-за колонны, выпуская три болта подряд и тут же скрылась. Ответом стал гулкий хохот.

Сработало!

Марк не заметил, что вслед за ними вылетел и крохотный дротик, усиленный вампирским арканом. Таким же, как на его щите.

Я специально держала с десятков таких игл, и не раз проверяла с их помощью странные и потенциально опасные плетения.

Миг! Щит Марка моментально выпил аркан, но я успела почувствовать главное. За куполом пряталось не просто заклинание-

вампиры, а целая вереница голодных духов, готовых вселиться в первого, кто ударит по ним магией.

– Йа-а-а-ар-а-ара! – крик Верховной банши заставил вздрогнуть.

Пока я искала ловушку, Тиль и Рагнар добились тварь. Осталась горстка мутантов и Марк, превратившийся в живую бомбу.

– Умная дрянь, – хмыкнул Ингаско.

Он с запозданием понял, что я обо всем догадалась, поэтому осторожничаю. И... ударил сам.

Вспышка! Его магия полыхнула ледяным пламенем, одним ударом разбивая вдребезги колонну, за которой я пряталась секунду назад. Я едва успела удрать, но тварь ударила снова...

Рывок! Я увернулась и выстрелила из арбалета. Вначале двумя разрывными, чтобы отвлечь, а затем обычным железным. Болт легко прошёл сквозь щит. Марк успел уклониться, но это уже не имело значения.

Я нашла его слабое место.

– Гра-а-арх! – Ледяной Титан вырвался из моей тени, принимая половинную форму, и бросился на Марка.

Удар! Его стальные когти легко вспороли щит и прошли в опасной близости от морды братца, но тот отскочил в сторону с невиданной для такой мумии прытью. А через миг остатки щита взорвались, разлетаясь по залу смертоносными осколками, и на нас напали духи.

Ловушка не сработала, и чокнутый Марк решил прикрыть "телами" союзников свое отступление.

Вскинув арбалет, я разрядила его в ближайшую тварь. Боковым зрением заметила, как Тиль и Рагнар рванули на помощь Титану, окружая Ингаско и не позволяя удрать.

Ты проиграл, брат!

Вне щита духи-вампиры потеряли невидимость и теперь стали уязвимыми для магического оружия. Главное не использовать против них магию напрямую, тогда они не смогут завладеть телом атакующего.

Плетения и даже щиты под запретом, но я с остервенением палила разрывными болтами, а Тиль использовал меч, усиленный моей магией.

Я не зря старалась, оружие сослужило ему хорошую службу.

Марк отступал, не в силах противостоять моему ледяному берсерку. Он надеялся смыться, но Рагнар и Титан страховали Тиля, не позволяя духам зайти со спины и блокируя Ингаско пути к отступлению.

Вспышка! Ещё одна и ещё... Я шустро расправлялась с окружившими меня духами. Божена и волки помогали, прикрывая тылы.

Хорошо, что я заставила жрицу тренироваться с оружием. Она больше не полагалась только на магию, и сейчас стреляла вместе со мной.

Мы побеждали. И, едва развеялся последний дух, я зарядила арбалет железными болтами и взяла на прицел Марка. Вернее, попыталась.

Тварь оказалась удивительно юркой. Он был ранен, но продолжал петлять, уклоняясь от атак Тиля и палил магией. В отличие от нас, он мог использовать её без ограничений.

Я же пока не рисковала. Духов победили, но неизвестно, какой козырь может быть припасен в его рукаве. Лучше полагаться на обычное оружие.

Взгляд едва поспевал за рваными прыжками и атаками Марка, но всё же я подгадала нужный момент.

Удар! Едва он уклонился от атаки Тиля и пальнул магией в Рагнара, мой болт со свистом рассёк воздух и вошёл в плечо Ингаско.

Он взвыл и дёрнулся вбок, но я этого и ждала. Следующий болт вошёл в его шею и лич рухнул на землю. Тиль тут же рванул к нему, двумя ловкими ударами отрубая руки, чтобы не мог колдовать.

Я тоже сменила арбалет на клинок и подлетела к нему. Один короткий взгляд в его глаза, полные лютой, застарелой ненависти. Один удар моего ледяного сердца и боль, вспыхнувшая вместе с воспоминаниями.

Перед глазами пронеслись лица родителей и тех, кем я дорожила в прошлом, и кто погиб от рук Ингаско.

— Как жаль, что я могу убить тебя только раз, — зло прошептала и вонзила клинок в его грудь.

Вскрывая её словно скорлупу, чтобы через миг вырвать его гнилое сердце.

– Именем Стихии, я проклиная тебя, лишая права на воскрешение и перерождение. Да будет твой дух вечно блуждать во Тьме и пустоте, без шанса обрести покой и забытие, – произнесла, наполняя слова магией и исполняя свою давнюю клятву!

ГЛАВА 19: Последнее слово королевы

Вечером того же дня

Снег осыпался на землю хрустальным крошевом, танцуя в лучах заходящего солнца. Искрящийся, завораживающе красивый и напоминающий о том, чего никогда уже не вернуть.

Он ложился на мраморные плечи королевы Элианны горностаевой накидкой и мерцал в волосах россыпью драгоценных камней. Я смотрела и смотрела... Безмолвно рыдая и умирая от жгучей тоски. Она поглотила меня без остатка.

Впервые за тысячу лет я пришла на могилу родителей и осмелилась посмотреть в их каменные глаза.

– Беги, Шарлин! Беги, пока твой брат не вошёл в город... – вспомнила последние слова матери. – Беги! Постарайся выжить и отомстить! Иначе королевство на тысячу лет погрязнет в крови и Смуте...

Она предсказала всё. Увы, я оказалась слишком слаба, чтобы исполнить её последнюю волю.

– Прости меня, мама, – прошептала, опуская под ноги статуи ледяные розы, – твоя дочь не сумела защитить тебя при жизни, и не сумела исполнить обещание. Мне жаль... Мне так жаль...

Слова растворились в нарастающем свисте метели. Стихия чувствовала мою боль и сполна разделяла её, оплакивая истинных правителей Зимы.

– Я бежала изо всех сил, но... этих сил оказалось слишком мало. Я проиграла, но всё же исполнила свой долг перед жителями королевства, – слабо улыбнулась, – я остановила Дикую охоту, спасла Лойву и штаб Туманной стражи...

Слёзы хлынули рекой, на лету превращаясь в кристаллы льда и осыпаясь на постамент словно бусины. Их тут же присыпало густым снегом. Он и меня накрыл белым покрывалом, словно ещё одну статую.

Если бы план Марка удался, так бы и случилось...

– Отец, и ты прости меня, что не догадалась сразу, кто виновен в твоей смерти, – прошептала, подняв взор на вторую статую. – Но я

отомстила! Пусть и спустя тысячу лет, но я всё же сдержала клятву! Ты не зря учил меня стрелять из арбалета, – слабо улыбнулась, вспоминая счастливые мгновения из прошлой жизни. – Мне так сильно вас не хватает...

Боль в груди стала невыносимой. Тогда, Марк лишил меня не только семьи, но и возможности оплакать потерю.

Я должна была выжить любой ценой.

– Бастард сдох, на этот раз окончательно. Его потомки - Латифа и Роберто получили шанс сопротивляться Мёртвой королеве и её сумасшедшему брату. Но в жилах короля Адарики течёт гнилая кровь. Он такой же, как Марк, а убить его я не могу! Как же несправедливо...

Ответом стал пронзительный свист метели и гулкая тишина.

– Мёртвая королева и её брат тоже поплатятся. Я обязательно закончу начатое!

Хоть я уже давно не принцесса, но эта земля, её магия и эмоции простых жителей проросли в моё сердце. Я найду способ избавить их от нечисти.

Позади вспыхнула и тут же погасла магия Джайны. Она звала меня. Пора уходить.

– Я люблю вас, – прошептала, в последний раз касаясь холодного мрамора.

Слёзы высохли и осыпались снежинками. Я чувствовала себя опустошённой. Зато ядовитая грусть больше не разъедала душу. Мне снова хотелось верить и надеяться. Даже Мёртвая выюга уже не казалась непобедимой.

Сегодняшний удар не стал сокрушительным, но он впервые позволил нам оказаться на шаг впереди.

Я направилась к Джайне. Она должна была ждать у входа на кладбище королей, но я обнаружила её у статуи Софии.

Для легендарной родственницы у меня тоже был особенный подарок. Пепел, оставшийся от Верховной банши. Последний удар нанесла не я, но всё же успела подстрелить немало её душ-светлячков.

Эта тварь была очень древней и застала ещё Первую войну. Возможно, они с Софией даже сходились однажды в бою.

– Да пребудет со мной твоя мудрость и воля. Пошли мне своё благословение Великая, и не позволяй тьме погасить свет моей души, – произнесла, развязав мешочек, и высыпала трофей под ноги пра-пра-

пра... бабушке, – я молюсь, чтобы руки мои не ослабели, чтобы в колчане всегда были стрелы, а клинки никогда не затупились.

Раньше существовала традиция - приносить в храм Победителей нечисти первую и последнюю дичь с Зимней охоты. Но после Второго нашествия тварей её заменили другим ритуалом. Охотники за смертью и Туманные стражи после каждой вылазки приносили пепел, зубы или когти немертвых и молились, чтобы удача не оставила их и в следующем бою.

Тиль всегда приходил в Ледовый храм с дарами. А вот подступы к статуе Софии были давно закрыты для всех, кроме членов королевской семьи. Марк сделал это специально, чтобы люди быстрее забыли своих героев.

За тысячу лет я стала первой, кто возложил дары на постамент Величайшей из королев. И пепел банши был не единственным презентом.

– Я молюсь, чтобы нам удалось завершить то, что вы начали ещё пять тысяч лет назад, – произнесла, высыпая под ноги Софии прах предателя Ингаско. – Мёртвая королева и её брат должны окончательно умереть.

Амулет прабабушки неожиданно раскалится, реагируя на мои слова, и статую на миг охватило едва уловимое сияние.

– Странно, – ко мне подошла Джайна, – сейчас я не чувствую Софию в этом мире. Но выходит, она всё равно слышит тебя?

Великая королева отказалась от возможности стать Богиней и отдала всю свою Силу на поддержание печатей. Из-за этого ей пришлось переродиться обычной смертной, без магического Дара.

Для колдуньи - огромная жертва, но прабабушка слишком сильно любила этот мир. Хотя и не принадлежала ему. Как и Джайна, она была попаданкой.

– Возможно, в статуе сохранилась её магия и осколок души? – предположила.

– Попробуй надеть кулон на её шею, – неожиданно предложила Смерть.

– Зачем? – удивилась.

– В этом амулете заключена часть её Силы, – напоминал Джайна.

– Но в отличие от обычных артефактов, он единственный способен

самостоятельно восстанавливать запасы маны. Я уверена, что это не только уникальная особенность, но и какой-то ключ.

– Ты права... – задумчиво отозвалась. – Я до сих пор не знаю всех его способностей.

Браслет, который мама отдала мне перед смертью, остался во льдах Полуночницы. Я не могла использовать его. Зато кулон Софии был со мной с момента пробуждения.

Я не представляла, как он сумел обойти законы воскрешения и остаться с моей душой, а не телом?

Это не может быть совпадением.

Приподнявшись на цыпочки, надела древнее украшение на шею Софии. Статуи были выполнены в человеческий рост, так что мне не пришлось колдовать, чтобы подняться ещё выше.

– Как же вы похожи, – растерянno отозвалась Джайна. Она знала Софию лично.

– Разве что внешне, – вздохнула, – мне далеко до неё. Даже сейчас, спустя столько лет на службе Зимы...

Кулон неожиданно вспыхнул и я умолкла, жадно наблюдая за происходящим. Джайна тоже застыла в ожидании, но... Сияние вскоре потухло. Ничего не произошло, не открылся лаз с тайным оружием. Не возникло никаких подсказок... Лишь притронувшись к кулону, ощутила изменения.

– Он наполнился Силой! – опешила.

Во время боя я использовала всю его магию. Раньше он бы восстанавливался неделю, а то и больше.

– Интересно... – Джайна тоже удивилась, – не совсем то, на что я рассчитывала. Но все же, я уверена, что кулон - один из ключей.

– Возможно, он поможет нам найти храм, из которого украли Сердце Бездны? – предположила.

– Не знаю. Нужно это обдумать.

Поблагодарив прабабушку за помощь, я забрала украшение и вновь надела его. Похоже, время для ответов ещё не пришло. Но я не теряла надежды.

– Ты звала меня...

– Да, нам пора возвращаться в Тёмную империю, – ответила Джайна.

Пора...

После боя я хотела побыть одна. Когда в моей помощи уже не было нужды, я ненадолго переместилась в королевство Серебряного льда, чтобы принести Дары Софии и родителям.

Но сейчас испытывала странные чувства...

– Джайна, ты ведь тоже иномирянка? Вдруг, использовать этот кулон в полную силу может не прямой потомок Софии, а пришедший, как и она, из других миров?

Подруга призадумалась.

– Очень давно, ещё во времена Первой войны, «холодной кровью» называли детей иных миров, – наконец ответила, – их аура сильно отличалась от здешней. Первое время после попадания она действительно была ледяной, а от их плетений растекалась изморозь, даже если они колдовали летом. Позже, когда случился прорыв и в наш мир пришла Тьма, всё изменилось. Арканы попаданцев перестали вспыхивать инеем, но магия Софии всё равно осталась особенной, уникальной.

– Я не знала, – нахмурилась, – думала, это связано с тем, что она при жизни стала Живой вьюгой.

– И это тоже, – кивнула Смерть, – она привыкла, что её называют “девой холодной крови” и не хотела ничего менять.

– Тогда это хорошая мысль.

– Я вряд ли подойду, – возразила Джайна. – Но не исключаю, что нам действительно понадобится особенная попаданка.

– Нужно поднять старые хроники и почитать об этой “холодной крови”, – я устало потерла переносицу.

Из всех чувств, доступных смертным, я постоянно испытывала только это – бесконечную усталость. Даже став призраком, не могла толком отдохнуть! И в отличие от других Стражей, никогда не спала.

Обидно...

– Полетели обратно, – вздохнула, бросив последний взгляд на статую Софии.

На миг мне показалось, что я увидела себя из прошлого. Мы и впрямь были очень похожи.

– Знаешь, а мне нравится идея с попаданкой и вариант, что кулон может указать путь к храму, в который нужно вернуть Сердце Бездны, – произнесла Джайна, едва мы перекинулись ветром и отлетели от кладбища.

– Но проклятому бриллианту нужна хозяйка с тройной Искрой, – напомнила, – только она может пройти в чащу Проклятого леса и вернуть камень в храм Луноликой.

– К сожалению, Кристоф так и не смог найти новую Тёмную леди, нам пришлось оживлять призраков, – добавила Джайна, – я уверена, что магия Триединой ушла из нашего мира.

– Что?! – от шока я чуть не потеряла контроль над призрачной формой.

– Надеюсь, что ошиблась, но... вероятность мала. Зато бриллиант уверен, что обретёт хозяйку. Хотя и сказал, что время ещё не пришло.

– Думаешь, нас ждёт появление второй Софии? – удивилась.

– Нет, второй такой точно не будет, – усмехнулась Джайна. – Но Тройная Искра никогда не была родной для этого мира, все маги с таким Даром - потомки попаданцев. Возможно, настало время для свежей крови?

– Не знаю, – ответила.

Голова пухла от догадок. Если мы на верном пути, то где искать эту попаданку?

– Полагаю, она сама нас найдёт, – возразила Джайна. – Вернее, не нас, а Сердце Бездны.

– Предлагаешь следить за ним?

– Именно. Камень почувствует и придумает, как приманить истинную хозяйку.

– Осталось дожидаться и не пропустить, – вздохнула.

Проклятый бриллиант нужно вернуть в храм любой ценой. На это было несколько причин. Во-первых, камень грешных желаний - бесконечный источник душ для Мёртвой королевы.

Желающих бросить вызов судьбе было очень много, и среди них регулярно попадались очень сильные маги. Однако даже они крайне редко побеждали.

Большинство из них умирали очень быстро. Несчастные безумцы становились рабами Мёртвой Вьюги и дарили ей Силу.

Если разорвём эту цепь, лишим тварь серьёзной подпитки.

Вторая причина заключалась в том, что камень играл важнейшую роль в поддержании купола над Проклятым лесом. Раньше он перемещался между храмами, наполняя печати силой и помогая Стражам уничтожать нечисть.

Без него нам не запереть королеву. Хотя я надеялась, что мы найдём способ не просто ослабить её и загнать в ловушку, а всё же уничтожить. Окончательно и бесповоротно.

– Я пока не представляю, как всё это увязать и не запутаться, – призналась, едва подлетели к замку Кристофа.

– Для начала давай вернёмся к проклятию, – Джайна первой спикировала на балкон, принимая человеческий облик и распахивая двери. – Таэль закончила осматривать Тиля. Пора узнать, какие плоды принесла наша вылазка.

Это была ещё одна причина, по которой я малодушно сбежала. Не могла находиться рядом. Шаманка никому не позволила наблюдать за своей работой, наша магия и эмоции мешали ей. А уж мои и подавно.

Слишком яркие, болезненные... Я то и дело норовила подлететь поближе, подслушать хоть через дверь...

– Не волнуйся, судя по её настроению, новости хорошие, – приободрила меня Джайна.

– Надеюсь.

Из коридора повеяло знакомой магией, приближались Титаны. Я устроилась в кресле у окна, а Джайна, как всегда, облюбовала подоконник.

Двери распахнулись. Первыми вошли Млада и Таэль. Жрица выглядела бледной и очень уставшей, от неё фонило тёмной магией и отдаленными всполохами Триединой Силы. Похоже, шаманка решила не откладывать, а сразу попытать счастья с арканами Сестёр Тени.

За ними появились мои Стражи и Титаны. Я нервно сглотнула и завозила в кресле, перехватив тяжёлый взгляд Тиля.

Из-за моего исчезновения и вылазки в Нижний мир, дракон едва не сошёл с ума. Джайна ещё пошутила, что ему очень повезло с цветом волос. Они изначально белые, не будет видно седины из-за моих подвигов.

Только я не могла поступить иначе, и знала, что в глубине души он это понимает. Потому что сам был таким же.

– Раненым бойцам оказали помощь, погибших нет, тяжелых тоже. Всех стабилизировали, – вместо приветствия объявила Таэль, – и, Хольда, поздравляю с победой и мекьей. Возможно, это звучит немного странно, но...

– Всё хорошо, – улыкнулась. – Вы очень помогли.

– Надеюсь, мы с Младой скоро сумеем помочь ещё больше, – шаманка уселась напротив.

– Я слышу магию Сестёр, – к разговору присоединилась Джайна. – Вам удалось воссоздать их плетения?

– Как раз с этим всё сложно, – поморщилась Таэль, – у Млады огромный потенциал, но сила Сестёр берёт истоки из магии души. Пока она не почувствует то, что привело её на тропу Истинных чудес в прошлом, не сможет создавать эти плетения самостоятельно.

Об этом мне было известно. В прошлом я много времени проводила с Элайзой, лучшей подругой матери и Верховной жрицей Сестёр тени. Хотела обучиться целительству, но в итоге сумела постичь лишь основы первой помощи.

Зато теорию знала неплохо. Элайза говорила, что магия Сестёр особенная не только из-за Тройной Искры. Жрицы вкладывали в каждое плетение свою жизненную Силу и частичку души. Это отличало их от обычных целителей и позволяло творить Истинные чудеса.

Но научиться подобному невозможно. У каждой из сестёр был особенный пациент – тот, кто пробудил их Дар.

Обычно это случалось ещё в детстве. Сама Элайза раскрыла свою Силу, когда спасала пятилетнюю сестрёнку, упавшую с дерева и сильно повредившую позвоночник. На тот момент ей самой было десять, однако магия души позволила открыть Дар и исцелить девочку, даже не зная основ лекарского дела и нужных плетений.

– Учитывая, что в прошлом Млада уже пробудила Дар, инициация вряд ли понадобится, – продолжила Таэль, – к тому же, она быстро вспоминает обычные целительские арканы. С завтрашнего дня она начнёт помогать мне в лазарете Туманного штаба.

– Прекрасная идея, – одобрила, – это должно ускорить процесс.

– К тому же, Млада уже сейчас может наполнять Триединой магией мои арканы и усиливать лекарские плетения, а это огромный козырь.

– Вы придумали, как развеять проклятие?! – воскликнула с надеждой.

– Нет, – осадил мой пыл шаманка. – Пока я не рискну лезть настолько глубоко, но есть и хорошие новости. Во-первых, проклятье ослабло. А, во-вторых, эмпатическая Искра Тиля набрала огромное

количество магии! Разумеется, все берсерки заряжаются во время боя, но они тут же расходуют Силу на новые удары, а он сумел сохранить её.

– Неожиданно, – удивился Дамиан, – я полагал, что бой только увеличит его резервы, и потом их придётся наполнять магией особенных эмоций. Впрочем...

Он красноречиво посмотрел на меня.

Я была источником Тиля. Сердцем его желаний и эмоций. Страх за меня могли наполнить Искру...

– Понимаю к чему ты клонишь, но дело не в Хольде, – Таэль перехватила его взгляд, – вернее, не в эмоциях, которые она вызывает у Тиля.

– А в чем? – насторожилась.

– В ритуале Ледяного рыцаря и мече, который ты зачаровала, – пояснила шаманка. – Ты ведь использовала не только стихийную магию?

– У меня была реликвия с каплей магии Софии. Я вплела её энергию в руны.

– Ну вот всё и стало на свои места, – подытожила Таэль. – София умела поглощать жизненную Силу нечисти. Похоже, эта способность передалась мечу. Теперь, когда Тиль убивает с его помощью тварей, он забирает их магию. Если так и дальше пойдёт, скоро он сможет вернуть дракона и обернуться.

Новость была потрясающей, но я переживала, как бы эта лазейка не обернулась проблемами. Нечисть слишком опасна, мне бы не хотелось использовать её магию.

– София была иномирянкой, и в прошлом очень сильным Заклинателем теней. Поглощение чужой силы – основа её способностей, – напомнила.

– Понимаю, к чему ты клонишь, – отозвалась Таэль, – но энергия, которую Тиль выпил из нечисти, чистая и не навредит ему. Она не отравлена ядом Мёртвой королевы.

– Как такое возможно? – удивилась. – Или зачарованный меч не только поглощает Силу, но и очищает её?

– Все берсерки способны преобразовывать магию, – напомнил Дамиан, – обычно это касается их собственной энергии. Но благодаря мечу у нас появилась уникальная возможность.

– Я даже не сразу понял, что произошло, – признался Тиль. – Слишком погрузился в сражение. Только когда выпал из транса, почувствовал изменения.

Да, изменения были, теперь и я отчетливо слышала их. Особенно, что истинная связь усилилась!

– Выходит, теперь Тилю нужно постоянно сражаться с нечистью? – уточнил Кристоф.

– Да. Пока это самый безопасный способ ещё больше ослабить проклятие, – подтвердила шаманка.

– Но не уничтожить его? – спохватилась я.

– Оно проросло слишком глубоко, – покачала головой Таэль, – нам нужны заклинания Сестёр Тени. Но эмпатическая искра и магия меча помогут нам выгадать время, пока Млада будет обучаться.

– А оборот в дракона? – забеспокоилась. – Вы сказали...

– Если Тиль накопит ещё немного Силы, он сможет обернуться, – подтвердила Таэль.

– Я не уверена, что стоит рисковать, – возразила. – Кроме проклятия, есть ещё и врождённые проблемы...

– Тогда моё тело не было готово к обороту, – ответил Тиль, – но сейчас всё иначе. К тому же, Титан временно принадлежит тебе. И ты можешь разделить его Силу.

– Разделить? – удивилась.

– Когда я выполню свою часть договора, ты отдашь мне только дракона, а уже после, когда привыкну к обороту, и Силу Стихий.

Хм... отличный вариант!

– Обернуться в обычного дракона проще, – подтвердил Аид, – а Тилю сейчас главное восстановить связь со второй ипостасью и научиться уживаться с ней.

– План хорош, но нечисть нужно добить в ближайшие дни, – напомнила я, – а мы только вернулись...

– Я в порядке, – усмехнулся Тиль. – Справлюсь.

– Мы поможем с зачисткой, – поддержал его Аид, – будем изматывать и загонять тварей в ловушку, а Тиль – добивать и забирать магию.

– Предлагаю начать с Тёмной империи, – добавил Кристоф, – здесь полно нечисти и нам будет проще помогать ему. Нужно только предупредить командира Туманной стражи, что Тиль задержится.

– Не думаю, что с этим возникнут трудности, – ответил мой дракон.

Его настроение заметно улучшилось. Ведь этот план полностью исключал моё участие в сражениях.

– Хольда, – Тиль подошёл ближе и подал мне руку, – прежде чем я отправлюсь на зачистку, мы можем поговорить наедине?

ГЛАВА 20: Вьюга для двоих

Вначале растерялась, по привычке бросив короткий взгляд на Джайну. Словно спрашивая разрешения. Глупо, но я действительно боялась коснуться его и всё испортить. Равновесие между нами и эта победа казались слишком хрупкими, призрачными. А проклятие ещё не отступило окончательно, лишь ослабло и втянуло жало.

Только от этого было ещё страшнее. Я не знала, откуда ждать нового удара.

– Ходьда, – мягко повторил Тиль.

Он всё понял. Почувствовал шторм, разразившийся в моей душе, и не торопил. Но осторожно напомнил, что он рядом. И вместе мы всё преодолеем.

Робко улыбнувшись, коснулась его ладони. Она была горячей как при лихорадке. А может я просто замёрзла и отвыкла от его прикосновений?

Это немного смутило, я вспомнила, что мы не одни. Но остальные тактично перешли на обсуждение предстоящего бала, давая нам время побыть вдвоём.

– Пойдём в сад, – попросила, попрощавшись со всеми.

Мы вышли в коридор, и Тиль подхватил меня под руку, увлекая за собой.

– Я знаю короткую дорогу, – улыбнулся.

Я чувствовала его напряжение, ему до сих пор было нелегко.

– Прости... – прошептала, – я...

– Знаю, – в его голосе чувствовалась горечь и усталость, – понимаю, но всё равно злюсь и волнуюсь. Ты – самое ценное, что есть в моей жизни. Я не смогу и не хочу жить без тебя, Хольда.

– Я люблю тебя, – ответила едва слышно и прижалась к нему, напрочь забыв, что нас могут увидеть слуги, – но не могу пренебречь долгом и друзьями.

Мы замерли посреди коридора. Благо, здесь было пусто. Похоже, дух-хранительница замка всех задействовала в подготовке к Тёмному балу.

– И ты такой же! Постоянно рискуешь собой! – воскликнула. – И сейчас снова уходишь, не отдохнув, не вылечив раны...

– Хольда...

– Ты хочешь защитить меня, но не можешь уберечь моё сердце от боли...

На талии сомкнулись горячие ладони. Его аромат и тепло окутали чарующей дымкой, а гулкие удары сердца стали моей музыкой. Мир словно растворился, исчез и остались только мы...

– Я умираю каждый раз, когда ты отправляешься на бой. Боюсь потерять тебя. Но в тоже время понимаю, что люблю тебя именно таким. Бесстрашным и благородным... Я ведь знала на что шла, ещё когда в первый раз отдала тебе своё сердце.

Любить воина - непросто. Мама часто повторяла это. Хотя я знала, что она никогда не променяла бы время, проведенное с отцом, ни на какие сокровища.

– Я знаю, что ты чувствовал тогда и сейчас, – продолжила, – но я не стану другой. И ты не изменишься...

Тиль обнял меня сильнее, зарывшись лицом в мои волосы и целуя макушку.

– Моя бесстрашная Льдинка, моя Снежная королева. Я никогда не попрошу тебя измениться, только умоляю не рисковать собой так безрассудно.

– Прости, – я приподнялась на цыпочках, обнимая его за шею и целуя. Бегло, воровато. Касаясь губ всего на миг и ловя дыхание. И так же быстро отстранилась, прислушиваясь к всполохам проклятия.

Оно молчало... Зато печать истинной связи пылала и горела, я чувствовала эмоции Тили и растворялась в них. Слишком яркие, обжигающие. Они плясали вокруг языками пламени и ледяная броня, сковавшая мою душу, стремительно таяла.

Хотелось поддаться чувствам, но... после того, как мы едва не попали в ловушку и чудом добыли победу, страх оступиться и всё испортить был особенно сильным.

– Обитель Кошмаров, ты... мы были там в прошлом? – вопрос застал врасплох.

Я вздрогнула, выдав себя с головой. Он всё понял без слов.

– Джайна показывала мне обрывки воспоминаний, – продолжил, обнимая меня ещё крепче, – ты провожала меня на бой, на мне была

форма Туманного стража. Я знаю, что возле обители расположен Лойвинский гарнизон...

– Тиль, остановись! – охнула. – Это...

– Опасно, но я не собираюсь призывать прошлое.

– Тогда зачем...

– Я чувствую твои эмоции. И сразу догадался, что с Обителью связаны особые воспоминания.

– Да... – вздохнула, спрятав лицо у него на груди и крепко зажмурилась. Словно это могло стереть жуткие воспоминания и отогнать страх.

– Ты боишься, что всё повторится. Значит в прошлом я погиб именно там.

– Тиль...

– Я не стану расспрашивать, – заверил он, скользнув ладонями по моей дрожащей спине, – прошлое всё равно не исправить, но будущее можно изменить. Сегодня победа осталась за нами. Значит мы стали сильнее.

– Да, – я невольно улыбнулась.

– Верь в меня и в нас больше, чем в прошлое, – прошептал Тиль. – На этот раз всё будет иначе.

– Верю, – я вновь подняла голову и потянулась к нему.

Коснулась ладонью его лица, мягко очертив пальцами острую скулу и спускаясь ниже, к губам. Горячим и умелым, любимым. Я так скучала по его поцелуям... Нам слишком редко удавалось побыть наедине и позволить себе чуть больше.

– Я люблю тебя, Хольда, – Тиль наклонился ко мне, дразня близостью и предвкушением. – И ради нас готов совершить невозможное.

– Не говори...

– Нет, дослушай, прошу, – он мягко перебил меня и я вдруг вспомнила о предсказании камня. Он так и не рассказал мне о нём. – Знаю, наш бой еще не окончен...

– Тиль...

– Мы будем вместе, клянусь, чего бы мне это ни стоило, – пылко прошептал, накрывая мои губы своими. Целуя жарко, жадно.

Не сдерживаясь, растворяясь в нахлынувшей страсти и горькой, болезненной нежности.

Он знал больше меня... и молчал!

Только думать об этом не было сил, голова шла кругом от его касаний. Лишь когда схлынули первые, шальные эмоции, между нами возникла едва уловимая робость. Хрупкая, дурманящая и полная надежды.словно рассвет, спускающийся на землю вслед за самой тёмной ночью.

– Люби меня, моя Снежная королева, и ради нас я смогу преодолеть всё, – произнёс Тиль, нежно перебирая мои волосы.

– Люблю, – улыбнулась, крепче прижимаясь к нему.

Вдруг в голове эхом прозвучали слова Джайны, сплетаясь с образом Софии.

Лишь Живая выюга способна победить любое пророчество...

Меня осенила догадка. Я отдала Тиллю магию кулона, но... кажется, могу сделать кое-что ещё!

– Давай зайдём куда-нибудь! – воскликнула, схватив его за руку.

– Что ты задумала? – Тиль немного растерялся, но всё же указал на дальнюю дверь. – Там малая библиотека...

Я рванула туда, утягивая его за собой.

– Ты отдал мне своего Титана, а я на время одолжу тебе своих Стражей!

Я не смогу участвовать в зачистке, моя магия ещё не восстановилась. Гард тоже пока слаб, а Божена и Рауд истратили все силы. Зато очень пригодятся снежные волки и духи метели. Они будут направлять Тилля в бою, помогут быстрее найти уцелевшую нечисть и расправиться с ней.

– Дай мне меч! – попросила, и когда он достал оружие, принялась накладывать чары.

Они ложились на сталь серебристым инеем, словно обережная вышивка на шёлк. Как и тогда, в Лойве. Мы и впрямь стали сильнее.

И я верила, что наша любовь преодолеет любые пророчества!

ГЛАВА 21: Сердце льда

Через три дня, пик Око дракона

Время летело, обгоняя выюгу. День, когда я должна была вернуть Тилю дракона настал незаметно, но неизбежно.

С утра меня не оставляло тревожное предчувствие, его голос звучал эхом Сердца Бездны. Что-то приближалось... Но я никак не могла понять, откуда ждать беды.

– Я боюсь проводить ритуал, – прошептала, замерев у парапета и неотрывно взирая на раскинувшуюся под нами империю.

Чтобы вернуть Тилю вторую ипостась мы взобрались на Око дракона - легендарный пик Сумеречных гор. Здесь расположилась древнейшая лётная площадка.

На протяжении семи тысяч лет каждый Теневой дракон поднимался сюда перед первым оборотом, чтобы помолиться предкам и духам Ветра, а после расправить крылья и познать магию полёта.

Для Тиля этот оборот был не первым, и он ледяной Титан, а не Теневой, но духи позволили ему взойти на пик. И нам вместе с ним.

– Хольда, мы сделали всё что могли, – ответила Джайна, – ритуал невозможно отложить. Тиль исполнил свою часть договора, уничтожил всю нечисть, выбравшуюся за пределы Проклятого купола...

– Не всю, – отозвалась едва слышно, и Джайна сразу поняла о ком речь.

Брат Мёртвой королевы. Эта тварь пряталась в лабиринте под Ледовой резиденцией. К счастью, сейчас он очень ослаб.

Во время наполнения Печатей магией я выяснила жуткую правду. Мы зря переживали, что моё плетение ослабит купол над столицей. На самом деле, его давно не существовало. Мёртвый генерал присосался к цепи защитных арканов голодной пиявкой, столетиями вытягивая из них магию.

Вся Сила, которую Туманные Стражи вливали в купол, уходила на подкормку этой мрази. Вместо аркана остался сложный муляж, а нечисть не нападала на город по приказу своей королевы.

Так чудовища долгое время скрывали правду и копили силы. Когда я начала вытягивать магию из купола, он схлопнулся очень

быстро. Но тогда у меня не было времени анализировать случившееся. Лишь после боя я спокойно всё обдумала, проверила и поняла что произошло на самом деле.

Нам очень повезло, что я рискнула ненадолго оставить город без защиты.

Благодаря этому вскрылся обман и Мёртвый генерал лишился подпитки. Я не могла сказать Стражам правду, поэтому мы с Джайной сами запечатали брешь. Тварь пришла в ярость, но сделать ничего не смогла.

С этой стороны удара можно не бояться, но, во имя Стихии, отчего же так тревожно?

В небе над нами раздалось приветственное рычание и вскоре площадку накрыли громадные тени. Титаны... Я впервые видела, чтобы они одновременно перекинулись в драконью форму.

Огромные, раз в пять крупнее обычных драконов....

Черный, окружённый пурпурным сиянием, и с горящими словно сапфиры глазами - Кристоф.

Рядом Аид, вулканический Титан. Его тело покрывали алые как кровь трещины, а глаза горели раскаленными угольями.

Величественный дракон с золотой, будто сотканной из солнечного света чешуёй - Дамиан. В бою он защищал тело непробиваемой стальной бронёй, а сейчас принял истинную форму и блистал во всей красе.

Не хватало только моего Тиля...

Стоило подумать об этом, как его дракон зарычал, успокаивая меня и пытаясь подбодрить.

Вдруг воздух задрожал от мощной магии. Титаны снижались и теперь я отчётливо слышала ауру Тиля. Он летел на одном из драконов.

Скоро всё решится...

— Я пыталась почувствовать Мёртвую королеву, но наша связь разорвалась из-за купола, — призналась, неотрывно наблюдая за парящими в небе драконами.

Никогда не думала, что буду сожалеть о том, что больше не слышу злейшего врага.

До первого нашествия нечисти, истинная Мёртвая вьюга была совершенно другой, а Тёмное время воплощало не смерть и нашествие

мертвецов, а самую холодную половину зимы.

Мёртвую вьюгу считали моей помощницей, она приносила на своих крыльях стужу и лютые морозы. Но пять тысяч лет назад, во время Первой войны королева Этери убила её и забрала магию.

Равновесие сил пошатнулось и с тех пор нечисть тоже была связана с Искрой Зимы. Мы безошибочно чувствовали друг друга, но сейчас печати над Проклятым лесом вошли в полную силу. Нечисть надёжно заперта, по крайней мере, до следующего года. Я понятия не имела, чем занимается королева и, сколько магии у неё осталось после поражения в лаборатории.

– Она должна очень ослабнуть, – задумчиво протянула Джайна. – Зато Тиль, наоборот, набрал колоссальное количество Силы.

Я тяжело вздохнула.

План был продуман до мелочей. Эти дни, пока мой дракон сражался с нечистью и усиливал магию, я пробуждала остальных Стражей. Всех, кого могла поднять до бала Снежных лилий без помощи Млады и Тёмной звезды.

А ещё репетировала ритуал.

Разделить магию дракона и Титана точно смогу. К тому же Тиль накопил намного больше магии, чем мы смели надеяться. Его эмпатическая Искра стала невероятно сильной. Он должен выдержать оборот.

– Рр-р-р-а-а-ара! – рычание драконов оглушило.

Первым на площадку спикировал Аид, на его шее сидел Тиль. Когда Титан приземлился, он спрыгнул и послал мне воздушный поцелуй. Я улыбнулась в ответ. Не хотела, чтобы моя тревога передалась ему, хотя он и так всё почувствовал.

Печати парности тоже окрепли, несмотря на то, что я по-прежнему призрак. Но Джайна сказала, это нормально. Ведь истинность навеки связывает души, а не тела.

Я решительно направилась к Тиллю.

Пока размышляла, остальные тоже приземлились. Площадка была огромной и с лёгкостью вместила трёх Титанов, даже свободное место осталось. Тиллю будет где разгуляться.

Главное, что другие владыки начеку и смогут в любой момент прийти на помощь.

Да и я не останусь в стороне. Обручальный браслет, печати истинности и клятва Ледяного стража позволяли мне контролировать дракона. Я сумею прервать оборот, если он будет угрожать жизни Тиля.

– Готова? – усмехнулся.

– Не очень, – вздохнула, – но выбора нет...

– Мы справимся, – Тиль шагнул ближе и взял меня за руки. Бережно сжал мои ладони, делясь теплом и уверенностью.

Некоторое время стояли молча. Я смотрела в его синие словно небо глаза и молилась, чтобы Стихия помогла и встала на нашу сторону.

– Давай начинать, – улыбнулась, собравшись с духом.

Он поцеловал мои дрожащие от волнения пальцы и отступил на безопасное расстояние. Аркан я начертила заранее, оставалось лишь активировать его. Но едва протянула руку, на ладонь опустилось несколько мерцающих снежинок.

Снегопад!

Стихия откликнулась на наш Зов и благословила первый полёт ледяного Титана.

Тиль Тангарра

Снег сорвался с небес серебристым крошевом, танцуя и переливаясь в лучах рассвета. Закручиваясь искрящимся вихрем вокруг моей драгоценной Льдинки.

Она замерла, ловя на ладонь снежинки и улыбаясь. Искренне, открыто. Я любовался ею, скользя взглядом по точёным чертам. Каждый раз смотрел словно в первый.

Моя единственная любовь и судьба. Та, ради кого стоит жить и перерождаться хоть сотню раз, только бы знать, что в будущем я снова увижу свою Снежную королеву. Смогу коснуться её, сжать в объятиях и ощутить вкус её губ...

Хольда вздрогнула, будто услышав мои мысли, и улыбнулась ещё шире. Сверкнула невозможно синими глазами, в которых искрилась надежда. И я невольно улыбнулся в ответ, хотя с утра испытывал дурные предчувствия.

Снежные совы замолчали ещё в полночь. А тихая ночь – дурной знак.

Мёртвая королева что-то замышляет. Но Печати уже вошли в полную Силу, купол стал непроницаемым. Не только нечисть не сможет покинуть Проклятый лес, но и мы не можем войти туда.

Я знал это наверняка и за час до рассвета даже уговорил остальных слетать к Печатам и всё проверить. Защита работала как надо, мы всё предусмотрели. До следующего года твари уже не сумеют вырваться.

Только тревога не утихала.

Я на миг прикрыл глаза, отгоняя мрачные мысли, а затем вновь посмотрел на Хольду. Моя красавица призывала аркан. Лучше сосредоточиться на ритуале.

Гулкие удары сердца, свист метели и взмах её изящных рук... Я неотрывно наблюдал за каждым движением словно в трансе.

— Моя Снежная королева, я полностью в твоей власти, — прошептал, едва она активировала аркан и нас охватило ослепительно-белое сияние, а над взлётной площадкой эхом прогремел драконий рёв.

Вторая ипостась ринулась ко мне, скользнув по земле громадной тенью, и за спиной Хольды раскрылись белоснежные крылья Титана. Эфемерные, мерцающие будто драгоценные камни.

Сейчас она напоминала хрустального мотылька.

Совершенного в своей неповторимой красоте и настолько беззащитного, что хотелось спрятать её от всего мира. Сделать так, чтобы в этих прекрасных глазах больше никогда не плескалась печаль.

Для этого нужно стать ещё сильнее.

Дракон зарычал, соглашаясь со мной. Сейчас я чувствовал его особенно ярко. Но эмоции и Сила не оглушали, как в прошлый раз. Я знал, что смогу взять зверя под контроль.

Закрыв глаза, снял последний щит, принимая его магию обратно. По телу прошла ледяная волна, но вместо стремительной трансформации, ломающей кости и разрывающей мышцы, меня ждал нормальный оборот.

Неспешный, осторожный. Тело покрывалось магическим инеем, увеличиваясь в размерах, изменялось, подстраиваясь под зверя.

Руки превращались в когтистые лапы, за спиной раскрылись крылья. А перед глазами всё плыло, вспыхивая разноцветными бликами. Сейчас я ничего не видел, только в голове набатом гремело имя Хольды. Оно стало моей молитвой и путеводной звездой.

— Рр-р-р-а-а-ара! — зарычал, закончив оборот.

Оттолкнулся лапами от земли, срываясь со взлётной площадки и камнем рухнул вниз. Но лишь для того, чтобы через миг раскрыть крылья и воспарить в небо под гулкое рычание других Титанов и звонкий смех моей королевы. Я слышал его сердцем.

Только торжество длилось недолго. Позвоночник вдруг прострелило ледяными иглами, и я почувствовал вспышку тёмной магии, растекающуюся от метки истинности.

Мёртвая королева начала колдовать и на этот раз её целью была Хольда.

Незадолго до этого (Варрен - Мёртвый генерал)

— Этери! Отзовись, ничтожество! — лич закипал от ярости.

Его рёв эхом разлетался по лабиринту Скорби, и даже на верхних этажах Ледовой резиденции слуги вздрагивали от страха и молились. Они не слышали слов и не знали, какое чудовище бушует прямо под ними, но ужас наполнял их души и просачивался под кожу.

— Этерр-р-р-ри! Ответь, и я подарю тебе лёгкую смерть!

Вьюга молчала... А в Зеркале Тьмы клубился белый туман. Будущее, к которому генерал так долго шёл, разбилось на осколки из-за ошибки одной единственной твари, возомнившей себя великим стратегом.

Этери упустила не только королеву Маргарет, но и допустила фатальную ошибку в лаборатории.

Марк Ингаско - тот, кто был залогом их нерушимой власти над королевской семьёй и с кого брало начало проклятие Ледяных цепей, окончательно умер. Теперь рабская метка будет слабеть с каждым годом, с каждым новым поколением...

Нужен новый контрактор, срочно!

Предатель, готовый убить своих близких ради безграничной власти. Тот, кто сможет пронзить сердце даже новорожденного, как это сделал Марк.

— Адарик... — генерал замер, обдумывая эту мысль, но уже через миг вновь заметался раненым зверем.

Нет... Нынешний король уже отдал ему души своих детей - Латифы и Роберто. Как только обоим исполнится восемнадцать, они тоже станут рабами нечисти. Но это не считается истинной жертвой, ведь душа Адарика с рождения принадлежит Тьме.

Нужен ещё один предатель... Кто-то, связанный с королевской семьей узами крови, но ещё не заключивший договор с нечистью...

Великий герцог Ойгар дэс Тьянни!

Сводный брат Адарика. Его не коснулось рабское проклятье, но его душа такая же гнилая, как и у короля. У него есть сын Алекс. Если переманить Ойгара на свою сторону и заставить совершить ритуальное убийство, этого хватит, чтобы вернуть власть над всей королевской семьей.

Тогда жертва королевы Маргарет станет бессмысленной. Ледовые цепи окрепнут, и её дети вновь лишатся права на выбор и волю.

Да... это идеальный вариант! Осталось избавиться от одной бесполезной дряни.

— Этер-р-ри! — от рёва лича содрогнулись стены. — Я всё равно доберусь до тебя! Доберусь и заставлю за всё ответить!

Мерцающая поверхность Зеркала пошла мелкой рябью, притягивая взгляд генерала и крик застрял в его горле словно кость. Он до сих пор видел лишь туман и бесконечное серебро метели...

А это означало одно - его план пока не имел силы. Сердце Бездны всё ещё контролирует будущее. Есть помеха...

— Да, помеха... — зло прошипел генерал. — Презренная вошь, возомнившая себя настоящей королевой. Но я знаю твоё родовое имя, Этери! И я тебя сломаю. Ты никогда не избавишься от меня! Никогда!

Призвав Дар, он принялся чертить в воздухе руны подчинения и смерти, вплетая туда истинное имя сестры - её единственное слабое место. Одно слово, способное лишить древнего немертвого воли и бессмертия.

— Ялтана! — с ненавистью воскликнул лич. — Я проклинаяю тебя! Отлучаю от рода и лишаю Силы!

Родовое имя Мёртвой королевы прогремело могильным эхом.

— Умри, Ялтана! Ты больше не нужна!

Лич зашёлся смехом. Яростным, похожим на рычание дикого зверя. А в глубине Проклятого леса раздался надрывный крик. Отчаянный, злой, полный чудовищной Силы... Мёртвая вьюга сумела отразить удар.

— Ялтана? — прошипел генерал за миг до того, как его приложило откатом и мир перед его глазами затянула белая метель.

Он не успел увидеть будущее, вспыхнувшее в глубине Зеркала Тьмы. И не разглядел огромного Ледяного дракона, чьё безумное решение через секунду разрушит все планы. Его и... Ялтаны.

В это же время в Проклятом лесу (Этери - Ялтана)

Мёртвая королева колдовала. Выпивала магию и жизнь из своих подданных, убивая самых преданных слуг ради единственного шанса на спасение.

Второй осколок Зеркала показал её будущее и смерть.

Варрен решил избавиться от неё, но Этери не планировала умирать. Это не первая их ссора, нужно выгадать время пока он успокоится, доказать свою полезность... А сделать это можно лишь одним способом, убив кого-то из давних врагов.

Ледяной Титан или Живая Вьюга...

— Тиль Тангарра... — с ненавистью прошипела Этери.

Она хотела его душу. Особенно теперь, когда он переродился в роду Ольгрета Стальнокрылого и стал его точной копией. Одно лицо, один характер и даже голос... Её наваждение.

Тот, кто во время Первой войны пронзил её сердце зачарованным клинком. Он отказался от всего, что ему предлагали! Бессмертие, власть... Сила, которая даже не снилась простым смертным.

Ольгред отверг всё! Предпочёл ей Луну и возглавил армию Стихий в войне с немёртвыми.

Он нанёс Этери и её брату сокрушительное поражение, но Мёртвая королева умела ждать. И она терпеливо ждала момента, когда в этот мир придёт душа, такая же, как у Ольгрета. До боли похожая, с такой же магией.

Дождалась, и теперь не собиралась упускать шанс. Тиль будет принадлежать только ей, станет её вечным рабом. Она вырвет его сердце и будет носить в качестве украшения, а он будет следовать за ней бесплотным призраком вместе со своим драконом.

Она будет держать обоих на цепи у своего трона. Но... пока проклятие не способно убить Тилья. Он разгадал её хитрость, понял, как сопротивляться заклинанию.

Не стал использовать отравленную магию...

Этери в бешенстве ударила ножом очередного лича, забивая насмерть, выпивая его душу и Силу.

Она должна успеть! Напасть прежде, чем брат попытается уничтожить её с помощью истинного имени. И бить нужно по Хольде!

Принцесса - главное препятствие! Если не станет Живой вьюги, сердце Ледяного дракона окажется во власти Мёртвой королевы, а его кровь разрушит Печати над Проклятым лесом.

Купол рухнет и они с братом обретут свободу. Тогда плевать, что половина подданных умрёт сейчас ради этого удара. Позже они создадут новых немёртвых! Других рабов, ещё более сильных и послушных. Если всё удастся, среди них будут даже Титаны!

Этери зло рассмеялась, лишая жизни очередную жертву. Больше крови! Больше смертей, и её Сила станет запредельной!

— Ялтана! — голос брата прогремел в голове королевы могильным эхом.

— Нет! Не-е-ет! — взмолилась она, но Варрен уже не слышал.

— Я проклиная тебя! Отлучаю от рода и лишаю Силы!

Прозвучало вслух родовое имя... Её единственная уязвимость.

Лишь оно могло лишить её истинного бессмертия, а вместе с ним - шанса на воскрешение и перерождение.

— Нет! — в отчаянии закричала она, и с хрипом рухнула на землю.

Тело пронзила чудовищная боль. Острая, разрывающая на части...

— Нет! — повторила, из последних сил сплетая ответный аркан и вливая в него Силу, подготовленную для удара по Хольде. — Будь ты проклят, братец!

— Умри, Ялтана! Ты больше не нужна!

Удар! Мёртвая королева вложила в него всю ярость и мощь. Крик брата стал ей наградой, и боль на миг стихла. Но... она знала, что это лишь минутное затишье. Вторую атаку она не переживет, только если сумеет добраться до Хольды и забрать её магию!

Лишь Искра Стихии может защитить её, нужно уничтожить Живую вьюгу и вернуть себе Силу.

— Яурра сэйгра еир маагра! — королева принялась спешно читать новое заклинание.

Она не успела закончить ритуал и собрать достаточное количество энергии, чтобы убить принцессу одним плетением, но выбирать не приходилось. Сейчас Хольда тоже слаба.

Возвращение Ледяного титана и ритуал, разделяющий душу дракона и его магию, ослабили её. У Хольды не осталось сил сопротивляться. Зато их с Тилем истинная связь сейчас необычайно сильна.

Нужно отравить её и использовать как лазейку, чтобы ударить по Хольде...

— Эйгре сайграар вэйнга... — Этери продолжила наполнять заклинание магией, вплетая в него всю ненависть и злость.

Хольда... проклятая дрянь! Ничтожество, из-за которого они проиграли в прошлый раз, тысячу лет назад... Как же она похожа на Луну и... Софию!

Мерзкая выскочка, не знающая своего места! Но сегодня она умрет...

— Иейре вэйл айгро...

Договорить Этери не успела. Купол над Проклятым лесом содрогнулся от чужой Силы. Дикой, убийственной...

Нет! В мире не могло остаться такой магии! Она ушла из него пять тысяч лет назад, когда погибла большая часть Титанов...

— Сдохните, твари! — услышала она яростный рёв.

Тиль Тангарра атаковал Проклятый лес, отдавая свою магию без остатка и намертво замораживая купол ледяным дыханием...

Тиль Тангарра (события с Титаном, Варреном и Мёртвой Вьюгой происходят одновременно)

Позвоночник прострелило ледяными иглами, и я почувствовал вспышку тёмной магии, растекающуюся от метки истинности.

Мёртвая королева начала колдовать, и на этот раз её целью была Хольда.

— Два сердца не смогут биться вместе. Одно разобьётся, второе заменит оба. Если хочешь жить и обрести шанс для вас обоих, то примешь это.

Слова Сердца Бездны набатом прогремели в голове. Наконец-то я понял их суть и рванул к Проклятому лесу. А позади раздалось рычание других Титанов и испуганный крик Хольды...

— Прости, моя Снежная королева, но на этот бой я отправлюсь один, — мысленно ответил, и обратился к духам Ока дракона, прося задержать её и остальных.

Я знал, что они будут против и попытаются любой ценой остановить меня, едва поймут, что именно я собираюсь сделать.

– Печать уцелеет и подарит надежду, но перед этим твоё сердце разобьётся на осколки, – вновь услышал фантомный голос Аши.

Тогда я ответил, что никому не позволю навредить Хольде, а она лишь горько усмехнулась и добавила:

– Знаю, поэтому разобьётся твоё сердце, а не её.

Моё сердце...

Теперь я понимал, что это не фигура речи. Сердце ледяного дракона действительно может разбиться, если погибнет его пара или, когда он потеряется эмоции. Первое я не могу допустить, значит остаётся второе...

– Прости меня, драгоценная, – повторил, – я всё равно буду любить тебя вечно, даже без истинности...

Дракон пронзительно зарычал и тело начало стремительно наполняться магией Титана. Он понял меня и встал на мою сторону, разрывая договор с Хольдой.

В этот же миг от Проклятого леса повеяло тёмной магией, теперь я чувствовал её наверняка. Мёртвая королева начала новый круг жертвоприношений, убивая всех, кто остался рядом с ней, и собирая Силу для решающего удара.

Она хотела использовать мою метку истинности, чтобы подобраться к Хольде.

— Сдохните, твари! — зарычал, ударив по куполу ледяным пламенем.

Вкладывая в него всю Силу эмпатической Искры. Всю магию, которую накопил для того, чтобы избавиться от проклятия. Сейчас я собирался использовать её, чтобы заморозить купол и на время сделать его непроницаемым для чужой магии.

Это уникальная способность моего Титана. Чудовищная, выпивающая Искру дотла, но позволяющая создавать зону абсолютной антимагии. Я не дам Мёртвой королеве осуществить задуманное, но даже тот яд, что уже просочился в метку истинности, мог навредить Хольде.

Я не хотел рисковать и ударил снова, вплетая в заклинание жизненную Силу и призывая Дар, который можно использовать всего раз в жизни.

– Услышь меня, Луна! Наполни мою молитву Силой и позволь переписать судьбу. Разорви мою связь с Хольдой, чтобы спасти её...

Сердце пронзило болью. Дикой, острой, словно в моё тело вонзились тысячи осколков и ножей.

Крылья свело судорогой и я камнем рухнул на землю. Боль стала ещё сильнее. Я растворился в ней и лютom холоде, замораживающем внутренности и эмоции.

– Я отрекаюсь от нашей истинности и принимаю весь удар на себя...

Мне жаль, Хольда... Но это единственный шанс защитить тебя. Пока не избавлюсь от проклятия, пока не буду уверен, что моя близость не навредит тебе, я не имею права быть рядом.

– Пусть твоё сердце бьётся за нас двоих, а моё... превратится в кусок льда и разобьётся на осколки, – прохрипел из последних сил.

Купол над Проклятым лесом вспыхнул, и мой ледовый щит начал стремительно разрастаться, поднимаясь в небо и растекаясь во все стороны снежной паутиной...

Боги услышали мою клятву и приняли жертву. А где-то вдали завывла Мёртвая королева, бессильно и зло...

Её план разбился вдребезги вместе с моим сердцем.

ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ “ЛЁД В ТВОИХ ГЛАЗАХ 3, ИЛИ ИСЦЕЛИ МОЮ ДУШУ”

БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧАСТЬ!!!) ХЭ ГАРАНТИРОВАН

Дорогие читатели, приглашаю всех в последнюю часть о Тиле и Хольде! Она будет **БЕСПЛАТНОЙ В ПРОЦЕССЕ + 1 ДЕНЬ**, так как изначально я обещала дилогию. Надеюсь, вы останетесь со мной и героями))) Нас ждёт оглушительный ХЭ, полная победа над Мёртвой вьюгой и её сумасшедшим братом и ещё очень много интересного)) А ещё - чувства на разрыв и море романтики) Третья часть будет самой пронзительной и эмоциональной, пристёгиваемся и... погнали)))

Если история вам понравилась, не забывайте ставить лайк, и буду благодарна за ваши комментарии))